

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

М. А. ПОЛТАВСКИЙ

ДИПЛОМАТИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА
и МАЛЫЕ
СТРАНЫ
ЕВРОПЫ

(1938—1945 гг.)

Издательство «Международные отношения»
Москва 1973

В монографии исследуется вопрос о содержании и характере дипломатии главных империалистических держав в отношении малых стран Европы. Особое внимание автор уделяет выяснению истории Австрии в международных отношениях 1938—1945 годов, то есть истории страны, которая явилась первой жертвой вооруженной агрессии гитлеровской Германии. На основе широкой документации — советской, австрийской, английской, американской — автор освещает также такие вопросы: захват Австрии гитлеровской Германией и политика поощрения этой агрессии дипломатией западных держав; превращение Австрии в один из важнейших арсеналов Германской империи во второй мировой войне; борьба западных держав в 1941—1945 годах против идеи восстановления независимости Австрии. Политике и дипломатии империализма в отношении малых стран Европы автор противопоставляет яркие страницы борьбы Советского Союза за свободу и независимость малых народов, и в частности за восстановление австрийской независимости. Вместе с тем раскрывается и история борьбы австрийских патриотов как против фашистской неволи в германском рейхе, так и за прогрессивные перспективы новой Австрии.

П $\frac{1115-035}{003(01)-73}$ БЗ—79—3—72

© Издательство «Международные отношения», 1973 г.

МАЛЫЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ В ПОЛИТИКЕ ГЛАВНЫХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ

Одной из характерных особенностей домонополистического капитализма XIX века было стремление к небывалому ранее расширению колониальной агрессии. Наибольшего размаха достигли в этот период колониальные захваты крупных держав, таких как Великобритания, Франция, царская Россия, но значительные территории тогда уже принадлежали Бельгии, Голландии и Испании. Германия, возникшая как единое национальное государство только в конце второй трети XIX века, поспешно включилась в погоню за землями, еще не захваченными другими державами. В самом конце века колониальными державами стали Соединенные Штаты Америки и Япония. О масштабах развития колониальных захватов за последнюю четверть XIX века говорят следующие данные:

Доля земельной площади,
принадлежащей колониальным державам¹
(в %)

	1876 г.	1900 г.	Увеличение или уменьше- ние на
В Африке	10,8	90,4	+79,6
» Полинезии	56,8	98,9	+42,1
» Азии	51,5	56,6	+ 5,1
» Австралии	100,0	100,0	—
» Америке	27,5	27,2	— 0,3

Этим был фактически завершен раздел мира между капиталистическими державами, но их доля не была равной. Если Англия владела в 1914 году колониальной

территорией в 33,5 млн. кв. км с 393,5 млн. жителей, то Франция имела только 10,6 млн. кв. км с 55,5 млн. жителей, а Германия — соответственно 2,9 млн. и 12,3 млн.² Эта неравномерность создала основу для борьбы на новой стадии капитализма, в период империализма, за передел мира, ибо с завершением раздела мира между горсткой крупных держав начался, как писал В. И. Ленин, «переход от колониальной политики, беспрепятственно расширяемой на захваченные ни одной капиталистической державой области, к колониальной политике монопольного обладания территорией земли, поделенной до конца»³. В развитие этого определения В. И. Ленин сформулировал особенности империализма — пять основных его признаков: «1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами». «Империализм, — пишет далее В. И. Ленин, — есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»⁴.

В этих пяти признаках империализма В. И. Ленин всесторонне раскрыл сущность империализма, его хищный характер, его содержание как насилие и реакцию, его универсальность в угнетении и эксплуатации народов. Империализм давит на все человечество, используя такое мощное оружие, как концентрацию производства и капитала, доведенную до монополии, как финансовый капитал и финансовую олигархию, как международные монополистические союзы. Империализм развязывает постоянно и систематически войны, которые ему нужны для нового передела мира, принося человечеству неисчислимые страдания.

В. И. Ленин резко критиковал тех горе-теоретиков, которые пытались сузить значение империализма, отверга-

...оложение о том, что империализм есть особая стадия капитализма, и сводили его суть только к особой политике. В. И. Ленин подверг критике утверждение К. Каутского, будто империализм «состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие аграрные (курсив Каутского) области, без отношения к тому, какими нациями они населены». В. И. Ленин писал: «Это определение ровнохонько никуда не годится, ибо оно одностороннее, т. е. произвольно, выделяет один только национальный вопрос (хотя и в высшей степени важный как сам по себе, так и в его отношении к империализму), произвольно и неверно связывая его только с промышленным капиталом в аннектирующие другие нации странах, столь же произвольно и неверно выдвигая аннексию аграрных областей»⁵.

В. И. Ленин далее подчеркивает, что «для империализма характерен как раз не промышленный, а финансовый капитал... Для империализма характерно как раз стремление к аннектированию не только аграрных областей, а даже самых промышленных (германские аппетиты насчет Бельгии, французские насчет Лотарингии), ибо, во-1-х, законченный раздел земли вынуждает, при переделе, протягивать руку ко всяким землям; во-2-х, для империализма существенно соревнование нескольких крупных держав в стремлении к гегемонии, т. е. к захвату земель не столько прямо для себя, сколько для ослабления противника и подрыва его гегемонии (Германии Бельгия особенно важна, как опорный пункт против Англии; Англии Багдад, как опорный пункт против Германии и т. д.)»⁶.

Таким образом, научное понимание империализма, разработанное В. И. Лениным, предполагает, что в условиях новой стадии капитализма происходит не только борьба за передел колоний, но и за передел мира. Империалистические державы посягают не только на колониальные территории других держав, но и на их метрополии.

В своих трудах В. И. Ленин неоднократно обращается к вопросу о судьбе малых стран (мелких государств) в империалистической политике того времени. Первой жертвой империалистической политики в Европе стала Сербия. Австро-венгерский империализм использовал убийство наследника габсбургского престола в июле

1914 года сербскими террористами, чтобы расправиться окончательно с этим небольшим славянским государством на Балканах. Для этой цели был составлен и предъявлен такой ультиматум, который не мог не быть отклонен хотя бы в одном пункте. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольд заявил при этом, что необходимо «обезвредить навсегда Сербию при помощи силы». И он, и Штюргк (премьер-министр Австрии), и Билинский (министр по делам Боснии и Герцеговины) заявили, что Австро-Венгрия не сможет удержать Боснию и Герцеговину, если не разгромит Сербию.

Ультиматум Сербии был вручен 23 июля. Ответ должен был поступить 25 июля к 18 час. Берхтольд потребовал от австро-венгерского посла в Белграде рассматривать всякое условное или сопровождаемое оговорками принятие ультиматума как отклонение его и персоналу посольства немедленно покинуть Белград. Было указано точное время выезда (18 час. 30 мин.).

Несмотря на то что Сербия согласилась принять ультиматум и лишь предлагала ничтожные изменения в формулировках, разрыв дипломатических отношений состоялся. 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии. 30 июля правительство России объявило всеобщую мобилизацию. В ответ на это Германия 1 августа объявила войну России, а 3 августа — ее союзнице Франции. 6 августа Австро-Венгрия объявила войну России. Так началась первая мировая война.

Второй жертвой империалистической агрессии в Европе стала Бельгия, которую обе воюющие стороны неоднократно заверяли, что ее нейтралитет, признанный международными трактатами 1839 и 1870 годов, не будет ими нарушен.

Еще 29 апреля 1913 г. на заседании бюджетной комиссии германского рейхстага статс-секретарь по иностранным делам фон Ягов в ответ на вопрос депутата — социал-демократа заявил: «Нейтралитет Бельгии установлен международными конвенциями, и Германия решила соблюдать эти конвенции». На новые вопросы членов комиссии ответил военный министр: «Германия не забудет, что бельгийский нейтралитет гарантирован международными трактатами».

Но 2 августа 1914 г. в 19 час. бельгийскому правительству была вручена нота, в которой правительство Германии, ссылаясь на известие, что французская армия соби-

рается нарушить границы Бельгии, сообщало, что оно решило предупредить это нападение.

4 августа германские войска вторглись в Бельгию. С трибуны рейхстага имперский канцлер Бетман-Гольвег признал, что Германия нарушает этим международное право, но «несправедливость будет исправлена, как только мы достигнем нашей военной цели».

В воскресенье 2 августа был нарушен и нейтралитет Люксембурга, гарантированный Лондонским трактатом 1867 года. Германские войска вторглись на территорию герцогства.

Характеризуя политику империалистических держав в отношении Сербии и Бельгии, В. И. Ленин писал в октябре 1914 г.: «...Немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задуть национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента»⁷. В «Письмах издалека» в конце марта 1917 года В. И. Ленин вскрыл и другую причину агрессии Германии против малых стран: «Германская группа капиталистов хочет... вознаградить себя за потерю колоний захватом соседних мелких государств (Бельгии, Сербии, Румынии)»⁸. Вторжение в Бельгию В. И. Ленин назвал бесстыдным нарушением ее нейтралитета и подчеркнул, что «германские империалисты сразу освободили бы Бельгию и пр., если бы англичане и французы «по-божески» поделили с ними свои колонии»⁹.

Во время первой мировой войны была оккупирована и Албания. Здесь роль агрессоров играла другая империалистическая группировка — державы Антанты и их союзники.

Только 29 июля 1913 г. конференция послов в Лондоне утвердила органический статут независимого нейтрального княжества Албания. Несмотря на это, Греция, с согласия держав Антанты, оккупировала в октябре 1914 года районы Южной Албании, а Италия, еще не вступившая в войну, заняла морской порт Влору и остров Сазани. Секретный Лондонский договор от 26 апреля 1915 г. между Италией и державами Антанты предусматривал раздел Албании после войны между Италией, Грецией, Черногорией и Сербией. Вскоре Албания стала ареной военных действий между обеими группами держав; северная

и центральная части страны были заняты австрийскими войсками, южную часть заняли французские войска. Каждая из оккупационных держав, стремясь создать себе опору среди населения и захватить всю страну, провозглашала автономию Албании. Поражение центральных держав в войне дало возможность албанскому народу возобновить борьбу за свою самостоятельность. Огромное влияние оказали идеи Великой Октябрьской социалистической революции в России. Но только в конце 1920 года закончилась вооруженная борьба албанского народа против итальянских, греческих и других оккупантов.

Первая мировая война, в которой друг против друга стояли две группы империалистических колониальных держав, имела своим результатом «передел» мира в пользу победителей: Англия, Франция и Япония завладели на основе системы мандатов, установленной Парижской мирной конференцией 1919 года, почти всеми германскими колониями в Африке и на Тихом океане. Небольшую долю получили Бельгия, Португалия, Австралия. На этом этапе империализм еще не затронул колонии малых держав. Победители остались довольны своими приобретениями за счет противников и не посягали на владения своих союзников. Но передел мира затронул и некоторые территории Европы за счет передачи части земель побежденных стран победителям.

Положение малых стран Европы не улучшилось в результате победы их «союзников». Малые страны попали в зависимость — экономическую и политическую — от крупных стран. Характеризуя отношения между странами Антанты, вышедшими из войны 1914—1918 годов победительницами, и малыми странами, которые являлись в войне их союзниками, В. И. Ленин подчеркивал в ноябре 1918 года, что теперь в качестве палачей и жандармов русской свободы выступают правители США и Англии, и показал, как они используют при этом малые государства. «Они душат революцию в Австрии, они играют роль жандармов, они ставят ультиматум Швейцарии: не дадим хлеба, если вы не вступите в борьбу с большевистским правительством. Они заявляют Голландии: не смейте допускать к себе советских послов, иначе — блокада. У них орудие простое — веревка голода. Вот чем они душат народы»¹⁰. Касаясь положения в Польше и Бельгии в ноябре 1919 года, В. И. Ленин говорил: «В Польше и Бельгии происходят конфликты с американскими агентами.

то — маленькая иллюстрация того, что происходит в громадных размерах в каждой маленькой стране, которая получила помощь от Аппанты. Возьмем хотя бы Польшу. Вы видите, что туда американские агенты и спекулянты являются скупать все богатства Польши, которая хвастается тем, что она существует теперь как независимая держава. Польша скупается агентами Америки. Нет ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной отрасли промышленности, которые бы не были в кармане американцев»¹¹.

Уже в середине 1916 года В. И. Ленин, учитывая исторический опыт пройденных лет новой стадии капитализма, высоко оценил значение малых стран в растущей революционной борьбе. В статье «Итоги дискуссии о самоопределении» В. И. Ленин писал: «...Думать, что мыслима социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии со всеми ее предрассудками, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит отрехаться от социальной революции». В. И. Ленин с восторгом писал об ударе большой силы, нанесенном власти английской империалистической буржуазии восстанием в Ирландии. Его глубоко порадовало сообщение, что в Бельгии вышел 80-й номер нелегального журнала «Свободная Бельгия», и он отметил, что «угнетенная культурная нация на неслыханные свирепства военного угнетения отвечает созданием органа революционного протеста!». И это «в то время, как шовинистская и каутскианская немецкая социал-демократия за два года войны не создала себе свободной печати, холопски снося иго военной цензуры...» В. И. Ленин сделал из всех этих данных глубокий перспективный вывод: «Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные, как самостоятельный фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену настоящей силы против империализма, именно: социалистического пролетариата»¹².

* * *

В период между первой и второй мировыми войнами в столкновении противоречий между империалистическими

державами большое место заняла борьба за влияние на малые страны Европы. В 20-х годах это выразилось в том, что империалистические державы — Англия, Франция, Германия, Италия — стремились создать блоки малых стран, которые служили бы их опорой. В 30-х годах империалистические противоречия обострились до крайности. Германия, потерпевшая поражение в первой мировой войне, не ограничивалась требованием восстановления ее довоенных позиций; она добивалась такого нового передела мира, который обеспечил бы ее господство над всей Европой, колонии в Африке, влияние на дела американского континента и в конечном счете мировое господство. Япония и Италия, считавшие, что они не получили справедливой доли после первой мировой войны, добивались такого передела мира, который обеспечил бы их империалистические интересы. Японский империализм стремился покорить всю Азию до Урала и создать Великую Японию. Он приступил к осуществлению этого плана еще в 1931 году, вторгшись в Северо-Восточный Китай. Италия выдвинула авантюристический лозунг восстановления «Римской империи», добиваясь захвата территорий всех стран Южной Европы и Северной Африки от Гибралтара до Суэцкого канала и стран Ближнего Востока и превращения Средиземного моря во внутреннее море «Римской империи». Она начала осуществлять свои планы в 1935 году, напав на Эфиопию и поработив ее. В октябре 1936 года Германия и Италия оформили уже существовавшую фактически «ось Рим — Берлин» и достигли соглашения о разграничении сфер экономической деятельности Германии и Италии на юго-востоке Европы, направленного против малых стран Балканского полуострова. 25 ноября 1936 г. Германия и Япония заключили другой агрессивный блок — так называемый Антикоминтерновский пакт. В ноябре 1937 года к этому пакту присоединилась Италия. Официально Антикоминтерновский пакт ставил задачу борьбы против коммунизма. Но под коммунизмом участники пакта понимали любое демократическое движение и даже буржуазно-парламентарный строй. Это означало, что пакт был направлен не только против СССР, но и против всего демократического в других странах, он выражал стремление участников навязать всему миру фашистский порядок.

Англия, Франция и США цепко держались за позиции, захваченные ими в результате войны 1914—1918 го-

дов, и не хотели поступиться ничем в пользу своих империалистических соперников. Они хотели сохранить свое господство на международной арене и даже расширить его. Они понимали, какая угроза нарастает для них со стороны держав Антикоминтерновского пакта, но их прельщала антисоветская направленность пакта. Они надеялись, что ненависть национал-социалистов к коммунизму, к Советскому Союзу возьмет верх над всеми остальными претензиями Германии и ее агрессия будет направлена в первую очередь против Советского Союза. Для этого необходимо только, по возможности активнее, подталкивать Гитлера на Восток, всячески подкупать его уступками, подачками, искусными дипломатическими приемами. Ненавидя Советский Союз как социалистическое государство, правящие круги западных держав предпочитали скорее заключить союз с Германией и Японией, своими опасными соперниками, чем пойти на единство действий с СССР против агрессоров. Поэтому они поощряли агрессию Японии в Китае, Италии — в Эфиопии, Германии — в отношении европейских государств. Поэтому они предали интересы Эфиопии, Китая, хотя это подрывало их собственные интересы и влияние в этих районах.

Готовясь к большой войне, Германия и Италия приступили предварительно к укреплению своего «тыла» в Европе. С этой целью они добивались, с одной стороны, включения в свой блок одних малых стран, с другой стороны, покорения тех, которые отказывались от присоединения к агрессивному блоку. Для агрессоров главным было при этом прибрать к рукам территорию и ресурсы этих стран.

Результатом этой агрессивной политики в Европе были присоединение к агрессорам под их нажимом и давлением таких стран, как хорватская Венгрия, царская Болгария, боярская Румыния, итало-германская интервенция в Испании, захват фашистской Германией Австрии и ее присоединение к Германской империи, оккупация Чехословакии армией гитлеровской Германии, захват Албании армией фашистской Италии, нападение Германии на Польшу.

Во всех этих агрессивных актах империализм действовал самыми циничными и подлыми методами; наиболее бесстыдно выступал германский империализм, руководимый фашистской разбойничьей кликой.

Вмешательство в испанские дела со стороны Германии и Италии было выступлением международной реакции против испанского народа. Выборы 16 февраля 1936 г. в Испании принесли победу партиям Народного фронта. Из 473 депутатов 268 были избраны от этих демократических партий. Созданное ими левореспубликанское правительство заявило, что оно будет проводить программу Народного фронта. Однако силы реакции и фашизма не примирились со своим поражением. В ночь на 18 июля 1936 г. они подняли мятеж в Испанском Марокко, на Канарских и Балеарских островах, а 19 июля — в большинстве гарнизонов Испании. Гитлеровская Германия и фашистская Италия сразу же вмешались в испанскую гражданскую войну. 27 июля 1936 г. стартовали с берлинского военного аэродрома и прибыли в Испанское Марокко первые транспортные машины «Ю-52», в Марокко вылетели также 11 итальянских самолетов «Савойя-81». С помощью этой авиации была переброшена из Марокко в Испанию «африканская экспедиционная армия» под командованием генерала Франко. Одновременно эти самолеты доставили сотни тонн военных материалов: пушки, пулеметы, боеприпасы. Самого Франко 19 июля доставила в Тетуан (Марокко) с Канарских островов английская машина.

Немецкая и итальянская авиация приняла участие в военных действиях: она бомбила республиканские военные корабли, патрулировавшие зону Гибралтарского пролива.

2 августа в район пролива прибыла германская эскадра во главе с линкором «Дейчланд» — в то время самым мощным кораблем германского флота. Эскадра приняла участие в операциях против республиканского флота, способствуя переброске войск Франко в Испанию.

6 августа из Гамбурга в Кадис пришел корабль с 86 немецкими летчиками, самолетами-истребителями «Хейнкель-51», зенитной артиллерией и другим военным снаряжением. Бомбардировщики перегонялись по маршруту Италия — Балеарские острова или на большой высоте над Францией. В течение всей войны из Германии совершали рейсы для армии Франко 170 надводных кораблей. В испанских водах находился почти весь германский флот. Одновременно минимум раз в неделю доставляли срочные грузы из Германии четыре транспортных самолета.

25 августа Гитлер назначил полковника Варлимонта главнокомандующим немецкими вооруженными силами, действующими в Испании. Общая цифра немецких военнослужащих, принявших участие в испанской войне на стороне мятежников, составляла примерно 50 тыс. Военные материалы и другая военная помощь, которую Гитлер оказывал Франко, оцениваются в немецких официальных источниках в 500 млн. марок.

Муссолини предоставил мятежникам 1930 орудий, 7514537 артиллерийских снарядов, 240747 винтовок, 324900 тыс. ружейных патронов, 10135 автоматов, 7633 автомашины, 950 танков и бронетранспортеров. В войне против республики принял участие 91 надводный и подводный итальянский военный корабль. 92 судна были заняты перевозкой грузов. По заявлению итальянского министра иностранных дел Чиано, в испанской войне приняли участие 1000 итальянских самолетов. Фашистское агентство Стефани назвало цифру в 763 самолета. Всего в войне против Испанской Республики участвовало около 150 тыс. итальянских солдат, вооруженных и снаряженных всем необходимым.

Гитлер в беседе с Чиано в сентябре 1940 года сказал: «Без помощи Германии и Италии теперь Франко уже не было бы». Мятежникам оказывала помощь и Португалия.

Цели Германии в испанской войне состояли в том, чтобы навязать Испании послушное фашистское правительство, которое участвовало бы в осуществлении планов германского империализма; уничтожить народный фронт — боевое антифашистское движение; создать второй фронт против Франции для будущей войны. Италия преследовала свои цели: установление своей гегемонии на Средиземном море. Оба агрессора стремились: использовать Испанию как полигон, где испытывали свое оружие; захватить в свои руки и экономику, особенно полезные ископаемые — сырьевую базу для будущей большой войны¹³.

Уже в то время агрессивный блок фашистских держав рассматривал поход в Испанию как начало войны против СССР. В беседе с Бюловым-Шванте (статс-секретарь германского министерства иностранных дел) во время поездки по Германии после встречи с Гитлером в Мюнхене 25 сентября 1937 г. Муссолини сказал: «Необходимо довести борьбу против большевизма в Испании до конца

потому, что большевизм, потерпев поражение в Испании, будет побежден и в Европе, ибо после Испании Германия и Италия должны взяться за все страны по очереди, чтобы, где это необходимо, заставить их бороться против большевизма»¹⁴.

Испания была первой жертвой фашистской агрессии в Европе. Но в этой агрессии приняли участие две державы — Германия и Италия. Победе мятежников способствовала также политика Англии, Франции и США. В силу этого ни одна из этих держав не могла присвоить себе полностью плоды успеха. Испания не была оккупирована, она оставалась формально независимым государством, но фактически в течение ряда лет была верным союзником и сателлитом фашистской оси.

Второй жертвой фашистской агрессии в Европе была Австрия. При этом германский империализм ни с кем не делил плоды своей агрессии, присвоив всю ее территорию. Австрия была включена в состав Германской империи, поэтому обычно в исторической и публицистической литературе Австрия считается первой жертвой агрессии фашистской Германии.

Расправившись с Австрией, германский фашизм взялся за Чехословакию. И здесь ярко выясняется, с каким цинизмом фашистская дипломатия относилась к международным договорам, соглашениям и заявлениям. В ночь на 11 марта 1938 г., то есть накануне вторжения в Австрию, Геринг от имени Гитлера заявил чехословацкому послу в Берлине Войтеху Масти, что вступление германских войск в Австрию это «не больше как семейное дело» и что Германия стремится к дальнейшему улучшению отношений с Чехословакией. Днем 12 марта Геринг позвонил Масти по телефону и повторил сказанное ночью. Он добавил, что отдано распоряжение войскам не подходить к чехословацкой границе ближе чем на 15 км. 12 марта днем президент тайного совета кабинета министров Нейрат пригласил к себе Масти и заявил ему по поручению фюрера: «Предпринимаемая акция в Австрии никоим образом не направлена против Чехословакии. Войска, вступающие в Австрию, получили указания не подходить к чехословацкой границе ближе чем на 15—30 км. Фюрер надеется, что отношения между Чехией и Германией улучшатся». На предложение Масти о заключении пакта о ненападении Нейрат ответил, что он это считает излишним, так как существует договор от ок-

тября 1925 года, который является частью Лоларнского договора и предусматривает неприменение насилия для решения спорных вопросов.

Но уже 21 марта в телеграмме министра иностранных дел Риббентропа в адрес венгерского министра иностранных дел Каниа сказано, что заверения Геринга в отношении Чехословакии относились только к мероприятиям, связанным с акцией в Австрии. «Чехословакия не получила от нас таких обещаний, как Югославия, Италия и Швейцария». (Сразу же после аншлюса Австрии германское правительство обещало этим странам в Венгрии, что оно будет уважать их границы.) В тот же день «разъяснение» Риббентропа было сообщено германским послам в ряде стран и подчеркнуто, что никаких обещаний о целостности территории Чехословакии не было дано.

В апреле 1938 года началась переработка плана войны против Чехословакии с учетом свершившегося аншлюса Австрии. 30 мая был разослан командующим вооруженными силами Германии план, утвержденный Гитлером. В нем, в частности, было сказано: «Моим неизменным решением является разгром Чехословакии в ближайшее время путем военной акции». Для начала войны необходимо использовать подходящий внешний повод и неожиданность, которая лишает противника возможности сопротивляться.

Характерно, что в проекте, составленном Кейтелем, предполагалось использовать и такую провокацию: убийство германского посла в процессе антигерманской демонстрации в Чехословакии¹⁵.

Содействие германскому империализму оказали правители Англии и Франции. Стремясь задобрить Германию и направить ее агрессивные усилия против СССР, они посоветовали правительству Чехословакии уступить требованиям гитлеровской Германии. Такие же «рекомендации» Чехословакия получила от правительств США и других капиталистических государств.

29—30 сентября 1938 г. на конференции в Мюнхене представители Англии (Невиль Чемберлен), Франции (Даладьё), Италии (Муссолини), Германии (Гитлер) договорились о передаче Германии Судетской области и некоторых чешских территорий — Венгрии и Польше. 30 сентября правительство Чехословакии обязалось осуществить это требование в течение 10 дней. Но герман-

ских империалистов не удовлетворила Судетская область. 15 марта 1939 г. войска гитлеровской Германии, нарушив решения Мюнхенской конференции о международной гарантии границ Чехословакии, вторглись в Чехословакию и расчленили ее: чешские области стали протекторатом Германии, Словакия — выделена в отдельное фашистское марионеточное государство. Закарпатская Украина была оккупирована Венгрией.

Если Испанию фашистская ось превратила в своего союзника, Австрию включила в состав Германской империи, считая ее население частью немецкой нации, то Чехословакию гитлеровцы рассматривали как враждебное государство, а народ — расой, которую нужно уничтожить. 5 октября 1940 г. Гитлер утвердил представленные ему планы о германизации чехов. Уполномоченный вермахта при рейхспротекторе Богемии и Моравии генерал инфантерии Фридрици разъяснял в секретном послании, что речь идет об ассимиляции одной половины чешского народа немцами путем такого расселения чехов в империи среди немцев, чтобы не допустить создания чешских поселений; «другая половина чешского народа должна быть различными путями обессилена, исключена и выведена из страны. Это касается главным образом монголоидов по расовому признаку и большей частью интеллигентского слоя». В то же время предполагалось усилить заселение протектората немцами. Считая, что для германизации чехов очень важно прежде всего германизировать экономику, власти протектората разработали в 1940 году план захвата немцами чешской экономики. Этот план имел свои следующие последствия: если в 1938 году капитал имперских немцев в Богемии составлял 208 млн. крон, то за время оккупации он достиг 2 млрд. крон, то есть увеличился в 10 раз.

До октября 1941 года рейхспротектором Богемии и Моравии был Нейрат. В октябре его заменил Рейнгард Гейдрих — шеф полиции безопасности и службы безопасности. В речи, произнесенной 2 октября 1941 г. в Праге перед высшими чиновниками своего аппарата, передавая указания фюрера об «окончательном решении» вопроса о Чехословакии, он сказал: эта территория должна стать окончательно немецкой; чехов, хороших по расовому происхождению и по настроению, можно ассимилировать; плохих по расовому происхождению и по настроению надо выселить на Восток; плохих по расовому

происхождению и хороших по настроению надо расселить по империи, но следить, чтобы они не имели детей; хорошие по расовому происхождению, но плохие по настроению — самые опасные; если не удастся перевоспитать, их надо будет поставить к стенке; переселить на Восток нельзя, так как они могут там стать руководящим явлением¹⁶.

22 марта 1939 г. правительство Литвы под угрозой вооруженного нападения подписало документ о передаче Клайпедской области Германии, и в тот же день эта область была оккупирована германскими вооруженными силами.

Захват Австрии Германией «вдохновил» Италию на такие же действия. Итальянский империализм хотел заполучить пока Албанию. Однако в военном отношении Италия не была подготовлена, и Муссолини принял решение осуществить эту акцию через год. 7 апреля 1939 г. итальянские войска вторглись в Албанию. 10 апреля была закончена оккупация всей страны.

Сразу же после мюнхенской сделки германская печать стала шуметь об «угнетении немецкого национального меньшинства в Польше». Активизировали там свою деятельность немецкие фашисты, открыто угрожая вмешательством фашистской Германии, если не будут приняты их требования о расширении прав немцев в Польше. 24 октября 1938 г. Риббентроп изложил польскому послу в Берлине Липскому требования германского правительства: дать согласие на присоединение к Германии Гданьска (Данцига) — древнего польского города, объявленного «вольным городом» по Версальскому мирному договору 1919 года, — и части Польского коридора для соединения Германии с Восточной Пруссией. Польша ответила, что по внутривосточным причинам она не может удовлетворить эти требования. Но на деле тайне от народа дала согласие на превращение Данцига в немецкий город и на фашизацию его. После завершения захвата Чехословакии в марте 1939 года германские фашисты поставили вопрос о полной и официальной передаче им Данцига. 15 апреля 1939 г. Геринг во время беседы с Муссолини и Чиано заявил, что Германия атакует Польшу с двух сторон. 28 апреля Гитлер в речи, произнесенной в рейхстаге, объявил расторгнутым германо-польский договор 1934 года о ненападении.

Указание войскам о подготовке к захвату Данцига

гитлеровское верховное командование дало еще 24 ноября 1938 г., а в начале апреля 1939 года оно дало директиву о разработке плана войны против Польши, с тем чтобы проведение операции стало возможным в любое время начиная с 1 сентября 1939 г. На совещании главарей фашистской армии 23 мая 1939 г. Гитлер заявил, что смысл его политики на Востоке сводится не только к стремлению захватить Данциг, но и к захвату Прибалтики, Польши и территорий Советского Союза. Гитлер объяснил, почему Польша не привлекается в союзники к борьбе против Советского государства: «Внутренняя стойкость Польши в борьбе против большевизма вызывает сомнение, поэтому и сомнительна ценность Польши как барьера против России». Он заключил: «Отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение напасть на Польшу при первой возможности».

Англия, Франция и другие державы настойчиво уговаривали правительство Польши капитулировать и принять требования Германии. Но 31 августа, когда Риббентроп принимал английского, французского и американского дипломатов и заявлял о желании германского правительства мирно уладить конфликт с Польшей, немецко-фашистские войска уже имели директиву Гитлера от 31 августа о начале атаки в 4 час. 45 мин. следующего дня¹⁷.

* * *

Захватом Польши и началом второй мировой войны завершается в истории малых стран Европы тот период, когда агрессия против них была как бы превентивной — она преследовала цель превратить эти страны в арсеналы будущей войны фашистских держав за господство в Европе. Цели новых агрессий, особенно в 1939—1941 годах, характеризовались более оперативными факторами: обе воюющие группировки рассматривали малые страны как объекты, которые необходимо немедленно использовать в войне. Правда, речь шла не только о военных целях, речь шла и о быстром захвате экономических ресурсов. Отсюда еще большая агрессивность в осуществлении захватов, почти полное отсутствие даже попыток оправдания агрессии. При этом наиболее напористо действовала, как и раньше, фашистская Германия.

Первыми жертвами оказались Дания и Норвегия одновременно.

Дании удалось в 1914 году сохранить нейтралитет. Тогда интересы воюющих держав концентрировались южнее Дании. Но в 1940 году в войне между Германией и Англией приобрел значение вопрос о Скандинавском полуострове с его железной рудой и незамерзающими портами на Атлантике.

Норвегия не участвовала в войнах с 1814 года. С первых дней своего независимого государственного существования, с 1905 года, она проводила политику нейтралитета. В апреле 1939 года Гитлер предложил ряду стран заключить с Германией пакты о ненападении. Дания подписала такой пакт. Норвегия отказалась, ссылаясь на свой статут нейтралитета. Но их постигла одинаковая участь.

Еще в 1934 году Гитлер говорил: «Время малых государств прошло. Я создам северный союз в составе Дании, Швеции и Норвегии. Такого явления, как нейтралитет, не будет. Нейтралы будут вовлечены в сферу влияния великих наций. Они будут поглощены»¹⁸.

2 апреля 1940 г. Гитлер отдал приказ о вторжении 9 апреля в 5 час. 15 мин. в Данию и Норвегию. В тот же день начальник штаба верховного командования германской армии Кейтель дал развернутые указания о порядке проведения этих операций. В письме Кейтеля Риббентропу от 3 апреля 1940 г. сообщалось, что по приказу фюрера военная оккупация Дании и Норвегии уже давно подготовлена. Однако, как видно из письма Риббентропа германскому послу в Норвегии от 7 апреля 1940 г., в данном случае вторжение лицемерно мотивируется тем, что Англия и Франция готовятся к захвату военных опорных пунктов на Скандинавском полуострове¹⁹. В том же духе фашистские правители Германии объясняли необходимость оккупации Дании. Германский посол в Копенгагене вручил 9 апреля 1940 г. датскому министру иностранных дел меморандум, в котором заявлялось, что вермахт вынужден оккупировать Данию, чтобы защитить ее от английской и французской агрессии. Предлагалось не оказывать сопротивления, в противном случае Копенгаген будет подвергнут бомбардировке²⁰.

Вслед за Данией и Норвегией наступила очередь Голландии, Бельгии и Люксембурга.

26 августа 1939 г. германский посол в Голландии вру-

чил министру иностранных дел этой страны ноту, в которой было сказано, что Германия намеревается сохранить в отношении Голландии политику, соответствующую традиционным дружеским отношениям между этими двумя странами и политике нейтралитета Голландии. Германия ожидает, что и Голландия сохранит такую же политику. В то же время в ноте подчеркивалось, что, если нейтралитет Голландии будет нарушен кем-либо и Голландия не примет соответствующих мер, Германия предпримет действия, которые посчитает необходимыми. Но когда германские войска 10 мая 1940 г. вторглись в Голландию, Гитлер мог только заявить: «Стало известно, что готовится нарушение нейтралитета Голландии»²¹.

Наиболее характерно беспрецедентное нарушение нейтралитета Бельгии. 21 марта 1940 г. германский посол фон Бюлов-Шванте сообщал министерству иностранных дел Германии, что анализ политики бельгийского правительства за прошедшие 6 месяцев войны подтверждает, что оно ведет последовательную политику нейтралитета и о возможном изменении этой политики не может быть и речи. После того как германские вооруженные силы вторглись в Норвегию, Бюлов сообщал (13 апреля 1940 г.): «Общее положение в Бельгии не изменилось. Поведение правительства полностью соответствует прежней линии политики независимости и нейтралитета». 7 мая Бюлов сообщал о содержании речи бельгийского премьер-министра Пьерло, произнесенной 5 мая. «Эта речь, — писал Бюлов, — еще раз подтвердила твердую волю бельгийского правительства к продолжению политики нейтралитета». Однако 10 мая в 5 час. 45 мин. бельгийский посол в Берлине был приглашен в министерство иностранных дел, и Риббентроп передал ему меморандум, в котором голословно утверждалось, будто Англия и Франция готовят наступление на западном фронте против Германии и намерены использовать территорию Бельгии и Голландии; между тем последние нарушили нейтралитет: пресса выступает с антигерманскими статьями, в Голландии при содействии бельгийских деятелей созданы тайные организации английской разведки, имеющие своей целью покушение на фюрера; границы укрепляются на востоке и остаются без защиты на западе, и т. п. «Поэтому правительство Германии отдало своим войскам приказ обеспечить нейтралитет Бельгии и Голландии всеми военными средствами империи».

Такой же меморандум был вручен послу Нидерландов.

В меморандуме правительству Великого герцогства Люксембург указывалось, что, так как Англия и Франция собираются использовать территорию герцогства для наступления против Германии, правительство империи вынуждено распространить на территорию Люксембурга свои военные операции²².

Захват Югославии фашистской Германией в апреле 1941 года уже был связан непосредственно с планами войны против СССР. Гитлер считал свой тыл необеспеченным, пока существует независимая Югославия.

17 января 1938 г. на приеме в честь югославского премьер-министра Стоядиновича Гитлер заявил: что бы ни случилось в австрийском вопросе, «нынешние югославские границы останутся неизменными». В речи на заседании рейхстага 6 октября 1939 г. Гитлер напомнил: «Сразу же после аншлюса я сообщил Югославии, что и с этим государством наши границы останутся неизменными и мы хотим жить с ними в мире и дружбе»²³.

Но война против Югославии готовилась. Об этом свидетельствует запись беседы между итальянским министром иностранных дел Чиано и Гитлером 8 июля 1940 г. Чиано добивался согласия Германии на военные действия Италии против Греции и Югославии и помощи Германии. Гитлер, исходя из общего положения в Европе, считал такие выступления преждевременными. Он заявил, что, когда будет покончено с Англией, эти вопросы легко будет разрешить²⁴.

Очевидно, что в начале 1941 года Гитлер не мог больше ждать разгрома Англии. Он спешил с осуществлением «плана Барбаросса». 14 февраля 1941 г. состоялась беседа Гитлера с югославским премьер-министром Цветковичем. Гитлер потребовал, чтобы Югославия вступила в «пакт трех». В последовавших за этим переговорах Югославия отказывалась принять пункт, обязывающий ее вступить в войну, если третья держава (не участвующая в войне) нападет на государство «оси». Югославское правительство имело в виду опасность вовлечения своей страны в войну против США или СССР.

После длительных переговоров, сопровождавшихся кризисом кабинета Цветковича (отставка трех министров), взаимными уступками и сильным давлением со стороны Германии, 25 марта состоялось вступление Югосла-

вни в Антикоминтерновский пакт. В беседе с Цветковичем в этот день Гитлер заверял его, что он всегда был «искренним и честным другом Югославии». Но в ночь на 27 марта в Белграде принц-регент Павел был смещен. Царем стал Петр. Главой правительства был назначен генерал Симович. Народ вышел на улицы с демонстрациями протеста против пакта. В тот же день Гитлер распорядился военными силами разгромить Югославию и, как государство, уничтожить, не ожидая, что предпримет новое правительство в отношении пакта.

В связи с этой операцией Гитлер дал указание об отсрочке на 4 недели «плана Барбаросса».

30 марта министр иностранных дел Югославии сделал германскому послу в Белграде официальное заявление, что югославское правительство остается верным заключенным внешним договорам, в том числе и протоколу от 25 марта о вступлении в пакт. Но Берлин в тот же день вызвал своего посла из Белграда, а исполнявшему его обязанности запретил всякие связи с правительством Югославии.

На следующий день министерство иностранных дел Германии опубликовало сообщение, что в Югославии продолжаются «преследования имперских немцев и фольксдейче», поэтому немецкой колонии, а также женщинам и детям сотрудников посольства даны указания об отъезде из Югославии. 2 апреля Риббентроп распорядился об отъезде дипломатического персонала из Югославии и об уничтожении архивов.

Несмотря на то что правительство Югославии не раз заявляло Германии и Италии о готовности соблюдать протокол от 25 марта, военные действия против Югославии начались 6 апреля²⁵.

Одновременно с вторжением в Югославию были предприняты военные действия против Греции. Еще 28 октября 1940 г. войска итальянской армии вторглись в Грецию. Муссолини не терпелось записать в свой актив какой-нибудь успех, и он не стал ожидать помощи Гитлера.

Но авантюра Муссолини потерпела провал. Греческий народ дал его войскам достойный отпор. Тогда Гитлер решил вмешаться. Он учел печальный «опыт» Муссолини и понял необходимость тщательной подготовки. В письме к Муссолини Гитлер назвал датой начала операции против Греции март 1941 года. Такая директива была им

подписана 13 декабря 1940 г. Одной из целей вступления германских войск в Румынию и Болгарию было создание плацдармов для наступления на Грецию и Югославию.

На рассвете 6 апреля 1941 г. фашистская Германия напала на Грецию и Югославию с территории Болгарии. Одновременно гитлеровские войска, находившиеся на австрийской, венгерской, румынской территориях, также вторглись в Югославию. В ультиматуме, направленном греческому правительству, утверждалось будто германские войска вторглись в Грецию только потому, что там высадился английский десант. Но высадка десанта имела место в конце марта 1941 года, а директива о войне против Греции была подписана еще в декабре 1940 года.

* * *

Развернутая иллюстрация к теме «Дипломатия империализма и малые страны Европы» прослеживается в настоящей книге на примере истории Австрии. Здесь раскрывается суть агрессии германского империализма против Австрии в годы, предшествовавшие второй мировой войне, завершившейся полной аннексией страны под прикрытием идеи аншлюса, суть политики попустительства западных держав, отдавших Австрию на съедение гитлеровской Германии. В книге анализируется политика двух империалистических группировок в отношении Австрии до ее освобождения в апреле 1945 года и политика западных держав летом и осенью 1945 года. Вместе с тем показано, какие внутренние силы Австрии содействовали могильщику страны — германскому империализму, какие силы, наоборот, жертвуя жизнью, мужественно боролись за независимость своей родины. Всесторонне раскрывается политика СССР в отношении Австрии, обеспечившая ее восстановление как суверенного и независимого государства.

**ПОДГОТОВКА АНШЛЮСА. ЗАХВАТ АВСТРИИ
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ
В МАРТЕ 1938 ГОДА**

Аншлюс 1938 года был осуществлен германским империализмом, который издавна делял планы создания «Великой Германии», объединяющей все земли, населенные говорящими на немецком языке: такая Германия должна была господствовать над значительной частью Европы. Поражение в войне 1914—1918 годов не отрезвило германских милитаристов. В октябре 1918 года, когда стало ясно, что австро-венгерская монархия Габсбургов распадается на национальные государства, германские империалисты забеспокоились. 14 октября генерал Людендорф поставил перед министерством иностранных дел Германии вопрос: «Не пришло ли время подготовить аншлюс Австрии с Германской империей?». «Едва ли можно сомневаться в том, — писал он, — что аншлюс территорий немецкой национальности состоится рано или поздно. Такая линия развития будет в конце концов ценной компенсацией, которой мы не должны пренебречь, за разочарования, которые приносит нам война в других областях». Статс-секретарь Зольф ответил, что проблема еще не созрела, чтобы можно было занять определенную позицию. В указаниях послу в Вене он был откровеннее. Зольф высказал опасения, что на предстоявших мирных конференциях на требование аншлюса державы Антанты ответят требованиями территориальных компенсаций и Германия ничего не выиграет, а может быть, и проигрывает¹.

22 октября, когда в Берлине стало известно об образовании Временного национального собрания для «немецкой» Австрии, Густав Штреземан, лидер партии Центра, выступил в рейхстаге с речью, в которой подчеркивал культурные связи немцев в Германии и Австрии и выразил надежду, что объединение этих двух стран будет осуществлено в ближайшем будущем².

Как известно, ст. 80 Версальского мирного договора обязала Германию признать независимость Австрии. Но это не было признано правыми, реакционными кругами германской буржуазии. Особенно рьяно и открыто выступила партия национал-социалистов, явившаяся орудием наиболее реакционной, наиболее агрессивной части крупного капитала. В 1924 году в «Майн Кампф» Гитлер заявил, что воссоединение Австрии с Германией является его жизненной задачей, которую надо осуществить любыми возможными средствами³. С этого времени начинает устанавливаться более тесная связь между германскими и австрийскими национал-социалистами. Состоявшееся 29 августа 1926 г. в Мюнхене под председательством Гитлера заседание руководителей австрийских национал-социалистов признало руководство национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП); австрийская организация стала ее филиалом. С 1928 года германская партия начинает финансировать деятельность австрийских гитлеровцев, уделяя им часть тех сумм, которые она получала от германских монополистов⁴.

Что касается правительственных кругов, то они, понимая, что на данном этапе аншлюс неосуществим, избрали путь экономического проникновения в Австрию, выдвинув идею таможенной унии. Но и эти попытки, предпринимавшиеся Берлином при поддержке пангерманцев в Вене в течение нескольких лет, не увенчались успехом.

С приходом в Германии к власти национал-социалистов во главе с Гитлером, аншлюс — первый акт развернутого плана агрессии — стал одним из главных вопросов политики третьей империи. Еще летом 1932 года на совещании со своими приближенными по партии Гитлер заявил: «Мы никогда не сможем осуществить большую политику, не имея крепкого как сталь мощного ядра в центральном пункте, ядра из 80 или 100 млн. немцев, населяющих сплошную территорию! Моей первой задачей будет поэтому создать такое ядро, которое сделает нас не только непобедимыми, но раз и навсегда обеспечит нам перевес над всеми европейскими нациями. Если это нам удастся, все остальное будет сравнительно легко осуществить. К этому ядру принадлежит Австрия. Это само собой понятно. К нему принадлежат также Богемия и Моравия, и западные области Польши до определенных стратегических границ. К нему принадлежат также, и этого вы не должны упустить, Прибалтийские государст-

ва, которые в течение веков имели немецкий верхний слой. Во всех этих областях сейчас преобладают чужие народы. И нашей обязанностью будет, если мы хотим создать на вечные времена свою Великую империю, вытеснить эти народы. Нет никаких причин против осуществления этого»⁵.

С весны 1933 года гитлеровское правительство стало открыто вмешиваться во внутренние дела Австрии и оказывать на нее сильное давление. 18 марта 1933 г. Франк, имперский комиссар юстиции, выступил с речью по мюнхенскому радио, в которой заявил, что Австрия это «последняя часть Германии, в которой еще осмеливаются подавлять немецкие национальные стремления... Я предупреждаю австрийское правительство дружески и братски не заставлять национал-социалистов империи взять на себя задачу обеспечения свободы для своих единомышленников в Австрии»⁶. Австрийский канцлер Дольфус обратился к Италии с просьбой о помощи против нажима со стороны Германии. 11—17 апреля 1933 г. в Риме состоялись встречи и переговоры между Муссолини и Дольфусом. Муссолини дал понять своему собеседнику, что сохранение независимости Австрии является «основным пунктом его европейской политики», но потребовал от Дольфуса решительной борьбы с «марксизмом». Дольфус обещал усилить борьбу против социал-демократической партии⁷. Здесь же, в Риме, Дольфус встретился с вице-канцлером германского правительства фон Папенем и выразил намерение посетить Берлин, чтобы попытаться найти путь соглашения с Гитлером. Поводом для поездки должно было послужить предстоявшее подписание австро-германского торгового договора. Однако, хотя договор был согласован с обеих сторон, Гитлер отменил его подписание, заявив, что он не желает подписывать с правительством Дольфуса какого-либо договора⁸.

Отношения между Берлином и Веной все больше накалялись. 26 мая 1933 г. на заседании кабинета министров Гитлер заявил, что наступило время «начать борьбу за Австрию». В качестве главной задачи он поставил добиться проведения выборов в австрийский парламент. С целью давления на австрийское правительство он предложил установить взнос в 1000 марок с каждого имперского жителя, желающего получить визу на туристскую поездку в Австрию. Гитлер надеялся, что такой чрез-

вычайно большой налог приведет к значительному уменьшению туризма в Австрию, а значит, и к значительному уменьшению доходов австрийского бюджета и подрыву позиций австрийского правительства. «Это мероприятие, — говорил Гитлер, — приведет, вероятно, к развалу правительства Дольфуса и к новым выборам, которые будут иметь своим результатом внутреннюю унификацию Австрии, и внешний аншлюс даже не будет нужен»⁹. Обложение туристов действительно нанесло сильный удар по экономике Австрии. Количество туристов значительно сократилось, и один только Тироль за 1933—1937 годы потерял около 55 млн. шилл. дохода¹⁰. Одновременно по наущению из Берлина усилился террор национал-социалистов в Австрии. В ответ на это 19 июня 1933 г. правительство Дольфуса запретило деятельность национал-социалистов как политической партии.

30 января 1934 г. Гитлер, выступая в рейхстаге, заявил, что Австрия «является составной частью Германской империи». Эта речь всполошила правительства западных держав; они увидели в ней угрозу нарушения статус-кво в Европе. Англия, Франция и Италия опубликовали 17 февраля коммюнике, в котором заявили о необходимости сохранить независимость и целостность Австрии в соответствии с действующими договорами. Через месяц, 17 марта, правительства Италии, Австрии и Венгрии подписали «Римские протоколы» о сотрудничестве и проведении консултантаций, как только это понадобится по требованию хотя бы одного из них¹¹.

Гитлер учел значение этих международных деклараций и дал указание о некотором изменении тактики национал-социалистов в Австрии. Он распорядился о прекращении террористических действий против правительства Дольфуса, а также агрессивной пропаганды в печати и по радио. Было предложено концентрировать работу национал-социалистов Австрии на организационных вопросах партии и на консолидации ее сил. Австрийские национал-социалисты должны были пропагандировать в своей стране успехи, достигнутые нацизмом в Германии. Гитлер в беседе с Нейратом 16 марта 1934 г. вопреки истине заявил: «Мы не хотели аншлюса и не добились унификации. Надо подождать, пока в Австрии не определится, кто может возглавить правительство»¹². В то же время Габихт, один из наиболее активных агентов Гитле-

ра в австрийских делах, инспектор национал-социалистской партии Австрии, по указанию Гитлера еще более активизировал соби́рание австрийских кадров для захвата власти.

В мае 1934 года австрийские национал-социалисты, потеряв надежду на рост движения за аншлюс Австрии, решили произвести государственный переворот как можно скорее и приступили к выработке плана путча. Они хотели использовать положение, сложившееся в Австрии после того, как правительство Дольфуса уничтожило парламентский строй, запретило Коммунистическую партию и республиканский шуцбунд, потопило в крови выступления рабочих в феврале 1934 года, распустило социал-демократическую партию и Свободные профсоюзы, ввело в стране фашистскую конституцию корпоративного строя. Национал-социалисты рассчитывали, что главная сила сопротивления нацизму — рабочий класс дезорганизован террором со стороны правительства Дольфуса, преисполнен ненависти к нему и не поднимется ради спасения его фашистского строя. План путча предусматривал, что после захвата правительства, он должен быть немедленно поддержан восстанием нелегальных отрядов СА и СС в Австрии, вторжением из Германии австрийского легиона и, если будет необходимо, вступлением германской армии. План путча был несомненно разработан в Берлине. Известно, что 28 мая 1934 г. второй заместитель Габихта барон Вехтер посетил заместителя директора второго департамента министерства иностранных дел Германии Ренте-Финка и сообщил ему, что в Австрии неизбежны акты мятежа со стороны национал-социалистов и, «если так, лучше осуществить организованное восстание»¹³. 31 мая Вехтер сообщил директору второго департамента Кепке, что в этот день Габихт имел встречу с Гитлером и 6 июня состоится еще одна беседа. Очевидно, что в эти дни вопрос о смещении Дольфуса и захвате власти нацистами был решен Гитлером. Бывший посол США в Вене Джордж Мессерсмит показал на Нюрнбергском процессе главных военных преступников в 1946 году: «...Еще за месяц до путча Геббельс сказал Черути, итальянскому послу в Берлине, что через месяц в Вене будет нацистское правительство»¹⁴.

Проведение путча возглавлял Габихт. В начале июня он вызвал к себе в Мюнхен Гласса, одного из коман-

иров нелегальной воинской части СС, сформированной из уволенных из австрийской армии нацистов и подчинявшейся рейхсфюреру СС, заслушал его информацию о боевой готовности этой воинской части и обсудил с ним возможности вооруженного выступления. Вслед за этим он связал Гласса со своим начальником штаба Вейденхаммером и Вехтером, являвшимися так же, как и Габихт, подданными Германии.

Одновременно Гитлер принял меры к обеспечению акции в отношении Австрии в международном плане. Главным противником аншлюса, способным оказать серьезное сопротивление, считалась Италия. Поэтому Гитлер вступил в переговоры с Муссолини. Во время встречи 14 июня 1934 г. Гитлер, стремясь добиться от Муссолини хотя бы нейтралитета, изложил свое мнение об Австрии в пяти пунктах в довольно туманных обещаниях и предложениях: 1) вопрос об аншлюсе не актуален и не интересует его; 2) он будет настаивать на том, что австрийское правительство должен возглавлять человек, независимый от партий; 3) это лицо должно провести выборы; 4) после выборов национал-социалисты должны быть включены в правительство; 5) экономические проблемы Австрии будут рассматриваться Германией и Италией в тесных консультациях.

Это была попытка обмануть Италию обещанием не добиваться аншлюса и принудить ее к политике нейтралитета, которая дала бы возможность национал-социалистам в Австрии осуществить захват власти, что автоматически привело бы к аншлюсу. Несмотря на то что беседа продолжалась 2,5 часа и Гитлер дал подробный анализ внутреннего положения Австрии и высказал желание, чтобы Муссолини отказал Австрии в поддержке, позиция Италии осталась неясной. На следующий день переговоры были продолжены. В результате оба участника договорились о том, что «австрийский вопрос не должен и не будет препятствием на пути улучшения отношений» между Италией и Германией¹⁵. Гитлер понял это как обещание нейтралитета.

25 июня в Цюрихе состоялось совещание, в котором принимали участие Габихт, Вейденхаммер, Вехтер и Гласс. Здесь был утвержден план путча во всех его важных аспектах. Второе решающее заседание состоялось в ночь на 16 июля в Мюнхене. На этом совещании были обсуждены детали и сроки выступления¹⁶.

О готовящемся путче знали и дипломатические представители Германии в Вене. Германский военный атташе в Вене Муфф докладывал на второй день после путча германскому министерству иностранных дел: «Я давно уже знал, что национал-социалисты обсуждают идею рейда штурмового отряда, переодетого в форму австрийской армии и полиции, против правительства во время заседания кабинета и что они уже сделали определенные приготовления»¹⁷. Знали о готовящемся путче и германский посланник Рит, и советник посольства Альтенберг. 24 июля, когда было решено перенести дату путча на 25 июля, Вейденхаммер и Вехтер отправились на квартиру Альтенберга и там «выработали для следующего дня необходимые распоряжения и объявления»¹⁸.

В планы заговорщиков входило: захват правительства и президента и принуждение их к передаче власти одному из участников заговора — Ринтелену в качестве канцлера и ряду других лиц, среди которых были и имперские немцы. При обыске у Ринтелена после провала путча был найден список будущих членов правительства. В нем пост вице-канцлера был предназначен Габихту, министру торговли — директору крупнейшего концерна Альпине-Монтан-Гезельшафт. Руководителем печати предполагалось назначить какого-либо видного корреспондента германских газет¹⁹.

25 июля во время заседания кабинета министров кучка нацистов, переодетых в форму австрийских солдат и полицейских, ворвалась в здание правительства и захватила несколько министров. Дольфус был смертельно ранен. Но сами путчисты оказались в ловушке: здание правительства было окружено войсками и полицией. Штурмовые отряды СА не подняли в Вене восстания; захват радиостанции и публикация сообщения о том, что Дольфус передал пост канцлера Ринтелену не оказали серьезного влияния, так как вскоре Ринтелен был арестован, а радиостанция отбита у мятежников (их было только 15 человек). Правительство Германии не могло прийти на помощь путчистам ввиду неожиданно быстрого провала их выступления и особенно ввиду того, что Муссолини, узнав о событиях в Вене, немедленно двинул войска к границе и Бреннерского перевала. Гитлер забил отбой, стараясь выгородить германское правительство. 26 июля в Берлине было опубликовано сообщение, что Габихт, личный инспектор Гитлера по делам Австрии,

нят со своего поста. В сообщении указывалось, что было проведено расследование, имелись ли со стороны германских органов прямо или косвенно какие-либо случаи мешательства в дела Австрии, но оно показало, что этого не было. Габихт был обвинен только в том, что он не осуществлял необходимого контроля над сообщениями о событиях в Вене и они были неправильно использованы». Посланник Рит был отозван якобы за то, что он без разрешения своего правительства вступил в переговоры о переброске участников путча в Германию.

* * *

После провала путча Гитлер не отказался от аншлюса, но дело это было передано в более искусные и опытные руки, чем Габихта и др. Вместо Рита послом в Австрии был назначен один из наиболее реакционных лидеров католической партии Центра, канцлер в 1932 году, вице-канцлер при Гитлере в 1933—1934 годах — фон Папен.

Цель германской политики оставалась неизменной — присоединить Австрию к империи. Мессерсмит показал в 1946 году, что Папен нагло и цинично откровенно охарактеризовал в беседе с ним в 1934 году свою миссию в Австрии: «Подорвать и ослабить австрийское правительство»²⁰. Заявление Гитлера в рейхстаге 21 мая 1935 г., что «Германия не имеет ни намерения, ни желания вмешиваться во внутренние дела Австрии, ее аннексировать или присоединять»²¹, должно было усыпить бдительность мирового общественного мнения и обеспечить дальнейшие шаги на пути к захвату Австрии. Папен должен был, используя свои связи в католических кругах в Австрии, осуществить то, что не удалось другим.

В начале июля 1935 года Папен имел беседу с Гитлером по поводу австрийских дел и уже 11 июля вручил министру иностранных дел Австрии Бергер-Вальденеггу проект соглашения между Германией и Австрией. В нем были сформулированы обязательства Австрии: приспособить свою политику к интересам всего германского народа в соответствии с положением, что «Австрия рассматривает себя немецким государством». Это означало, что Австрия должна подчинить свою политику интересам гитлеровской Германии.

Папен в это время придавал большое значение в борьбе за аншлюс тактике соглашений с австрийским правительством, понимая, что австрийские национал-социалисты не представляют серьезной силы для этой цели. В отчете о положении в Австрии, составленном для Гитлера 27 июня 1935 г., Папен писал: «Число лиц в Австрии, искренне занимающих великогерманские позиции, никогда не было особенно значительным». В начале октября Папен получил указания от Гитлера продолжать переговоры по проекту соглашения, представленного 11 июля²².

В результате дальнейших встреч 11 июля 1936 г. было подписано «Дружественное соглашение» между Германией и Австрией. В соглашении подтверждалось заявление Гитлера от 21 мая 1935 г. и заверялось, что «вопрос об австрийском национал-социализме» есть внутреннее дело Австрии и Германия не окажет на него влияния ни прямо, ни косвенно. В обмен на это заявление австрийское правительство обязалось, что оно «в своей общей политике, и особенно в отношении Германской империи, будет придерживаться той принципиальной линии, которая соответствует факту, что Австрия признает себя немецким государством»²³. Одновременно с официальным коммюнике обе стороны подписали текст секретного соглашения, которое предусматривало восстановление культурных связей, взаимный допуск газет и журналов, разрешение нацистского гимна на собраниях в Австрии. Австрийское правительство обязалось объявить амнистию нацистам, участвовавшим в путче 1934 года, в диверсиях и покушениях, привлечь представителей нацистов («национальной оппозиции в Австрии») к сотрудничеству в политических вопросах. Таким образом, обещав в первом пункте соглашения не вмешиваться во внутренние дела Австрии, Гитлер навязывал ей в остальных пунктах такие обязательства, которые превращали Австрию в сателлита Германии.

Соглашение 11 июля 1936 г. было завоеванием гитлеровской агрессивной политики и значительным шагом к капитуляции со стороны Австрии. Практическим результатом соглашения уже в 1936 году было то, что по амнистии, объявленной 23 июля 1936 г., были освобождены 17 045 нацистов. Из 46 террористов, приговоренных к пожизненному заключению, 13 подпали под амнистию. По официальным сведениям, поступившим на 16 января

1937 г., число амнистированных нацистов составило 18 684²⁴.

Австрийские нацисты остались недовольны соглашением 11 июля 1936 г. Они хотели *немедленного* аншлюса. Они рвались к власти. 16 июля в Оберзальцберге состоялась встреча Гитлера с двумя лидерами австрийских нацистов — Райнером и Глобочнигом. Гитлер объяснил им, что ему важно сохранить дружественные отношения с Италией, что необходимо реорганизовать германскую армию, увеличить ее офицерский корпус. Для этого необходимо 2 года; только после этого «можно будет делать политику»²⁵.

Какова цена заявлениям Гитлера о том, что он не намерен осуществить аншлюс, выяснилось уже осенью 1936 года. 10 октября австрийский глава правительства — канцлер Шушниг встретился в Будапеште с Герингом. Последний предложил Шушнигу согласиться на «Цузамменшлюс» с установлением единой валюты и общей тарифной политики. За это он обещал дать Австрии 600 самолетов и подготовить в германских лагерях и за счет Германии австрийских летчиков²⁶. В беседе с венгерским министром иностранных дел Каниа Геринг тогда же откровенно сказал, что, подписав соглашение 11 июля и обещав не применять насилие в отношении Австрии, Германия все же не отказывается полностью от Австрии. Геринг дал понять, что это зависит от позиции Муссолини. Рассчитывая, что Каниа не преминет сообщить Муссолини, союзнику Венгрии по «Римским протоколам», об этой беседе, и стремясь использовать это для давления на Муссолини, Геринг стал развивать перед Каниа картину той огромной опасности, которая грозит Италии со стороны Англии. В этих условиях, утверждал Геринг, Италия «вынуждена будет искать союза и поддержки со стороны Германии». Но дело было не в угрозе со стороны Англии. Дело было в том, что в общей борьбе против правительства Народного фронта в Испании политика Италии и Германии все больше сближалась. В ноябре 1936 года Чиано в беседе с Каниа заявил, что, «по мнению Муссолини, германо-итальянское сотрудничество в Испании является репетицией той важной во всех отношениях борьбы, которая развернется через несколько лет в Европе»²⁷.

Союз между Германией и Италией складывался, таким образом, на основе общих стремлений к борьбе не

только в Испании, но и на более широкой арене, как против буржуазных демократий Запада, так и против Советского Союза. С целью подготовки военного плацдарма германский империализм стремился проглотить в первую очередь Австрию и Чехословакию. Германские империалисты становились все более наглыми и уже с ноября 1936 года не скрывали своих намерений, снова заговорив открыто о необходимости аншлюса²⁸.

В январе 1937 года Геринг прибыл в Рим и имел встречу с Муссолини. Но он не получил прямого ответа на вопрос о позиции Италии в отношении Австрии. Муссолини заявил, что больше не пошлет войска на Brennerский перевал против Германии, как он это сделал в июле 1934 года. Из этого можно было заключить, что Италия не помешает аншлюсу. Но Геринг остался недоволен. Он видел, что Муссолини встревожен, и боялся, что итальянцы сообщат об этих переговорах австрийскому правительству. В беседе германского посла в Риме Хасселя с Чиано выяснилось, что Муссолини действительно встревожен. Хассель успокаивал Чиано, что Германия ничего не предпримет без консультации с Италией²⁹.

24 июня 1937 г. германский военный министр Бломберг завершил разработку стратегического плана германских вооруженных сил. Этот план предусматривал войну на два фронта: против Франции — на западе, против Чехословакии — на юго-востоке, и различные ее варианты: операции «Рот» — с упором на запад, «Грюн» — с упором на юго-восток и «особые операции», среди которых «Отто» — против Австрии. Нападение на Австрию предусматривалось в случае реставрации монархии в этой стране, а также в рамках операции «Рот»³⁰. В директиве к этому плану указывалось, что «война на востоке может начаться внезапно германской операцией против Чехословакии... Можно ожидать, что Польша и Литва займут нейтральную или, по крайней мере, выжидательную позицию, Австрия, Италия и Югославия, по крайней мере, позицию благожелательного нейтралитета... При подготовке армии следует иметь в виду, чтобы германские войска имели возможность вступить на австрийскую территорию...»³¹.

Нетерпение стали проявлять и дипломаты гитлеровской Германии. 10 августа 1937 г. министр иностранных дел Нейрат докладывал Гитлеру, что, по его мнению,

стороны австрийского правительства нет желания выполнять соглашение 11 июля 1936 г. Нейрат сослался на это на то, что 8 августа он в беседе со Шмидтом (помощником Шушнига по иностранным делам) высказывал пожелание об экономическом аншлюсе Австрии с Германией и предложил возобновить переговоры о таможенной унии, но Шмидт ответил, что «австрийская промышленность выступает против тесных экономических связей с Германской империей».

Еще агрессивнее выступал Папен. 21 августа в докладе Нейрату он подтвердил, что австрийское правительство не хочет экономического сближения с Германией, а 1 сентября он писал Нейрату, что из беседы с Шушнигом сделал вывод: нет смысла ожидать изменения его политической линии. Предложение о таможенной унии, о совместной политике в военных делах Шушниг отклоняет; поэтому, писал Папен, «возникает вопрос, который я уже поставил перед фюрером: если мы пришли к убеждению, что линия, принятая 11 июля, не может быть осуществлена с бундесканцлером Шушнигом, то не следует ли поставить себе задачу путем взаимодействия внешних и внутренних факторов сменить канцлера?». Папен предложил кандидатуру Эндера, который, заняв пост канцлера в 1930—1931 годах, хотел провести таможенную унию. 30 сентября советник германского посольства в Вене Штейн в беседе со Шмидтом откровенно прямо потребовал, чтобы генералы Ценер и Янза, которые были известны как прогивники уступок гитлеровской Германии, были сняты со своих ответственных постов в австрийской армии.

Одновременно предпринимались новые шаги для выяснения позиции Италии. В министерстве иностранных дел Германии планировали, что в предстоящей встрече Гитлера с Муссолини следует добиться соглашения Италии на военное и экономическое сближение Германии с Австрией, «но сохранить фасад независимости для Австрии, учитывая неоднократные заявления Муссолини по этому вопросу». Можно также говорить с ним о смене канцлера, «но в письменном документе об этом ничего не должно быть». Встреча Гитлера с Муссолини состоялась 25—29 сентября 1937 г. 30 сентября Нейрат сообщил своим послан, что в ходе бесед было признано, что интересы Италии в Испании будут иметь «достойное преимущество», а «особые пожелания» Германии в отношении

Австрии не будут умяляться Италией. 6 ноября 1937 г. Италия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту Германии и Японии, заключенному 25 ноября 1936 г. Так оформился сговор между Германией и Италией за счет Испании и Австрии и сложился их союз в Европе на основе общей агрессивной политики.

После согласования вопроса с Муссолини Гитлер более не мешкал. 5 ноября 1937 г. состоялось совещание в имперской канцелярии с участием Гитлера, военного министра Бломберга, главнокомандующего армией генерал-полковника Фрича, главнокомандующего военноморским флотом генерал-адмирала Редера, главнокомандующего военно-воздушным флотом генерал-полковника Геринга, министра иностранных дел Нейрата, адъютанта полковника Хосбаха. Гитлер изложил подробно линию своей политики на ближайшие годы. Указывая, что решение вопроса о сохранении немецкого народа и его роста зависит от вопроса о территории, он сформулировал план насильственного захвата новых земель. «Для решения немецкого вопроса есть только один путь — путь насилия, который не может быть осуществлен без риска». Решить немецкий вопрос надо не позже 1943—1945 годов, но если раньше возникнет кризис во Франции или она начнет войну с третьей державой, наступят благоприятные условия для выступления против Чехословакии. «Для улучшения нашего военно-политического положения первой нашей целью в любом случае возникновения войны должно быть поражение Чехословакии и одновременно Австрии, чтобы исключить всякую угрозу нашим флангам в случае выступления против Запада». Дальше Гитлер объяснял, что включение Чехословакии и Австрии в состав империи даст дополнительные продукты продовольствия для 5—6 млн. немцев «при условии, если удастся провести насильственную эмиграцию двух миллионов из Чехословакии и одного миллиона человек из Австрии». Кроме того, включение этих обоих государств в империю улучшит и сократит ее границы, что освободит часть войск для других целей, даст возможность создать еще 12 дивизий, в общем улучшит военно-политическое положение империи³².

Развернулась и активность австрийских нацистов. В начале января 1938 года Зейсс-Инкварт, занимавший пост референта в Отечественном фронте (организации, заменившей с 1933 г. все буржуазные партии, — опоре

фашистского правительства и являвшийся фактически
полномоченным Гитлера, жаловался группенфюреру СС
Кеплеру, уполномоченному НСДАП по австрийским воп-
росам (официально ответственный сотрудник германско-
го посольства в Австрии), что он вынужден будет уйти
с Отчужденного фронта, так как Шушниг ни в чем не
может ему навстречу. Кеплер запросил мнение Геринга и
получил указание: Зейсс-Инкварту оставаться на своем
посту, а если он не может, то немедленно прибыть в Бер-
лин для доклада. Кеплер в беседе с советником герман-
ского министерства иностранных дел Альтенбургом обе-
щавшим объяснить Зейсс-Инкварту, почему его отставка не-
желательна: это затруднит осуществление соглашения
11 июля 1936 г.³³ Иначе говоря, Гитлер потеряет своего
агента в Отчужденном фронте.

С целью ускорения событий, и в частности усиления
давления на австрийское правительство, Папен организо-
вал встречу Шушнига с Гитлером в его вилле Бергхоф,
вблизи Берхтсгадена, 12 февраля 1938 г.

Уже первая беседа Гитлера с Шушнигом носила ха-
рактер ультимативный. В течение двух часов Гитлер
только и говорил Шушнигу о его неправильной («нене-
мецкой») политике и в заключение сообщил, что он при-
нял решение так или иначе разрешить австрийский воп-
рос, даже если для этого понадобится применение воен-
ной силы. Он заверял Шушнига, что Австрия не может
рассчитывать на поддержку какой-либо державы. «Не
верьте тому, что кто-нибудь в мире может этому воспре-
пятствовать! Италия? О Муссолини я не беспокоюсь; с
Италией меня связывает тесная дружба. Англия? Она не
двинет пальцем ради Австрии... До сих пор я достигал
всего, чего хотел!..»³⁴

Через несколько часов после этих слов Гитлера, нагло
и цинично формулировавших как агрессивную суть поли-
тики фашистской Германии, так и политики попуститель-
ства агрессору, проводившейся западными державами,
австрийская делегация во главе с Шушнигом была при-
нята министром иностранных дел Риббентропом. В при-
сутствии Папена ей был вручен проект соглашения —
«предел уступок, сделанных фюрером», как заявил Риб-
бентроп. Проект содержал требования: назначить Зейсс-
Инкварта министром общественной безопасности с права-
ми полного и неограниченного контроля над полицейски-
ми силами Австрии, а другого пангерманца — Фишбе-

ка — членом правительства по вопросам австро-германских экономических отношений и смежных с ними областей; освободить всех находящихся еще в заключении нацистов; прекратить судебные дела против них, в том числе и против участников убийства Дольфуса, восстановить их в должностях и правах; принять в австрийскую армию для несения службы 100 германских офицеров и послать столько же австрийских офицеров в германскую армию; предоставить нацистам свободу пропаганды, принять их в Отечественный фронт на равных правах с другими его составными частями. Ввиду того что австрийская корпоративная система не разрешает существования политических партий, национал-социалистская партия будет продолжать свою деятельность нелегально. За все это германское правительство готово подтвердить соглашение от 11 июля 1936 г. — «снова заявить о признании независимости Австрии и невмешательства в ее внутренние дела».

В ходе переговоров Шушниг добился только согласия на то, чтобы Фишбек был назначен не членом правительства, а федеральным комиссаром; количество офицеров, подлежащих обмену для несения службы в армиях обоих государств, должно составлять хотя и 100, но направляться в две очереди, по 50 человек. После этого Шушниг был снова доставлен к Гитлеру, и последний заявил, что документ больше обсуждать нечего, он должен быть принят без изменений, иначе он, Гитлер, в течение ночи решит, что делать. Когда Шушниг ответил, что амнистию может дать только президент и срок в три дня не может быть выдержан, Гитлер вспылил и покинул комнату. Через полчаса Гитлер снова принял австрийцев и сообщил им, что первый раз в своей жизни он изменил свое мнение. Шушнигу было предложено подписать документ и доложить его президенту Микласу. Гитлер дал на выполнение всех требований еще три дня, заявив: «В противном случае дела пойдут своим естественным путем». В тот же день, 12 февраля 1938 г., Шушниг подписал соглашение без дальнейшей дискуссии. Гитлер распорядился, чтобы в печати было дано только краткое сообщение: «Сегодня фюрер и рейхсканцлер имел встречу в Бергхофе с австрийским бундесканцлером. В следующее воскресенье Гитлер в рейхстаге выскажет некоторые комментарии к вопросу об Австрии»³⁵. 14 февраля Гитлер утвердил план верховного командования герман-

Армии, «рассчитанный на то, чтобы распространить шиввые, но кажущиеся достоверными, сведения, которые должны создать впечатление о деталях военных приготовлениях против Австрии»³⁶. Это должно было еще напугать австрийское правительство и вынудить к выполнению всех обязательств, взятых на себя Шиннигом по соглашению от 12 февраля. Возможно, что была также и попытка проверить, как будут реагировать западные державы на эти слухи.

* * *

Шушниг называет остальные 4 недели после встречи в Берхтесгадене временем агонии Австрии³⁷. Но он сам действовал этой агонии. Уже 16 февраля стало известно о реорганизации австрийского кабинета. Гвидо Мидт стал министром иностранных дел, Эдмунд Глей-Хорстенау — министром без портфеля, Артур Зейсс-Инкварт — министром внутренних дел и безопасности. Была объявлена амнистия нацистам³⁸. Зейсс-Инкварт немедленно отправился в Берлин, где имел встречи с Гиммлером, Фриком, Риббентропом и Гитлером. Последний уделил Зейсс-Инкварту 2 час. и 10 мин. Вернувшись в Берлина Зейсс-Инкварт обратился к полиции с циркуляром, который начинался со слов: «К немецкой полиции в Австрии»³⁹.

Все это явилось полной капитуляцией правительства Шушнига перед Гитлером. Между тем австрийское правительство еще имело возможность мобилизовать силы австрийских патриотов, и в первую очередь рабочий класс, на борьбу за независимость Австрии. Наиболее решительно были настроены венские рабочие. Уже 14 февраля 1938 г., как только стало кое-что известно о результатах переговоров в Берхтесгадене и об уступках, которые Шушниг снова сделал Гитлеру, в Вене имело место несколько забастовок на предприятиях под лозунгом: «Мы не хотим быть проданными Гитлеру!». 16 февраля в Вене собрание руководителей профсоюзов и профсоюзных функционеров крупных предприятий приняло резолюцию, которая призывала рабочих бороться за независимость Австрии. Вслед за этим на предприятиях начался сбор подписей под подобной же резолюцией. За 48 часов этот документ подписали больше миллиона рабочих⁴⁰.

20 февраля 1938 г. Гитлер выступил в рейхстаге с речью, в которой, лицемерно выразив удовлетворение по поводу подписания соглашения 12 февраля с Австрией и поблагодарив Шушнига за солидарность в вопросах политики обеих стран, снова угрожающе напомнил: «Только два прилегающих к нашим границам государства охватывают массу в десять миллионов немцев... Мировая держава, исполненная собственного достоинства, не может долго мириться с тем, что стоящие на ее стороне немцы подвергаются тяжелым страданиям из-за их симпатий или за их тесную приверженность к своему народу»⁴¹. Этим Гитлер предупредил Австрию, а заодно и Чехословакию, что он не отказался от планов присоединения названных 10 млн. «немцев» к империи. Шушниг решил дать ответ на речь Гитлера от 20 февраля. 24 февраля он выступал по радио с обращением к австрийскому народу. Анализируя соглашения 11 июля 1936 г. и 12 февраля 1938 г., он заявил, что никаких больше уступок быть не может. Через несколько дней он с целью укрепления своих позиций против претензий Гитлера решил провести народный плебисцит по вопросу о независимости страны. Главы правительства всех земель Австрии, кроме Штирии, заверяли Шушнига, что в плебисците большинство голосов за независимость Австрии обеспечено⁴². 9 марта Шушниг в речи, произнесенной по радио в Инсбруке, провозгласил проведение 13 марта 1938 г. голосования «за свободную и немецкую, независимую и социальную, христианскую и единую Австрию»⁴³.

Однако, считая, что рабочие будут голосовать за политику его кабинета, Шушниг ничего не хотел сделать для того, чтобы гарантировать себе эту поддержку со стороны рабочих. Председатель президиума Австрийского объединения профсоюзов социалист Йоганн Бем пишет в своих воспоминаниях, что в среде австрийских рабочих в начале 1938 года господствовала ненависть к австрийскому фашистскому правительству. Многие их родственники погибли в феврале 1934 года или еще сидели в тюрьмах. Что такое австрийский фашизм, рабочие знали, а что собой представляет гитлеровская система, им было еще неясно. Для того чтобы рабочие голосовали за сохранение австрийской независимости под лозунгами, провозглашенными Шушнигом, он должен был отказаться от капитулянтской политики и твердо держаться намеченной 9 марта линии. Тогда без всякого сомнения

ольшинство рабочего класса выступило бы за независимость Австрии⁴⁴. Американская журналистка Дороти Томпсон писала в мае 1938 года, что плебисцит, объявленный Шушнигом на 13 марта, по мнению объективных наблюдателей, мог дать победу Шушнигу и сохранить независимость Австрии. Даже лидеры нацистов в Австрии считали, что за аншлюс отдадут свои голоса не более 10% в Вене. И Гитлер также понимал это. Он понимал, что такое поражение в Австрии нанесет ему огромный удар и в Германии⁴⁵. Шушниг всего этого не хотел принимать во внимание. Рабочему классу он не верил и боялся союза с ним.

После объявления о проведении плебисцита Коммунистическая партия распространяла листовки, в которых призывала голосовать безусловно за сохранение независимости Австрии. «Мы по-прежнему считаем, — говорилось в одном из заявлений ЦК КПА, — что только путем образования подлинно демократического народного правительства можно будет защищать независимость. Но при данных обстоятельствах коммунисты готовы и твердо решились подпротивлять всякое правительство, которое оказывает сопротивление гитлеровскому фашизму и решительно борется за защиту Австрии»⁴⁶. Конференция партии революционных социалистов, состоявшаяся 10—11 марта, утвердила текст листовки, в которой рабочие призывались голосовать за независимую Австрию⁴⁷. Но Шушниг отклонил помощь, предложенную рабочими.

Известие о предполагаемом плебисците вывело Гитлера из равновесия. Он был уверен, что Австрия уже капитулировала, что аншлюс скоро будет осуществлен без дополнительных мер. В беседе с Папенем 26 февраля 1938 г. Гитлер заявил, что «осуществление соглашения от 12 февраля приведет автоматически к разрешению австрийского вопроса»⁴⁸. И вдруг возникла новая проблема — плебисцит. Гитлер заявил, что плебисцит принесет ему поражение и он не разрешит его⁴⁹. Кеплеру было поручено отправиться в Вену и помешать проведению плебисцита. В тот же день, 9 марта, Гитлер уполномочил и Зейсс-Инкварт добиваться отмены плебисцита⁵⁰. Одновременно после разговора с Кейтелем и другими генералами Гитлер утвердил план операции «Отто».

Австрийские нацисты узнали о планировавшемся плебисците еще в 10 час. 9 марта. Немедленно было созвано совещание, на котором присутствовали Клаузнер, Юри,

Райнер, Глобочниг и Зейсс-Инкварт. Было решено немедленно информировать Гитлера. В Берлин вылетел Глобочниг. Ночью он вернулся и сообщил, что фюрер «дает партии свободу действий и будет поддерживать ее во всем, что она предпримет»⁵¹. По этой команде 11 марта начались демонстрации нацистов во всех крупных городах Австрии.

В час дня 11 марта Гитлер подписал приказ о вторжении 12 марта в 12 час. в Австрию⁵². В приказе было сказано: «В случае сопротивления сломить его при помощи оружия с величайшей беспощадностью»⁵³.

Шушниг не пошел по пути организации отпора агрессору. Он капитулировал перед ним и отменил плебисцит, о чем Зейсс-Инкварт сообщил Герингу 11 марта в 14 час. 45 мин. Но Геринг ответил, что этого недостаточно. После совещания с Гитлером он сообщил Зейсс-Инкварту новый ультиматум: отставка Шушнига и назначение канцлером Зейсс-Инкварта⁵⁴. Глейзе-Хорстенау привез от Гитлера проект речи этого нового канцлера по радио и проект его телеграммы в адрес германского правительства с просьбой о военной помощи «против коммунистических мятежников»⁵⁵. Список министров будущего кабинета привез в Вену Кеплер⁵⁶. Ввиду того что президент Миклас отказывался назначить Зейсс-Инкварта канцлером, Геринг позвонил в 18 час. 45 мин. в Вену Муффу и приказал ему пойти к Микласу и заявить, что, если Геринг не получит до 19 час. 30 мин. сообщения, что Зейсс-Инкварт стал канцлером, 200 тыс. солдат, стоящих наготове у границ, начнут немедленно вторжение. Миклас категорически отклонил этот ультиматум, о чем Муфф сообщил Кеплеру, а последний Герингу в Берлин⁵⁷.

Однако австрийские нацисты испугались хода событий. Они хотели взять власть в свои руки и понимали, что, если германские войска оккупируют страну, власть захватят пришельцы из Берлина. Подсчитав свои силы, руководители австрийских нацистов определили, что могут мобилизовать 6 тыс. штурмовиков (СА) и 500 эсэсовцев. В 20 час. 11 марта 50 австрийских эсэсовцев, из которых многие участвовали в путче 25 июля 1934 г., получили задание захватить здание бюро бундесканцлера. Обстановка в Вене и в самом правительстве была такова, что это задание было легко выполнено. После этого Миклас согласился на отставку Шушнига и назначение Зейсс-Инкварта. В 19 час. 50 мин. Шушниг выступил по

но с речью о своей отставке и заявил: «Президент Миклас просил меня сообщить австрийскому народу, что мы уступаем силе, так как мы не готовы в этой ужасной обстановке к пролитию крови, и мы решили приказать войскам не оказывать серьезного — не оказывать никакого — сопротивления»⁵⁸. Но военную капитуляцию Шинниг подготовил еще раньше. 16 февраля 1938 г. он вызвал начальника генерального штаба фельдмаршала Янзу, известного как сторонника сопротивления германской агрессии, а 11 марта во время переговоров с президентом Микласом о своей отставке, то есть еще до своего отступления по радио, дал генералу Шияльскому, заместителю Янзу, приказ отвести австрийские войска от границы, чтобы избежать всяких столкновений с германской армией, вступающей в Австрию⁵⁹.

Зейсс-Инкварт сообщил по телефону в Берлин, что ультиматум принят. По условиям ультиматума вторжение войск должно было быть отменено. Однако Гитлер заявил, что теперь уже поздно⁶⁰. Это была ложь. В то время (в ночь на 12 марта) германские войска еще не подошли к австрийской границе. В 20 час. 45 мин. 11 марта Гитлер дал приказ, чтобы вторжение началось 12 марта с наступлением утра⁶¹. Одновременно Геринг продиктовал Кеплеру текст телеграммы нового канцлера: «Временное австрийское правительство обращается к германскому правительству с убедительной просьбой помочь ему воспрепятствовать кровопролитию. Для этой цели оно просит германское правительство как можно скорее прислать германские войска. Зейсс-Инкварт»⁶².

Зейсс-Инкварт не удовлетворил ответ из Берлина. Он вовсе не хотел делить власть в Австрии с имперскими лидерами. Он также понимал, что вторжение германских войск скомпрометирует его в глазах австрийского народа. 12 марта в 2 час. 10 мин. генерал-лейтенант Муфф, военный атташе Германии в Вене, по просьбе Зейсс-Инкварта позвонил по телефону в Берлин Альтенбургу и попросил добиться отмены вторжения войск в Австрию. Эту просьбу поддержал тут же по телефону и Кеплер. После переговоров с военным министерством решили разбудить фюрера и доложить ему. Это было сделано примерно в 2 час. 40 мин. Но Гитлер снова заявил, что остановить движение войск уже невозможно, то есть снова солгал⁶³. Генерал Гудериан, который командовал авангардом армии вторжения, пишет, что по прибытии в

Пассау он получил приказ вступить в Австрию 12 марта в 8 час. Таким образом, Гитлер имел в своем распоряжении для отмены вторжения более 5 часов⁶⁴.

Одновременно с началом вторжения германское бюро информации опубликовало сообщение, будто Зейсс-Инкварт по телефону просил у Гитлера помощи войсками, чтобы восстановить порядок, нарушенный якобы вооруженными социалистами и коммунистами. Зейсс-Инкварт будто бы сообщил по радио, что многие нацисты стали жертвами нападения социал-демократов и коммунистов. Агентства нацистов даже говорили о 2000 невинных наци, убитых ими. В этом, как свидетельствует Карл Реннер, не было ни слова правды. В действительности на улицах Вены упоенные победой нацисты всю ночь грабили еврейские дома и избивали прохожих⁶⁵.

12 марта в 8 час. Гитлер вылетел из Берлина в Мюнхен, в 15 час. 50 мин. он был уже в Браунау на австрийской территории, а в 20 час. Зейсс-Инкварт его приветствовал в Линце. В ответной речи Гитлер сказал, что Австрия будет присоединена к Германии и это будет утверждено плебисцитом⁶⁶. По распоряжению Гитлера из Берлина прибыл в Линц статс-секретарь имперского министерства внутренних дел Штукарт и ему было поручено выработать два проекта закона об аншлюсе: один — для австрийского правительства, другой — для германского. 13 марта Штукарт отправился в Вену и вручил первый проект Зейсс-Инкварту с предложением немедленно принять его⁶⁷. В тот же день Зейсс-Инкварт заставил Микласа подать в отставку, после чего своей властью подписал и опубликовал закон об аншлюсе, в котором говорилось, что Австрия отныне является одной из земель Германской империи и что в воскресенье 10 апреля 1938 г. состоится «свободное и тайное голосование... о воссоединении с Германской империей». Австрийский министр юстиции Хюбер сразу же позвонил в Берлин в министерство иностранных дел и сообщил, что закон об аншлюсе принят. Австрийский министр иностранных дел Шмидт дал указания главам дипломатических миссий Австрии за границей немедленно вступить в подчинение германских миссий. В тот же день закон об аншлюсе подобного же содержания был утвержден в Берлине как имперский закон. Германские дипломатические миссии за границей получили указания принять персонал и дела австрийских миссий⁶⁸.

В истории захвата Австрии гитлеровской Германией рельефно вырисовывается вся глубина беспринципности внешней политики не только самого агрессора, но и других ведущих капиталистических держав, рассчитанной на то, чтобы «не обидеть» агрессора, уступать ему во всем и добиться того, чтобы он избрал выгодное им направление агрессии — на восток против Советского Союза. В 1934 году правительства Франции, Англии и Италии дважды (17 февраля и 27 сентября) по просьбе австрийского правительства заявляли, о чем говорилось выше, о необходимости сохранить независимость и целостность Австрии. Но очень скоро выяснилось, что эти декларации только прикрывают двуличие империалистической дипломатии. Отход Англии от решений, записанных в Версальском и Сен-Жерменском договорах, и заявлений 1934 года принял откровенные формы. Английский министр иностранных дел Саймон в беседе с Гитлером 25 марта 1935 г. по вопросу об аншлюсе заявил: «Великобритания не имеет в Австрии таких интересов, как, например, в Бельгии. Она никогда не вмешивалась в дела Австрии и надеется, что эта проблема будет решена»¹. Эта формулировка Саймона фактически означала обещание невмешательства Англии в отношения между Германией и Австрией. В 1936 году за аншлюс Австрии стали высказываться официальные руководители английского правительства. 25 июня австрийский посол в Англии Франкенштейн сообщал секретно Шушнигу о своих беседах с видными политическими деятелями Англии. В беседе с министром иностранных дел Иденом и его предшественником Саймоном посол обратил внимание на то, что в последней речи Ллойд Джорджа в палате общин имелась фраза, что «английский народ никогда не возьмется за оружие в защиту Австрии», и на это высказывание ораторы, представлявшие мнение правительства, никак не

реагировали. Такое высказывание может оказаться «картбланш» для Германии. Иден и Саймон всячески доказывали, что они из тактических соображений не могли ответить Ллойд Джорджу по этому вопросу, тем более, что дебаты были посвящены вопросу о санкциях против Италии. Иден заверил австрийского посла, что Германия знает, «какое большое значение имеет для Англии вопрос о независимости Австрии». Франкенштейн обратился также к Уинстону Черчиллю, но последний не намеревался выступать в палате и позвонил Остину Чемберлену. Но Чемберлен отказался выступить, высказавшись еще более откровенно, чем Ллойд Джордж, против поддержки Австрии. «По мнению Чемберлена, было бы при нынешних условиях безответственно дать Австрии надежду на помощь Великобритании, когда об этом трудно сказать с уверенностью». Однако на этой стадии Франкенштейн добился некоторой дипломатической помощи Англии. 30 июля он сообщил Шушнигу, что в своих выступлениях Иден и Остин Чемберлен в палате общин, Галифакс в палате лордов подвергли критике известную фразу Ллойд Джорджа об Австрии².

Практически это ничего не дало Австрии. 14 апреля 1937 г. австрийское министерство иностранных дел писало Франкенштейну, что «признание Великобританией и Францией только в принципе независимости Австрии не дает ей возможности согласовывать свою внешнюю политику с Лондоном и Парижем». Она хотела бы рассмотреть вопрос о более тесной политике с этими странами, «если бы они могли дать эффективные гарантии политической и территориальной целостности Австрии». Этот демарш не получил ответа³.

Интересно отметить, что копия этого секретного послания австрийского правительства в Лондон попала в руки Папена буквально в тот же день. Уже 17 апреля Папен переслал ее в Берлин как приложение к своему докладу фюреру. Австрийский статс-секретарь иностранных дел Шмидт в беседе с Папеном 25 мая 1937 г. всячески убеждал его, что никакого письма в Лондон он не посылал. Он просил Папена сообщить Гитлеру, что он, Шмидт, ни в чем не виноват перед ним.

Политика поощрения германской агрессии Англией усилилась с приходом к власти Невилля Чемберлена. 29 мая 1937 г. австрийский посол в Берлине Таушиц общал Шмидту о своей беседе с новым английским пос-

в Берлине Невилем Гендерсоном, состоявшейся в помещении английского посольства. Таушиц был настолько ошарашен этой беседой, что, по его словам, подумал, что попал не в то здание. Касаясь отношений между Австрией и Германией, Гендерсон заявил, что он не будет вмешиваться в эту проблему, но он, однако, не понимает стремлений Австрии к независимости, так как «Австрия такая же немецкая, как и Германия». В Белграде (где он был раньше английским послом) он слышал по радио выступления Дольфуса, но Дольфус никогда не говорил об австрийском народе. Он всегда говорил: «Мы немцы и чувствуем себя немцами». В политике Англии главное — поддержать мир в Европе, и, по его мнению, положение значительно упростится, если оба государства, Австрия и Германия, станут одним государством⁴. Но Гендерсон не ограничился откровенной беседой с австрийским послом в Берлине. 1 июня 1937 г. фон Папен сообщил германскому министру иностранных дел о беседе с Невилем Гендерсоном, прибывшим в Вену на юбилей «Юнион-клуба». Гендерсон заявил, что он полностью согласен с фюрером, что первой и величайшей угрозой для Европы является большевизм и этой точке зрения надо подчинить все остальные проблемы. Когда Папен затронул австрийский вопрос, Гендерсон ответил, что «Англия полностью понимает историческую необходимость разрешения австрийского вопроса, исходя из исторической перспективы Германской империи». Папен обратил внимание Гендерсона на то, что английский посланник в Вене (Уолфорд Селби) придерживается иной точки зрения и защищает перед Лондоном тезис об австрийской независимости. На это Гендерсон ответил, что он это знает, но он уверен, что именно его точка зрения будет принята в Лондоне⁵.

Гендерсон оказался прав. В Лондоне взяли верх сторонники максимальных уступок Гитлеру в австрийском вопросе. Реакционная печать открыто выступала за аншлюс. В ноябре 1937 года газета «Обсервер» дала серию статей такого содержания⁶.

Дипломаты скрывали свои мнения от общественности, как государственные тайны, но с готовностью сообщали их представителям гитлеровской Германии.

Германский посол в Лондоне Эрнст Верман сообщал 9 ноября 1937 г. в Берлин, что во время беседы Генлейна с Робертом Ванситартом, заместителем министра иност-

ранных дел Англии, в Лондоне в октябре 1937 года последний выразил следующее соображение: Англия считает объединение Германии и Австрии неизбежным; но если это будет произведено путем путча, в Австрии могут произойти серьезные осложнения. Он считает более целесообразным, если Австрия неожиданно будет оккупирована Германией. На этом донесении Вермана Нейрат сделал 15 ноября пометку: «Это мне рассказал и Генлейн»⁷.

19 ноября 1937 г. в Оберзальцберге (Германия) состоялась встреча между представителем английского правительства лордом Галифаксом и Гитлером. Присутствовал и имперский министр иностранных дел Нейрат. Целью поездки Галифакса к Гитлеру, как это ясно вытекает из беседы между Галифаксом и Риббентропом 15 ноября 1937 г., было создать блок 4 держав — Англии, Франции, Германии и Италии⁸. Галифакс заявил, что английская сторона не думает, что статус-кво должен оставаться в силе при всех условиях. «Там признают, что надо приспособливаться к новым условиям, исправлять старые ошибки, иметь в виду ставшее необходимым изменение существующего положения. При этом Англия будет оказывать свое влияние лишь в том направлении, чтобы эти изменения не происходили путем тех неразумных решений, о которых упоминал фюрер, а именно путем игры свободных сил, которая в конечном счете означает войну. Он должен еще раз подчеркнуть от имени английского правительства, что не должна исключаться никакая возможность изменения существующего положения, но что изменения надо производить только на основе разумного урегулирования»⁹. Чтобы не было никаких сомнений, о каких изменениях статус-кво идет речь, Галифакс в ходе беседы заявил: «К этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия. Англия заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путем мирной эволюции и чтобы можно было избежать методов, которые могут причинить дальнейшие потрясения, которых не желали бы ни фюрер, ни другие страны»¹⁰.

Точность этого документа из архива министерства иностранных дел Германии подтверждает английский министр иностранных дел Иден. Галифакс в беседе с Гитлером в ноябре 1937 года, пишет Иден, говорил о «возможных изменениях в европейском порядке, которым

нуждено наступить с течением времени. Речь идет в том смысле о Данциге, Австрии и Чехословакии. Англия заинтересована в том, чтобы любые изменения осуществлялись путем мирной эволюции, и надо избегать методов, которые могут привести к далеко идущим нарушениям...» Иден признает, что выражение «изменения путем мирной эволюции» двусмысленно, что Гитлер мог понять это иначе, чем Галифакс. Эта наивная попытка выгородить Галифакса не снимает, однако, того факта, что и сам Иден, как и Галифакс, признавал своей формулировкой право Германии на аншлюс Австрии, замаскировав это признание фразой о мирном пути. Суть политики Идена изложена в записке, сделанной им после обсуждения в английском министерстве иностранных дел доклада Галифакса: «Если мы ничего не получим, мы ничего не дадим». А получить от Гитлера они хотели — отказ от претензий на бывшие германские колонии¹¹. Точку зрения Галифакса поддержал английский министр иностранных дел и в своей практической деятельности. На конференции министров иностранных дел Англии и Франции 28—30 ноября 1937 г. Иден заявил французам: «Вопрос об Австрии имеет больший интерес для Италии, чем для Англии. Более того, в Англии понимают, что в определенное время должна установиться более тесная связь между Германией и Австрией. Хотят, однако, чтобы решение силой было предотвращено». Об этом своем заявлении он сразу же по возвращении в Лондон поспешил сообщить послам Германии и Италии.

Точка зрения руководителей Франции совпадала с политикой Англии, несмотря на то что нарушение независимости Австрии противоречило интересам Франции в Европе более глубоко, чем интересам Англии. В письме от 11 ноября 1937 г. Папен сообщал Нейрату о своей беседе в Париже с министром финансов Жоржем Боннэ. Папен изложил своему собеседнику суть германской политики в отношении Австрии, как эволюционное развитие соглашения от 11 июля 1936 г. Боннэ ответил, что Франция ничего не имеет против этой политики, только «не следует делать шаги в этом направлении на путях внезапности».

26 ноября, за 2 дня до упомянутой выше конференции, французский министр иностранных дел Дельбос в беседе с корреспондентом «Frankfurter Zeitung» Фридрихом Зибургом заявил, что Франция «не имеет принципиальных

возражений против дальнейшего уравнивания внутренних институтов Австрии с германскими».

4 декабря 1937 г. Папен снова писал Вейцекеру о своих парижских впечатлениях. «Для меня было очень интересно, что Бонне и Шотан ничего не имели против эволюционного расширения немецкого влияния в Австрии на основе соглашения 11 июля 1936 г. Я пришел к выводу, что с нынешним правительством можно добиться кое-чего путем секретных переговоров и использования его тяжелого положения. Достаточно будет, по моему мнению, пока потребовать при пересмотре Версальского договора аннулирования известной 88-й статьи Сен-Жерменского договора (конечно, и от Австрии по возможности) при условии расширения немецкого влияния мирным эволюционным путем. Позиция французов и англичан является прекрасным барометром, который окажет влияние на Баллхаузплатц... Мы, вероятно, достигнем значительных успехов, если сумеем добиться, чтобы Кэ д'Орсе дал австрийцам хороший совет в этом направлении. Для Лондона австро-германский вопрос не представляет большого интереса, это всем здесь (в Австрии) ясно. Решающим для нашего движения вперед являются наши отношения с Францией». Папен обещал через неделю представить новые предложения по австрийскому вопросу¹².

Безосновательной выглядит и ссылка Идена на заинтересованность Италии в сохранении независимости Австрии. В сентябре 1937 года Гитлер получил согласие Муссолини на вмешательство Германии в австрийские дела, «если австрийский вопрос будет использован другой стороной»¹³. (Известно, что гитлеровские дипломаты всегда имели про запас тезис о другой стороне — о коммунистической опасности.) Английское правительство со своей стороны толкало итальянцев на путь предательства их союзника по «Римским протоколам» — Австрии.

1 декабря 1937 г. Иден имел беседу с Гранди, в которой представителя Италии информировали о результатах совещаний министров иностранных дел Англии и Франции. Иден сообщил, что Англия и Франция едины в вопросе о том, что в Центральной Европе (Австрия и Чехословакия) должны быть произведены некоторые изменения. После этого 10—12 января 1938 г. на конференции трех держав (Италия, Венгрия, Австрия) в Будапеште итальянский министр иностранных дел Чиано отклонил предложение австрийской делегации о включении в до-

ументы конференции фразы об австрийской независимости. Чиано заявил, что независимости Австрии никто не угрожает; кроме того, он хотел бы избежать всего того, что может произвести неблагоприятное впечатление в Берлине¹⁴.

Таким образом, совершенно неверным звучит утверждение некоторых авторов, будто вина Англии и Франции состоит только в том, что они не поддержали Австрию, не протестовали против ее аннексии. Нет, вина Англии и Франции состоит в том, что они уже в 1937 году дали свое согласие на захват Австрии гитлеровской Германией. Причем они выражали свое согласие более ясно, чем итальянское правительство. Гитлер до конца не был уверен в позиции Муссолини и ясного ответа на свои заявления по австрийским вопросам не получал. Язык же Идена, Галифакса, Чемберлена и Дельбоса был ясен и недвусмыслен.

Такую же ответственность за австрийский кризис 1938 года несут Соединенные Штаты Америки. Официально не вмешиваясь в европейские дела, они за кулисами оказывали большое влияние на политику Англии и Франции, поощряя вместе с ними германскую агрессию. 23 ноября 1937 г. американский посол в Париже Буллит, посетивший 17—18 ноября Берлин, сообщал в своем отчете государственному секретарю Хэллу о беседе с Герингом: «...Я спросил Геринга, считает ли он, что Германия твердо решила присоединить Австрию к империи. Он ответил, что это абсолютное решение имперского правительства. Германское правительство не осуществляет это дело в настоящее время, учитывая некоторые политические соображения, в первую очередь касающиеся отношений с Италией; но Германия не потерпит иного решения австрийского вопроса, как только путем консолидации Австрии с Германской империей»¹⁵. На это известие правительство Соединенных Штатов не сочло необходимым реагировать, оно было принято к сведению. Для Гитлера эта линия правительства США означала молчаливое согласие с его планами.

Соглашение от 12 февраля 1938 г., навязанное Гитлером Австрии и означающее начало конца независимости этой страны, не встретило протеста со стороны западных держав. Само австрийское правительство информировало дружественные державы, что соглашение от 12 февраля 1938 г. не меняет сути соглашения 11 июля 1936 г.

Опираясь на это, Дельбос заявил, что нет никакого основания, чтобы Франция опротестовала Берхтесгаденское соглашение¹⁶. Правда, во Франции росла озабоченность в связи с угрозой независимости Австрии, и под давлением этих настроений 18 февраля французское правительство предложило Чемберлену выступить с совместным демаршем в Берлине, в котором должна быть подчеркнута важность суверенитета Австрии для мира и равновесия сил в Европе и что всякие попытки со стороны Германии силой изменить статус-кво в Центральной Европе встретят решительное сопротивление западных держав. Иден поддерживал это предложение. Но Чемберлен отклонил его. В этот же день в Австрии стало известно отношение итальянского правительства к соглашению в Берхтесгадене. Итальянская официальная печать опубликовала сообщение, в котором было сказано: «Ответственные круги в Италии считают, что встреча в Берхтесгадене и решения, принятые федеральным канцлером Шушнигом, являются естественным развитием отношений, установленных соглашением от 11 июля 1936 г. на базе искреннего взаимного сотрудничества между двумя державами»¹⁷.

Положение изменилось после выступления Гитлера в рейхстаге 20 февраля и Шушнига 24 февраля. Правящие круги Англии и Франции поняли речь Шушнига как волю к сопротивлению, а речь Гитлера как угрозу не остановиться ни перед чем, даже перед войной с Австрией. Но они не хотели такой войны; они согласны были только на войну против СССР, войну, которую должна вести Германия. Война с Австрией могла вовлечь и другие страны Европы. С этого времени правительства Англии и Франции повели двойственную политику: с одной стороны, они добиваются от Гитлера отказа от насильственных средств аншлюса, с другой — всячески дают понять Австрии, что ей никто не окажет помощи и она должна уступить. Это была политика, рассчитанная на то, чтобы отдать Австрию Гитлеру без боя. Эту линию и характеризуют все заявления руководителей западных держав в конце февраля — начале марта 1938 года. Еще 21 февраля Чемберлен заявил в палате общин, что малые страны не должны думать, будто Лига наций может гарантировать им защиту от нападения сильных держав¹⁸. 7 марта он повторил этот тезис и призывал не обманывать малые страны, не создавать у них иллюзий¹⁹.

В конце февраля в Париже состоялись парламентские дебаты по вопросам внешней политики. Германское посольство сообщало в Берлин, что австрийский вопрос обсуждался широко. Правительство выступило с заявлением, что независимость Австрии является существенным элементом европейского равновесия. Но, замечает автор сообщения, из речи Дельбоса нельзя сделать вывод, что Франция предпримет энергичные шаги в австрийском вопросе²⁰.

3 марта английский посол Гендерсон попытался выяснить намерения Гитлера. Гитлер заявил без всяких оговорок, что «в урегулирование своих отношений с родственными странами или со странами с большим количеством немецкого населения Германия не позволит вмешиваться третьим державам.., если Англия в дальнейшем будет противодействовать германским попыткам произвести здесь справедливое и разумное урегулирование, то тогда наступит момент, когда придется воевать». В ходе беседы Гитлер также заявил, что, «если когда-либо в Австрии или Чехословакии будут стрелять в немцев, Германская империя немедленно вступится... Если в Австрии или Чехословакии произойдут взрывы изнутри, Германия не останется нейтральной, а будет действовать молниеносно».

Таким образом, Гитлер раскрыл полностью свои карты, нагло угрожая Англии войной, третируя ее как второстепенную державу. Но Гендерсона это не взволновало. Наоборот, в ходе беседы он проявил лакейскую готовность поддержать агрессивную политику Гитлера. Когда принимавший участие в беседе Риббентроп указал, что английский посланник в Вене в разговоре с Папеном «горячо жаловался на то давление, которое Германия якобы оказывает на Австрию», Гендерсон ответил: «Совсем не обязательно, что эти высказывания посланника представляют мнение британского правительства». При этом Гендерсон заявил Гитлеру, что «часто он сам высказывался за аншлюс»²¹.

Линия попустительства агрессии продолжалась и в последующие дни, когда угроза аннексии Австрии еще больше возрастала. 10 марта в беседе с находившимся в Лондоне Риббентропом Галифакс снова заявил, что английское правительство «не будет препятствовать соглашению, достигнутому мирными средствами. Оно признает реальность с точки зрения Германии проблем, связанных

с Австрией и Чехословакией»²². Риббентроп сделал из этой беседы вывод, что Англия не выступит в защиту Австрии. Он даже предложил английскому правительству посоветовать Шушнигу отказаться от объявленного им плебисцита. После этой беседы Риббентроп, отвечая на вопросы, поставленные ему Берлином, писал: «Что сделает Англия, если австрийский вопрос будет решен не мирным путем? Я глубоко убежден, что Англия в настоящее время по своей инициативе ничего не предпримет; наоборот, она будет влиять успокаивающе на другие державы. Совсем иначе будет, если произойдет большой международный конфликт по поводу Австрии, то есть при вмешательстве Франции. Поэтому важно поставить вопрос: как поведут себя Франция и ее союзники? Я думаю, что ни Франция и ее союзники, ни Италия не вступят в войну из-за немецкого решения австрийского вопроса. Но это при условии, если австрийский вопрос будет решен в самое краткое время. Если же насильственное решение затянется во времени, возникнут серьезные осложнения»²³.

Действительно, когда 11 марта, после получения германского ультиматума, Шушниг обратился к правительствам Англии, Франции и Италии за советом, ему было прямо и недвусмысленно отказано даже в этом. Галифакс после беседы с находившимся в Лондоне Риббентропом сообщил английскому посольству в Вене, что британское правительство «не может взять на себя ответственность советовать канцлеру какие-либо действия, которые могут принести его стране опасности, против которых британское правительство не в состоянии гарантировать защиту».

Однако Шушнигу сообщили только первый абзац телеграммы Галифакса, в котором говорилось: «Мы очень резко обратили внимание Риббентропа на то, какое впечатление произведет в Англии такое прямое вмешательство в австрийские дела, как требование отставки канцлера, подкрепленное ультиматумом, и, особенно после того, как было обещано отменить плебисцит. Ответ Риббентропа не был обнадеживающим, но он обещал связаться по телефону с Берлином». Иначе говоря, английское правительство обманывало правительство Австрии, создавая иллюзию об имевшемся якобы протесте со стороны Англии против ультиматума и скрывая от него свой полный отказ от какой-либо помощи.

Правительство Франции обратилось к итальянскому правительству с целью консультации по этому вопросу, Чиано ответил французскому представителю в Риме через своего личного секретаря, что если целью консультации является вопрос об Австрии, то «итальянское правительство не считает возможным обсуждать его с Францией или Великобританией».

Через день английский посол в Риме добился встречи Чиано, но последний сказал ему то же, что и французскому дипломату, добавив, что это указание Муссолини²⁴.

Вечером 11 марта Галифакс предложил английскому послу в Берлине Гендерсону выразить германскому правительству протест против вмешательства во внутренние дела Австрии. Гендерсон добился приема Герингом, одновременно он послал письмо Нейрату. Геринг нагло отрицал факт отправки германским правительством ультиматума Шушнигу. Он уверял, что это австрийские национал-социалисты предъявили ультиматум австрийскому канцлеру, что войска, вступившие в Австрию, будут выведены, как только будет установлен порядок, и что они были приглашены австрийским правительством. Нейрат в ответной ноте заявил, что английское правительство не имеет права претендовать на роль защитника независимости Австрии, так как отношения между Австрией и Германией являются внутренним делом немецкого народа²⁵.

Важно отметить, что, когда Геринг обещал «вывести войска, вступившие в Австрию», фактически еще не было вторжения. Это был, видимо, пробный шар — проверка, как английское правительство будет реагировать на сообщение о вторжении. Как и следовало ожидать, это сообщение не взволновало английских дипломатов.

Французское правительство обратилось к итальянскому с предложением о совместном протесте Англии, Франции и Италии против действий Берлина. Однако Чиано ответил, что итальянское правительство отклоняет это предложение. Германскому дипломатическому сотруднику Чиано заметил: «Мы не участвуем ни в чем, что направлено против Германии». Более того, Муссолини всячески стремился подчеркнуть, что он на стороне гитлеровской Германии. В тот же день в Берлин поступила из Рима телеграмма, в которой было заявлено: «Если возникнут слухи, что Муссолини дал совет провести плебисцит, он хотел бы уведомить, что, хотя он ни в коей

мере не вмешивается во внутренние дела Австрии, он категорически предлагал не проводить плебисцита».

Гитлер старался сохранить «корректные» отношения с Муссолини и получить его согласие на все свои действия в отношении Австрии. Он послал Муссолини пространное письмо, в котором утверждал, что между Австрией и Чехословакией установились опасные для Германии взаимоотношения, что в Австрии угнетаются немцы, что все попытки установить дружеские отношения с Австрией не увенчались успехом, соглашения 11 июля 1936 г. и 12 февраля 1938 г. правительством Шушнига грубо нарушаются, что в Австрии наступила анархия. Поэтому он решил навести порядок и спокойствие на своей родине. Гитлер заверял Муссолини, что интересы Италии при этом не будут затронуты²⁶.

Английское правительство примирилось со свершившимся. 12 марта Галифакс сообщил французскому правительству, что правительство Англии не считает необходимым поставить вопрос о вторжении в Австрию перед Лигой наций. Через 2 часа он телеграфировал Герингу, что английское правительство приняло к сведению его обещание вывести войска из Австрии, как только положение стабилизируется, и провести свободные выборы. Еще через полчаса Галифакс предложил английскому послу в Риме более не настаивать на встрече с Муссолини, так как позиция Италии уже ясна²⁷. 14 марта, после того как аншлюс свершился, с официальным заявлением, полным лицемерия, выступил премьер-министр Чемберлен. Он заявил, что английское правительство не имеет никаких обязательств перед Австрией. Соглашения от февраля и сентября 1934 года, апреля 1935 года говорят о необходимости консультации с французским и итальянским правительствами, если независимости и неприкосновенности Австрии будет угрожать опасность. Консультация состоялась. Итальянское правительство не выразило свою точку зрения, но его отношение известно из опубликованных в печати заявлений. Результатом консультации с Францией явился обоюдный демарш в Берлине. Отвергая обвинения английской общественности в том, что правительство Чемберлена — Галифакса «дало свое согласие на съедение Австрии Германской империей», Чемберлен, однако, признал: «Мы никогда не отказывали в признании специальных интересов Германии в развитии ее отношений с Австрией»²⁸.

2 апреля Невиль Гендерсон, посол Англии, вручил Риббентропу ноту, в которой английское правительство признало присоединение Австрии Германией²⁹.

Из великих держав против аннексии Австрии протестовал только Советский Союз. 17 марта 1938 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов выступил с заявлением для представителей печати в Москве по вопросу о событиях в Австрии. Текст заявления был также препровожден правительствам других держав. В заявлении события 11—13 марта квалифицировались «как военное вторжение в Австрию и насильственное лишение австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости», указывалось на опасность, вытекающую из этого акта агрессии Германии. От имени Советского правительства Литвинов предлагал немедленно обсудить вопрос о практических мерах, диктуемых обстоятельствами. «Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира»³⁰. На это заявление Советского правительства английское правительство ответило 24 марта отказом от проведения какой-либо конференции, выразив опасения, что такая конференция «имела бы целью не столько обеспечение урегулирования неразрешенных проблем, сколько принятие согласованных действий против агрессии»³¹.

Советское правительство и в последующие дни выступало с требованием принятия коллективных мер против агрессора. В речи на пленуме Лиги наций 21 сентября 1938 г. народный комиссар иностранных дел СССР отметил, что «такое событие, как исчезновение Австрийского государства, прошло незамеченным для Лиги наций», что Лига наций не выполнила своих обязательств в отношении государств, ставших жертвами агрессии (Абиссиния, Австрия, Китай, Испания)³².

Соединенные Штаты Америки, которые официально не вмешивались в австрийские события, одобряли политику лавирования и поощрения агрессора. 14 марта 1938 г. германский посол в Вашингтоне Дикхоф по поручению своего правительства вручил государственному секретарю Хэллу письмо, в котором сообщил полный текст имперского закона об аншлюсе и о том, что австрийские дипломатические представители получили указание пе-

рейти со всем своим персоналом в распоряжение германских дипломатических органов. Хэлл ответил на это 19 марта заявлением, в котором подчеркнул, что еще позавчера (т. е. 17 марта) в Национальном клубе прессы он изложил принципы внешней политики США. Вопрос о том, в какой мере австрийский или другой подобный инцидент представляет опасность для этих принципов правительства США, является предметом его особой заботы. (Следует отметить, что, хотя Хэлл выступал в клубе прессы уже после захвата Австрии Германией, он в своей речи даже не упомянул Австрию.)

6 апреля посол США в Берлине Вильсон сообщал, что правительство США считает необходимым закрыть свое посольство в Вене и создать свое генеральное консульство. Вильсон просил по поручению его правительства признания статута консульства США в Вене³³. Это было фактически дипломатическим признанием захвата Австрии и присоединения ее к Германии. Но история внешней политики США тех лет свидетельствует, что политика «невмешательства» прикрывала на деле ту же политику поощрения агрессора и была направлена против интересов демократических сил.

Из опубликованных уже после войны документов известно следующее: на полях заявления народного комиссара по иностранным делам СССР от 17 марта 1938 г., переданного советским послом в государственный департамент США, была сделана одним из чиновников департамента пометка, что государственный секретарь решил не давать никакого ответа на предложения, содержащиеся в этом заявлении. Заместитель государственного секретаря Самнер Уэллес на запрос французского посла, какой ответ собирается дать американское правительство на заявление правительства СССР, заявил, что «установившейся политикой правительства является невмешательство в вопросы европейской политики»³⁴.

**„УНИФИКАЦИЯ“ АВСТРИИ. ПЕРВЫЙ ЭТАП
ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ
АВСТРИЙСКИХ ПАТРИОТОВ**

2 марта 1938 г. германские войска вторглись в Австрию. До еще накануне в Вену прибыли самолетами агенты гестапо и приступили к составлению проскрипционных списков. Это значительно облегчалось наличием картотеки на коммунистов и революционных социалистов у австрийской полиции, которая уже давно сотрудничала с гестапо. В ночь на 12 марта начался массовый неприкрытый разгул террора австрийских нацистов, вплоть до убийства тех, кто не произносил приветствия «хейль Гитлер». 13 марта, после того как был опубликован закон об аншлюсе, в Австрию прибыли 16 тыс. германских полицейских. Сразу же начались массовые аресты. Всего в первую неделю было арестовано, как показал Бальдур фон Ширах на Нюрнбергском процессе главных военных преступников и подтвердил там же защитник Зейсс-Инкварт Штейнбауэр, 76 тыс. человек. Первый транспорт арестованных прибыл из австрийских тюрем в концентрационный лагерь Дахау 2 апреля, он состоял главным образом из политических деятелей так называемой системы (режима) Шушнига. Второй транспорт, прибывший в Дахау в начале мая, был уже более пестрым — в нем были рабочие, служащие, офицеры, писатели, журналисты. Здесь были кроме представителей режима Шушнига коммунисты и революционные социалисты.

18 марта указом министерства внутренних дел Германии рейхсфюрер СС и шеф гестапо получил «для поддержания безопасности и порядка» право принять «необходимые меры, выходящие за рамки, установленные законом»¹.

15 марта перестало существовать «правительство» Зейсс-Инкварта. Сам глава правительства, канцлер с трехдневным стажем, был назначен имперским заместителем, но руководителем НСДАП в Австрии (гаулейтером)

и уполномоченным по проведению плебисцита стал Иозеф Бюркель, отличившийся на подобном поприще в Саларской области.

Бюркель развернул активную деятельность. Уже 17 марта по его указанию все служащие государственных учреждений давали присягу верности Гитлеру. Одновременно проходила чистка государственного аппарата. По неполным данным, в Вене в государственных учреждениях в первые дни после аншлюса были уволены 16237 чиновников, в том числе 5963 руководящих деятеля. На место большинства уволенных пришли австрийские национал-социалисты, а на руководящие посты — немцы из гитлеровской Германии. Ключевые позиции при этом заняли эсэсовцы. Австрийцы вытеснялись и из хозяйственных органов.

Быстро расправились оккупанты с австрийской армией. Последний военный министр Австрии Ценер, которого президент Миклас 11 марта хотел назначить канцлером после отставки Шушнига, был убит; армейский инспектор Шиявски арестован; фельдмаршал Янза увезен в Германию; около 20 генералов уволены, $\frac{1}{3}$ состава генерального штаба была отправлена на пенсию; остальные рассеяны по соединениям германской армии в империи. В 17-й и 18-й армейские корпуса были переведены германские офицеры из других военных округов империи. 70% унтер-офицерского состава в обоих корпусах заполнили немцы. По специальным спискам многие офицеры были удалены из армии. 50—80% оставшихся на службе австрийских офицеров были уже к августу 1938 года переведены в Германию. Австрийские летчики были отправлены в Германию и, наоборот, в Австрию прибыли германские летчики.

Первые недели после аншлюса были целиком посвящены подготовке к плебисциту, объявленному в законе об аншлюсе. С речами выступали Геринг, Гесс, Геббельс, Лей. В начале апреля путешествие по Австрии с выступлениями в главных городах земель предпринял и Гитлер.

Экономически аншлюс в первые дни выразился в захвате ценностей, принадлежавших Австрийскому государству. Сразу же были конфискованы золотой запас и дивизы: из Национального банка вывезли 91 т золота (на 540 млн. шилл.) и валютных ценностей на 60 млн. шилл. В монетном дворе гитлеровцы изымали

35 т чистого золота, 7947 т чистого серебра, 76 тыс. т серебра в монетах, 43 тыс. т меди. Одновременно путем административного нажима германские монополии начали скупать акции австрийских промышленных предприятий и прибирать их к рукам. Банк «Кредитанштальт» вынужден был уступить германским концернам свое участие в 20 крупных австрийских предприятиях, в том числе в Дунайском пароходстве, Линцской верфи, металлургических заводах в Штейре, предприятиях фирмы «Штейр — Даймлер — Пух» и т. д.

Большие доходы принесла германской казне девальвация шиллинга, обмен его на имперскую марку, начатый 17 марта 1938 г. За одну имперскую марку австрийское население отдавало 1,5 шилл., между тем соотношение на рынке было как раз обратное: один шиллинг соответствовал полутора маркам. Из этой операции оккупанты извлекали огромную выгоду; они закупали в Австрии все, что можно было, и отправляли в Германию, переживавшую в это время тяжелый экономический кризис. На обмене облигаций государственных займов (австрийских на германские) гитлеровское правительство получило 575 млн. шилл. дохода².

10 апреля состоялся плебисцит, который в законе об аншлюсе был сформулирован как «свободное и тайное народное голосование всех немцев — мужчин и женщин в Австрии старше 20 лет». Они должны были ответить на вопрос: «Признаете ли вы Адольфа Гитлера своим фюрером и воссоединение Австрии с Германской империей, осуществленное 13 марта 1938 г.?»

О результатах плебисцита сообщил Бюркель: за аншлюс подано 4 453 772 бюллетеня, против 11 929, признаны недействительными 5776 бюллетеней. Таким образом, 99,73% голосов было подано за аншлюс³.

Итоги голосования, как и данные о встрече Гитлера 12 марта в Линце и 15 марта в Вене, были широко использованы фашистской пропагандой, чтобы показать, будто австрийский народ был за аншлюс и от всего сердца принял его. Такая точка зрения распространена и в части послевоенной мемуарной и исторической литературы. Однако при объективном анализе событий картина получается иная.

Известные противники аншлюса не были допущены к участию в плебисците. Среди ответивших «да», несомненно, было много поступивших так, вопреки своим взгля-

дам ввиду неблагоприятных условий самого голосования. Сотрудник английского посольства в Вене Мак сообщил об этом следующее: «Контроль над избирателями был жестокий... Каждый проголосовавший получал медаль с портретом фюрера и надписью: «Один народ, одна империя, один фюрер», кто не имел этого значка, подвергался неприятностям... Кроме того, никто не верил, что голосование тайное. При входе в помещение для голосования каждый получал конверт с бюллетенем; бюллетень выгладывал из конверта углом, на котором написано «да». Дежурный эсэсовец вручал голосующему карандаш и предлагал подчеркнуть это слово. Если кто-нибудь хотел войти в кабину, чтобы проделать эту процедуру там, ему говорили, что это не обязательно. После этого предупреждения мало кто решался войти в кабину. Конверт с бюллетенем и подчеркнутым «да» передавался эсэсовцу, и он бросал его в урну, стоявшую на столе. В таких условиях мало кто отваживался отвечать «нет»⁴.

Австрийский социалист, видный деятель профдвижения Бем пишет в своих мемуарах, что плебисцит 10 апреля проводился в условиях террора со стороны штурмовиков и эсэсовцев. На заводах и в домах нацисты накануне голосования предупреждали, что в нем все обязаны принять участие и что приняты меры, чтобы узнать, кто голосовал против аншлюса. В доме, где проживал Бем, по его рассказу, нацисты созвали всех жителей и объявили им: все должны ответить «да»; кто напишет «нет», будет убит на месте, то есть на участке голосования. «Население уже понимало,— делает вывод Бем,— что не имеет никакого значения, как голосовать, так как комиссия состоит из лиц, преданных новому режиму, и они создадут такие результаты, какие им нужны...»⁵

В материалах Документального архива австрийского Сопротивления имеется документ, показывающий один из методов подготовки плебисцита. Руководитель национал-социалистской организации округа Штейр разослал 23 марта 1938 г. всем местным организациям циркуляр, в котором говорилось: «Я поручаю вам немедленно вступить в контакт с руководством школ для следующей цели: учителя должны ежедневно в своих классах в течение 5—10 минут минимум обращать внимание учеников на значение переворота в Австрии и на важную обязанность с точки зрения немецкого народа везде говорить, что тот, кто не отдаст свой голос за Великую Германию или воз-

ржится от голосования, будет заклеен как измен-
ец»⁶.

Были и другие причины, объясняющие исход голосо-
вания. Среди них — роль лидеров социал-демократии и
руководителей католической и евангелической церквей.
В течение нескольких дней до плебисцита нацистские главарь
публиковали в печати интервью, данное Реннером кор-
респонденту газеты «Neues Wiener Tagblatt». На вопрос
корреспондента «Как вы и ваши единомышленники бу-
дете голосовать?» Реннер ответил: «Я буду голосовать
словом „да“»⁷.

Это интервью было фактически официальным призы-
вом к рабочим голосовать за аншлюс.

Если с помощью Реннера гитлеровцы обеспечили се-
бе голоса значительной части рабочих, то с помощью ру-
ководителей католической и евангелической церквей они
получили голоса миллионов католиков и десятков тысяч
евангелистов. Глава католической церкви в Австрии кар-
динал Инницер уже 14 марта отправил Гитлеру привет-
ственную телеграмму, которую тот получил, проезжая че-
рез Санкт-Пельтен. Инницер сообщал фюреру, что церк-
вам дано указание встретить его колокольным звоном и
повесить флаги со свастикой. В тот же день Инницер уча-
ствовал в торжественной встрече, устроенной Гитлеру в
Вене. 15 марта состоялась по инициативе Папена встреча
фюрера и кардинала. Последний заверил Гитлера, что
австрийские католики будут самыми верными сынами
империи. 18 марта Инницер передал Бюркелю торжест-
венную декларацию австрийских епископов, в которой
они призывали всех христиан голосовать за аншлюс.
В этой декларации было все: и трусливое заявление о
том, что католическая церковь в Австрии «добровольно»
перешла на сторону национал-социализма, и демагогиче-
ское, лицемерное заявление о том, что национал-социа-
листы беспокоятся о судьбах бедноты, и натравливание
верующих на атеистов-коммунистов и социалистов.

21 марта епископы католической церкви написали
еще одно заявление, которое должно было явиться всту-
плением к декларации 18 марта. Авторы заявления снова
возвеличивали разбойничий захват Австрии, утверждая,
будто этого хотел австрийский народ.

1 апреля заявление о верности фюреру сделал и еван-
гелический верховный церковный совет в Австрии. Он по-
добострастно заверял: «Мы безоговорочно стоим за дело

фюрера и благодарим бога за то, что он принес немецкому народу спасение в тяжелый час».

Бюркель основательно использовал декларацию католических епископов. Оригинал был сфотографирован, отпечатан в тысячах плакатов и во всех газетах и таким образом доведен до сведения почти всех католиков в Австрии⁸. Такая пропаганда оказала значительно большее влияние, чем прямая национал-социалистская пропаганда.

Не исключено также, что многие участники голосования перешли на сторону нацизма под влиянием обнаружившегося полного бессилия западных держав и их предательского поведения в отношении Австрии. Гитлеровцы видели нерешительность, трусость правительств западных держав, их готовность к уступкам. Но это увидела и значительная часть населения Австрии. Бем пишет: «Большая часть нашего народа была доведена до отчаяния политикой зеленого (австрийского. — М. П.) фашизма за последние годы. Она устала и оступела от экономической нужды, от пассивной позиции западных держав»⁹.

Народные массы, готовые в феврале — начале марта 1938 года к борьбе за Австрию, были дезорганизованы неожиданной капитуляцией правительства, позицией западных держав, национал-социалистской пропагандой. Создалась благоприятная почва для настроений равнодушия и апатии, для роста влияния нацизма.

После плебисцита были осуществлены еще некоторые мероприятия, которые должны были довершить ликвидацию суверенитета Австрии.

23 апреля 1938 г. Гитлер назначил гаулейтера Бюркеля имперским комиссаром по делам воссоединения Австрии с Германией. По указу Бюркеля от 31 мая и закону от 1 октября 1938 г. Австрия была разделена на 7 имперских областей (гау) вместо существовавших 9 земель. Бургенланд был поделен между Штирией и Нижней Австрией, которая получила название Нидердонау (Нижний Дунай); Восточный Тироль (район Лиенц) был передан Каринтии; Форарльберг присоединен к западному Тиролю; Вена была дополнена некоторыми районами Нижней Австрии и названа «Имперская область Большая Вена». Во главе каждой области был поставлен вместо прежнего ландесхауптманна имперский наместник, он же областной руководитель нацистской партии (гаулейтер).

Области Вена обе должности были первое время раздельными. Зейсс-Инкварт был имперским наместником в Вене до 25 апреля 1938 г. Его сменил Бюркель. 30 января 1938 г. гаулейтера Глобочнига сменил Бюркель, и с мая 1939 г. он уже выполнял обе функции. Административное деление было оформлено единым законом «Об организации управления Восточной марки» от 14 апреля 1939 г. К этому времени границы земель много раз менялись.

С включением Австрии в состав Германской империи название страны «Австрия» («Österreich») начало исчезать со страниц печати. Оно было заменено законом от 4 апреля 1939 г. словом «Остмарк» («Восточная марка»). Это должно было искоренить память о независимом существовании Австрии и постоянно напоминать, что она была «Восточной маркой» империи Карла Великого. 4 апреля 1942 г. поступило распоряжение из имперской канцелярии в Берлине, что термин «Остмарк» следует заменить термином «Альпийские и Дунайские области» («Alpen- und Donauraichsgaue»). 27 апреля это распоряжение было подтверждено специальным циркуляром.

Закон от 14 апреля 1939 г. ввел деление на гау вместо земель во всей империи. До этого времени термин «гау» применялся только в практике территориальной структуры национал-социалистской партии. На территории Австрии были таким образом утверждены законом следующие имперские гау: Вена с 26 районами, Каринтия (с центром Клагенфурт), Нидердонау (с центром в Вене, а затем в Кремсе), Обердонау (с центром в Линце), Зальцбург (с центром в Зальцбурге), Штирия (с центром в Граце), Тироль (с центром в Инсбруке).

Указом от 15 марта 1940 г. задача, порученная Бюркелю, как имперскому наместнику по делам воссоединения Австрии с Германией, была признана завершенной и законом об Остмарке от 1 апреля 1940 г. с небольшими изменениями были подтверждены назначения имперских наместников областей.

За короткое время все основные законы, действующие в третьей империи, опубликованные в «Reichsgesetzblatt», были распространены на Австрию. Формально уже включение Австрии в состав Германской империи означало, что все законы, действующие в гитлеровской Германии, распространяются отныне и на австрийские провинции. Однако германское правительство сочло нужным

специально отметить это новыми распоряжениями фюрера или соответствующих министров. Уже 15 марта Гитлер подписал распоряжение о распространении на «Восточную марку» законов: от 14 июля 1933 г., запрещающий образование политических партий и утверждающий, что в Германии должна существовать только одна национал-социалистская партия; от 1 декабря 1933 г. и 3 июля 1934 г. о взаимоотношениях между партией и государством, об особой роли фюрера; от 18 октября 1936 г. о проведении четырехлетнего плана, предусматривающий диктаторские права Геринга; и др. 20 мая 1938 г. последовало распоряжение о введении в «Восточной марке» нюрнбергских расовых законов: от 15 сентября 1935 г. о том, кто является гражданином Германской империи; от 14 ноября 1935 г., определяющий, кого считать евреем, а кого «мишлингом», то есть «помесью»; от 15 сентября 1935 г. и 14 ноября 1935 г. «О защите немецкой крови и немецкой чести», запрещающие браки между немцами и евреями¹⁰.

Автоматически были введены многие другие законы: от 29 сентября 1933 г., устанавливающий, какое хозяйство крестьянина неделимо и должно переходить по наследству к старшему сыну. Владельцем такого наследственного двора мог быть только тот, кто мог доказать свое арийское происхождение с 1800 года; от 20 января 1934 г., устанавливающий, что владелец предприятия является его фюрером, вместо заводских комитетов избираются советы доверенных лиц по спискам, составляемым фюрером и фашистской организацией предприятия, что этот совет под председательством фюрера предприятия обязан следить за соблюдением рабочими и служащими правил распорядка, предписанных фюрером предприятия.

Автоматически были распространены на Австрию: закон от 26 июня 1935 г. о введении имперской обязательной трудовой повинности для мужчин в возрасте от 18 до 25 лет на 6 месяцев. Они использовались как дешевая рабочая сила в сельском хозяйстве, в работах по мелиорации, строительству дорог. Это были полувоенные организации, имевшие целью воспитание молодежи в милитаристском и шовинистическом духе: с 1 марта 1938 г. была введена обязанность для девушек отбыть один год работы в сельском или домашнем хозяйстве¹¹; закон от 1 декабря 1936 г., обязывающий всю молодежь с 10 лет вступать в союз гитлеровской молодежи, юношей с

дет — в один из союзов национал-социалистской партии, девушек с 21 года — в национал-социалистский союз женщин.

С 20 июня 1938 г. были распространены на Австрию имперские законы о государственной измене и создан особый сенат при верховном суде Вены как вспомогательный орган «Берлинского народного суда». В числе этих законов были: так называемый закон о предательстве, который гласил: «Тот, кто открыто высказывает о руководящих деятелях государства или НСДАП, об их распрямлениях или о созданных ими учреждениях, подстрекательские, враждебные или свидетельствующие о низком уровне настроения мнения, которые способны подорвать доверие народа к политическому руководству, наказывается тюремным заключением»¹².

Всеобъемлющий характер принял процесс ограбления Австрии германским империализмом.

Вся государственная собственность Австрии перешла в собственность Германской империи: земли, строения, оборудование, драгоценности, предметы искусства. Среди них корона императора Священной Римской империи и другие атрибуты его власти, гобелены, ценные книги из Национальной библиотеки, картины из музеев и галерей.

Гитлеровцы вывезли из Австрии около 2 тыс. паровозов, 250 электровозов, 8 тыс. пассажирских и 33 тыс. товарных вагонов.

Одним из крупных источников наживы как германской казны, так и национал-социалистской партийной бюрократии было ограбление еврейского населения Австрии. Гитлеровцы осуществили здесь сразу все те законы, которые вводились в Германии в течение 1933—1938 годов: указания руководства НСДАП от 28 марта 1933 г. о бойкоте евреев в торговле и производстве, во врачебной и юридической деятельности, нюрнбергские расовые законы 1935 года. В ноябре 1938 года в ответ на покушение еврейского юноши в Париже на сотрудника германского посольства были проведены по всей третьей империи погромы. По приказу Гитлера на еврейское население была наложена контрибуция в 1 млрд. марок. Законом от 12 ноября евреям было запрещено с 1 января 1939 г. иметь собственные торговые, коммиссионные и ремесленные предприятия, участвовать в ярмарках, возглавлять предприятия, занимать там ответственный пост, быть членом акционерного общества. Евреям было запрещено по-

сещать театры, концерты, кафе и т. д.; было ограничено их право выхода на улицу, в общественные места, запрещено иметь или водить транспорт. В течение уже первого года после аншлюса все предприятия, принадлежавшие евреям, вплоть до мельчайших, были отобраны и переданы комиссарам, назначаемым из служащих данного предприятия или его конкурентов; потом началась «аризация» имущества, то есть передача его «арийцам», в первую очередь заслуженным национал-социалистам. Одновременно с проведением «аризации» евреи были загнаны в определенные закрытые районы городов (гетто).

После «аризации» еврейского имущества гитлеровцы провели секуляризацию монастырей (около 200), католических школ и учебных заведений (больше 1000). Масса различных церковных организаций была распущена, а их богатства конфискованы. Подверглось секуляризации и имущество евангелических обществ.

Оккупация Австрии принесла с собой систему тотального шпионажа и доносов. Как и в Германии, население Австрии оказалось под постоянным контролем агентов гестапо, службы безопасности, членов СС и СА, функционеров Немецкого рабочего фронта, юнгфолька, гитлерюгенда, союза немецких девушек, национал-социалистской женской организации и в первую очередь функционеров и членов национал-социалистской партии. Нацисты принесли в Австрию свои лозунги борьбы за «жизненное пространство», за чистоту арийской расы, свой оголтелый антисемитизм, свою ненависть к коммунистам. Готовясь к войне за захват новых земель, за мировое господство, гитлеровская партия отравляла сознание австрийцев этими своими теориями; то, что она сделала в Германии с 1933 по 1938 год, она хотела осуществить в Австрии за очень короткий срок.

Нацисты принесли в Австрию и свою систему концентрационных лагерей. В 1937 году в Германии существовали три крупных лагеря: Бухенвальд, Дахау и Заксенхаузен. В 1938 и начале 1939 года австрийские антифашисты вывозились в Германию. Уже летом 1938 года в каменоломнях Маутхаузена был создан филиал лагеря Дахау. В марте 1939 года началось строительство и заселение особого лагеря Маутхаузен. Это тоже было актом «унификации» австрийских земель с землями Германской империи, которая уже имела большой опыт использования концентрационных лагерей.

Так, буквально в течение полутора лет Австрия была политически, экономически и юридически объединена с империей гитлеровского национал-социализма.

* * *

В первые дни аншлюса террор не был направлен против рабочих. Наоборот, многие рабочие — функционеры социалистической партии и нелегальных профсоюзов были освобождены из тюрем. Уволенные после 12 февраля 1934 г. с работы в городских учреждениях и коммунальных предприятиях бывшие шувбундовцы были восстановлены. Большое влияние на многих рабочих оказывало то, что безработица стала быстро уменьшаться. Многим рабочим импонировало, что национал-социалистский режим расправился со сторонниками ненавистной диктатуры Шушнига. Были рабочие, в том числе и социалисты, которые, поверив гитлеровской пропаганде, в эти дни перешли в ряды национал-социалистов. Гитлеровская демагогическая пропаганда оказала влияние еще больше на значительную часть интеллигенции; ее пленила шовинистическая идея «Великой Германии» с ее успехами на экономическом и политическом поприще. Купечество, промышленная буржуазия были подкуплены перспективой великогерманского широкого экономического пространства для своей деятельности.

Тем не менее очень скоро стало выясняться, что в народе живы те патриотические силы, которые отрицали аншлюс или фашизм в целом, что борьба за независимость страны начинается в новых условиях и новых формах. Одновременно с распространением на весь мир победных реляций об итогах плебисцита 10 апреля 1938 г. главы фашистской Германии делали в тайне, на основании донесений гестапо, неутешительные выводы о положении в Австрии. В документе, поступившем из Инсбрука, сообщалось, что после марта в настроениях населения ничего не изменилось. Процент истинных национал-социалистов среди чиновников составляет не более 15. Из участников плебисцита 30% голосовали за национал-социалистов не из идейных мотивов, а из соображений экономических или других личных выгод, или из ненависти к клерикалам; 10—20% из недовольства своим положением; остальные 35—40% — это марксисты¹³ или

клерикалы. В лучшем случае они остаются нейтральными. Автор донесения предупреждает, что результаты плебисцита не должны ввести в заблуждение. Искренне ответили «да» только первые 2 группы, остальные из страха ¹⁴.

В июне 1938 года гестапо отмечало слабость коммунистической деятельности в Австрии. Однако было установлено, что в стране распространяется газета «Rote Fahne» № 4, брошюры, листовки. Полиции удалось захватить 62 экземпляра газеты. В июле было захвачено в 21-м районе Вены 500 листовок, состоявших из 2—3 фраз; в Маршеге — 200 листовок. Распространение листовок отмечается и в августе 1938 года ¹⁵.

20 сентября 1938 г. из города Штейра поступило в Берлин сообщение о том, что в последнее время заметно возросло недовольство рабочих на предприятиях. Участились отказы от выполнения работ, открытые оскорбления руководящих деятелей нацистской партии, столкновения между рабочими и эсэсовцами. Берлин отдал распоряжение венской тайной полиции принять энергичные меры. Руководитель венского гестапо Хубер ответил, что «введение четырехлетнего плана и другие мероприятия создали питательную почву для подпольной деятельности как коммунистов, так и марксистов вообще», что положение, отмеченное в Штейре, характерно для всех промышленных районов Австрии. Хубер доносил, что «в сентябре ненормально повысилось число заявлений о болезни на предприятиях... так, например, число таких заявлений на кирпичном заводе Винерберг, который работает сейчас исключительно для армии, составляет 25% всех работающих против 3% в прошлом году». На первом месте по саботажу такого рода стоит, по мнению Хубера, венская электростанция. Гестаповцы сообщали также, что имели место кратковременные забастовки, вызванные тем, что министерство финансов ввело имперские налоги, а заработная плата осталась низкой; в результате Вена по стоимости жизни стала самым дорогим городом в империи. Гестаповцы с тревогой отмечали, что заметным стало влияние коммунистических пропагандистов, возрастает ненависть к немцам из империи. Секретные донесения сообщали о диверсиях в сентябре 1938 года на кирпичном заводе в Вене, которые привели к приостановке работ в одном случае на 2 дня, в другом — на 4. В ответ на эти донесения шеф полиции безопасности

уппенфюрер СС Гейдрих дал 27 сентября распоряжение о введении в действие во всей Австрии секретного приказа гестапо о превентивном аресте всех коммунистов, которые раньше занимали руководящее положение в своей партии или которые в последнее время стали активно выступать. Через несколько дней уже начали поступать сведения о предпринятых репрессиях. 30 сентября Хубер сообщил Гейдриху, что в Вене взяты под наблюдение 80 высших и средних функционеров КПА и еще 30 участвующих в нелегальной коммунистической деятельности. Из Граца сообщали 3 октября об аресте 6 человек, составлявших 2 подпольные группы, и отдельно еще 19 человек. В Линце было арестовано 47, в Кляйнефирте — 51, в Зальцбурге — 11 человек.

В октябре накануне вступления германских войск в Судетскую область была повреждена телефонная линия Гремс — Рейберг и электростанция в районе Мистельбаха. В этом же месяце было выведено из строя несколько машин на обувной фабрике «Лангфельдер и К°» в Андерсдорфе¹⁶.

В донесении венского гестапо за январь — март 1939 года сообщалось, что коммунистическая организация в Вене еще не пришла в себя после арестов, произведенных в ноябре и декабре 1938 года. Однако принимаются меры к восстановлению организации. Гестапо знает организатора, которому это поручено, и следит за ним. Коммунисты ведут работу на предприятиях, используя недовольство, вызванное тем, что в январе 1939 года был введен налог с зарплаты. Коммунисты распространяют много листовок, при этом низовые организации получают от вышестоящих только текст; печатание и распространение они обеспечивают сами, привлекая молодежь. 24 января 1939 г. распространялись коммунистические листовки во всех районах Вены. Гестапо арестовало 16 человек. Раскрыты 7 случаев умышленной порчи продукции в цехах по производству кабеля на заводе фирмы «Симменс—Шуккерт» в 21-м районе Вены с начала декабря 1938 года до начала февраля 1939 года. В ночь на 18 февраля 1939 г. была подожжена выставка «Большевизм без маски» на северо-западном вокзале в Вене. Два раза в течение марта вспыхивал пожар на складах пивоваренного завода в 19-м районе Вены. 16 февраля 1939 г. служба безопасности одного из районов Вены сообщала своему городскому начальству об усилении деятельности Ком-

мунистической партии в районе. Приводятся факты за последние 2 недели: отказ принимать на работу нацистов на пивоваренный завод в Швехате (Вена), о коммунистических настроениях рабочих этого завода, о драках между коммунистами и нацистами. Венское гестапо сообщило в Берлин 22 февраля 1939 г. о раскрытии в Зиммеринге и Кайзер-Эберсдорфе организации Коммунистического союза молодежи. Руководителем этой организации является 20-летний подсобный рабочий Франц Даниман. Он имел связи с руководителем КПА 7-го района ¹⁷.

В январе 1939 года рабочие завода оптических приборов Герца в Вене потребовали выплаты праздничных надбавок. Военные власти завода вынуждены были удовлетворить эти требования. В Поттендорфе на ткацкой фабрике рабочие отказались пустить в ход машины, требуя повышения зарплаты. Имели место акты диверсии в литейном цехе завода Ваагнер — Биро (Вена), на заводе Земперит в Энгергау, на буровой скважине № 12 в Цистерсдорфе.

В феврале — апреле служба безопасности при рейхсфюрере СС в Вене, Нидердонау и Обердонау докладывала, что «деятельность компартии становится интенсивнее». Приводились факты: «В 10-м районе Вены руководителей нацистов встречают на собраниях оскорбительными выкриками»; «в воскресенье произошла драка между коммунистами и военнослужащими. Одни кричали: «австрийские свиньи», другие — «пруссские собаки»; во время выдачи заработной платы, когда впервые делались вычеты по налогу с зарплаты, получатели хором кричали: „Мы благодарим нашего фюрера!“». В донесениях сообщалось, что коммунисты распространяют значительное число листовок.

В докладе от 3 июля 1939 г. сообщалось о дальнейшем ухудшении политического положения: повысилась активность марксистских групп, выросло число распространяемых листовок и надписей на домах. Авторы доклада делают вывод: настроение в Остмарке во главе с Веной очень напряженное и благонадежность большей части населения в будущей войне вызывает серьезное опасение.

В другом докладе подтверждалось мнение об усилении деятельности марксистских групп и приводились конкретные примеры: молодежные встречи в Лобау с красными платками и перевязями; вечера марксистских

боевых песен; конспиративные стрельбы в долинах Дуная; частые выпады на предприятиях против фашистского руководства¹⁸.

Активизировалось коммунистическое движение в Штирии. Из материалов гестапо известно, что в мае 1938 года инструктор ЦК КПА Хаузер предложил Августу Пиркеру прекратить контакты грацской организации КПА с Веной, так как отныне Грац и вся Штирия будут получать помощь из Югославии. В августе Пиркер получил из Вены письмо, в котором сообщался адрес явочного пункта в Марбурге (Марибор). Пиркер поехал туда и с помощью Альберта Ликаветца и Ганса Хладника связался с представителем центра, от которого и получил инструкции: добиваться контактов и сотрудничества с революционными социалистами и католическими кругами, организовать доставку пропагандистского материала из Марбурга в Грац. Хладник был в Марбурге представителем революционных социалистов и связан с революционными социалистами в Штирии.

В донесении из Граца от 31 октября 1938 г. сообщалось, что на заводе фирмы «Пух» с 3 тыс. рабочих и служащих имеется сильная организация коммунистов из 40 человек. В конце сентября были предприняты в Граце аресты лиц, подозреваемых в попытке воссоздать коммунистические организации или уже воссоздавшие их. Один из арестованных дал подробные показания и согласился и впредь информировать о происходящем в организации. В связи с этим все арестованные и завербованный в качестве агента были пока отпущены. В донесении от 4 ноября сообщается, что агент, о котором докладывалось выше, передал в гестапо проект соглашения о сотрудничестве между Коммунистической партией и партией революционных социалистов. Этот проект был получен организацией из заграничной комиссии КПА в Марбурге для размножения и ознакомления функционеров. Предполагается созвать по 3 представителя от обеих партий для обсуждения проекта.

В донесении гестапо из Граца от 31 января 1939 г. в Берлин сообщалось, что коммунисты проводят устную пропаганду, распространяя сообщения московского радио. Известно, что ведутся переговоры в Югославии о снабжении организации печатными материалами. Сообщалось, что на одном предприятии были арестованы 6 человек, которые составляли ячейку, руководимую Отто

Конваликом. За расклейку листовок и коммунистическую деятельность была арестована группа рабочих фирмы «Аустро — Даймлер — Штейр — Пух» в Граце под руководством токаря Бруно Рауха. Всего в январе — марте 1939 года были преданы суду в Граце 23 человека, в том числе и Август Пиркер.

Большое количество арестов было предпринято в Вене и близлежащих районах в августе 1939 года. 22 августа были арестованы 74 человека в Вене и Винер-Нейштадте по обвинению в коммунистической деятельности и 47 революционных социалистов. В секретной шифрованной телеграмме от 22 августа, подписанной Хубером, приводятся такие цифры: в Вене арестованы 67 коммунистов, из них 9 руководящих функционеров, и 44 революционных социалиста, из них 12 руководящих деятелей. В Винер-Нейштадте арестованы 8 коммунистов. При обысках были обнаружены книги, листовки, множительные аппараты, радиоприемники¹⁹.

* * *

Движение Сопротивления в Австрии развивалось двумя путями: стихийно — среди монархистов, католиков и социалистов, организовано — по инициативе коммунистов. Разными были и цели движения. Монархисты выступали против «Великой Германии», выдвигая идею «Великой Австрии» под скипетром династии Габсбургов. Они звали к восстановлению монархии и многонациональной империи. Они ограничивали свою деятельность вербовкой членов и попыткой установить связи с Отто Габсбургом. Это было реакционное движение, которое могло только отвлечь от настоящей борьбы против фашизма. Католики, члены бывшей христианско-социальной партии или ее преемника Отечественного фронта, боролись за восстановление независимой Австрии и порядком, установленных режимом Дольфуса и Шушница. Их деятельность также не выходила за рамки вербовки членов и поисков связей с заграницей. Только наиболее дальновидные из них считали возможным объединение сил католиков, социалистов и коммунистов для совместных действий. Более ясны были антифашистские позиции революционных социалистов; одни из них боролись за ликвидацию фашистского режима и восстановление бур-

жуазной демократии, другие поднялись к идее совместной борьбы с коммунистами за новую, революционную демократию.

Коммунистическая партия выступила с ясной программой борьбы и ясной перспективой: восстановление независимой Австрии на подлинно демократических основах.

Коммунистическая партия Австрии была единственной политической партией этой страны, которая не капитулировала перед трудностями и не прекратила борьбы за независимость.

В ночь с 11 на 12 марта 1938 г. ЦК КПА обратился к народу Австрии с призывом к организованному сопротивлению гитлеровской агрессии. В воззвании говорилось: «Австрийский народ! Защищайся! Спротивляйся вторгшимся чужеземцам и их агентам! Католики и социалисты, рабочие и крестьяне, объединяйтесь! Сплачивайтесь воедино — теперь, как никогда, — в общий фронт всех австрийцев! Все различия во взглядах, все разногласия между партиями отступают перед священной задачей, стоящей ныне перед австрийским народом! Объединяйтесь для борьбы против Гитлера! Объединяйтесь, чтобы изгнать гитлеровскую солдатчину из Австрии!»

В манифесте к австрийскому народу, принятом в июле того же года, КПА снова призывала рабочих, крестьян, всех граждан Австрии объединяться ради свержения фашистских поджигателей войны, ради мира, ради свободной, независимой, демократической Австрии. Манифест разоблачал пропагандистскую демагогию гитлеровцев: «Как и всякие колонизаторы, гитлеровцы утверждают, что захваченная страна «нежизнеспособна» и что она оккупирована ради «ее же блага»; как и всякие колонизаторы, они заявляют, что принесли порядок и дисциплину «вялым», «ленивым» туземцам; как и во всякой захваченной колонии, они увезли из «бедной» Австрии огромные запасы золота и валюты. Подлинные хозяева национал-социалистской Германии Крупп и Тиссен, Флик и Борзиг, а также свои собственные австрийские Шеллеры и Белеры, примкнувшие к ним, делят добычу быстро и основательно. Перед ними не стоит проблема национального освобождения Австрии, для них Австрия, как и всякая захваченная колония, является лишь объектом расчетливой погони за прибылями».

Июльский манифест 1938 года был напечатан в тыся-

чах экземпляров и доставлен в Австрию нелегальным путем.

В статьях Копленига (в базельской «Rundschau»), Клара (в органе Коммунистической партии Германии «International» и в журнале «Weg und Ziel»), Фюрнберга (в «Коммунистическом Интернационале») Коммунистическая партия Австрии вела борьбу за сознание австрийского народа, за его национальное возрождение. Она разъясняла австрийскому народу, что гитлеровский фашизм — это война и поэтому освободительная борьба австрийского народа неразрывно сочетается с борьбой против угрозы войны. Она разоблачала идею «Великой Германии» как реакционную идею, являющуюся знаменем фашистской реакции и экспансии. Коммунистическая партия продолжала разрабатывать идею австрийской нации, вскрывать исторический процесс ее формирования, призывала к сплочению сил всех патриотов Австрии²⁰.

В апреле 1939 года в Австрии и Германии распространялась листовка — воззвание коммунистических партий Австрии, Германии и Чехословакии, — разоблачающая агрессию гитлеровской Германии против Австрии и Чехословакии²¹.

В середине июня 1939 года расширенный пленум ЦК КПА, состоявшийся в Париже, принял резолюцию о проблемах и задачах австрийской освободительной борьбы. В резолюции подводился итог господству гитлеровцев за год и 4 месяца, разоблачался грабительский капиталистический характер чужеземного господства и тот факт, что оккупанты, применяя насилие, противостоят всякому социальному требованию трудового народа. Ввиду этого социальная борьба австрийского народа, говорится в резолюции, переплетается с его национально-освободительной борьбой. Центральный Комитет призывал рабочий класс, «как самый передовой, самый сильный, самый решительный и наиболее испытанный в освободительной борьбе класс», сплотить вокруг себя весь народ и возглавить борьбу за общенациональные интересы²².

Руководствуясь этими документами, работали коммунистические организации в Австрии. Сразу же после аннексии члены Центрального Комитета Коммунистической партии взялись в Австрии за перестройку партийной работы соответственно новым условиям. Секретариат,

который состоял из двух органов — венской комиссии и комиссии по делам провинций, был распущен. Коммунистам давались указания создавать теперь только маленькие группы («тройки») и до минимума ограничить связи между ними, с целью уменьшения опасности провокаций и предательства. В то же время Центральный Комитет, находившийся в Праге, назначил своих уполномоченных в Австрию для руководства и координации деятельности многочисленных групп по районам через связных. После аншлюса в Австрии находились члены ЦК Хеди Урах, Фердинанд Штрассер, Антон Рейзингер, Франц Шустер, которые только за несколько недель до аншлюса вышли на свободу из концентрационного лагеря в Веллерсдорфе. Два члена ЦК Зепп Тойфл и Франц Себек не были известны полиции и жили легально в Австрии. Нелегально находились в стране, часто выезжая по заданию партии за границу, Лео Габлер, Вилли Франк, Герман Келлер. Решено было в интересах конспирации, чтобы работа велась членами ЦК не в масштабе страны, не в центральных органах партии, а на отдельных предприятиях. Франц Себек создал группу Сопротивления на кирпичном заводе, затем на военном заводе фирмы «Сименс — Шуккерт». Франц Шустер поступил на венскую электростанцию и вел работу на предприятиях 3-го района Вены (Ландштрассе). Фердинанд Штрассер устроился на работу на небольшом предприятии в Кремсе и отсюда руководил организацией групп Сопротивления среди железнодорожников Санкт-Пельтена. Зепп Тойфл создал первые группы Сопротивления в Линце.

Осенью 1938 года, во время массовых арестов, принятых гестапо по приказу Гейдриха, в руки полиции попали Франц Шустер, Иозеф Мюллер, Бруно Дуббер. Восстановление руководства партией Центральный Комитет поручил Вилли Франку и Антону Рейзингеру. Уже в начале 1939 года деятельность коммунистов стала опять тревожить гестапо. Гестаповский документ сообщал: «Осенью 1938 г. Дуббер и несколько десятков функционеров были арестованы. Но этот удар был преодолен. Организации продолжали действовать. В Вене особенно активно шла работа в районах Фаворитен, Оттакринг и Штадлау». В это время ЦК КПА переместился в Париж. В Цюрихе (Швейцария) была создана организация для руководства подпольем в Австрии²³.

Новая организационная форма практически вводилась

партией с конца 1938 — начала 1939 года. Большую роль при этом сыграла статья «Партия живет. Новая обстановка требует новой организационной практики», опубликованная в подпольной газете «Rote Fahne (Österreichische Zeitung)», № 1, распространявшейся в феврале 1939 года. Эта статья призывала учесть опыт подполья Коммунистической партии Германии, перенести всю работу в производственные группы, отказаться полностью от территориальных ячеек, вместо членских взносов собирать добровольные взносы в помощь семьям политических заключенных, не встречаться в пивных, не употреблять алкогольные напитки, ввести для функционеров партийные клички и не раскрывать их имена и фамилии.

В июле 1939 года Франк и Рейзингер приняли участие вместе со многими другими представителями партии в совещании, созванном ЦК КПА в Париже. На этом совещании было решено ввиду возникшей опасности провала Франка и Рейзингера оставить их в распоряжении ЦК в Париже для работы среди австрийцев в других странах. В Вену был командирован Людвиг Шмидт. Он прибыл в Австрию в августе 1939 года с голландским паспортом на имя Гарольда Дона. Шмидт сделал очень много для создания новых групп Сопротивления как раз накануне войны, когда гестапо проводило массовые превентивные аресты.

В Штирии деятельность партийной организации усилилась сразу после аншлюса. В феврале 1939 года она была разгромлена. Летом 1939 года связи Штирии с Веной были восстановлены.

Третье место по активности коммунистической организации занимала Нижняя Австрия. Руководили работой Иоганн Эбнер, Иоганн Герстнер, Леопольд Штрассер. Наиболее активными были железнодорожники Санкт-Пельтена.

В Каринтии существовала организация под руководством Килиана Шауса, в Верхней Австрии — в районе Феклабрук, Гмюнден, Ишл — группа под руководством Иоганна Реттенбахера, имевшая связи с руководством КПА в Вене. В Зальцбурге коммунистическую организацию возглавлял Франц Офнер.

Активно действовали организации Коммунистического союза молодежи Австрии, которые создавались в структурном отношении по образцу организации КПА. По поручению ЦК КПА из Парижа в Вену прибыл Бур-

гер, чтобы возглавить молодежную организацию. В 12-м районе Вены была создана организация, охватившая 90 человек. К ней примкнули и бывшие члены католического союза молодежи. Вместе они издавали листовку под названием «Анти-Гегббельс», распространяли антифашистские письма среди молодежи. В Зиммеринге была молодежная организация, которая называла себя «Объединенная социалистическая партия».

В Штирии с центром в Книттельфельде возникла молодежная организация, которая установила связи с Фонсдорфом, Пельсом, Юденбургом, Ундмарктом, Бруком, Леобенем и Мюрццушлагом. В горных хижинах для лыжников они проводили свои политические занятия. В середине мая 1939 года гестапо захватило некоторых руководителей, но организация продолжала работать и после этого.

Молодежные организации распространяли в 1938 году брошюры под названием «Leitsätze für den Läufer» («Инструкция для лыжника») и листовку с грифом «Baseler Rundschau»; в 1939 году — листовки «Wort des Führers», «Schmücke dein Heim» (в первой был отпечатан текст манифеста КПА к австрийскому народу под названием «Für Österreichs Freiheit und Unabhängigkeit!», во второй — резолюция ЦК КПА, принятая в августе 1938 г. 24).

*
*
*

В рассматриваемый период второе место в Сопrotивлении после коммунистов занимали католические организации и монархисты. Из организаций монархистов австрийские авторы выделяют группы Карла Буриана, Вильгельма Хебра и Вилли Цемляка. Первая была раскрыта и ликвидирована гестапо в октябре 1938 года, вторая — 23 марта 1939 г. и третья — 9 ноября 1939 г. Буриан, Хебра и Цемляк были казнены.

Первой большой нелегальной группой католиков была организация «Австрийское освободительное движение», созданная священником, профессором теологии Карлом Романом Шольцем в Клостернейбурге. В группе было около 400 членов.

Группа служащего Карла Ледерера присвоила себе такое же название, как и группа Шольца. Она издавала

листовку под названием «Чего нет в газете «Фелькишер Беобахтер».

Адвокат Якоб Кастелич, бывший активный деятель христианско-социальной партии и один из основателей хеймверовско-фашистских отрядов, создал 24 апреля 1938 г. в Вене «Великоавстрийское освободительное движение», выступавшее за создание Дунайской федерации (включая Баварию). Кастелич стремился привлечь в свою организацию представителей всех политических направлений, за исключением коммунистов, и с ноября 1938 года организацию возглавляли, кроме Кастелича, социалист, журналист по профессии, Ганс Шведенвейн и беспартийный писатель Карл Рессель-Майдан. Деятельность этих трех больших организаций приняла практический характер только в следующий период — с конца 1939 года.

В доме писательницы Луизы Марии Майер собиралась группа интеллигенции, в том числе сторонники Отечественного фронта и монархисты под руководством Эриха Таннера. Она установила связи с лидером Отечественного фронта, находившимся в парижской эмиграции Гвидо Цернатто, а также с агентами Отто Габсбурга. Делались попытки установить связи с правительствами Англии, Франции, Польши, Югославии и их военными разведками. Добивались от них средств на создание типографии и приобретение радиоаппаратуры. В целом получили 50 тыс. марок. Согласно указаниям из Парижа, группа воздерживалась от активной борьбы, «чтобы сохранить силы для будущего».

С группой Таннера вступила в контакт монархическая группа Мюллера, бывшего функционера христианско-социальных профсоюзов.

В ноябре 1939 года эти две группы были ликвидированы. Мюллер был арестован 9 ноября 1939 г. еще до организации какой-либо деятельности. Включился он в организацию монархистов в начале 1939 года. За прошедшие месяцы главным образом заботился о создании денежного фонда. Занимались вербовкой членов. Таннер обвинялся только в том, что он посетил Отто Габсбурга в Брюсселе (в июне 1939 г.) и присоединился к монархической организации Мюллера. Майер была задушена в газовой камере в 1943 году в Освенциме; Таннер и Мюллер приговорены к 15 годам тюремного заключения каждый²⁵.

* *
*

Вклад социалистов в движение Сопротивления был еще более незначительным, чем вклад буржуазных деятелей. Большая часть социал-демократов была буквально разоружена заявлением Реннера накануне плебисцита в пользу аншлюса. Эта часть членов социал-демократической партии не могла играть активную роль в антигитлеровской борьбе. Но активность социалистов в Австрии скрывалась и пропагандой, идущей из-за границы со стороны заграничного бюро. На совещании в Брюсселе заграничное бюро в составе Рихтера, Холоубека, Подлипнига, Акермана, Бауэра опубликовало манифест (брюссельская резолюция), в котором было заявлено, что аннексия Австрии превратила революцию против Гитлера в общее дело немецких и австрийских социалистов и что после поражения Гитлера в войне они будут добиваться от держав-победителей права австрийского народа на самоопределение. Как известно, сторонники аншлюса еще с 1918 года считали осуществление аншлюса «правом австрийского народа на самоопределение». Это же имела в виду брюссельская резолюция. 8 октября 1938 г. орган партии «Der sozialistische Kampf» писал об этом более ясно: «Мы должны бороться против фашистской диктатуры не во имя национального права на самоопределение австрийцев, а, как и весь немецкий народ, во имя права на свободу всей немецкой нации». Такая постановка вопроса суживала возможности сплочения различных слоев австрийского народа, создания единого народного фронта борьбы.

Некоторое оживление деятельности революционных социалистов за границей имело место в конце 1938 года. Германские левые социалисты и австрийские революционные социалисты объединились в Париже в «Рабочий комитет» и объявили о своем согласии сотрудничать с коммунистами. 30 марта 1939 г. они подписали вместе с Центральными Комитетами Коммунистической партии Германии и Коммунистической партии Австрии обращение «К рабочим Германии и Австрии», которое выразило протест против аннексии Чехословакии и призывало к борьбе за восстановление государственной независимости поработенных народов, за свержение диктатуры крупного капитала путем демократической на-

родной революции, опирающейся на союз рабочего класса с трудящимися города и села, со всеми слоями населения, выражающими готовность вступить в такой союз²⁶. В то же время организация германских и австрийских социалистов «Начать заново», которая входила в состав «Рабочего комитета», в меморандуме под названием «Будущая мировая война» заявила: «В случае войны из всех держав, выступающих против Германии, только цели Советского Союза не будут империалистическими и только на его помощь могут и должны опираться немецкие революционеры». После такой войны, говорилось далее в меморандуме, и поражения Германии, империалистические державы не допустят победы революции в этой стране, и поэтому только сотрудничество с Советским Союзом обеспечит ее победу. Однако левые социалисты, как немецкие, так и австрийские, не разобрались в сложной международной обстановке того времени. Они не видели, что правительства Англии и Франции срывают возможность организации коллективной безопасности, и не поняли значения пакта о ненападении, заключенного между СССР и Германией 23 августа 1939 г. Рихтер выступил с большой статьей против советско-германского пакта о ненападении в резко антисоветском тоне. Правые организации социалистов снова подняли свой антисоветский голос, стали доказывать свою правоту в борьбе против коммунистов²⁷.

Таким образом, если и возникла в 1939 году возможность сотрудничества между революционными социалистами и коммунистами, то она осуществлялась вопреки указаниям центров социалистической партии.

Отчет гестапо от 3 сентября 1938 г. сообщает, что ученик столяра из Вены (район Рудольфсгейм) арестован за содействие в нелегальном переходе революционных социалистов границы в Чехословакию. В октябре гестапо раскрыло деятельность молодежной группы в районе Миттер-Терница и Санкт-Йоганна. В потайной пещере были найдены пропагандистские материалы и приспособления, на которых они печатались, а также 81 листовка-марка с лозунгом «Да здравствует Интернациональная бригада». В связи с этими арестами гестапо напало на след группы функционеров-социалистов (Виктор Штейн, Юлиус Вейс, Роберт Пипелка, Эдмунд Рейзман, Пауль Шлезингер и Отто Феликс Каниц) и арестовало их.

Осенью 1938 года развернула деятельность социалис-

ческая организация под руководством Карла Холоубе-Вильгельмины Мойк, Фридрики Нейдл. Но очень скоро они были выданы гестапо провокатором. 22 и 31 августа 1939 г. было арестовано еще 300—400 активистов бывшей партии революционных социалистов, в том числе и Роман Фельэйз.

Роман Фельэйз был отправлен в сентябре 1939 года в концентрационный лагерь Бухенвальд. В лагере он вошел в группу Сопротивления. 24 августа 1944 г. во время длительной бомбардировки лагеря погибло около 300 заключенных, в том числе и Фельэйз.

Несколько дольше существовала организация, которую возглавлял в качестве руководителя по пропаганде учитель-социалист Иоганн Отто Хаас. Эта организация, которая имела связи с Мюнхеном, Аугсбургом, Инсбруком, Веной и Прагой, была раскрыта весной 1942 года. Отто Хаас с 1936 по 1942 год участвовал в организации «Революционные социалисты» и в группе «Начать заново», создавая и распространяя соответствующий пропагандистский материал. Иоганн Эберл с осени 1940 года был руководителем венской группы. Другим руководящим деятелем в Вене был Эдуард Гет. Он же создал ячейки во многих населенных пунктах Нижней Австрии. Учитель Иозеф Зоммерауэр (Вена) был одним из активных соратников Хааса. Он составлял фотокопии листовок, написанных Хаасом, монтировал их в переплеты книг и таким образом рассылал единомышленникам в Аугсбург, Мюнхен и Вергль. Отто Хаас и его соратники были приговорены к смертной казни. 13 марта 1944 г. был казнен Гет, 30 августа — Хаас. Казнены были и супруги Бруннер из Вергля (Австрия).

Согласно отчету социал-демократической организации Баварии, в связи с разгромом организации, в которой участвовал Хаас, было арестовано в 1942—1943 годах более 200 социал-демократов: 12 из них погибли в тюрьмах еще в предварительном заключении, 12, в том числе 8 австрийцев, были казнены. Бывшие члены группы в Вене считают, что число казненных превышало 40. Центральное место в зальцбургской группе Хааса занимали железнодорожники.

Авторы Сечи и Штадлер пишут, что в приговорах все политические заключенные (кроме членов католических и буржуазных групп) считались коммунистами, поэтому, когда речь идет о рабочих группах, трудно определить

удельный вес Коммунистической и социалистической партий. Далее они признают, что «доля коммунистов среди активистов Сопротивления на предприятиях была без сомнения велика. Еще большей была их доля среди арестованных и казненных».

С весны 1939 года существовала социалистическо-коммунистическая группа в Гайнбурге.

В Тернице-Нейнкирхене и в Санкт-Иоганне возникли группы из бывших членов юношеской организации социал-демократической партии «Rote Falken» и из комсомольцев, поставивших себе цель восстановление революционной молодежной организации. В конце 1939 года они были разгромлены. Такая же организация социалистов и коммунистов — «Освободительное движение» — была создана в Мюльдорфе-Радентейне (Каринтия). Коммунисты и социалисты сотрудничали и в Капфенберге (Штирия).

Особое место занимает группа профессора Карла Мейтнера, которая не примыкала ни к Отечественному фронту, ни к монархистам, ни к социалистам. Группа объединяла прогрессивных студентов и уволенных нацистами со службы профессоров; она была за объединение всех антифашистских сил и установила связь с нелегальной коммунистической группой одного из районов Вены Пауля Антла. Им удалось организовать сборы в пользу семей политических заключенных, частично оказать помощь и самим заключенным. В начале 1940 года оба руководителя и ряд членов организации, в том числе профессор Феликс Романик, были арестованы. Пауль Антл и один из учеников Романика Антон Кельнер были казнены; Мейтнер был приговорен к многолетнему заключению и умер в тюрьме²⁸.

Так прошли полтора года между аннексией Австрии германскими милитаристами и началом второй мировой войны. В этот период гитлеровская террористическая машина обрушивалась всей своей силой на суверенитет Австрии; сопротивление оказывала только самая тоненькая прослойка патриотов, среди которых ведущую роль играли коммунисты.

УЧАСТИЕ АВСТРИИ
В ВОЙНЕ 1939 — 1945 ГОДОВ
НА СТОРОНЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Еще за несколько лет до аншлюса антикоммунистическая, реваншистская и милитаристская политика режима Шушнига поставила Австрию в тесную зависимость от империалистической политики Германии и Италии. 21 ноября 1936 г. представители правительства Германии и Австрии (Нейрат и Шмидт) подписали протокол, в котором было заявлено, что «коммунизм угрожает миру и безопасности в Европе» и оба правительства подтверждают свое намерение уничтожить коммунистическую пропаганду в своих странах. Через два дня в Вене под председательством князя Иоганна фон унд цу Лихтенштейна был создан «Антикоммунистический союз Австрии». На учредительном собрании министр Глейзе-Хорстенау произнес речь, в которой призывал всех к борьбе против большевизма. На конференции трех держав «Римских протоколов» в Будапеште 10—12 января 1938 г. представители Австрии и Венгрии приветствовали присоединение Италии к Антикоминтерновскому пакту и подчеркнули свое резко враждебное отношение к коммунизму, признали правительство Франко в Испании¹. При таком оголтелом антикоммунизме правительства Шушнига не удивительно, что австрийская полиция фактически уже с середины 1937 года стала служить Гитлеру. 7 июля 1937 г. ответственный чиновник германского министерства иностранных дел, управляющий делами министерства фон Вейцекер докладывал, что он договорился со Шмидтом о сотрудничестве полиций обеих стран в борьбе против коммунистов².

В духе антикоммунизма и пангерманизма воспитывалась и армия. В то время, когда уже ясны были цели гитлеровской Германии и угроза аннексии Австрии Германией была самой реальной, солдатам говорили, что «на Германию и Италию возложена миссия защиты Цент-

ральной Европы» и что место Австрии в одном ряду с этими государствами. Солдат уверяли, что Австрия — немецкое государство, что ему якобы угрожает опасность со стороны Советского Союза, Чехословакии, Франции³. Аншлюс сделал связи австрийской реакции с германской более тесными; интересы австрийских монополий более зависимыми от интересов германских монополий. В связи с этим можно говорить о прямом участии Австрии в войне 1939—1945 годов, несмотря на то что она была лишена своего суверенитета и не имела своего правительства. О прямом участии в войне можно говорить и потому, что влияние национал-социализма в Австрии с начала войны сильно возросло и охватило значительную часть населения.

Австрийский историк Фридрих Энгель-Яноши пишет: «Несмотря на внешнеполитические успехи Гитлера, всеобщее разочарование австрийского населения с началом второй мировой войны осенью 1939 года становилось все больше»⁴. Но мы позволим себе усомниться в этом утверждении, выражающем благородное патриотическое желание исторически оправдать австрийский народ. Это утверждение не подтверждается никакими фактами, кроме ссылки на мнение другого австрийского патриота — Бекера и на рассказ бывшего чиновника правительства Шушница графа Ревертера, утверждающего, что уже через несколько месяцев после начала войны он понял, что Гитлер обречен на гибель. На деле внешнеполитические успехи 1938—1939 годов — безнаказанные захваты Австрии, Чехословакии, Клайпеды — несомненно увеличили в Австрии число тех, которые восторгались идеей «Великой Германии». А разгул шовинистической пропаганды в начале войны, быстрый разгром Польши, полная растерянность и бездеятельность правительств Англии и Франции, поражение их армий весной и летом 1940 года, победоносная оккупация германскими войсками территорий почти всех государств Европы вскружили головы значительной массе австрийцев. Этим и объясняется, почему Австрия была долгое время, почти до конца войны, бастионом гитлеровской Германии.

Захват Австрии расширил для Гитлера экономическую основу его планов агрессии в Европе. В 1939 году мощность сталелитейных заводов Германии вместе с Сааром составляла около 23 млн. т. Австрия и Чехословакия добавили к ним еще 3 млн. т. Хотя добыча руды в Германии

1929 года удвоилась, $\frac{2}{3}$ потребностей покрывались еще счет импорта; в этих условиях захват Австрии и Чехословакии имел для Германии огромное значение⁵.

Захватив австрийскую экономику, германские монополии сделали крупные инвестиции, особенно в металлургическую и тяжелую промышленность, в металлообрабатывающую и машиностроительную, в химическую и энергетическую.

«Перестройка австрийской промышленности на военное производство и техническая реконструкция, — писала ведущая швейцарская газета, — потребовали значительных денежных средств; они были предоставлены с помощью особых мер. Значительную часть этих средств дали немецкие концерны»⁶. Через 10 месяцев та же газета конкретнее анализировала роль австрийской промышленности в войне: «Высокоразвитая австрийская промышленность вносит ценный вклад в германское военное производство, при этом важнейшее влияние на австрийскую тяжелую промышленность оказывает концерн Геринга. Известно, что величайший австрийский концерн горной промышленности «Альпине — Монтангезельшафт» входит в группу имперских предприятий «Герман Геринг». Промышленные предприятия в последние годы сильно обновлены. Австрийская промышленность работает, как и имперская, высокими темпами... Гражданское производство почти целиком, как и в империи, приостановлено; оно уступило место производству военных материалов... Рядом с традиционными в определенном смысле металлообрабатывающими предприятиями созданы крупные самолетостроительные заводы. Известная по своему высокому качеству автомобильная промышленность переклонила на производство танков и моторов для самолетов. Солидные австрийские паровозостроительные заводы получили особые задания в рамках программы железнодорожного строительства и полностью обеспечены работой»⁷.

Став в значительной степени собственностью германских монополий, австрийская промышленность снабжала германскую армию всем необходимым для ведения войны и получала огромную прибыль. Акционерное общество «Альпине — Монтан», сконцентрировавшее в своих руках добычу угля и железа и металлургические заводы Штирии, имело в 1938 году акционерный капитал в 40 млн. марок, а в 1945 году уже 180 млн. марок. В 1938 году немец-

кому капиталу принадлежало 56% акций этого общества, а в 1945 году — 96%. Гитлеровскую военную машину поддерживали и такие крупные австрийские акционерные общества, как «Штейр — Даймлер — Пух», «Зиммерингер машинен- унд вагенбау», «Берндорфер металлваренфабрик», металлургические заводы в Штейре, Дунайское пароходство и др., ставшие немецкой собственностью⁸. Часть прибыли перепала и тем предприятиям, которые оставались в руках австрийцев. «Deutsche allgemeine Zeitung» 10 июля 1941 г. сообщала такие данные: акции автомобильного завода в Остмарке котировались 2 октября 1940 г. в 183% номинальной стоимости, а 29 июня 1941 г. — в 253%. Акции «Земперита» поднялись за это же время с 160 до 294%, «Штейра» — с 121,5 до 153% и т. д. Какой вклад сделала Австрия своим богатством и трудом своего населения в войну на стороне фашистской Германии, свидетельствуют данные о продукции добывающей и обрабатывающей промышленности⁹.

1. По добывающей промышленности (в т)

	1937 г.	1943 (1944) г.
Железная руда	1 884 684	3 188 459
Свинец и цинк	112 751	160 620
Медная руда	7 221	65 182
Сурьма	2 064	22 066
Графит	18 000	31 305

2. По обрабатывающей металлургической промышленности (в тыс. т)

	1937 г.	1943 г.
Чугун	389	965
Сталь	650	861
В том числе:		
Высококачественная сталь	110	275
Прокат	434	601

Добыча нефти выросла с 33 тыс. т в 1937 году до 1197 тыс. т в 1944 году. Во время войны порубки леса достигли 15 млн. куб. м в год при естественном росте леса в 7 млн куб. м в год.

На территории Австрии действовали к концу войны 600 военных предприятий, которые в среднем за месяц поставляли гитлеровской армии 850 танков и бронемашин, свыше 1000 артиллерийских орудий, 600—800 самолетов, 1300—1500 авиамоторов¹⁰. На территории небольшой Австрии германская авиация имела 54 военных аэродрома (в 1938 г. Австрия имела только 9 военных аэродромов)¹¹. Но не только работой на территории Австрии ограничивалось участие австрийского народа в военных усилиях Германии; около 50 тыс. австрийских квалифицированных рабочих были отправлены на работу в Германию.

Кроме труда своего австрийский народ отдавал Гитлеру и кровь свою. С присоединением Австрии к Германии увеличилось население империи на 7 млн. (по переписи 22 марта 1934 г. числилось 6 760 233). Это дало возможность мобилизовать непосредственно в армию дополнительно 1,5 млн. человек. Карл Реннер писал в 1945 году, что почти все мужское население Австрии от 18 до 60 лет служило в германской армии. При этом большинство австрийцев-солдат долгое время считали дело гитлеровской Германии своим делом.

С помощью австрийцев гитлеровцы использовали также дополнительное количество иностранных рабочих, принужденных к непосильному рабскому труду. По расчетам историка Миколецки, в Австрии работали 500 тыс. иностранных рабочих и 90 тыс. военнопленных¹². Имеются, однако, сведения, что к концу войны в Австрии находились 1 875 660 граждан других стран Европы¹³. Австрия дала Гитлеру в услужение огромное количество членов национал-социалистской партии. В 1928 году, по официальным данным НСДАП, было только 4466 членов этой партии, к январю 1933 года их было уже 43 129, к концу 1938 года — 207 095¹⁴, а к концу войны на 7 млн. населения нацистов было около 600 тыс.

На 1 сентября 1946 г. были зарегистрированы на основании закона от 8 мая 1945 г. о запрещении НСДАП и обязательной регистрации бывших ее членов 536 662 нациста. При этом надо учесть, что регистрации подлежали только лица от унтерштурмфюрера и выше. На 31 декабря 1947 г. число зарегистрированных составля-

до 523 833; не подлежали регистрации 58 082 нациста. Следует также иметь в виду, что в Австрии находилось много нацистов из других земель Германии, которые в названную цифру не вошли. Только в конце войны в Австрию прибыли 200 тыс. нацистов с семьями (из городов, подвергшихся бомбардировкам англо-американской авиацией) и фольксдейче из Восточной и Юго-Восточной Европы¹⁵.

За 7 лет своего господства в Австрии фашизм отравил сознание многих австрийцев. Втянув их в свои агрессивные, разбойничьи дела, он связал их круговой порукой, превратил в своих соучастников в грабеже и убийствах.

Уже в первые дни после аншлюса начались зверства, которые получили страшный размах в последующие годы¹⁶. Весь мир содрогнулся, узнав о зверствах, творившихся германскими и австрийскими эсэсовцами в концентрационном лагере Маутхаузен и его филиалах.

Австрийский автор Маршалек, бывший узник лагеря Маутхаузен, пишет, что летом 1938 года в каменоломнях Маутхаузена была создана «команда» (филиал) концентрационного лагеря Дахау. В марте 1939 года началось строительство. До мая 1945 года через лагерь Маутхаузен и его филиалы прошли примерно 335 тыс. арестованных обоих полов. По имеющимся сведениям (сохранившимся записям), из них было убито 122 767 человек, в том числе: советских людей — 32 180, поляков — 30 203, венгров — 12 923, югославов — 12 890, французов — 8203, испанцев — 6502, итальянцев — 5750, чехословаков — 4473, греков — 3700, немцев — 1500, бельгийцев — 742, австрийцев — 235, голландцев — 77, граждан Соединенных Штатов Америки — 34, Люксембурга — 19, Англии — 17, других граждан — 3319. Кроме них многие десятки тысяч были расстреляны или задушены газом сразу по поступлении в лагерь и не взяты на учет. Филиалы лагеря были в Гузене, Мельке, Эбензее, Лице, Штейре, на химических предприятиях и на заводах Юнкерса в Вене, в Винер-Нейштадте, в Винер-Нейдорфе, Гросраминге, Клагенфурте, Лойблпласе, Шлиер-Феклабруке, Пеггау, Вена-Эдлзее, Вена-Хинтербрюле, Санкт-Эгиде, Дипольдзау и многих других населенных пунктах¹⁷.

Кроме концлагерей были еще лагеря для военнопленных, где творились не меньшие ужасы. Начальник тако-

го лагеря в Вольфсберге (Каринтия) говорил: «Чем больше русских погибнет, тем больше будет земли для немцев на Украине»¹⁸. И военнопленных умерщвляли голодом. 80% погибли по этой причине.

Австрийское население знало о том, что происходило в Маутхаузене и других лагерях. На заводах рабочие видели, как обращались с заключенными, работавшими рядом с ними или под их надзором, знали, кого уводят на казнь. Об этом знало и окрестное население, об этом знала вся страна¹⁹. И обыватель привыкал к этим жестокостям, нередко находились и такие, кто принимал в них участие. Так, например, когда незадолго до конца войны (в феврале 1945 г.) 700 советских офицеров, содержащихся в Маутхаузене, совершили героический побег, часть окрестного населения, фольксштурм, даже союз девушек участвовали в облаве и истреблении бежавших. В живых осталось только 17 человек²⁰. На деревенское население развращающе действовал тот факт, что почти каждое крестьянское хозяйство было обеспечено даровым трудом насильно доставленных сюда иностранных рабочих или военнопленных.

Моральное разложение охватило в первую очередь тех австрийцев, которые служили в полиции, армии, и особенно тех из них, которые имели отношение к оккупационной политике и практике. Узник Маутхаузена Маршалек отмечает, что в этом лагере австрийцы составляли большую часть эсэсовцев, но возглавляли их немцы²¹. 80 австрийцев-генералов «верой и правдой» служили Гитлеру, в том числе генерал-лейтенант Франц Беме, который начал войну в качестве командира 23-й пехотной дивизии, а закончил ее в качестве командующего всей германской армией в Норвегии; Александр Лер, начавший войну в Югославии в качестве командующего 4-й военно-воздушной армией, а закончивший главнокомандующим 12-й армией в Югославии; Лотар Рендулич, в 1938 году начальник штаба 17-го армейского корпуса, генерал-майор, в 1945 году — генерал-полковник и командующий германскими войсками в Хорватии и Сербии. Значительную роль играли в боях в Югославии, а затем в Италии дивизии, в составе которых преобладали австрийцы. В Югославии «отличались» своими зверствами 718-я дивизия, в которой австрийцы составляли 80% состава, и дивизия СС «Принц Евгений»; первой командовал австриец генерал Фортнер, второй — австриец гене-

рал Шмитгубер²². Почти весь руководящий аппарат управления оккупированных земель Югославии состоял из австрийцев. Австриец Пауль Нейбахер являлся специальным уполномоченным гитлеровского министерства иностранных дел на юго-востоке Европы и его представителем при марионеточном правительстве Недича в Белграде. Австриец Глейзе-Хорстенау, являвшийся в Австрии до аншлюса министром внутренних дел в правительстве Шушнига, а в ходе самого аншлюса вице-канцлером в правительстве Зейсс-Инкварт, был назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами в северной части Хорватии. Австриец Август Мейсснер, обергруппенфюрер СС и генерал полиции, был с 1941 по 1944 год начальником гестапо в оккупированной Сербии. Австриец Роберт Кронгольц, занимавший до аншлюса пост австрийского генерального консула в Белграде, выполнял во время оккупации особо секретные поручения на оккупированной территории и при его содействии было создано марионеточное правительство Недича. Австриец Константин Каммергофер, группенфюрер СС и генерал полиции, занимал во время оккупации пост командующего всеми полицейскими силами в Хорватии, в том числе и гестапо, и усташской полиции. Весь оккупационный аппарат в Югославии состоял из австрийцев. Полицейский аппарат гестапо вербовался из них. Не удивительно после этого, что из 4433 военных преступников, зарегистрированных Государственной комиссией Югославии, 2062, то есть около половины, составляли австрийцы. Одно из самых страшных зверств за время оккупации Югославии — расстрел 7 тыс. граждан в Крагуевце 22 октября 1941 г. — было совершено по приказу австрийца Рудольфа Берга, начальника гестапо в Крагуевце²³.

Многие австрийцы попали впоследствии в списки военных преступников. Первый список, опубликованный 4 декабря 1945 г., содержал 83 фамилии; второй список — от 13 января 1946 г. — 55 фамилий; третий — от 9 апреля 1946 г. — 60 фамилий. Одно из первых мест в этих списках занимал Эйхман, который вырос в Линце и вступил в НСДАП в 1932 году. Это он в качестве начальника центрального управления по депортации евреев в Вене, а затем с конца 1939 года в качестве руководителя отдела по делам евреев в имперской службе безопасности возглавил изгнание евреев из Австрии и уничтожение в газовых печах и крематориях гитлеровских концентрационных

лагерей более 6 млн. евреев, согнанных из оккупированных фашистской Германией территорий и стран Европы. Это Эйхман приказал в 1939 году убить в селе Лидице в Чехословакии 81 ребенка, после того как на их глазах убили их родителей²⁴.

Австриец Эрнст Кальтенбруннер был до аншлюса руководителем австрийских СС, после аншлюса высшим руководителем СС и полиции в Австрии, генерал-майором полиции, шефом полиции безопасности и службы безопасности империи (после Гейдриха). Он возглавлял много раз специальные оперативные группы и карательные команды на оккупированных территориях. В Восточной Европе было 5 таких команд, которые творили массовые зверства. Он подписывал направления в концлагеря, лично присутствовал при отравлении газом части заключенных в концлагере Маутхаузен, который и создан был по его указанию. Он был одним из главных организаторов массовых убийств в лагерях Дахау, Освенцим, Майданек, Бухенвальд и др.

Австриец Зейсс-Инкварт, который сделал все, чтобы предать Австрию в 1938 году фашистской Германии, был в награду за это назначен рейхскомиссаром оккупированной Голландии в ранге имперского министра без портфеля и с 1940 по 1945 год осуществлял здесь жестокий террор, жертвой которого стали сотни тысяч людей²⁵.

Австриец Бальдур фон Ширах — гаулейтер и имперский наместник в Вене с июля 1940 года, имперский уполномоченный по обороне Вены был одним из главных организаторов террора и преступлений гитлеровского режима в Австрии.

За этой верхушкой военных преступников стоят тысячи других палачей большего или меньшего ранга.

Назовем только некоторых из них. Эрнст Грабнер, бывший полицейский в Вальдфиртеле, при Шушнице чиновник отдела по делам коммунистов, стал при Гитлере руководителем политического отдела в концентрационном лагере Освенцим и организатором массовых убийств в лагере. Он признал, что в течение трех лет его деятельности в лагере было истреблено от 800 тыс. до 1 млн. человек. Рудольф Хитцлер был наиболее жестоким среди гестаповцев в Вене. В связи с состоявшимся процессом австрийская газета «Neues Osbergreich» 20 марта 1948 г. писала в передовой статье: «Не следует накладывать на него печать исключительности только потому, что он пре-

взошел своих коллег по гестапо в грубости. Нет, он есть и остается правилом». Феликс Ландау из Вены, член НСДАП с 1939 года, участник нацистского путча 1934 года, вступил добровольно в особую карательную команду и лично участвовал в убийствах тысяч невинных, безоружных мирных жителей во Львове, Дрогобыче в июле — августе 1941 года. Австриец Раякович, женившийся на дочери Ринтелена, вдохновителя путча 1934 года и претендента на пост канцлера Австрии в то время, был одним из главных помощников Эйхмана. Он руководил массовыми убийствами в Голландии. Иоганн Кунц был заместителем начальника службы безопасности в Минске и принимал самое активное участие в массовом уничтожении населения этого города, столицы Советской Белоруссии. Газовые камеры в Маутхаузене, Гартгейме, Гузене создал житель г. Линца Антон Слупецки. Он лично удушил газом в Гузене 150 советских людей. Вальтер Лиллих в качестве прокурора требовал часто наказания смертью за малейшие провинности. Он подписал немало смертных приговоров антифашистам, принимал личное участие в исполнении приговоров. Австриец Хайден Зепп, бывший сторонник Шушнига из Санкт-Пельтена, попав в лагерь Дахау, стал там делать «карьеру». Он был назначен старостой (капо) в санитарном бараке и, используя этот «пост», зверски избивал больных, участвовал лично в уничтожении тех заключенных, которых привозили в Дахау, но в лагерные бараки не помещали, а отправляли сразу на казнь. Хайден убивал тех, у кого были золотые зубы, и делил добычу со своими помощниками из санитаров. За эти «заслуги» Хайден был освобожден из Дахау и принят в СС.

В Австрии, как и во всей Германской империи, убивали в больницах и газовых камерах людей ни в чем не повинных, но «нежелательных» или «нежизнеспособных». Австрийский врач Меннеке получил такие указания в начале июня 1940 года через адъютанта Гитлера. Австрийские врачи Иллинг, Тюрк, Немус уничтожили на этом основании группу детей в клинике Штейнхофа. Врач Нидермозер и 12 его сотрудников умерщвляли больных в Клагенфурте.

Многие австрийские нацисты не унимались даже в последние дни войны, когда ясно было, что гитлеровский режим потерпел крах. В концлагере Энгерау перед отступлением были убиты 460 заключенных, 102 уничтоже-

ны в пути. Генеральный прокурор Штих, областной юридический советник Рейндл приговорили в Санкт-Пельтене к смерти 12 антифашистов и привели в исполнение этот приговор 13 апреля 1945 г. — за день до освобождения Санкт-Пельтена. Тот же Штих добился смертной казни для 44 заключенных в Штейне²⁶.

Следует отметить, что издевательства над противниками гитлеровского режима со стороны органов юстиции не завершались со смертью их жертв под топором палача. Родственники казненных должны были по варварским законам империи внести стоимость тюремного содержания и даже оплатить «работу» палача. Так, например, вдова Вальтера Козьека из Вены получила от прокуратуры счет, который она обязана была погасить в течение недели, на 1401 марку и 43 пфеннига. Сохранившийся в архиве «подсчет судебных издержек по делу Гербриха и других» показывает, из чего складывалась названная сумма: 300 марок — сборы по закону о смертной казни, 19 марок — за вызов свидетелей, 224 марки — за транспортные расходы суда, 122 марки — за содержание казенного адвоката, 575 марок — за содержание обвиняемого в тюрьме с 11 апреля 1942 г. по 29 апреля 1943 г. (383 дня по 1,6 марки), расходы по исполнению приговора — 162 марки²⁷.

Жертвами нацистского террора стали цыгане. В Германской империи цыгане были уже в 1936 году заключены в концлагерь Дахау. В Австрии преследование цыган проводилось поэтапно. В мае 1938 года дети цыган в Мербише, Оберварте, Либинге и многих других населенных пунктах были изгнаны из школ. Начались аресты взрослых, пока только тех, которые якобы не хотят работать, — в эту категорию попали музыканты, гадалки, безработные. В июне 1938 года были отправлены в Дахау и Равенсбрюк сотни цыган с семьями. Созданы были также местные лагеря: в 21-м районе Вены, близ Зальцбурга и в Тироле. Затем был создан в ноябре 1940 года крупный лагерь в Лакенбахе (район Оберпуллендорф в провинции Бургенланд). Весной 1942 года цыгане были изгнаны из армии, а 29 января 1943 г. последовал циркуляр главного департамента имперской безопасности об отправке всех цыган в Европе в концлагерь Аушвиц (Освенцим). Этот циркуляр требовал отправить в Освенцим всех цыган, за исключением тех, которые находятся в брачной связи с настоящими немцами, и тех, ко-

торые имеют твердое положение на работе и постоянное жилье. Но не подлежащие отправке в концлагерь должны были дать согласие на стерилизацию всех в возрасте старше 12 лет. При отправке в лагерь все личные вещи, за исключением самого необходимого, и документы отбирались. В одном Лакенбахе погибло около 4000 цыган, всего осталось в живых около 4500. Остальные (около 3000) погибли в лагерях — в газовых камерах, в крематориях, в результате инъекций, пыток, издевательств²⁸.

Еще более жестокой была судьба евреев в Австрии. Уже в первом транспорте, отправленном 1 апреля 1938 г. в Дахау, среди 151 австрийца было 60 евреев. Второй транспорт, отправленный 23 мая, составлял 120 человек, из них 50 евреев. 24 мая последовало указание венского гестапо за подписью Хубера всем районным комиссариатам полиции о немедленном аресте и отправке в Дахау всех «неприятных» евреев, «особенно тех, которые уже когда-нибудь наказывались в уголовном порядке». На основании этого распоряжения было арестовано около 2000 человек и отправлено в Дахау.

Как только началась война, последовали новые аресты. 10—11 сентября 1939 г. было взято под арест 1048 человек. В начале октября они были отправлены в Бухенвальд. До лета 1940 года $\frac{2}{3}$ этого состава были убиты или умерли после нечеловеческих мучений.

Наряду с массовыми арестами проводилось и так называемое переселение евреев. На пресс-конференции 7 февраля 1939 г. Альфред Розенберг, главный идеолог национал-социализма, заявил: «Для национал-социализма еврейский вопрос в Германии будет считаться решенным тогда, когда последний еврей покинет территорию Германской империи». Был выдвинут план организации на территории оккупированной Польши в районе Люблина резервации, в которую должны были быть переведены евреи из всех европейских стран. Евреям это преподносили как создание самостоятельного еврейского поселения. Расходы по переселению были возложены на еврейские общины.

Первый транспорт переселенцев покинул Вену 20 октября 1939 г. — 912 человек; второй транспорт в 672 человека — 26 октября. В апреле 1940 года гитлеровские власти отказались от идеи резервации. Находившиеся

районе Люблина евреи, в том числе 198 из Вены, получили разрешение вернуться домой²⁹.

В начале декабря 1940 года Гитлер дал указание (в ответ на предложение Шираха), что «решение вопроса о тех 60 тыс. евреях, которые до сих пор проживают в имперском гау Вена, следует ускорить, то есть еще во время войны вследствие царящего в Вене жилищного кризиса их следует переселить в генерал-губернаторство»³⁰. Снова был составлен план о переселении евреев в Польское генерал-губернаторство. В течение февраля — марта 1941 года было отправлено из Вены около 5 тыс. евреев (пять транспортов). Их поселили в польских населенных пунктах. В связи с началом войны против СССР «переселение» евреев из Австрии было прервано. Но в июле 1941 года вопрос о судьбе евреев был снова поднят. Геринг предложил Гейдриху представить план окончательного «решения еврейского вопроса». Уже в октябре еврейская община в Вене получила уведомление, что с 15 октября по 3 ноября будет отправлено в Лодзь 5 транспортов по 1000 человек в каждом. Этот план был выполнен. В Лодзь прибыло из Австрии 4996 евреев и 491 цыган. В январе 1942 года в Лодзи началось уничтожение «переселенцев». Их выводили под видом «расселения» из Лодзи в Хельмно (Кульмхоф) и там уничтожали в душегубках. Гаулейтер Грейзер писал рейхсфюреру СС Гиммлеру 1 мая 1942 г.: «Одобренная и согласованная Вами с шефом главного ведомства имперской безопасности обергруппенфюрером СС Гейдрихом акция в отношении 100 тыс. евреев в моей области может быть завершена в ближайшие 2—3 месяца». Эта операция совершилась в такой тайне, что в Лодзи и в империи в целом никто не знал о ней до конца 1942 года.

Одновременно с лодзинской «операцией» Гейдрих принял по инициативе Розенберга план отправки евреев в районы Советского Союза, оккупированные германскими войсками. Эйхман, референт по делам евреев в главном ведомстве имперской безопасности, получил задание осуществить эту акцию. Министерство оккупированных восточных территорий (Розенберга) сообщало имперскому комиссару в Риге Лозе 25 октября 1941 г., что старший управляющий делами в канцелярии фюрера Брак выразил готовность оказать помощь при создании удушающих приспособлений. Он пошлет для этой

цели химика Кальмейера в Ригу. Эйхман дал согласие: «Нет никаких колебаний в вопросе о том, что евреи, которые не могут больше работать, должны быть уничтожены с помощью вспомогательных средств Брака». Первый транспорт австрийских евреев в Ригу был отправлен 23 ноября 1941 г., в Минск — 28 ноября. В связи с протестом командования группы армий «Центр», указывавшего в ноябре 1941 года, что перевозка евреев по железной дороге срывает снабжение фронта, депортация евреев в Ригу и Минск была в феврале 1942 года приостановлена. До 6 февраля 1942 г. было отправлено из Австрии в Ригу — 5183 человека, в Минск — 999 человек.

В мае 1942 года возобновилась отправка австрийских евреев в Минск. С 6 мая по 5 октября 1942 г. вывезено туда из Австрии 9477 человек. Депортированных поселяли в гетто, а затем под видом отправки на работы в другие местности группами вывозили и расстреливали или умерщвляли в душегубках.

Главарей фашистской Германии не удовлетворяли темпы уничтожения евреев, цыган, политических заключенных. Они изыскивали еще более массовые методы убийства. В районе Люблина бывший гаулейтер Вены Глобочниг по согласованию с Гиммлером начал проводить «акцию Рейнгард». Эта акция содержала неслыханную эксплуатацию еврейской рабочей силы для военных целей империи, уничтожение неработающих евреев и «использование их трупов — посредством современной их обработки» — в фабриках смерти Бельзец, Собибор и Трешлинка. Геббельс писал 27 марта 1942 г. в своем дневнике: «Теперь евреи будут отправлены из генерал-губернаторства на восток, сначала в Люблин. Здесь будет применен сравнительно варварский и неопытный подробный метод, и от евреев останется немного. В целом можно заключить, что 60% из них будут уничтожены, 40% будут привлечены к работе. Бывший гаулейтер Вены Глобочниг, который осуществляет акцию, делает это с большой осторожностью и способом, который не делает ее заметной... Очищаемые в городах генерал-губернаторства гетто заполняются вывозимыми из империи евреями, а затем после некоторого времени процесс повторяется».

В апреле началась окончательная «эвакуация» евреев в Люблин (в концентрационный лагерь Майданек).

9 апреля до 14 июня 1942 г. из Вены были отправлены 100 евреев.

В июне 1942 года началась отправка евреев в концентрационный лагерь Терезиенштадт (протекторат Богемия и Моравия). Фактически это был транзитный лагерь. 70% австрийских евреев, попавших туда, были отправлены вскоре в газовые камеры Освенцима. В течение 1942 года из Вены в Терезиенштадт были отправлены 13 776 евреев. Этим фактически была завершена ликвидация евреев в Австрии.

23 сентября 1943 г. полиция получила от руководителя полиции безопасности и службы безопасности разъяснение, что по согласованию с министерством иностранных дел могут быть арестованы и евреи, проживающие в Германии, но являющиеся подданными Италии, Швейцарии, Испании, Португалии, Дании, Швеции, Финляндии, Венгрии, Румынии, Турции.

В 1938—1945 годах некоторой части австрийских евреев удалось бежать из Австрии в европейские страны, но после оккупации этих стран Германией 15 тыс. австрийских евреев попали в концентрационный лагерь. Общий итог был таков: 65 тыс. австрийских евреев были убиты в концентрационных лагерях третьей империи. Только 2142 пережили все ужасы лагерей смерти³¹.

Такая судьба ожидала и другие покоренные гитлеровской Германией народы: поляков, которых уже настиг меч расправы, чехов и др. Штадлер приводит документ о состоявшемся в районе Санкт-Пельтена 19—21 июня 1942 г. совещании уполномоченных ведомства по расовым вопросам в Нижней Австрии.* На этом совещании произносились такие речи: «Богемия и Моравия должны снова стать немецкими... Но чеха мы никогда не сможем превратить в немца... Мы должны полностью избавиться от чехов... Из Нидердонау будет удалено все, что в расовом отношении недостаточно чисто. Это относится и к районам Брюнн и Иглау...»³²

Национал-социалистский режим нанес удар по австрийской интеллигенции. Многие ученые, художники, артисты были отправлены в концентрационные лагеря, другие лишались права заниматься своей деятельностью, третьи вынуждены были бежать. В 1938 году в Австрии было два лауреата Нобелевской премии: физики Виктор Хесс и Эрвин Шредингер. Первый эмигрировал в США, второй — в Ирландию. Бежал и физик Паули. Зигмунд

Фрейд, тяжелобольной, был вынужден покинуть Австрию. Погибли в концентрационных лагерях: композитор Эмиль Бауэр, писатели Фриц Беда-Лейнер, Макс Флейшер, Арнольд Гольц, Вильгельм фон Хебра, Альма Иоганна Кениг, Кете Лейхтер, Гюнтер Лох, Маурис Мечен, Эмиль Рейнхардт, профессор права Венского университета Браслав Стефан, историк австрийского рабочего движения Людвиг Брюгель, архитектор Герберт Эйхольцер, лирик и переводчик Феликс Графе, лирик и архитектор Альфред Грюневальд, певица Грета Хольм, виолончелистка Альма Мария Розе, адвокаты Эгон Шенхоф, Хейнрих Штейниц, певец Луиз Трейман и многие другие. Альма Мария Розе, дочь известного австрийского скрипача Арнольда Розе, была схвачена гитлеровцами в 1940 году в Голландии, где она находилась на гастролях, сразу же после вторжения. Она была отправлена в Освенцим-Биркенау. Здесь она создала небольшой оркестр из заключенных. Когда комендант лагеря приказал ей играть во время казней, она отказалась и приняла яд³³.

Преступления австрийских нацистов, сообщников Гитлера, перед народом безмерны. Но значительное число австрийцев оказалось орудием в руках этих гитлеровских извергов, многие стали не только прямыми соучастниками их зверств, но даже инициаторами и организаторами.

Война, начатая 1 сентября 1939 г. против Польши, не встретила особого шовинистического энтузиазма среди населения Австрии. В дальнейшем становилась все яснее тенденция нарастания патриотических чувств у австрийского народа. Еще в 1938 году раздавались оскорбления в адрес немцев: «Немецкие свиньи!», «Грязные немцы!», все чаще слышались голоса: «Мы — австрийцы!». В 1939—1940 годах все больше становится случаев противопоставления австрийцев и немцев: «Из-за прусских собак мы должны воевать», «Австрийцев посылают на передовые позиции, на смерть, а немцы остаются в тылу». В январе 1940 года в Вене распространялась листовка с лозунгом «Долой прусских кровопийц!». В листовках содержались политически зрелые высказывания: «Австрия снова становится самостоятельной, и нам не нужно будет немецкое господство», «Мы — не немцы, мы — австрийцы, аншлюс нам не был нужен». Австрийский патриотизм демонстративно проявился в этот первый год войны с театральной трибуны. Во время демонстрации обозрения «На прекрасном голубом Дунае» Тиллера в городском театре, драмы Грильпарцера «Счастье и конец короля Оттокара» зрители горячо аплодировали, когда вспоминалась Австрия.

Ухудшилось продовольственное положение. Гитлеровцы мобилизовали все продовольственные ресурсы Австрии на войну. Так как в очередях возникали нежелательные разговоры, полиция стала разгонять очереди, но оказалась бессильной. В январе 1940 года начались открытые возмущения женщин на рынках Вены. Говорили, что фюрер виноват в том, что началась война. В районе Фюнфхаузе (Вена) на Мейзельмаркте 65-летняя женщина попыталась взять под защиту фюрера, но была вынуждена бежать с рынка.

9 декабря 1939 г. были повышены налоги (третий раз со дня аншлюса); с 1 января 1940 г. распространен на

Австрию еще налог на имущество. В феврале началась ликвидация мелких предприятий. При этом в Австрии более основательно осуществлялись эти меры, чем в империи. Распространилась поговорка: «В Берлине вырабатываются законы, в Вене их выполняют, в Мюнхене читают, в Берлине игнорируют».

Значительно ухудшилось положение рабочих. С 1 сентября 1939 г. время сверхурочной работы стало неограниченным. Законы об охране труда женщин и подростков были отменены. Налог на заработную плату был увеличен военной надбавкой. Премии и надбавки за ночные, воскресные и праздничные работы были отменены, в то же время от рабочих требовали еженедельных «добровольных» взносов «военной зимней помощи». Рабочих можно было заставить принять работу вдали от места жительства; в то же время перемена места работы без разрешения каралась восемью месяцами тюремного заключения. С 19 ноября 1939 г. были восстановлены надбавки за ночные, воскресные и праздничные работы; ночная работа женщин была запрещена; время учебы в школе для подростков снова засчитывалось в счет рабочего времени. С 1 января 1940 г. восстановлено было и право на отпуск. Но по указанию от 12 декабря 1939 г. был введен 10-часовой рабочий день. Росли репрессии против рабочих. В фирме «Данцингер» двое рабочих выполняли совместно тяжелую работу с железными болванками. Один из них был призван в армию. Второй не в силах был сам выполнять ту же работу. Представитель фирмы донес, что рабочий отказывается от выполнения работы, и гестапо схватило его. В первые недели войны в документах гестапо по поводу ареста рабочих фигурировали в качестве причин — «отказ от работы», «нарушение дисциплины».

Бурный протест вызвало указание Лея, чтобы суммы, образовавшиеся в доходах предприятия в связи с отменой премий за сверхурочные работы, передавались владельцу предприятия. В одном из донесений службы безопасности отмечалось, что это указание привело к росту коммунистической пропаганды. На стенах предприятий появились надписи: «Долой гитлеризм!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В донесениях сообщается также о чрезвычайно низкой заработной плате в текстильной промышленности в связи с тем, что там была введена система короткого рабочего дня в интересах военного производст-

ва. Широко применялась принудительная мобилизация на работу. В ноябре 1939 года из Брегенца должны были отправиться в Берлин 400 работниц (удалось собрать только 80). Из Австрии отправляли работниц в Ганновер, Брауншвейг и т. д.

Количество безработных уменьшилось. В марте 1938 года их было 400 тыс., весной 1940 года — 25 083. Но, как справедливо пишет Штадлер, неизвестно, сколько безработных были отправлены в концлагеря, сколько на принудительную работу в империю.

Донесения все больше отмечают случаи саботажа на предприятиях. Инспектор службы безопасности в Вене сообщал: «В последнее время участились случаи, когда различные учреждения почты и железной дороги получают по телефону указания от высших инстанций, а затем оказывается, что высшие инстанции таких указаний не давали. Среди железнодорожников циркулируют слухи, что имевшие место в последнее время частые аварии на линии являются результатом этих телефонных звонков»¹.

Для анализа политических настроений населения Вены в первые два года войны представляют интерес документы местных органов национал-социалистской партии, в частности их донесения районному руководству. По этим материалам прослеживается процесс нарастания недовольства — от жалоб на экономическое положение до открытых антигитлеровских высказываний.

В сентябре 1939 года руководитель пропаганды местной группы НСДАП из Нейштифт ам Вальде сообщал в бюро пропаганды 9-го района Вены (Альзергрунд), что «население спокойно принимает к сведению введение карточной системы». Группа «Веймар» сообщала, что общее настроение весьма обнадеживающее; «особенно в связи с быстрым продвижением германской армии все в полном восторге». В таком же духе доносили группы из Арбесбаха, Альт-Веринга, Гаттербурга и Верингергуртеля, Обердеблинга, Критцендорфа. Однако в этом же месяце донесения содержат данные о недовольстве экономическим положением. Сообщается о нехватке в продаже по карточкам яиц, молока, масла, мыла, угля для отопления жилья, о низкой норме муки. Ряд донесений уделяет много места жалобам на рост цен, мешочничества и массовой спекуляции. Группа Арбесбаха сообщает уже 9 сентября, что по радио выступает подпольный передатчик, который обращается к австрийцам с позиций монархи-

стов и сторонников режима Отечественного фронта. В Обердеблинге на одном из предприятий распространялась 21 сентября листовка со следующим текстом: «Товарищи! Солдаты! Если вас отправят в Чехию, помните, что чехи — наши друзья. Против Гитлера за свободную Австрию! КПА».

В октябре и позже в донесениях наряду с темой об экономических трудностях оценка политического положения уже занимает больше места, несмотря на то что военные действия фактически прекратились: наступил шестимесячный период «странной войны». Из Нусдорфа сообщали, что большое недовольство царит среди рабочих. Средняя недельная зарплата семейного рабочего составляет 30 марок, что при росте цен совершенно недостаточно для содержания семьи. Тяжело положение пенсионеров по старости. Раньше они получали 56 шилл., что давало им возможность кое-как свести концы с концами. Теперь они получают 37 марок, которые при росте цен не сравнимы с прежним размером пенсии. Касаясь политических настроений, автор донесения пишет, что «следует обратить внимание на вызывающее поведение коммунистических элементов, выступающих открыто, что приводит к различным неприятным инцидентам».

Руководители группы в Критцендорфе доносили, что «красные» опять зашевелились. Из многих групп сообщали о появившихся новых антифашистских листовках, о том, что «коммунистическая агитация пользуется в некоторых слоях населения, особенно среди трамвайщиков, большим успехом... Листовки призывают коммунистов к единству в борьбе против Гитлера»; что «устная пропаганда направлена в настоящее время главным образом против национал-социалистов. Высказываются угрозы, которые имеют целью подорвать мужество и веру членов партии. Такие фразы: «Скоро наступит другое время», «Мы вам еще покажем», «Не хватит деревьев, чтобы повесить всех нацистов» — повторяются нередко».

Таковы иллюстрации к положению в Вене в первые месяцы войны. О положении вне Вены, в той части Нижней Австрии, которая называется Мархфельд, сообщает член национал-социалистской партии Вальтер Гербот, торговый агент концерна «Фарбениндустри», объезжавший по долгу службы провинцию. Он писал 12 января 1940 г.: «Контакт между партией и сельским населением Мархфельда, как вытекает из моих наблюдений, абсолют-

но отсутствует. Я часто сталкиваюсь с фактами, что наши газеты и пропагандистские брошюры никто не читает. Радиопередачи почти не слушают. Мне даже говорили, что все, что пишут газеты и передают по радио, — неправда».

Антигитлеровским выступлениям 1940 года в Вене было положено начало уже в ночь на новый год. Интересно сообщение из Альт-Веринга: на электростанции служащие открыто высвистывают мелодию Марсельезы, в банках, полиции, местных органах управления возмущаются тем, что австрийских служащих отправляют в Польшу и Чехию, а на их место назначают немцев из Германии с большими окладами жалованья.

Все эти донесения в значительной части содержат также допросы на отдельных граждан. Например, в донесении из Верингергюртеля от 12 апреля сообщается, что в доме № 9 на Штаудгассе на фабрике ведется коммунистическая пропаганда. Ячейку возглавляет работница Кейлер. Молодые рабочие и работницы собираются и на ее квартире в доме № 70, Терезиенгассе; есть предположения, что там они слушают передачи иностранных радиостанций. Автор призывает гестапо присмотреться к этой фабрике.

Представляют интерес донесения, написанные в июне — июле после побед гитлеровского оружия над новыми жертвами его агрессии: Дании, Голландии, Бельгии, Норвегии, Франции. Они подчеркивают настроения энтузиазма, возникшие в связи с победами на фронтах. Но вместе с тем содержат и «негативный» материал, а донесение от 3 августа из Веймарерштрассе сообщает уже о разбрасываемых по почтовым ящикам антигитлеровских листовках. Интересно, что в июльских и августовских донесениях, в разделах о слухах, уже имеются сообщения о концентрации немецких войск на границах с Советским Союзом (донесение из Герстхофа от 22 июля и Эдельхофа от 20 августа).

В донесении из Обердеблинга высказывает свое мнение сам его автор, руководитель пропаганды в местной группе НСДАП. Он пишет, что во времена Шушнига было много безработных; сейчас они все включены в трудовой процесс. Но какая польза от этого, если они не могут свести концы с концами теми деньгами, которые они получают, так как цены поднялись на 60—100%. В то же время есть люди в экономике, которые получают оклады от 2 до 10 тыс. марок в месяц. Рабочим же обычно не хвата-

ет их зарплаты, чтобы выкупить то, что они могут получить по карточкам. В донесениях этого времени (с октября 1940 г.) появляется новая тема: недовольство населения тем, что Австрия превращается в бомбоубежище для жителей Германии. Оттуда понаехало много людей, особенно фабрикантов, купцов с семьями, которые занимают гостиницы в Вене, Филлахе, Фельдене, Клагенфурте, отсюда ведут свои дела в Германии, где возросла опасность воздушных бомбардировок. Австрийцы называют этих людей «немецкими плутократами», и автор донесения замечает: деловые элементы не должны бросать свой пост, так же как и солдат не может покинуть свое место на фронте (донесение из Обердеблинга) ².

Из этих донесений можно сделать вывод, что вышедшая на поверхность грязная муть фашизма в Австрии охватила только часть населения, хотя и значительную. Существовала и другая Австрия, не принявшая «нового порядка». Многие австрийцы внутренне протестовали против него.

Интересную информацию о положении в Вене поместила газета «Times» (Лондон) 7 ноября 1940 г. В статье корреспондент нейтральной страны пишет о положении в Вене: «Вену трудно узнать... Город мрачен и апатичен. Люди выглядят утомленными и изношенными. Служащие магазинов стоят праздно за своими прилавками. Даже на Кертнерштрассе в самых элегантных магазинах выставленные в витринах товары имеют карточку «распродано»... Кафе, раньше переполненные посетителями, сейчас в большинстве своем имеют только пустые столы... Один официант объяснил положение так: «У нас теперь постоянных посетителей, как прежде, нет. Здесь много немцев, и венцам тут нечего делать. Кроме того, вот уже год, как нет настоящего кофе. Зачем им читать газеты? Они знают заранее, что в них напечатано, а поговорить с друзьями здесь невозможно, так как везде подслушивает гестапо». Собеседник мой, бизнесмен, на мой вопрос, как можно провести вечер, ответил: «Моя жена и я никуда не выходим. В нашей столице мы теперь не чувствуем себя как дома. Куда бы мы ни пошли, мы наталкиваемся на пруссаков. А Вы знаете, что пруссаки и австрийцы никогда не были хорошими друзьями».

Корреспондент приводит высказывания отдельных людей, с которыми он говорил: «Как я могу быть пронаци? — сказал швейцар. — Я не знаю, когда они придут ко

мне домой и заставят меня пойти на дорожные или другие работы или отправят в Германию, хотя у меня здесь жена и ребенок. Это уже случалось со многими моими друзьями». Девушка рассказала: «Сегодня в учреждении, где я работаю, произошло следующее. Пришел немец и сказал: Вы, Вы и Вы, показывая на трех девушек, поедете в Германию для работы на военных заводах. Для этого мы окончили коммерческое училище?» Служащий выразил свои настроения так: «В связи с обменом шиллингов на марки реальная ценность нашего жалованья уменьшилась на $\frac{1}{3}$. Говорили, что будут соответственно снижены цены, но этого не произошло...» Одна работница рассказала: ее родственник — рабочий зарабатывал в неделю только 19 марок после разных вычетов и взносов. Он просил надбавки, указывая, что содержит мать, братьев и сестер, но его хозяин отказал ему, заявив, что это будет незаконно. Тогда он бросил работу и отправился на биржу труда просить другую. На следующий день пришли агенты гестапо, заставили вернуться на старое место, и теперь он работает за то же жалованье и под надзором гестапо.

Автор статьи пишет, что самой серьезной проблемой является молодежь. Она находится под влиянием нацистской пропаганды с ее расизмом, восхвалением войны. Учащиеся в школах приучаются быть шпионами гестапо даже против своих родителей. Их спрашивают, «слушают ли родители иностранные радиопередачи».

О настроениях крестьян свидетельствует донесение из Тироля от 3 ноября 1939 г.: «Аресты в клерикальных населенных пунктах за враждебные государству высказывания дают свои положительные результаты, поскольку это показывает, что государство энергично действует. Однако для свидетелей это приносит обычно неприятные последствия. Свидетелей после их допроса считают агентами, и клерикальное население избегает их». В середине сентября 1939 года полиция решила предпринять карательную операцию против населенного пункта Вультендорф (округ Мистельбах, Нижняя Австрия). Во главе с оркестром выступили туда полицейские и штурмовики и прошли по улицам, жестоко избивая тех, которые не поднимали руку в знак приветствия. Но такие меры не действовали на крестьян. 15 октября 1939 г. в воскресенье группа НСДАП в Вильдендюрнбахе организовала собрание. Из тысячи жителей пришло только 15 человек³.

Все эти обстоятельства определили характер и масштабы движения австрийского Сопротивления в 1939—1942 годах.

* *
*

Участие коммунистов в Сопротивлении и в этот тяжелый период дает много примеров самоотверженной патриотической борьбы. Даже буржуазный автор Отто Мольден признает, что Коммунистическая партия «дала движению наиболее высокий процент своих сторонников» по сравнению с другими партиями⁴.

Воссоздать историю коммунистического движения Сопротивления нелегко. Подавляющее большинство его участников погибло в концентрационных лагерях. Почти не осталось в живых коммунистов, которые могли бы рассказать об этой эпопее. Материалы судебных органов и гестапо частью были уничтожены, частью оказались далеко за океаном и недоступными для большинства исследователей. Совсем невозможно установить имена солдат-австрийцев, расстрелянных или повешенных за отказ воевать. Остались неисследованными многие случаи убийств, совершенных без суда эсэсовскими карателями. Тем не менее ряд авторов, собирая материал по крупицам, проделали большую, кропотливую работу, которая дает яркую картину героической борьбы. Ценным источником и для этого периода являются фонды венского Документального архива австрийского Сопротивления.

Гестаповские донесения дают материал о листовках, распространенных коммунистами между 26 августа и 7 сентября в Вене, накануне и в начале войны против Польши: «Вспомните ужасы прошлой войны, не допустите новой!», «Мы хотим свободной народной республики!», «Долой фашистских поджигателей войны!», «Мы боремся против нацистских бонз за мир», «Знаете ли вы, за что вы воюете?», «Война войне!», «Солдаты, мы все братья, только без нацистских офицеров!». В середине октября появилась листовка по поводу освободительного похода Красной Армии в Западную Белоруссию и Западную Украину, одобряющая и разъясняющая политику Советского правительства. В конце октября распространялась листовка: «Мы должны быть едины против Гитлера!». 11 декабря 1939 г. в 10-м районе Вены распространялась ли-

ставка «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», подписанная «Союз коммунистической молодежи Австрии». В январе 1940 года были обнаружены листовки в Асперне и Вене (Бригиттенау) с призывом к саботажу на предприятиях. Во многих листовках лозунги излагались в стихотворной форме. В марте и апреле на улицах распространялись маленькие листовки с надписью: «Долой войну! Пусть собака Гитлер подохнет!». 28 марта служба безопасности зафиксировала листовки с восемью различными текстами. В середине июля была найдена в вагоне метро в Вене на линии Мейдлингерхаупштрассе — Шведенбрюкке листовка «Учебное письмо № 4, июль 1940», подписанная «КПА», сделана на ротаторе.

9 и 10 июня 1940 г. по Вене маршировали войска, вернувшиеся с западного фронта. Население их приветствовало; многие бросали им пачки с сигаретами. Но оказалось, что в некоторых таких пачках была только одна сигарета, но... две листовки. В августе была обнаружена в почтовом отделении № 40 в Вене в конверте без адреса листовка, отпечатанная на ротаторе, объемом в две машинописные страницы под названием «Контрнаступление. — Пропагандистский листок КПА». В сентябре распространялись листовки: «Тезисы о внешней политике Советского Союза и внутренней политики партии», «Трудящимся Австрии. Рабочие, крестьяне! Трудовой австрийский народ!». Венское гестапо обнаружило в декабре ряд новых коммунистических листовок: «Немецкие мужчины и женщины!», «Доверие Советскому Союзу», «Национал-социалистская оппозиция», «Без пяти двенадцать» и др. Они распространялись по почте.

В январе 1941 года появились листовки: «Товарищи из гитлеровской молодежи!», «Дорогие соотечественники и соотечественницы!». В мае распространялась листовка, имевшая шесть машинописных страниц, — «Пионер. Пропагандистский листок КПА».

В эти месяцы активизировалось и издание периодических органов печати. В октябре 1939 года отчеты гестапо сообщают о регулярном появлении ежемесячных «Известий КП» («KPO — Nachrichten»). В сентябре — октябре 1940 года распространялся майский номер «Rote Fahne». В отчетах сохранились еще два номера «Rote Fahne» — один на шести, другой на трех страницах, отпечатанных на гектографе. Первый появился в конце 1940 года, второй — в марте 1941 года. В июне 1940 года жители Вены

получали по почте издание «Правда побеждает. Женский листок КПА». В июле на заводах во Флоридсдорфе передавались из рук в руки экземпляры журнала «Weg und Ziel». В этом же месяце были найдены у арестованных в Маргаретене (Вена) 28-й и 29-й июльские номера «Rote Fahne» и «учебное письмо КПА: Мы ведем борьбу, окончательная победа будет нашей!», «учебное письмо КПА» № 4 под названием «Вторая мировая война и международное рабочее движение». В последней листовке предупреждалось, что после разгрома Франции и оккупации немецко-фашистскими войсками Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Франции возросла опасность войны против Советского Союза всех капиталистических стран во главе с гитлеровской Германией. Задача трудящихся быть бдительными, разоблачать махинации фашистов, бороться против гитлеровского режима.

6 марта 1940 г. служба безопасности составила документ об отношении КПА к советско-германскому пакту 1939 года. В документе указывалось: коммунисты не скрывают, что пакт явился большим испытанием для партии. Однако коммунисты уверены, что рабочие выдержат этот переходный период. Видимо, ссылаясь на заключение Брестского мира, в документе утверждалось, что рабочие в 1918 году поняли суть событий, когда не было еще Коммунистической партии, тем более они поймут это сейчас.

Значительная часть листовок свидетельствует, что австрийские передовые рабочие прекрасно понимали сложность тогдашней обстановки. Так, например, в октябре 1939 года в «Известиях КПА» говорилось: «Гитлер, Чемберлен и Даладье вместе ответственны за польскую трагедию». В листовке, распространявшейся в Зиммеринге, было сказано: «Гитлер — палач Польши, Чемберлен и Даладье — его соучастники». В ноябре одна из листовок указывала, что Англия и Франция ведут империалистическую войну против своего конкурента, подчеркивая этим, что и конкурент — Германия — империалистическое государство. В Вене распространялось тогда же циркулярное письмо, в котором разъяснялось, что пакт является со стороны СССР тактической мерой против немецкого наступления на Восток и рабочий класс должен остаться верным Советскому Союзу: «Мы должны иметь в виду два положения: ясную цель и правильную оценку обстановки; честное и глубокое доверие к Советскому Союзу».

В Австрии распространялась газета «Unser Weg», ко-

торая имела гриф: «Издается Коммунистической партией Австрии (Заграничная организация). Секция Коммунистического интернационала» и указывалось место и время издания — Амстердам, конец ноября 1939 года. 15 машинописных страниц, отпечатанных на гектографе, содержат статью Ф. Фюрнберга «Освободительная борьба австрийского народа и война». Статья разоблачает империалистические цели германского империализма в войне. «Нацисты говорят, что сейчас наступило время разгромить английский и французский капитализм. Мы отвечаем на это: „Мы нанесем удар французскому и английскому капитализму, если мы будем бороться в собственной стране против виновных в войне капиталистических классов, если мы прогоним германских и австрийских капиталистов и их наемников — нацистских комиссаров и этим ослабим всю систему капитализма“». Ф. Фюрнберг разъясняет также суть пакта о ненападении между СССР и Германией, разоблачает антисоветские маневры правителей Англии и Франции.

В декабре 1939 года гестапо разгромило венское руководство компартии. Было арестовано 206 человек, в том числе руководитель центра Людвиг Шмидт. Раскрыты были связи с Нижней Австрией, Штирией, захвачена подпольная типография, которой руководил Иозеф Виплингер. При обысках были найдены пишущие машинки, множительные аппараты, фотоаппараты, а также собранные для находящихся в заключении антифашистов и их семей продукты, табак, папиросы, белье. Однако партийные организации продолжали действовать и после этих арестов. Сказались меры, проведенные в партии под руководством Людвига Шмидта. В циркуляре, распространенном среди коммунистов, говорилось: «Ты — партия! Чем труднее становятся условия борьбы, тем важнее роль и ответственность каждого отдельного коммуниста. Он должен, не ожидая связей сверху, проводить в своем районе влияние и политику партии». С июня 1940 года вновь созданный центр возглавил Эрвин Пушман. Одновременно с ним должен был прибыть в Австрию Рейзингер. Но Рейзингер был схвачен в Словакии, доставлен в Вену и здесь казнен.

Активным деятелем венской коммунистической организации с первых дней аншлюса были Франц Себек и Фердинанд Штрассер. Большую работу проводили также Рудольф Фишер и Хеди Урах, вернувшаяся нелегально из Бельгии.

Венское гестапо доносило в Берлин 23 декабря 1940 г.: «Накануне и в первые месяцы войны коммунистическая пропаганда с помощью листовок возросла. Проведенная в декабре 1939 года и в последующие месяцы акция против руководящих коммунистических функционеров — Людвига Шмидта и других — нанесла удар по ведущему аппарату КПА... Но в летние месяцы 1940 года наблюдалось новое увеличение пропаганды листовками».

В конце 1940 года центр был снова разгромлен. В начале 1941 года при попытке выехать из Австрии был арестован Пушман, а через некоторое время Себек и Фишер. Были захвачены активисты коммунистического движения Иозеф Шебер, Отто Бенедикт, Густав Киссл, Леопольд Томашек, Рудольф Штурм, Матиас Писта, Карл Ходак (главным образом трамвайщики). Бенедикт умер в тюрьме, остальные были казнены.

Партийные организации особенно пострадали весной — летом 1941 года, когда гестапо проводило массовые превентивные аресты в связи с подготовкой нападения на Советский Союз. По данным гестапо, в эти месяцы были арестованы в Вене 386 членов КПА, из них 108 функционеров. И все же как раз в эти месяцы нелегальный центр был восстановлен. В октябре 1941 года его возглавил Лео Габлер (Гейни), бывший руководитель австрийского Коммунистического союза молодежи, член Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи. В ноябре 1941 года новые аресты нарушили работу. По данным гестапо, в 1941 году аресты в Вене коснулись 536 человек. Кроме того, была разгромлена чешская секция КПА, арестовано 26 человек. Лео Габлер, приговоренный к смерти, был казнен 7 июня 1944 г.

Об арестах 1942 года сохранились данные за июль: в Вене арестованы 59 человек, из них преданы суду 32. Полицией обнаружено 36 листовок и 268 надписей. Материалы гестапо сообщают, что Нейштадл руководил литературной группой в ЦК КПА, затем работал уполномоченным по провинции, а в мае 1942 года принял от Гайды руководство коммунистической молодежи в ЦК КПА. Гайда был также членом ЦК, ведая вопросами молодежного движения. Он возглавлял и коммунистические группы интеллигенции. Жирак возглавлял ЦК с начала апреля 1942 года.

В связи с этими арестами в сети гестапо попали несколько позже, в феврале 1943 года, врачи Адальберт фон

Шпрингер, Фритц Риварден, Ида Маркусфельд-Брунsvик фон Коромпа, страховой агент Иоганн Ридл. Они с осени 1941 года поддерживали связи с функционерами ЦК до июля 1942 года. Шпрингер работал также в литературной группе ЦК, написал листовки: «Призыв к совести», «Австрийский народ! Австрийские рабочие, крестьяне и солдаты!», которые были размножены и распространены среди населения.

Некоторое представление об отношении австрийских передовых рабочих к начавшейся войне против Советского Союза и о деятельности коммунистов в годы войны дают донесения гестапо. В донесении от 14 июля 1941 г. сообщается: «С началом войны против Советского Союза было заметно, что сторонники коммунистической идеи воодушевленно и открыто демонстрируют перед товарищами по работе свои симпатии к Советскому Союзу. Рабочие собираются группами, ведут длинные споры, машины при этом работают вхолостую. Это делалось коммунистами и марксистами, без сомнения, с целью, чтобы оторвать от работы наибольшее количество людей и таким образом саботировать производство». В донесении от 2 августа 1941 г. приводится выдержка из распространявшейся листовки: «Австрийцы на предприятиях, на общественной службе, в армии, где бы вы ни находились, какую бы вы должность ни занимали, при каждом вашем действии, у вас должна быть одна мысль: «Каким образом я могу нанести ущерб врагу, каким образом я могу ослабить его силу?!» Борцы внутреннего фронта! Разрушайте машины на фабриках, пути сообщений, мосты и телефонную связь!»

В ноябре 1941 года в Вене (в Эбергассинге) распространялась листовка, на которой была дана схема карты СССР, показана его огромная территория по сравнению с территорией, оккупированной гитлеровской армией. В тексте листовки было сказано, что гитлеровская армия истекает кровью, что СССР имеет неисчерпаемые резервы: «В 1918 году центральные державы уже оккупировали Украину, однако войну они проиграли. Гитлер тоже уже проиграл войну».

Характер деятельности групп на заводах можно определить по наиболее распространенным лозунгам. Они гласили: «Хочешь мира? Бей Гитлера! Хочешь бить Гитлера? Работай медленнее! Таков призыв павших на Восточном фронте». В отчете XVIII военного округа за

1941 год говорилось: «После начала войны с Советской Россией через весь промышленный район прошла коммунистическая война. Трудовая дисциплина упала, прогулы участились на предприятиях, невероятно возросло число заявлений о болезни, просьб об отпуске, участилось появление антигосударственных надписей. Путем энергичного вмешательства удалось к концу отчетного периода ослабить движение. Однако промышленный район Северной Штирии, и особенно Эрцберг, остается центром постоянного беспокойства». Один из высших чиновников имперского верховного суда, Лауц, сообщал министру юстиции в мае 1942 года, что органы гестапо в Остмарке рассматривают следующие дела: 1) группы железнодорожников-коммунистов в Вене, привлечено к ответственности 74 человека; 2) чешской группы в Вене, занимавшейся диверсиями, в количестве 70 человек; 3) коммунистической заводской группы в 44 человека, занимавшейся распространением листовок; 4) коммунистической молодежной группы в Вене, ведшей пропаганду среди солдат, арестовано 22, под надзором находятся еще 60 человек; 5) нижнеавстрийской группы КПА в 40 человек; 6) 170 революционных социалистов в Зальцбурге.

3 октября 1942 г. Лауц сообщил, что количество дел не уменьшилось. За последний отчетный период (пять месяцев) арестовано 244 человека. «Число известных полиции марксистских государственных изменников значительно больше», но они не могут быть арестованы из-за нехватки тюремных помещений, а также потому, что аресты могут нанести ущерб производственной деятельности предприятий, имеющих важное военное значение.

Из гестаповских документов теперь известно, что в мае и июне 1942 года номера 6 и 7 «Rote Fahne» имели по пяти и восьми страниц гектографического текста. Газеты призывали работать медленнее, совершать прогулы, сказываться больными; в первой газете было помещено письмо солдата-австрийца с восточного фронта, рассказывавшего о плохом отношении в армии к австрийцам и об ужасах, творимых немцами на русской территории.

В конце 1942 года в одном из районов Вены (в Хернальсе) стала выходить газета «Правда» («Die Wahrheit») на 4 страницах нормального формата. За год вышло 8—9 номеров тиражом в 100 экз. Эту работу выполняла группа коммунистов (Карл Худомали, Франц и

рида Будда, Хейни Клейн и др.). В январе 1944 года группа была разгромлена. Худомали погиб в концентрационном лагере⁵.

29 января 1943 г. гаулейтер Уйберрейтер просил министра юстиции Тирака ускорить проведение процессов против коммунистов, чтобы запугать население, ввиду усиления коммунистической деятельности. Тирак ответил, что он уполномочил Кальтенбруннера ускорить аресты находящихся под подозрением коммунистов.

История борьбы австрийских коммунистов за создание антифашистского фронта, за независимость своей родины складывается из отдельных фактов кропотливой деятельности мелких и мельчайших групп. Не страшась провокаций и предательства, коммунисты создавали ячейки на фабриках и заводах и неумоимо, шаг за шагом подтачивали устой гитлеровской империи. Об их делах мы узнали из материалов фашистских судов, из сведений, которые сохранили родственники казненных патриотов.

Фердинанд Штрассер, Франц Целлер и Йоганн Хофман из Кремса были казнены 30 сентября 1942 г. Первым двум исполнилось по 41 году, третьему — 46. В сообщении о казни было сказано: «Осужденные добивались восстановления Коммунистической партии и тем самым совершили государственную измену по отношению к Германской империи». Сохранились некоторые прощальные письма Штрассера жене и родителям. Они свидетельствуют, что до конца он был мужествен и предан идее коммунизма, идее независимости Австрии. Венские трамвайщики Франц Магер, Эмиль Кениг и др. создали боевую антифашистскую группу, которая распространяла листовки и газеты, организовывала акты саботажа. 12 ее членов были арестованы и казнены. В предсмертном письме Франц Магер сообщал: «23 ноября 1942 г. я пришел в эту камеру, где уже находились два кандидата на смерть. Моими приятелями были Франц Шолле, телеграфист из Санкт-Пельтена (казнен 25 ноября 1942 г.), и Леопольд Билль (казнен 6 января 1943 г.). На место Шолле привели в камеру 26 ноября 1942 г. другого кандидата на смерть — Вальтера Роспорка, каменщика из Леоберсдорфа, моей родины, 35 лет, за уплату и сборы членских взносов в Коммунистическую партию. Из моей камеры отведены пока на казнь двое, из одной соседней — тоже двое, из другой — один. С 23 ноября 1942 г., то есть за 55 дней, проведенных мной в этой камере, казнены при-

близительно 110 человек». Магер был казнен 26 февраля 1943 г.

Из писем приговоренных к смерти стало известно, что Рудольф Фишер и его жена Мария были активными функционерами городского комитета партии в Вене. Рудольф был казнен 28 января, Мария — 30 марта 1943 г. Железнодорожник Иозеф Штейер из Санкт-Пельтена вступил в партию после аншлюса и организовывал саботаж и диверсии против гитлеровцев, спортсмен Карл Бржика и его невеста Леопольдина возглавляли в 10-м районе Вены (Фаворитен) молодежную организацию компартии; Франц Миттендорф был руководителем группы Сопrotивления и организатором помощи заключенным. Казнен 28 января 1943 г. Кете Одводи создала группу Сопrotивления на хлебозаводе в Вене.

В конце 1941 года была раскрыта организация КПА среди железнодорожников, имевшая связи с коммунистическими группами в Санкт-Пельтене. В Вене руководителем группы и одним из активных организаторов всей железнодорожной коммунистической организации был Нагель. Кассиром организации и связным между ней и районными организациями КПА был Рейнелт. За связи с этой группой были арестованы 12 железнодорожников, состоявших в коммунистической ячейке во Флоридсдорфе с января 1939 года⁶.

В августе 1942 года в Вене состоялся процесс над активными деятелями Сопrotивления венских предприятий. 9 обвиняемых были приговорены к смерти, среди них руководитель и организатор движения маляр Макс Шедлер и связная между группами Антония Мюк. В протоколе судебного процесса от 1 октября 1942 г. отмечалось наличие 60 коммунистических ячеек на разных предприятиях. На заводе фирмы «Симменс — Шуккерт» в Леопольдау ячейку в течение нескольких лет (1934—1941 гг.) возглавлял слесарь Франц Дединак. Подобная ячейка существовала в Вене и на автомобильном заводе. Обе организации получали и распространяли антифашистскую литературу, посылали листовки солдатам, собирали средства для оказания помощи семьям находящихся в заключении или казненных антифашистов.

В государственной типографии в Вене одним из организаторов антифашистской борьбы был Алоиз Худак, работавший здесь с 1936 года. В феврале — марте 1943 года он и еще два человека были казнены. 18 рабочих полу-

и вместе 65 лет тюремного заключения, один был отпущен в концлагерь.

На химическом заводе в Зиммеринге существовали 4 группы Сопротивления. В целях безопасности они не имели центрального руководства и действовали самостоятельно. Эти группы вместе с представителями Сопротивления на военном машиностроительном заводе в Бригггау организовали саботаж производства деталей взрывателей. В результате 180 машин после испытаний были признаны негодными. Гестапо не смогло обнаружить причину неисправности из-за массовости саботажа и стойкости допрошенных. Оно пришло к выводу, что брак является результатом недоброкачества поступившего на завод металла. Однако в дальнейшем в связи с другими актами саботажа гестапо напало на след организаций, и многие рабочие были арестованы и казнены, в том числе Фриц Хедрих, электромонтер и радиотехник, который обвинялся главным образом в том, что он оказывал помощь руководящим функционерам компартии Габлеру и Хорнвейцу. Такое обвинение было предъявлено и жене Хедриха Эрнестине, Хермине Цайнард и Маргарите Брцобохати. 30 сентября 1943 г. Эрнестина была приговорена к 6 годам тюремного заключения, Хедрих и Цайнард — к смерти, Брцобохати — к 12 годам тюрьмы. 19 ноября 1943 г. была казнена Хермине Цайнард, а 25 февраля 1944 г. — Фридрих Хедрих.

На заводе «Броун-Бовери» (в 10-м районе Вены), где производились моторы для подводных лодок, саботаж был организован коммунистами в конструкторском бюро, в контрольном пункте и других важных отделах. Работа замедлялась под предлогом необходимости точной обработки. Когда конструкторское бюро и отдел опытов получили задание в течение 9 месяцев создать бесшумный мотор для подводных лодок, они затянули работу до полутора лет. Когда же началось серийное производство, то в результате саботажа вышел из строя единственный гигантский токарный станок, на котором обрабатывался главный блок. Ремонт станка продолжался 3,5 месяца (до января 1945 г.). Несмотря на то что саботаж был организован чрезвычайно тонко, организация понесла жертвы. Ее руководитель Вейнфуртер, конструктор Рудольф Клекнер, слесарь Дегенхарт, работница Анна Муцик были казнены. Штегер и Штилнер были убиты в концлагере. Но борьба на заводе не прекратилась.

Две группы были раскрыты на газовом заводе в Леопольдау. Они успешно собирали деньги и даже имели возможность оказывать денежную помощь другим организациям. На шелкокрабочной фабрике в Штадлау была сильная группа, которая даже занималась распространением листовок. На предприятиях «Пауперверк», «Астрофиат», «Нербигер», «Ледерер», «Остмарк», «Хюбнер», «Симменс — Гальске», на городских газовых заводах, электростанции, вагоностроительном заводе в Зиммеринге, вагоностроительных «Вар Бертель», «Миаг», бойне Св. Маркса, фабрике лекарств и др. действовали группы Сопrotивления, главным образом под руководством коммунистов.

Несмотря на то что коммунисты имели на предприятиях разветвленную сеть ячеек, успехи гестапо в их выявлении в первый период войны были незначительными. Между ноябрем 1939 года и мартом 1940 года были арестованы шесть рабочих в Эбергассинге. Их обвиняли в распространении с марта 1938 года коммунистической литературы и в сборе взносов. В апреле 1940 года были арестованы по тем же причинам двое рабочих мостостроительной фирмы «Ваагнер — Биро» во Флоридсдорфе. В июле был арестован рабочий паровозостроительного завода во Флоридсдорфе — он передал трем рабочим одному за другим экземпляр журнала «Weg und Ziel». Но затем террор против рабочих возрос. Материалы гестапо сообщают об арестах трамвайщиков, на венском паровозостроительном заводе, на заводе «Симменс — Шуккерт», «Остмарк» и др. Сохранились списки арестованных рабочих — на 21, 11, 22, 17 человек без указания предприятий. Сохранились списки на 18 арестованных в Вене с указанием в объяснительной записке о принадлежности к ячейкам КПА на автозаводе, на заводе «Симменс — Шуккерт», среди трамвайщиков. Имеется также список 12 рабочих государственной типографии в Вене, 43 рабочих различных предприятий, в том числе 9 трамвайщиков, 41 рабочего различных предприятий, 73 рабочих, в том числе 16 трамвайщиков, 3 рабочих газового завода, 3 рабочих государственной типографии. Даже в венской полиции была обнаружена организация КПА. Руководителем был Герман Шнейдер, член КПА с середины 1939 года⁷.

Как и в период сразу же после аншлюса наиболее активно коммунистическое Сопrotивление, после Вены,

действовало в Штирии. Только в верхней Штирии в январе — октябре 1940 года за активное участие в Сопротивлении были арестованы 250 человек. В январе 1941 года были арестованы архивариус Франц Вейс, инженер Герберт Эйхольцер, артист Карл Дреус. С этой группой сотрудничал учитель из Граца социалист Рихард Цах, он возглавлял печатный орган группы, издававшийся в виде листовки под названием «Красный авангард» и распространявшийся по всей Штирии.

Гестапо Граца арестовало в конце 1941 года в округе Оберварт и во Фюрстенфельде 36 человек, обвиненных в том, что они платили членские взносы в нелегальную КПА. В Нижней Штирии были арестованы 60 коммунистов. Раскрыты две нелегальные коммунистические типографии. 3 ноября 1941 г. 50 партизан напали на пограничную заставу Радфиштейн. В материалах гестапо в венском архиве Сопротивления сохранились сведения о 55 человеках, арестованных в Штирии за коммунистическую деятельность в 1941 году в Фойтсберге, Оберварте и Пинкафельде под руководством Хильдегард Бургер и Альбина Кайзера, о 33 человеках, действовавших в Фойтсберге и Фонсдорфе (в том числе 20 горняков), о 25 железнодорожниках (Иоганн Кениг и др.), о 17 рабочих различных предприятий в Граце и Эйзенэрце (Рудольф Альбрехт и др.), о 3 членах ячейки КПА среди пожарников Граца, созданной Францем Штейнгрубером, о 26 железнодорожниках из Книттельфельда. Значительное число патриотов-рабочих было арестовано по так называемому делу Франца Хиблера, который развернул свою деятельность в начале 1942 года, создал несколько ячеек в Штирии и возглавлял их пропагандистскую деятельность. Они объединяли примерно 250 коммунистов. В сохранившихся в архиве списках арестованных по делу Хиблера значатся 16 человек из ячейки в Капфенберге и Вейце, 41 рабочий различных предприятий Фойтсберга и Фонсдорфа, в том числе 15 горняков.

По активности в движении Сопротивления за Штирий следовала Нижняя Австрия. Группы антифашистского Сопротивления были созданы в железнодорожных и трамвайных депо Санкт-Пельтена, на металлургическом заводе Шмида, на железодельтельном и сталелитейном заводах в Санкт-Эгиде, в Фойте. В декабре 1940 — апреле 1941 года гестапо раскрыло коммунистическую организацию Нижней Австрии, руководимую Иоганном Эбне-

ром, Иоганном Герстнером, Леопольдом Штрассером. Было арестовано 249 человек, в том числе 113 железнодорожников. Организация компартии действовала в Гайнбурге. В 1937—1941 годах ее возглавлял торговый служащий Иозеф Брунэккер. Имелась и другая группа, которая существовала с весны 1939 по начало 1942 года. У нее был множительный аппарат для печатания листовок, которые содержали лозунг: «Немецкий народ, хочешь мира, порazi Гитлера; хочешь поразить Гитлера, работай медленнее!» Только к началу войны против СССР было отпечатано 2000 таких листовок. Кроме того, функционер Михаэль Отто Даксбек отпечатал и распространял в 500 экз. листовку, в которой заявлялось, что немецкий народ никогда не простит Гитлеру его позорные дела.

Партийные организации имелись в Бадене и его окрестностях. Маргарете Йост была связной нелегального центра по этому району. Она доставляла в Баден пропагандистский материал, способствовала укреплению связей между этим районом и руководством партии. При обыске у нее нашли материалы об агитации среди солдат. Она была казнена вместе с 50 членами молодежной организации 15 января 1943 г.

Коммунистические ячейки работали в Хиртенберге на фабрике «Кромаг», в Гимберге, в Геннерсдорфе и Леопольдсдорфе, в Корнейбурге. Организация КПА действовала в Винер-Нейштадте. В Санкт-Пельтене гестапо удалось заслать в организацию КПА своего агента, что привело к ряду арестов (30 членов организации).

Коммунистические группы существовали также в Эйзенштадте, Медлинге.

Передовые позиции в борьбе против гитлеровского гнета заняли железнодорожники Нижней Австрии. В конце 1941 года гестапо раскрыло организацию КПА среди железнодорожников Санкт-Пельтена. При проведении этой акции были арестованы в Санкт-Пельтене и окрестностях города 217 человек, привлечены к судебной ответственности еще 43 человека, арестованы 14 солдат и офицеров.

4 марта 1942 г. инспектор службы безопасности с удовлетворением сообщил, что после арестов в Нижней Австрии и Штирии пропагандистская деятельность марксистов заметно сократилась. Но радость инспектора была преждевременной. 15 апреля он уже докладывал об уси-

нии деятельности марксистов, особенно в распростра-
нии листовок.

В Каринтии центральную организацию возглавлял
Иллиан Шаус. Она была разгромлена зимой
1939/40 года.

Однако в гестаповских материалах имеются свиде-
тельства о продолжавшейся и в последующие годы борь-
бе коммунистов Каринтии. Одно из донесений гестапо
сообщает, что, как только началась война против СССР,
в Каринтии возникли «коммунистические мятежи». «Во-
оруженные коммунистические банды производят огневые
атаки против органов безопасности и гарнизонов». В
ночь на 22 сентября 1941 г. произошло сражение меж-
ду 20 партизанами и батальоном полиции вблизи насе-
ленного пункта Хермагор в районе Штейн. Один поли-
цейский был убит и трое ранены. Из партизан убит один,
в плен взят один. «Из-за темноты преследование оказа-
лось беспредельным». Активно действовали в Каринтии и
железнодорожники, организовавшие группы саботажа.
В Шпитале на Драу в ночь на 19 января 1942 г. были
разбросаны тысячи антигитлеровских листовок.

В Верхней Австрии коммунистическая организация
под руководством Иоганна Реттенбахера существовала
до осени 1939 года в районе Феклабрук — Гмюнден —
Ишл. Она имела связи с руководством в Вене. Весной
1941 года коммунист Антон Коллер, «привлекавшийся до
1938 года 10 раз к ответственности за коммунистическую
деятельность», создал на предприятии фирмы «Штейр —
Верке» в Штейре и ее филиале «Ни — Верк» в С-Вален-
тине организации КПА.

В Зальцбурге коммунистическая организация была
восстановлена Францем Офнером в 1940 году. Он руко-
водил ею до весны 1941 года, после призыва его в армию
организацию возглавил учитель Антон Шуберт. В начале
1942 года она была разгромлена, 17 человек, в том числе
Офнер и Шуберт, арестованы.

По делу Офнера производились затем новые аресты
(35 человек). Расследование показало, что областное ру-
ководство в Зальцбурге помогало и организациям Верх-
ней Австрии (в Браунау на Инне, в Бад Эбензее, Бад
Ишле, Гойзерне и Матигхофене).

Гитлеровский режим не мог остановить борьбу авст-
рийских коммунистов. В октябре 1942 года Роланд Фрей-
слер, назначенный президентом суда («Volksgericht-

shof»), писал министру юстиции Тираку: «Среди видов государственной измены коммунистическая превосходит остальные, она особенно распространена в отдельных районах альпийских и дунайских гау»⁸. Этим определялась невероятная жестокость приговоров Фрейслера. Но сила коммунистической идеи выдержала и эти испытания.

* *
*

В 1939—1942 годах продолжали действовать буржуазные организации Сопротивления, возникшие в первый год после аншлюса. Появлялись и новые организации. Одни из них, пытавшиеся вести активную борьбу, были вскоре раскрыты с помощью провокаторов и уничтожены. Другим, занимавшим позиции выжидания и пассивности, удалось остаться вне поля зрения гестапо и сохранить свои кадры до конца войны, чтобы потом громогласно заявить о своем участии в Сопротивлении. О деятельности этих политиков исследователи, естественно, не могут сообщить ничего конкретного. В целом организаций буржуазного Сопротивления было немного.

Активизировали свою деятельность организации Шольца, Ледерера и Кастелича. Шольц установил связь с Лондоном и посылал туда информационный материал. С началом войны организации приступили к печатанию и распространению небольших листовок: «Что нам принес Гитлер? Голод, инфляцию, смерть, нищету, разруху. Долой его!» Слушали лондонское радио и распространяли в листовках сведения, на каких волнах и в какое время можно слушать эти передачи. Составляли планы диверсий, но к осуществлению их не приступили.

В апреле 1940 года состоялись переговоры между Кастеличем и Ледерером, а затем и с Шольцом о координации деятельности. Шла речь о совместной подготовке восстания, как только Германия потерпит поражение. Но Шольц прервал переговоры, заподозрив Ледерера в предательстве, и решил распустить свою организацию. Между тем в мае 1940 года гестапо напало на след этих трех организаций. Всего было арестовано 240 человек, из них 4 казнены, 9 умерли в тюрьмах, остальные отправлены в концентрационные лагеря. Шольц и Ледерер были казнены 10 мая 1944 г., Кастелич — 2 августа 1944 г.

Летом 1940 года, по мнению Отто Мольдена, наступил

Первый этап в Соппротивлении в связи с тем, что стали возвращаться из концентрационных лагерей те, кто был арестован в марте 1938 года. Мольден пишет, что к романтикам, составлявшим первый легион австрийского движения Соппротивления, которые понесли огромные потери, присоединились теперь опытные практики в политике — бывшие министры, главные редакторы, старшие офицеры, партийные функционеры. В результате исследования деятельности этих «практиков» и «романтиков» Мольден приводит данные о новых организациях. Он называет организации Ганса Бекера, бывшего руководителя пропаганды в Отечественном фронте, Иозефа Хофера, бывшего чиновника полицейского управления в Линце, социалиста Грютнера из Вельса, трактирщика Фердинанда Ройтингера из Вайберна, «Австрийский союз борьбы» Герберта Браунштейнера, «Австрийскую лигу — антинационал-социалистский фронт» Радовича. Однако никаких конкретных данных о деятельности этих организаций и об их судьбе Мольден не приводит. Также неконкретны сведения о группах Густава Мейнпруга, «Среды», Фрица Вюртле и Пауля Флоры, Грюневальда, «Астры».

Более определенной выглядит история группы священника Хейнриха Майера, которая объединяла около 12 человек. Майер пришел к выводу, что свержение Гитлера возможно только при помощи войск антигитлеровской коалиции, поэтому надо содействовать им путем саботажа вооружения Германии и путем передачи разведывательных данных.

С 1942 года Майер установил связь с американской разведывательной службой через генерального директора завода «Земперит» в Вене Франца Иозефа Месснера, через Анкару и Швейцарию. Он передавал сведения о местонахождении военных заводов, их состоянии, о работе над «Фау-2», над танками.

С группой Майера — Месснера держала связь другая группа — Вальтера Кальдонаци (католики-монархисты). Она объединяла 200 человек, но «узкий» состав ее насчитывал 40 человек. «Через дипломированного инженера Германа Клепеля, — пишет Мольден, — члена группы Майера — Месснера, она имела связь с социалистическими кругами, а коммунистка Павлин составляла связующее звено с Коммунистической партией Австрии». Кальдонаци был арестован первым, затем в конце марта 1944 года — Майер и Месснер. В обвинительном заклю-

чении «народного» суда (октябрь 1944 г.) указывалось, что старший ефрейтор доктор философии Вильгельм Рич, унтер-офицер доктор юридических наук Паузингер составляли антигитлеровские листовки; священник, доктор богословия и доктор филологии Гейнрих Майер и генеральный директор Франц Иозеф Месснер давали сведения за границу о местонахождении военных заводов. Ефрейтор-санитар, бывший студент-медик Иозеф Вийнал снабжал солдат средствами, с помощью которых они становились временно негодными к военной службе. Районный старший вахмистр полиции Андреас Хофер и инженер Вальтер Кальдонаци распространяли эти препараты среди солдат. Старший солдат Герман Клепель вместе с Вийналом, Хофером и Ричем пытались переправить за границу французов — военнопленных и одного немецкого солдата.

Исследователи Сечи и Штадлер сообщают дополнительно, что в августе 1942 года была раскрыта группа монархистов, которая называла себя «Подпольный австрийский фронт верных кайзеру»; группа издавала листовку «Информационный листок австрийского освободительного движения», который призывал австрийцев к восстанию против коричневой тирании и национал-социализма. Были арестованы 48 человек. В июне 1943 года была раскрыта организация, возглавляемая бывшим деятелем Отечественного фронта Карлом Крумплем; арестован 31 человек. Сборник «Красно-бело-красная книга» называет организацию выходца из Каринтии Крумпля как объединение людей различных политических взглядов. В своей второй книге Штадлер приводит новые данные о католических и монархических организациях. Он приводит данные об аресте 7 «известных клерикалов» в Куфштейне, 14 — в Шваце и многих — в Инсбруке (в декабре 1939 г. — марте 1940 г.), об аресте в феврале 1940 года 16 человек по обвинению в государственной измене, составляющих группу «Австрийский фронт». До 12 июня был арестован 41 человек из монархистской группы Лепольда Мара.

В феврале 1943 года была арестована группа (9 человек) бывших хеймверовцев. Их деятельность состояла в том, что они собирались раз в неделю в кафе и рассказывали друг другу сведения, распространяемые иностранными радиопередатчиками. Их целью было создание монархии под регентством Отто Габсбурга⁹.

* * *

В политике руководителей революционных социалистов с началом войны в сентябре 1939 года не произошли перемены к лучшему. В первый же день войны заграничное бюро приняло решение: до конца войны ни один член бюро не должен выступать с политическими декларациями, бюро в целом или кто-либо из его членов не должны участвовать в каких-либо переговорах о создании австрийского эмигрантского правительства. Протестовал против этого решения только Юлиус Дейч. Таким образом, продолжалась линия на то, чтобы не вести ни антигитлеровской, ни антифашистской борьбы, а, как и прежде, занимать выжидательные позиции.

6 сентября Рихтер (Буттингер) и многие другие австрийцы были заключены во французский лагерь как подданные воюющей против Франции державы. Через неделю они были освобождены. Еще раньше вышли из лагеря Поллак, Зайлер, Дейч. В конце 1939 года Рихтер уехал в США. Вскоре в связи с наступлением гитлеровской армии почти все члены бюро оказались в Нью-Йорке. Здесь в сентябре 1940 года Рихтер распустил бюро на год. Когда началась война фашистской Германии против Советского Союза, Зайлер, Лейхтер и Акерман потребовали созвать бюро, но на заседании, состоявшемся 7 декабря 1941 г., Рихтер, Хербст и Хубени заявили о своем выходе из него. Тогда Фридрих Адлер заявил о роспуске бюро.

Таким образом, делалось все, чтобы ликвидировать организацию даже здесь, в безопасном месте. Не было следов организации и в самой Австрии.

Австрийская литература по истории Сопротивления называет только несколько групп, организованных социалистами. Мольден пишет, что к лету 1942 года группа Мигша насчитывала несколько сот человек. Но главной акцией группы Мигша он считает участие с начала 1943 года в издании газеты «Wahrheit», которую выпускала группа коммунистов. Статьи поступали от Мигша и от профессора Суханека. Мигш был арестован в январе 1944 года. Он провел 10 месяцев в венской тюрьме, затем до конца войны в концлагере Маутхаузен.

Группы, созданные революционными социалистами, занимались прежде всего организацией помощи семьям политических заключенных и перехода через границу тех,

которых надо было спасти от арестов; в одной из таких групп состояли известные социалисты Карл Холоубек, Вильгельмина Мойк и Эрвин Шарф. В группе социалиста паровозного машиниста Губерта Заурвейна сначала их было всего 6 преследуемых гестапо лиц. Они устроились в горном лесу в 40 км от Ландека, в шалаше, куда можно было попасть только с помощью веревочной лестницы. Затем был организован побег группы арестованных на вокзале Этцталь, и их доставили в тот же лес. Скоро собралось 50 человек. Население поддерживало их и сообщало о готовящихся облавах. К концу 1944 года их было 60. С конца 1943 года в распоряжении группы было уже 5 пулеметов, 15 автоматов, 75 «вальтеров», более 200 ручных гранат, винтовки, медикаменты — все необходимое на случай длительной «малой войны» в горах. Они делали попытки установить связь с другими группами по всей Австрии.

Бывший руководитель шуцбунда в Линце социалист Рихард Бернашек организовал группу бывших шуцбундовцев. В июле 1944 года она была разгромлена. Бернашек был убит в концлагере Маутхаузен.

Август Грубер из Зальцбурга был казнен 23 марта 1943 г. за то, что стремился восстановить организацию революционных социалистов в Австрии. В донесении зальцбургского гестапо сообщалось, что группа Грубера вела переговоры с коммунистической группой об объединении. Вместе с Грубером были арестованы еще 6 функционеров партии революционных социалистов. Накануне казни Грубер писал родителям: «Скованный со 2 ноября 1942 г. стальной цепью в метр длиной от левой ноги к правой руке, я пишу Вам это мое последнее открытое письмо, так как знаю, что приближается мой конец. Ежедневно это постигает 10—15 товарищей; 10 декабря их было 12, 18 декабря — 19, а 6 января (в День трех святых королей) — 23 товарища!

До настоящего времени не было никаких помилований, и я считаю, что и меня ждет верная смерть. Во вторник, 12-го этого месяца, вы еще придете на одно свидание, и это будет в последний раз!

Вам создают явно фальшивые иллюзии о помилованиях, выуживают деньги из карманов, смеются над вами и вашим несчастьем... Не верьте ни одному их слову — ни чиновнику юстиции, ни чиновнику гестапо, ни палачу! Вы ведь знаете, как с нами обращаются!..

То, что делают с нами, не имеет ничего общего с правом, культурой и цивилизацией, это открытое убийство. Хочу, чтобы вы это поняли и никогда не забыли...

Вам когда-нибудь расскажут, что здесь происходило, как свирепствовали без жалости и убивали людей массами»¹⁰.

* * *

В отдельных организациях уже с самого начала стали складываться первые зародыши Народного фронта антигитлеровской борьбы. Одним из примеров такой организации была тирольская группа, возникшая в январе 1941 года по инициативе социал-демократа Томшика и примкнувшая к организации Роберта Урига в Германии. В тирольской группе, как и в организациях Урига, были коммунисты, социалисты, а также католики. В мае — июне и в октябре 1941 года ее посетил Уриг. Газета «Informationsdienst», издававшаяся с 1940 года в Мюнхене, распространялась и в Австрии. Организация Урига была раскрыта гестапо в начале 1942 года. Уриг был арестован 4 января, Томшик — 4 февраля 1942 г. Перед судом предстали как члены группы «Робби» (Роберт Уриг) 32 тирольца.

Уриг и многие его соратники по организации в Германии были казнены 21 августа 1942 г. Томшик казнен 17 августа 1944 г. Среди арестованных в Тироле были Антон Рауш и Алоиз Грауз, которые имели непосредственные контакты с Уригом и Томшиком.

Активная группа, апеллировавшая ко всем партиям, имелась в Драу и Мельтале. В сентябре 1939 года на конференции, состоявшейся в Шпитале с участием 15—20 человек, было принято решение создать «Каринтское освободительное движение» с целью бороться за восстановление независимости Австрии и за демократические государственные формы.

Элементы единого фронта рабочих складывались среди железнодорожников, пожарников. В районе Линца и Филлаха железнодорожники, участвовавшие в движении Сопротивления, понесли большие потери: в Линце были арестованы 155 человек, из них 24 казнены, в Филлахе вынесено 60 смертных приговоров. Все остальные отправлены в концентрационные лагеря. Только в Зальцбурге

арестованные железнодорожники получили в общей сложности 300 лет тюрьмы, 13 были казнены, 15 умерли в заключении или покончили самоубийством. Всего в земле Зальцбург было арестовано 300 социалистов, из них 40 казнены. В связи с этим социалист Иозеф Каут отмечает: «В нелегальное время трудно было отличить социалистов от коммунистов».

Большие жертвы понесли пожарники Вены. С 13 мая 1938 г. по 8 мая 1942 г. были арестованы 53 человека. 15 из них были приговорены к пожизненному заключению, остальные к 5—15 годам, один покончил жизнь самоубийством в тюрьме. В начале 1943 года были арестованы 70 пожарников, двое из них были расстреляны — Херманн Плакхольм и Йоганн Цак. Остальные отправлены в Маутхаузен.

Единый фронт Сопротивления создавался более отчетливо в молодежных организациях. Многие их участники считали себя членами Коммунистического союза молодежи, но к ним примыкали и социалисты, и католическая молодежь. В 12-м районе Вены существовала группа «Австрийский фронт», состоявшая главным образом из учащихся гимназии имени Зейпеля в возрасте от 16 до 20 лет. Местом встреч была церковь. Члены группы занимались главным образом вербовкой сторонников и проведением докладов. Предполагалось создание военной группы. Гестапо раскрыло эту организацию и арестовало 36 человек. Другая группа молодежи объединяла несколько человек моложе 18 лет. Было арестовано 10. Летом 1941 года была арестована группа в 50 человек.

До апреля 1942 года активно действовала в Вене, Санкт-Пельтене, Винер-Нейштадте, Штейре и Зальцбурге организация рабочей коммунистической молодежи «Солдатский совет», к которой примкнули и молодые социалисты. Главными руководителями были Франц Рейнгрубер, Вальтер Кемпф, Эльфрида Гартман, Фридрих Мاستни, Альфред Фенц. После нападения Германии на Советский Союз они через связных по районам организовали распространение 10 тыс. писем к солдатам. Кемпф изобрел фосфорные зажигательные листки, с помощью которых осуществлялись акты диверсии на западной линии железной дороги и во Флоридсдорфе (Вена). Постоянные аресты ослабляли организацию. Один из руководителей, 19-летний рабочий, электромеханик Франц Рейнгрубер, был арестован еще в 1940 году. Сохранился днев-

который он вел в тюрьме. Вот некоторые выдержки из него: «Положение на восточном фронте, естественно, вызывает у нас беспокойство и заботу. Германские войска стоят под Москвой. Страшная опасность грозит Советскому Союзу — и некоторые из нас даже перестали верить, что Красная Армия сможет остановить германскую военную машину... Но я был настолько уверен в силе Красной Армии, что даже согласился на пари с заключенным священником. С тревогой следили мы за дальнейшим продвижением немцев. Вечером — это была последняя мысль, утром — первая». Рейнгрубера подвергли ужасным пыткам. Во время допросов его зверски избивали кулаками, ногами, заставляли 300 раз пасть на колени. Он писал по этому поводу: «Жизнь в тюрьме приносит нам всем мучения, но ни в какое сравнение это не может идти с тем, что с нами делают в гестапо. Я бы лучше провел несколько месяцев за решеткой, чем один допрос у этих людей». 31 декабря 1942 г. и 1 мая 1943 г. Рейнгрубер обращался через окно своей камеры к заключенным, которая заканчивалась лозунгами: «Мы победим! Да здравствует непобедимая Красная Армия!»

В марте 1942 года Вальтер Кемпф был арестован (он тоже был тогда солдатом). В своих письмах из тюрьмы к родителям он рассказывал, что советник Хепфнер бьет его и подвешивает за руки, что по распоряжению Хепфнера другому заключенному влили 8 л воды. Следователи гестапо подозревали Вальтера в связях с высшими офицерами в армии и хотели получить от него сведения об этом. «Защитником» на суде был обергруппенфюрер СС Алоиз Бернвизер, член нацистской партии еще до 1934 года, уже тогда участвовавший в преступлениях фашизма. После 25 июля 1934 г. он бежал в Германию. Этот «адвокат» за несколько дней до суда обратился к отцу Вальтера с просьбой воздействовать на сына, чтобы он выдал офицеров, с которыми имел контакт. Когда отец отказался выполнить его просьбу, Бернвизер заявил: «Тогда Вальтер возьмет с собой эту тайну на тот свет!». На заявление о помиловании, поданное отцом, ему ответили: «Приговоренный к смерти Вальтер Кемпф опасен для национал-социалистского государства своей интеллигентностью и твердостью характера. Поэтому помилование невозможно. Если бы он поставил свои способности на службу гестапо, он мог бы рассчитывать на освобожде-

ние». Организация была разгромлена в апреле 1942 года. Франц Рейнгрубер казнен 22 октября 1943 г., Вальтер Кемпф — 2 ноября 1943 г.

Отдали свою жизнь и другие активные члены организации: Альфред Рабофский, Мاستни, Бурштейн.

В мае 1942 года была арестована в Вене другая группа молодежи, руководимая Гертрудой Мюллер. Члены группы (7 человек) обвинялись в том, что в 1938—1942 годах участвовали в воссоздании организаций Коммунистического союза молодежи Австрии, в составлении и распространении коммунистических листовок как в тылу, так и среди солдат на фронте.

Летом и осенью 1942 года была арестована группа руководителей округов комсомола в Вене: Леопольдина Зика, Анна Греф, Франц Зикута, Карл Манн. Их обвиняли в распространении листовок, в том числе и в армии, в подготовке диверсий и их осуществлении. Эта группа, как и группа Герруды Мюллер, получала указания по работе от Гартман и Мастни.

Подобная «Солдатскому совету» организация существовала до конца 1939 года в 12-м районе Вены. Она охватывала 90 человек. К ней примыкали и бывшие члены католической организации молодежи. Она издавала листовки под названием «Анти-Гейббельс», рассылала письма молодежи.

В Зиммеринге была молодежная организация, которая распространяла листовку с подписью «Объединенная социалистическая партия». В спортивном союзе «Олимпиа-33» образовалась группа «Марксистская общность».

В 12-м районе Вены была арестована группа рабочей молодежи в 15 человек. Все они были моложе 18 лет. Они называли себя молодыми марксистами, Красной гвардией. Их отправили в концентрационные лагеря. По имени известен только Хейнрих Плонски (из стихотворения, написанного его отцом, бывшим социал-демократом, в 1941 году после ареста сына).

С организацией Кемпфа была связана и группа молодежи Зальцбурга, возглавляемая Розой Гофман. Члены этой группы вели работу, «направленную на отрыв части территории империи». Гофман была связана с руководителями КПА и КСМА в Вене, Линце и Зальцбурге и распространяла коммунистическую литературу. В конце сентября 1941 года она имела встречу с венскими функционерами КПА Вальтером Кемпфом («Георг») и Валь-

ром Шопфом («Вальтер»), с функционером Эдуардом Миллером из Линца.

В Штирии существовала молодежная организация, с центром в Книттельфельде, установившая связи с Фонсдорфом, Пельсом, Юденбургом, Унцмарктом, Бруком, Собеном и Мюрццшлагом. В лыжных хижинах проводились занятия. Распространялись листовки. В середине мая 1939 года гестапо захватило некоторых руководителей. Но до июня 1941 года группа еще существовала. Всего было арестовано 115 человек.

Дважды пострадал Коммунистический союз молодежи в Граце. 28 членов союза были арестованы.

Существовали молодежные организации и в Нижней Австрии. Франц Иозеф Фрех, учащийся машиностроительного училища в Феликсдорфе (округ Винер-Нейштадт), и обойщик Эмиль Ифкович, оба рождения 1924 года, в 1938 году вступили в гитлерюгенд, а осенью 1941 года присоединились к комсомолу. Распространяли листовки. Гитлеровский суд приговорил Фреха и Ифковича к смертной казни¹¹.

* * *

Все вышеперечисленные факты взяты главным образом из материалов гестапо, нацистских судебных органов, иногда из последних писем заключенных. Естественно, что эти сведения очень скупы. Обвиняемые редко давали подробные показания о своей деятельности и в большинстве случаев умирали, не назвав соучастников. Поэтому мы имеем сведения об участии в Сопротивлении многих «одиночек», но надо полагать, что за ними стояли группы, о которых имеются более подробные сведения, уже приведенные нами, или же группы, о которых пока ничего не известно.

Под топором палача погибли в декабре 1944 года Георг Вурм-отец и Георг Вурм-сын — оба из Гольса. Молодой Георг Вурм был солдатом. Его письма перекликаются по содержанию с другими письмами, уже цитировавшимися нами. Он писал: «В пятницу были убиты 12 человек... В январе казнено 29, в феврале — 34». Вурм сообщает также, какую радость доставляли заключенным известия об успехах Красной Армии.

Из документов гестапо известны имена и таких патриотов, которые состояли в группах Сопротивления, но не установлено в каких. Большой частью это коммунисты или социалисты. Теодор Павлин руководил группой Сопротивления в Вене. Был казнен 15 января 1943 г. Сохранились его зашифрованные письма из тюрьмы. Он писал: «Как плохо обстоят дела у наших врагов! Они ведь убивают не потому, что сильны, нет, фашистский зверь убивает перед своей агонией, поэтому он уничтожает все, что попадает под руку... Нацисты хотят уничтожить все, что имеет красный цвет. В штрафных лагерях, в тюрьмах они убивают ежедневно. Серый дом — дом ужасов (*Das graue Haus ist ein Haus des grauens*). 180 ждут палача. Пишите своим мужьям на фронт. Распространяйте листовки в Вене: «Спасите политических заключенных!», в предприятиях, везде: «Вена, проснись, твоих лучших сынов хотят убить!». Заявление о помиловании бесполезно, но на всю Германию должен прозвучать клич: «Долой коричневых палачей рабочего класса!» Рот фронт!»

Железнодорожник Иоганн Тидл (42 года) из Каринтии вступил в борьбу, опираясь на помощь своей семьи. Он писал «пораженческие» письма сыну солдату Иоганну, а сын отвечал в том же духе. Вот некоторые выдержки: отец сыну (в июне — октябре 1941 г.): «Что касается шахматной игры, то будь спокоен: нападающий имеет всегда больше потерь, и не только это, ему угрожает большая опасность в неожиданный момент подвергнуться уничтожающему контрнападению, которое может завершиться матом... Что касается общего положения, то будь спокоен. Правда и справедливость возьмут верх. Большая победа скрывает в себе большие поражения. Ты должен понять, что предстоят большие перевороты в мире. Предстоит зимняя кампания. Посмотри карту и все поймешь».

Молодой Иоганн отцу — в последнем письме: «Вопрос о шахматной игре я принимаю серьезно, но все же каждый раз наносится новый удар. С другой стороны, она (гестаповский следователь понял, что речь идет о России. — М. П.) очень велика и богата».

16-летний сын Иоганна-старшего, Алоиз сделал из пробки печать с советской звездой и печать с буквами НМ — (*Heil Moskau*). «Да здравствует Москва», напечатал ими 100 листовок и 29 октября 1941 г. разбросал их на вокзале в Шпитале на Драу. 2 ноября он разбросал

таких листовок на улицах и площадях города. 18 января 1942 г. он распространил не меньше 1000 листовок. Вся семья машиниста была арестована. Отца приговорили к 7 годам тюрьмы «за пораженческую пропаганду в пределах семьи», Йоганна — солдата за ответы — к 3 годам; Алоиза за распространение антифашистских листовок к 2,5 года тюрьмы; жена машиниста была приговорена к 8,5 месяца тюрьмы за то, что она якобы знала о деятельности Алоиза и не приняла меры к предостережению ее.

Йоганн Тидл-старший был членом социал-демократической партии Австрии с 1920 года, в 1932 году вступил в коммунистическую партию¹².

* * *

Из приведенных данных видно, что в рассматриваемый период Коммунистическая партия Австрии являлась главной организующей силой антифашистской борьбы. Она выступала не только своими организованными группами, но сумела сделать и первые шаги по привлечению ряды патриотов отдельных представителей социалистической партии и католического лагеря. Второй этап Сопротивления австрийских трудящихся гитлеровскому режиму дал много новых свидетельств высокого патриотизма и самоотверженной борьбы. Но на этом этапе серьезно снизилась деятельность буржуазных организаций Сопротивления, старые были ликвидированы, новые почти не создавались.

Буржуазные организации движения Сопротивления, в том числе монархистские и католические, были единичными. Из 12 названных в австрийской литературе новых групп заслуживают внимания как организации, ведущие определенную деятельность, только четыре: Майера, Альдонаци, Браунштейнера и Радовича. Что касается остальных групп: Бекера, «Астры», 4 инсбрукских, то в литературе констатируется только факт их возникновения, ничего достойного не приводится об их деятельности; большая часть их незаметно исчезала: их дальнейшая судьба не раскрыта. Все перечисленные буржуазные организации можно в определенной мере считать антигитлеровскими, поскольку они стремились свергнуть власть гитлеровской Германии. Однако их нельзя считать

организациями антифашистского Сопротивления: католические организации мечтали о восстановлении австрийского фашистского режима клерикального Отечественного фронта, а некоторые из них даже о восстановлении Габсбургской монархии.

Совершенно незначительной была деятельность социалистов, лидеры которых саботировали борьбу за независимость, прикрывая эту капитулянтскую политику революционной фразой об «общенемецкой» революции.

В целом борьба патриотов Австрии против Германии и ее военной машины была еще в начальной стадии: она ограничивалась организацией небольших групп и пропагандой против фашистского господства, против гнета германского империализма. Seriously ослабить гитлеровскую систему и нарушить ее военные планы она еще не могла. Следует также учесть, что потери движения Сопротивления в эти годы были очень велики: почти все подпольные организации на предприятиях, все организующие его центры были ликвидированы.

**АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ ДЕРЖАВ
И АВСТРИЯ.
МОСКОВСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 1943 ГОДА**

Первым сильным фактором, заставившим многих австрийцев задуматься о судьбе своей страны, явилось поражение немецко-фашистской армии под Сталинградом в начале 1943 года. Скрыть это событие от населения гитлеровские заправилы не могли и решили поднять боевой дух населения проведением трехдневного траура. Но этот пропагандистский ход дал обратные результаты. Многие стали понимать, что в военных действиях происходит серьезный перелом в пользу антигитлеровской коалиции держав.

После Сталинграда, через полгода, последовали поражения гитлеровской армии под Курском, итальянской армии на советско-германском фронте и на острове Сицилия, свержение Муссолини и выход Италии из войны. Эти события сильно охладили воинственные настроения большинства населения в империи, в том числе и в Австрии.

Важным фактором, оказавшим влияние на австрийский народ, явились решения держав антигитлеровской коалиции о послевоенной судьбе Австрии. Западные державы предали Австрию в марте 1938 года. Поэтому казалось, что нет никакой перспективы на восстановление ее независимости даже после их победы над Германией. Действительно, западные державы долгое время придерживались того мнения, что вопрос о восстановлении суверенитета Австрии даже не должен быть поставлен. Когда Гитлер 19 июля 1940 г. выступил в рейхстаге с речью, в которой предложил Англии заключить мир, Черчилль (в директиве министерству иностранных дел от 3 августа заявил: предложения о перемирии или мире могут быть приняты к рассмотрению только после того, как будут даны гарантии на деле, а не на словах, что будет восстановлено свободное и независимое существова-

ние Чехословакии, Польши, Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии и прежде всего Франции...»¹. Австрия не упоминалась. 9 ноября 1940 г. премьер-министр Англии заявил, что «правительство Его Величества не рассматривает себя связанным какими бы то ни было переменами, происшедшими в Австрии в течение или после 1938 г.» Однако он оставил открытым вопрос о будущем Австрии, о восстановлении ее независимости ссылкой на то, что «правительство Его Величества не может... в настоящий момент связать себя признанием или поддержкой установления в будущем тех или иных определенных границ в Центральной Европе»². Фактически, правительство Великобритании оставляло себе лазейку для выдвижения иных предложений, чем восстановление суверенитета Австрии, нарушенного в 1938 году.

В англо-американской декларации (Атлантической хартии), подписанной президентом США Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем 14 августа 1941 г., утверждалось, что подписавшие хартию державы «стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем»³. Однако этот тезис, видимо, не относился к Австрии, поскольку Англия и США не рассматривали аншлюс как насильственный акт.

Положение изменилось с того момента, как решающее влияние в этом вопросе приобрели советская внешняя политика и ее дипломатия.

В декабре 1941 года вопрос о судьбе Австрии был поднят по инициативе Советского правительства в беседах И. В. Сталина с А. Иденом. И. В. Сталин предложил восстановление Австрии как независимого государства. Иден ответил, что «правительство Его Величества... не может заниматься в настоящий момент вопросом о послевоенных границах в Европе», однако он взял на себя обязательства по возвращении «проконсультировать эти вопросы с правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, с правительством Соединенных Штатов и с правительством Его Величества в доминионах»⁴. Очевидно, в результате этих консультаций премьер-министр Великобритании Черчилль, выступая 18 февраля 1942 г. на собрании, организованном в Лондоне группой австрийцев, возглавляемой бывшим австрийским послом Франкенштейном, заявил: «...Мы никогда не забудем, что Австрия была первой жертвой нацистской агрессии. Народ

гании никогда не изменит делу освобождения Австрии от прусского ига...»⁵.

Однако только 26 сентября 1942 г. стало ясно, чего хотела английская дипломатия. Иден публично заявил о необходимости «поощрять небольшие страны к тому, чтобы сливались в более крупные, хотя и не исключительно объединения». Он разъяснил, в частности, что речь идет, между прочим, о создании федерации, в которую должны войти Австрия, Венгрия, Польша и Чехословакия. Такого же мнения был и Черчилль. 13 декабря 1942 г. написал своему министру иностранных дел Идену в связи с вопросом, поставленным австрийцами в Англии об образовании австрийской воинской части для борьбы против гитлеровской Германии: «Конечно, было бы очень хорошо иметь австрийское воинское соединение, если бы можно было руководить им без особых трудностей. Я очень заинтересован в Австрии и надеюсь, что Вена может стать столицей большой Дунайской конфедерации... Отделение Австрии и Южной Германии от Пруссии очень важно для гармоничной реконструкции Европы». Из этого текста ясно, что Черчилль представлял себе «независимую» Австрию как часть Дунайской конфедерации.

В январе 1943 года Черчилль пришел к выводу о необходимости ряда конфедераций: Скандинавской, Дунайской, Балканской⁶. Видимо, для обсуждения этого и других вопросов послевоенного устройства в Европе 15 марта 1943 г. Иден встретился в Вашингтоне с Рузвельтом и его специальным помощником Гарри Голкинсом. Последний в записи этой беседы сообщает: Рузвельт и Иден согласились, что «Австрия и Венгрия должны быть восстановлены как независимые государства». Но что это практически означает, выясняется из записи беседы, состоявшейся на следующей день между Иденом и Галиаксом, с одной стороны, и Самнером Уэллесом, заместителем государственного секретаря США, — с другой. Иден, сославшись на выводы, сделанные им из бесед с И. В. Сталиным в декабре 1941 года и с советским послом в Лондоне И. М. Майским в марте 1943 года, сказал, что Советское правительство не одобряет создания федераций, вероятно, считая, что такие федерации будут направлены против Советского Союза». Уэллес ответил, что он, как и Иден, считает создание федерации в составе Австрии, Чехословакии и Польши «практическим решением вопроса».

В мае 1943 года в Вашингтон прибыл Черчилль. На совещании, состоявшемся в английском посольстве, участвовали от правительства США вице-президент Уоллес, военный министр Стимсон, министр внутренних дел Икес, председатель комитета по иностранным делам сенатор Конелли, заместитель государственного секретаря Уэллес. Черчилль выразил надежду, что «Дунайская конфедерация, опирающаяся на Вену, заполнит ту брешь, которая образовалась после исчезновения Австро-Венгерской империи. Бавария может быть присоединена к этой группе»⁷. Это был план создания в Европе конгломерата областей, которые стали бы постоянным очагом конфликтов, план, прикрытый официальными заявлениями о поддержке австрийской независимости.

Советское правительство категорически отвергло англо-американские планы. В письме наркома иностранных дел СССР английскому послу в Москве 7 июня 1943 г. отклонялась идея включения Австрии в федерацию держав Центральной Европы. Встретив отпор Советского правительства, английские дипломаты решили прибегнуть к хитрому маневру: пойти на временную уступку в вопросе о независимости Австрии, чтобы получить обещание на создание в будущем конфедераций. В специально разработанном в июле 1943 года докладе о послевоенном устройстве Юго-Восточной Европы выдвигались четыре возможных варианта решения вопроса об Австрии: «1. Объединение Австрии с Германией или в качестве составной части империи, или на федеральной основе. 2. Включение Австрии в южногерманскую конфедерацию. 3. Восстановление Австрии как свободного и независимого государства. 4. Включение Австрии в центральную или восточноевропейскую конфедерацию». При этом правительство Англии предлагало предусмотреть «две стадии в будущем развитии Австрии после войны: 1) воссоздание независимого Австрийского государства и 2) последующее участие Австрии в какой-либо форме в Центральной или Юго-Восточной конфедерации». Это была попытка протащить идею нового аншлюса Австрии.

На состоявшейся 19—30 октября 1943 г. Московской конференции министров иностранных дел Англии, СССР и США была принята «Декларация об Австрии», которая решила судьбу этой страны в духе предложения Советского правительства.

Принятию Декларации предшествовала дискуссия.

В октябре представитель СССР выступил с заявлением, в котором говорилось: «Советское правительство считает одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы и создания прочного мира освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета». В заявлении решительно отвергалась идея объединения малых стран в различного рода федерации и конфедерации. «Преждевременное и возможно искусственное приращение этих стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для самих малых стран, так и для будущего общего мирного развития Европы». В заявлении указывалось на то, что некоторые планы федераций напоминают советскому народу планы создания «санитарного кордона» против СССР⁸.

У Советского правительства и советского народа были веские основания для проявления бдительности в вопросе о создании конфедераций в Европе. Неофициальные пропагандисты этого нового устройства Европы не стеснялись и открыто провозглашали свои цели. Английский адвокат Макей (после 1945 г. депутат парламента от лейбористской партии) выступал в 1940—1941 годах с планами федерации Европы, предлагая включить в нее Великобританию, Францию и Германию. «Три захваченные страны — Австрия, Чехословакия и Польша — найдут внутри этой федерации большую безопасность, чем вне ее». «Возможность вступления в эту федерацию должна быть предоставлена и всем европейским нейтральным государствам, исключая Россию». В июле 1943 года в Лондоне так называемый Дунайский клуб принял доклад о средневропейском или юго-восточноевропейском союзе. Не случайно доклад был опубликован в октябре 1943 года, накануне Московской конференции. Его авторы — члены фабианского общества вместе с эмигрантами различных политических направлений из Албании, Болгарии, Чехословакии, Греции, Венгрии, Польши, Румынии и Югославии — предлагали включить в состав союза Албанию, Австрию, Болгарию, Чехословакию, Грецию, Венгрию, Польшу, Румынию и Югославию. Эти предложения совпадали с предложениями немецкого реакционера Мольтке, который в записке от 9 июня 1941 г., то есть еще до нападения Германии на СССР, предлагал создать «европейское союзное государство, границами которого будут: на севере и западе — Атлантический океан, на

востоке — восточные границы Румынии, старой Польши, Прибалтийских государств и Финляндии. Русские территории до Урала будут подчинены союзному государству, но не как равноправные части, а, по крайней мере временно, как протектораты». Управление этим государством должно находиться где-нибудь в Австрии, Богемии или Силезии⁹.

Последовательная, принципиальная политика СССР одержала верх. В Декларации, проект которой был после дискуссии представлен от имени правительств Англии и США и уточнен принятыми единогласно поправками советской делегации, было записано: «Правительства Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки согласились, что Австрия, первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии, должна быть освобождена от германского господства.

Они рассматривают присоединение, навязанное Австрии Германией 15 марта 1938 года, как несуществующее и недействительное. Они не считают себя никоим образом связанными какими-либо переменами, произведенными в Австрии после этой даты. Они заявляют о том, что они желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию и тем самым дать возможность самому австрийскому народу, как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира.

Однако обращается внимание Австрии на то, что она несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения». В англо-советско-американском коммюнике о конференции трех министров в Москве вопрос об Австрии был коротко сформулирован так: «Министры также объявили, что целью их Правительство является восстановление независимости Австрии. Они вместе с тем напомнили Австрии, что при окончательном урегулировании будут приняты во внимание усилия, которые Австрия может сделать для своего собственного освобождения»¹⁰.

Но и после принятия Декларации в Англии не прекратилась пропаганда идеи федерации. Еженедельники «New Statesman and Nation» 10 ноября и «Economist»

ноября 1943 г. поместили статьи, комментирующие Декларацию, доказывая, будто она не отвергает возможность образования федераций государств Центральной и Восточной Европы. В ответ на это «Известия» 18 ноября выступили с большой редакционной статьей, разъяснявшей, что ни Декларация, ни другие решения Московской конференции не признали принцип федерации¹¹.

1 декабря 1943 г. на Тегеранской конференции обсуждался вопрос о Германии. Черчилль снова поднял вопрос о создании Дунайской конфедерации. Он утверждал при этом, что жители Южной Германии дрались на фронте еще упорнее, чем остальные солдаты гитлеровской армии. Объясняя читателю в мемуарах свою точку зрения, Черчилль откровенно говорит, что он имел в виду восстановление Австро-Венгерской империи¹², то есть фактически ликвидацию независимости Венгрии, Чехословакии, Польши, захват земель Югославии, Румынии.

И. В. Сталин сказал в ответ на выступление Черчилля: Черчиллю скоро придется иметь дело с большими массами немцев, как и нам. Черчилль увидит тогда, что в германской армии сражаются не только пруссаки, но и немцы из остальных провинций Германии. Лишь австрийцы, сдаваясь в плен, кричат: я австриец... Что касается немцев из отдельных провинций Германии, то они дерутся одинаковым ожесточением. Как бы мы ни подходили к вопросу о расчленении Германии, не нужно создавать какого-то нового нежизнеспособного объединения дунайских государств. Венгрия и Австрия должны существовать отдельно друг от друга. Австрия существовала как самостоятельное государство до тех пор, пока она не была затронута»¹³. Очень важно подчеркнуть, что Сталин вообще не говорил, что австрийцы воевали плохо и на всех этапах сдавались в плен. Он обращал внимание на то, что, несмотря на аншлюс, австрийцы, сдаваясь в плен, называли себя не немцами, а австрийцами, то есть подчеркивали свою принадлежность к другому государству.

По предложению Рузвельта было принято решение передать вопрос о Германии на обсуждение Европейской консультативной комиссии в Лондоне, созданной решением Московской конференции в октябре 1943 года¹⁴. Этим самым вопрос об Австрии, который уже был решен на Московской конференции, был снят с повестки дня. Попытка Черчилля любым путем аннулировать Московскую декларацию 1943 года потерпела провал.

По мере ухудшения положения на фронтах гитлеровской армии и выяснения отношения антигитлеровской коалиции держав к Австрии, происходили изменения в политических настроениях населения страны.

Гитлеровские власти в тылу всячески пытались приостановить этот процесс. В январе 1943 года по всей Германии была объявлена так называемая тотальная мобилизация. В связи с этим введена также трудовая повинность всех мужчин в возрасте от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 45 лет. 26 февраля последовал приказ № 7, в котором фюрер потребовал, чтобы «каждый офицер, унтер-офицер, а в отдельных случаях и просто храбрый солдат проводили свои приказы, поддерживая дисциплину и порядок, в нужном случае прибегая к принуждению силой оружия. Неповинующихся расстреливать на месте...»¹. 21 июня 1943 г. Гитлер подписал новый приказ: «О борьбе с политическими преступлениями в армии». Приказом предусмотрено образование в армии центрального чрезвычайного военно-полевого суда, на который возлагалось срочное рассмотрение «политических преступлений», направленных «к подрыву доверия к политическому и военному руководству»².

25 июля 1944 г. была провозглашена вторая тотальная мобилизация, «Генеральным уполномоченным по тотальной мобилизации» был назначен Геббельс. Для пополнения-предприятий рабочей силой и армии солдатами были закрыты театры, кино, многие гостиницы и т. д. Призывной возраст был снижен с 17,5 до 16 лет. 25 сентября было объявлено о создании фольксштурма: все непризванные в армию мужчины с 16 до 60 лет должны были вступить в фольксштурм.

12 февраля 1945 г. обязанность вступить в фольксштурм была распространена на девушек и женщин. 5 марта был призван в армию контингент 1929 года рож-

ния. 19 марта 1945 г. Гитлер приказал проводить и на территории Германии тактику «сожженной земли» и при наступлении уничтожать все так же, как это делалось в территориях оккупированных стран. 7 апреля был объявлен приказ, угрожавший смертью всякому, кто поднимет белый флаг³.

Большой интерес для выяснения положения в Австрии представляют материалы печати нейтральных стран, корреспонденты которой имели возможность посещать австрийские города и видеть страну своими глазами. Правда, эти материалы появлялись редко, однако то, что было опубликовано, говорит о многом. Так, например, столическая газета «Welt» опубликовала в июле 1943 года № 21 статью под названием «Венские записки». Автор статьи писал: «Среди рабочих Вены царит большое нежелание работать на военную машину. На предприятиях работают нехотя, так что пропасть между уполномоченными «германского трудового фронта», с одной стороны, и оппозиционными рабочими — с другой, все больше углубляется».

Швейцарская газета «Volk» опубликовала 22 декабря 1943 г. следующее письмо из Вены: «В национал-социалистских кругах чувствуют молчаливую враждебность австрийского народа, хотя, правда, до сих пор дело не дошло до открытого бунта против иноземного владычества. Австрийские элементы, целиком и полностью перешедшие на сторону национал-социализма, чувствуют себя не совсем хорошо, и они охотно спрятали бы свою форменную одежду... Хотя предприятия сильно насыщены иностранными рабочими и военнопленными, а также женщинами, осложнений они явно боятся со стороны австрийцев. Из сегодняшнего поведения австрийских рабочих, в своем большинстве ориентировавшихся прежде на социализм, не совсем ясно, отреклись ли они от своих старых идей. Поэтому национал-социалисты забегают вперед и вводят на предприятиях свирепый режим...»

Даже в нацистской печати в Австрии появлялись материалы, дававшие представление о положении в стране. Так, венское издание «Völkischer Beobachter» от 19 октября 1943 г. сообщало, что заместитель гуаулейтера Вены Шаритцер на собрании во Флоридсдорфе отметил, что «существует много неустойчивых элементов, которые подхватывают каждое слово, исходящее из стана врагов, принимая его за чистую монету».

Выходившая в Клагенфурте нацистская газета «Käppler Zeitung» сообщила 8 декабря 1944 г.: «В последние дни в районе Зауальпе было ликвидировано много землянок, построенных дезертирами и разбойничьим сбродом. Взяты пленные, захвачены боеприпасы, застрелено несколько бандитов, оказавших сопротивление. Поскольку доказано, что обитателей землянок поддерживали и снабжали продовольствием некоторые окрестные жители, эти враги государства также арестованы».

Менялось отношение населения к военнопленным и иностранным рабочим. В связи с этим карательные органы стали еще более строго наказывать за общение с военнопленными и иностранными рабочими. Газета «Neues Wiener Tagblatt» сообщила, что в марте 1944 года была приговорена к трем годам каторги 20-летняя фабричная работница в Вене, содействовавшая бегству русских военнопленных. К такому же сроку заключения приговорена другая венская работница за то, что снабдила русского военнопленного штатской одеждой и помогла ему бежать. Газета «Wiener neueste Nachrichten» опубликовала 11 июля 1944 г. отчет о процессе русского военнопленного, который при попытке бежать убил помощника таможенного чиновника. Отчет заканчивался призывом воздержаться от установления близких отношений с иностранцами и военнопленными, «как это, к сожалению, нередко наблюдается». В номере от 10 июля эта же газета упрекает население и иностранных рабочих в помощи «вражеским летчикам»: «В некоторых местностях, — жалуется автор статьи «Как себя вести при падении самолетов», — в этих случаях население обнаруживает недостаточное понимание... и вследствие небрежности населения некоторым вражеским летчикам удалось бежать и вернуться в Англию или Россию».

Интересный материал о настроениях в Австрии дают также обнаруженные на поле боя у павших солдат гитлеровской армии письма из тыла. По условиям, царившим в гитлеровской империи, писать правду о положении в стране было опасно. Но иногда прорывались письма, переданные не по официальным каналам или случайно миновавшие цензуру. Эти письма вскрывают детали жизни австрийцев в нацистской империи. Жительница Вены писала своему жениху в сентябре 1942 года: «Да, ты прав, русский народ сильный, мыслящий народ... У нас не верят ни в победу, ни в хороший исход, вообще ни во что не ве-

а это плохо... Для крестьян тоже ввели хлебные карточки. Венцев они ненавидят... У нас победа за победой! Ха! У нас незначительные потери в людях и материалах! Хи-хи! Кто этому поверит, тот дурак... Когда ты будешь дома, я тебе многое расскажу... Люди открыто жалуются, особенно молодежь. Война длится слишком долго, становится все меньше и разрушается нервная система у людей. Жиров и растительного масла больше нет... Трикотаж по ордерам больше не бывает. Нет ни кожи, ни шерсти... Спекуляция процветает и карается смертной казнью. Хлеба мало, муки почти нет... Единственная пища состоит из картошки без жиров и салага из овощей без масла. Люди страдают поносом...»⁴

Письмо из Вены солдату на Восточный фронт 18 ноября 1942 г.: «Представьте себе: 1 декабря я уезжаю в Нижнюю Штирию. Нас направляют туда учительницами... Моя мать очень опечалена тем, что я должна уехать, и совершенно безутешна. Лично на меня это действует сильнее. Неприятно только, что там во многих местностях в деревнях все еще неспокойно. Мысль о том, что каждое мгновение тебя поджидает пуля, конечно, не очень-то приятна. Понятно, ведь немке особой любви там ждать нечего...»⁵

В марте 1943 года сестра пишет брату: «Скажи, пожалуйста, не отморозил ли ты себе палец на ноге во время наступления? Ф. чертовски повезло: у Шахта он отморозил себе большой палец, всего лишь палец на левой ноге и попал в лазарет... Ах, если бы ты отморозил себе палец на ноге, тогда мы смогли бы порадоваться свиданию с тобой!»⁶

Для характеристики настроений среднего австрийца интересны следующие выдержки из писем учительницы Хермины Лонингер из Линца ее брату в армию. 12 апреля 1943 г.: «Народ уже сыт по горло. Скоро 4 года, а когда не видно, снова встретились они, фюрер и дуче и последователи этих убийц». 13 апреля: «Их надо искоренить; нет слов для выражения нашего настроения... Никто не верит больше в победу. Ну и банда, я просто в бешенстве; я никогда не была хорошего мнения об этой сволочи... произошло неслыханное одичание; пусть уже лучше приходит большевизм». В другом письме: «Что еще будет? Этот мошенник и ничтожество губит весь народ, он могильщик немецкого народа. Скорее бы пришел конец всему этому». Хермина Лонингер была в прошлом чле-

ном католического союза учителей, в 1934—1938 годах примыкала к Отчественному фронту. Она и ее брат были казнены гитлеровскими палачами⁷.

Источником роста недовольства в тылу были последствия налетов авиации держав антигитлеровской коалиции. С момента массовых бомбардировок Германии с воздуха Вена, Нижняя и Верхняя Австрия стали «бомбоубежищем» империи. Кроме того, с наступлением Советской Армии в 1944 и 1945 годах Восточную Австрию наводнили беженцы из юго-восточных стран. Гаулейтер Боле, руководитель иностранной организации НСДАП, писал Борману 9 марта 1945 г., что эти беженцы ведут себя так, как будто война их не касается; они занимаются спекуляцией; Вену они рассматривают как свое место отдыха. Боле рекомендует привлечь их всех к работе⁸. В августе 1943 года американские самолеты, базировавшиеся в Северной Африке, начали бомбить и Австрию. Жертвой первого воздушного налета были авиационные заводы в Винер-Нейштадте. После вступления англо-американских войск в Южную Италию налеты американских и английских самолетов участились. Начались налеты на Вену и ее окрестности. 12 марта 1945 г. авиация разрушила венский оперный театр; 7 февраля и 22 марта 1945 г. было сброшено 36 бомб на Венский университет.

В результате воздушных налетов в Австрии погибло 104 тыс. гражданского населения, в то время как на фронтах она потеряла 230 тыс. человек. По количеству разрушенных зданий больше всего пострадали города Винер-Нейштадт (88%), Филлах (85%), Клагенфурт (69%), Инсбрук (60%). В Вене было разрушено 28% зданий⁹.

В секретной записке для шефа полиции и службы безопасности от 10 марта 1945 г. (о враждебном отношении венского рабочего населения к национал-социалистской партии после воздушных налетов) сообщалось (записка составлена одним из высших сановников главного ведомства имперской безопасности группенфюрером СС Клоппфером): «Было много случаев, когда члены партии, прежде всего в больших городах, после воздушных налетов под влиянием первого шока, позволяли себе язвительные и угрожающие высказывания против руководства партии и отдельных политических руководителей. Но это были редкие случаи... Теперь же из Вены сообщают факты, которые свидетельствуют о наличии ясно выраженного брожения среди рабочего населения города». Руководитель

нистской организации на Кудлихгассе сообщил, что после налета 13 февраля 1945 г. он мог появляться на пострадавших улицах только с оружием в руках и в сопровождении вооруженного отряда. Боясь, что их забросят из окон чем-нибудь, нацисты требовали от населения выйти от окон. Но женщины кричали им в ответ: «Проклятые распутные псы! Вы еще осмеливаетесь прийти сюда!» Руководитель местной группы НСДАП из Абсберга сообщил, что в его районе ни один политический руководитель не смеет появиться после налета в форме. В лучшем случае его избьют. Он уверен, что, если бы населения было оружие, давно бы уже началась стрельба. Атаки камнями уже имели место. На улице Инцерсдорф нацистский штабной руководитель Гаум был встречен камнями и оскорбительными криками. Он сообщал: «С людьми там невозможно уже разговаривать. Я убежден, что за этими случаями стоит систематическая травля проживающих здесь коммунистов. Я сам заметил, что за кричащими женщинами скрывался развозчик хлеба с хлебозавода, который подталкивал их криками: «Бейте их, не будьте такими трусливыми!» Когда его хотели арестовать, женщины не допустили этого. Руководитель местной группы в Лааерберге сообщил, что, когда руководитель окружной организации отъезжал от командного пункта на мотоцикле, женщины крикнули: «Развезжают здесь эти собаки, а мы должны погибать! Если бы их не было, все бы уже давно кончилось!» В Эрдберге, когда политический руководитель появился в одном из домов после бомбежки и предложил свою помощь, ему почти хором крикнули: «Уйди отсюда скорее, а то худо будет». В районе Фаворитен так же встретили руководительницу национал-социалистского женского общества. Ей кричали: «Вон отсюда! Вы, собаки, во всем виноваты, кровавые собаки, кровопийцы!» В поселке Винерфельд кричали: «Бейте их, этих коричневых собак, тогда станет наконец спокойно. Повесить их надо. Они, эти нацистские бандиты, повинны в смерти мужчин, женщин и детей. Если бы наци не пришли к власти, мы жили бы сегодня в мире. Пока имеются нацисты, не будет мира; с помощью войны они удлиняют свою жизнь». Если несколько месяцев назад личность фюрера при этих высказываниях еще не затрагивалась, то теперь и он оказался объектом брани: «Из-за этого человека мы должны вынести столько несчастья, неужели

не найдется кого-либо, который устранил бы его». Среди женщин происходили и такие разговоры: «Народ должен подняться сплоченно, но люди ведь глупы, они еще встанут на 2 часа раньше, чтобы своевременно прийти на работу... Если бы эту банду разгромили, войне наступил бы конец».

В записке указывается, что активные нацисты запуганы. Они говорят: «Нас убьют еще до прихода русских», «Еще несколько таких бомбежек, и все бросятся на нас». Автор записки эсэсовец Клопфер делает вывод, что на настроение населения влияют враждебные элементы. Для доказательства он приводит такие факты: по сообщениям из районов Фаворитен, Эрдберг, Зиммеринг, после налетов появляются на улицах люди, которые говорят всем встречным с иронией «Хейль Гитлер» или «Зиг хейль»¹⁰.

На определенную часть населения производили тяжелое впечатление репрессии властей, которые усиливались по мере того, как возрастали трудности на фронте и в тылу. Репрессивная политика была жестокой, в большей части — превентивной, когда арестам и казням подвергались не только действительно уличенные в антигосударственных выступлениях, но и только подозреваемые в пораженьстве, в недовольстве, в недоброжелательных по отношению к властям высказываниях или даже настроениях. Один только венский суд (Wiener Volksgerichtshof) вынес за 1938—1945 годы 6 тыс. смертных приговоров и сериями выполнял их. Но в Вене был еще областной суд (Landesgericht). Он осуществил 685 смертных приговоров. В Штирии за 1938—1945 годы только через грацскую тюрьму прошло 36 тыс. политических заключенных. В Граце было казнено с 1938 по начало 1945 года 156 человек. Кроме того, производились казни в Мюнхене. Были отдельные места казни для военных в Вене, Граце, Линце¹¹.

Лоиз Вейнбергер сообщает в своих воспоминаниях, что в четвертую зиму второй мировой войны (1942/43 г.) почти каждый день в газетах и красными плакатами на стенах домов публиковались сообщения «За подготовку государственной измены были казнены...», которые содержали имена мужчин, женщин, юношей и девушек — от 18 до 70 лет. Все знали, пишет автор, что в концентрационных лагерях, в тюрьмах и карцерах гибнут ежедневно сотни и тысячи людей. Рассказывали (и это подтвердилось), что в Кагрране ежедневно производятся расстрелы.

Австрийцы знали о зверствах гитлеровской армии, СС и Стапо в Чехословакии, Польше и России конкретнее и больше, чем об истреблении евреев в концентрационных лагерях. Австрийцы знали также, что Гитлер и его клика — виновники войны и всех ее ужасов¹². По мере того как приближался конец господства Гитлера, характер и состав штабы сопротивления в Австрии менялись. Возникали новые группы и организации. Одни из них под руководством коммунистов стремились к объединению патриотов Австрии независимо от политических взглядов; более четко выявлялись тенденции к образованию организаций Народного фронта. Новым в этом движении было стремление создать и ввести в действие вооруженные группы Сопротивления, участие ряда таких групп в борьбе против фашистских оккупантов. Другие — организации буржуазного сопротивления — оставались в основном на старых позициях, однако, учитывая сложившуюся обстановку, они стали на путь образования политических блоков. Судьбы Австрии они, однако, не всегда связывали с вопросом о ее независимости, а с идеей создания различных конфедераций, восстановления монархии и т. д. Характерно, что социалисты в этот период почти не имели своих организаций Сопротивления. Патриотически или антифашистски настроенные социалисты примыкали обычно к группам, создаваемым коммунистами; некоторые правые деятели из социал-демократов и в эти годы выступали против идеи восстановления независимой Австрии.

В феврале 1943 года центр Коммунистической партии в Австрии был воссоздан под руководством Германа Келера (Конрад Гермес), прибывшего из СССР, но этот центр просуществовал только месяц. Келер был схвачен и отправлен в Маутхаузен, где содержался несколько лет в строгой изоляции. Убит в марте 1945 года¹³. Коммунист Йозеф Ангерманн попал в начале войны в штрафной батальон германской армии. На фронте он сумел перейти на сторону Красной Армии. Центральный Комитет партии поручил ему работу в австрийском подпольном руководстве совместно с Келером. Он был сброшен на парашюте, благополучно достиг явочного пункта и приступил к работе. Однако вскоре его выследили ищейки гестапо. О его гибели рассказал бывший служитель тюрьмы в Вене на Морцинплацце. С помощью перестукивания он договорился с соседом о совместном бегстве, чтобы в случае неудачи положить конец мучениям и умереть в борьбе. Через

некоторое время, когда охранник вошел в камеру, чтобы повести Ангерманна на очередной допрос, последний сбил его с ног, обезоружил, захватил ключи и открыл камеру соседа. Вдвоем они обезоружили еще одного охранника. Но в начавшейся стрельбе Ангерманн был убит¹⁴.

С осени 1943 года нелегальный центр КПА в самой Австрии не восстанавливался. Комитеты и партийные организации получали указания от Центрального Комитета партии, находившегося за рубежом, через радиостанцию «Свободная Австрия».

Важнейшим направляющим документом было воззвание ЦК КПА, передававшееся через радиостанцию «Свободная Австрия» 22 и 23 октября 1942 г. В нем говорилось: «Настало время перейти от пассивного сопротивления нацистским пруссакам к активному сопротивлению. Не позволяйте больше запугивать себя террором, народ достаточно силен, чтобы противостоять террору, если он будет держаться сплоченно, живой стеной... Солдаты, оторванные Гитлером от родины, не умирайте ради Гитлера, пробивайте себе путь на родину... Австрию — австрийцам! Подымайтесь на всенародную борьбу против Гитлера и его войны, за свободную и независимую Австрию!»¹⁵.

Издавались и распространялись листовки. В июне — июле 1943 года венская организация Коммунистической партии распространяла листовку «Два года войны против Советского Союза». Она подводила итог потерям Германии и показывала, что приближается разгром фашизма. Она призывала австрийцев к борьбе за свободную независимую Австрию.

Славную страницу в австрийское движение Сопротивления вписали коммунисты, вернувшиеся из Испании, где в рядах интернациональных бригад и республиканской армии боролись против фашизма. Находясь во Франции и не имея возможности попасть домой другими путями, они большей частью с помощью французской организации Сопротивления проникали в транспорты французских рабочих, которых немецкие оккупанты вывозили в Германию на принудительные работы. Так они попадали в Австрию на военные заводы и организовывали антифашистскую пропаганду как среди французов, так и среди австрийцев.

В июле 1943 года «Объединение австрийских борцов за свободу» в Вене, созданное коммунистами, вернувши-

...и из Испании, обратилось к рабочим и служащим венского паровозостроительного завода с листовкой. В ней было сказано: «В субботу 17 июля французские рабочие завода начали забастовку. Выполнение договоров, лучшее, достаточное питание, человеческое обращение — таковы требования, которые они предъявляли руководству предприятия. Но в нацистском режиме нет прав для трудящихся. Штыки и револьверные удары были ответами на справедливые требования французских товарищей..., ибо французские рабочие оказались одинокими в борьбе, которая касается всех нас... Австрийские трудящиеся венского паровозостроительного завода! Вместе с иностранными рабочими мы в состоянии нанести внушительные удары нацистской военной машине. Организуйте в каждом отделении вашего предприятия подпольные комитеты борьбы, задачей которых должна стать борьба за экономические и политические права трудящихся! Установите тесную связь с существующими комитетами иностранных рабочих! Восстановите связь с соседними предприятиями, чтобы ближайшее выступление осуществить совместно...»

Среди прибывших из Франции антифашистов был Людвиг Беер. Он участвовал во французском движении Сопротивления как военный инструктор. В 1942 году он был арестован, но вскоре бежал. В Вену он прибыл весной 1943 года и стал одним из наиболее деятельных борцов за свободу Австрии. Благодаря ему весной и летом 1943 года в Вене регулярно выходили нелегальные газеты, на предприятиях издавались и распространялись листовки.

Замечательный пример самоотверженности и неистощимого революционного энтузиазма показала Анни Печеник. В 1939 году она была интернирована во Франции вместе с десятками тысяч других бойцов интернациональных бригад и брошена в концентрационный лагерь, оттуда бежала и, вернувшись в Австрию, сразу же окунулась в активную партийную работу как член руководящей группы компартии района Флоридсдорф в Вене.

Только в мае 1944 года в Париже гестапо удалось напасть на следы антифашистов, действующих в Австрии. Людвиг Беер, Густав Тепли, Рене Хаек, Готфрид Кубаста, Франц Шторкан были убиты в Дахау без суда. Анни Печеник и Мария Гюнсбург были отправлены в Равенсбрюк, а затем в Маутхаузен и там расстреляны. Каждый

из них стал символом героизма и бесстрашия в борьбе австрийских патриотов за счастье родины. Во время расстрела Людвиг Беер воскликнул, обращаясь к своим убийцам: «Я умираю за наше правое дело, которое победит, вы же будете стерты с лица земли!»¹⁶.

Московская декларация 1943 года вдохновила лучших людей австрийской нации на борьбу против гитлеровской тирании. В речи, произнесенной для Австрии по московскому радио в ноябре 1943 года, председатель Коммунистической партии Австрии Иоганн Коплениг дал высокую оценку значению Декларации для борьбы австрийского народа за независимость. «Австрийская освободительная борьба, — говорил Коплениг, — сделала сейчас решающий поворот. Великие демократические державы протянули руку австрийскому народу, чтобы помочь ему освободиться от немецкого чужеземного гнета и добиться свободы и независимости для Австрии. Тем самым для австрийского народа пришло время объединить все свои силы для борьбы против Гитлера и начать решительные действия...»¹⁷.

Одновременно коммунисты, находившиеся в Москве, опубликовали заявление, в котором призывали австрийцев в других странах к созданию комитета австрийского заграничного движения за независимость, который объединит все силы и даст австрийцам возможность внести свой вклад в освобождение Австрии. Заявление подписали Иоганн Коплениг, Фридрих Фюринберг, Франц Хоннер, Фридрих Хексман, Фридрих Шиллинг, Вилли Франк, Лео Штерн, Антон Добретсгофер и др.¹⁸

Декларация об Австрии оказала влияние на значительную часть населения страны. Особенно это стало заметно в 1944 году в Вене. 14 сентября руководитель имперской службы безопасности Кальтенбруннер телеграммой сообщал рейхслейтеру Борману: «Настроение в Вене очень плохое и поведение почти всех слоев населения требует немедленного вмешательства... В Вене царит растерянность; население города сильно восприимчиво к поражению, к коммунистической пропаганде, к австрийским тенденциям. Мои личные впечатления о рабочих районах, о предместьях... очень безрадостны»¹⁹.

Печатная пропаганда КПА усилилась в связи с опубликованием «Декларации об Австрии». Листовкой распространялся в 1943 году «Манифест австрийского фронта свободы», посвященный этой Декларации. В Вене из-

лась и распространялась коммунистами газета «österreichische Freiheitskampf. Antifaschistisches für Frieden, Freiheit und Einigkeit». С конца 1944 года по первую половину марта 1945 года вышло 6 номеров газеты.

В сентябре 1944 года в Каринтии распространялась листовка «Единство» с надписью «Смерть немецким оккупантам». Подпись гласила: «Орган рабочего единства Каринтии»²⁰.

По-прежнему в 1943—1944 годах продолжали вести главную героическую борьбу отдельные группы Сопротивления в городах и селах, на заводах и в учреждениях. В прессии предшествующего периода значительно опустошили ряды борцов. Но в бой вступали новые силы. В феврале 1944 г. помощник Фрейслера Лауц сообщал министру юстиции: «Число новых арестов не превышает количества арестов за прежнее время, для альпийских и дунайских имперских гау отмечается дальнейшее, но очень незначительное уменьшение количества дел о коммунистической государственной измене. Число дел, касающихся разложения армии, продолжает по-прежнему увеличиваться, в среднем в день поступает 25 дел»²¹. О деятельности групп Сопротивления в 1944—1945 годах мы действительно имеем очень мало конкретных сведений. Но главным становилось теперь движение за организацию партизанских отрядов.

Конечно, элементы партизанской борьбы были и в ранние периоды, но их база среди населения была очень слабой; являясь мельчайшими островками антифашизма в окружении провокаторов и доносчиков, эти отряды были быстро подавлены. Так, например, бывший командир австрийского батальона в Испании Гуго Мюллер (Фишер) организовал в 1941 году после нападения Гитлера на Советский Союз партизанские группы в окрестностях Линца и нанес значительные удары по коммуникациям фашистов и военной промышленности. Другой герой антифашистской борьбы в Испании — Эмиль Рейтер (Бергер) из Штирии, бывший одно время командиром австрийского батальона, а затем последовательно начальником оперативной части штаба и командиром I Интернациональной бригады, также пробрался в 1941 году в Австрию и, организовав партизанские отряды в горах Штирии, взорвал несколько мостов и складов военного снаряжения²².

Первое место занимали в партизанском движении Каринтия и Штирия. В Каринтии борьба словенского населения была сначала ответом на злодеяния оккупантов, начавшиеся со дня вступления гитлеровских войск в марте 1938 года. Уже в течение первых двух месяцев после аншлюса в Каринтии было арестовано свыше 17 тыс. человек. Одни из них были отправлены в концентрационные лагеря в Германию, другие изгнаны в Югославию. Общее число лиц, депортированных из Каринтии за время с 1938 по 1945 год, составляло 80 тыс. Их имущество и дома были переданы переселенцам из Германии. За время оккупации в Каринтии было расстреляно свыше 3 тыс. заложников. Гестаповцы уничтожали целые деревни. Германское гражданское управление запретило пользоваться словенским языком в учреждениях и школах, словенские названия деревень и городов были заменены немецкими. Было изъято из публичных и частных библиотек и уничтожено около 2 млн. словенских книг²³. Первые организованные группы Сопротивления возникли в начале войны. В них вошли члены КПА и словенские патриоты, не пожелавшие надеть мундир гитлеровской армии. Эти группы были еще очень слабы, и их деятельность ограничивалась распространением листовок. Но, после того как гитлеровские власти открыто провозгласили о своем намерении выселить словен из Каринтии (заявление нацистского комиссара Майера-Кайбича в Клагенфурте), антифашисты перешли к вооруженной борьбе. В сентябре 1942 года возникли партизанские группы. В военных действиях против немецко-фашистских оккупантов словенские партизаны уничтожили около 4 тыс. гитлеровских солдат, взяли в плен более 3,5 тыс., ранили около 2 тыс. Потери партизан составили более 2 тыс. человек²⁴.

Первые партизанские группы Каринтии терпели тяжелые поражения. С помощью провокаторов гестаповцы захватили в начале 1943 года большую группу рабочих, крестьян, батраков, собравшуюся без оружия на собеседование. После тяжелых пыток, 13 из них были приговорены к смерти, 17 — к заключению в общем на 96 лет. Несмотря на жестокий приговор (большинство женщин были наказаны за то, что дали тарелку супа брату, за то, что не донесли на отца или брата и т. д.), партизанское движение продолжало развиваться, а население оказывало ему содействие. Не помогли и зверства эсэсовцев,

чтожавших целые семьи, включая грудных детей и старелых женщин²⁵.

В конце 1943 года партизаны Южной Каринтии прикнули к движению «Австрийский фронт свободы», проглашенному Коммунистической партией.

Одновременно активизировались группы, существовавшие ранее в Штирии. В промышленном районе Леобен — Донавиц еще летом 1942 года была создана организация Сопrotивления группой коммунистов, которую возглавлял Макс Мухич, вернувшийся с фронта после тяжелого ранения. Она называлась «Австрийское движение за независимость». К концу 1942 года удалось привлечь революционных социалистов и католиков. В тот период организация занималась сбором денег для помощи семьям заключенных антифашистов и для снабжения партизан, действовавших в Каринтии. Организация имела своих членов и в воинской части в Леобене, на телефонной станции, среди железнодорожников.

Осенью 1943 года организация Сопrotивления «Австрийское движение за независимость» созвала учредительную конференцию всех организаций Сопrotивления в Штирии и прикнула к «Австрийскому фронту свободы». В конференции принимали участие представители Леобена, Эйзенэрца, Юденбурга, Граца и Филлаха. Решено было начать военные действия весной 1944 года.

В намеченный срок начались смелые диверсии на железных дорогах, в том числе в центре Леобена. Гестапо мобилизовало силы полиции, гарнизонов, охотников против партизан. Бои продолжались много месяцев. Партизаны несли потери главным образом в результате провокаций²⁶.

10—11 июня 1944 г. состоялось совещание руководящих работников Коммунистической партии Австрии. В принятом на совещании манифесте коммунисты заявили, что они стоят безоговорочно на платформе Декларации Московской конференции министров иностранных дел трех союзных держав. Компартия призывала австрийский народ «преодолеть старые, укоренившиеся тенденции выжидания и пассивности, преодолеть национальную нерешительность и равнодушие австрийцев, недостаточность национального самосознания и демократически-патриотической решимости к борьбе». Манифест указывал: «Чтобы ликвидировать национальную катастрофу, австрийский народ должен с оружием в руках вы-

ступить против своих угнетателей, должен окончательно оторваться от Германии и безоговорочно ориентироваться на Австрию, на ее свободу и независимость»²⁷.

В декабре 1944 года был создан Областной комитет «Австрийского фронта свободы для Каринтии и Штирии». В него входили коммунисты, социал-демократы, христианские социалисты, представители крестьянского союза и революционных социалистов.

Опираясь на движение «Австрийский фронт свободы», представитель Центрального Комитета Коммунистической партии Австрии Франц Хоннер приступил к формированию партизанских отрядов для Штирии. Первую партизанскую группу под названием «Штирия» Хоннер отправил из Черномеля, где находился главный штаб словенского партизанского движения, в районы Зауальпы и Коральпы в июне 1944 года. В группе было 25 человек. В боях с эсэсовцами она окрепла и к концу войны уже насчитывала 400 человек. Группа выступила под австрийским названием «OFF» («Австрийский фронт свободы»). Ядро группы составляли бывшие солдаты интернациональной бригады в Испании. В последние месяцы войны отряд имел радиосвязь с Красной Армией и получал от нее оружие. В начале мая 1945 года отряд освободил города Шванберг и Дейчландсберг²⁸.

Леобенские партизаны в мае 1945 года с помощью рабочих предотвратили взрыв доменных печей в Донавитце и взяли власть в свои руки в Леобене и Эйзенэрце.

Австрийская печать сообщала об антифашистском выступлении в шахтах фирмы «Филипс-Пальво» в Каринтии. Во время войны гитлеровцы организовали в горах Коральпы и Зауальпы добычу слюды, которая была необходима в авиационной промышленности и в производстве подводных лодок (до войны Германия доставляла ее из Африки). Фирма «Филипс-Пальво» использовала кроме австрийцев иностранных рабочих. Австрийцы, французы, русские, югославы, итальянцы были собраны на высоте 1250 м над уровнем моря, сюда же были доставлены мощные компрессоры и другие машины. Власти не жалели средств. Но значение этого производства поняли и рабочие. Они решили сорвать его. Саботаж был организован блестяще. Выходили из строя компрессоры и моторы в шахтах, непомерно затягивался ремонт, приводились в негодность дороги, ломались тягачи. Крестьяне отказывались давать лошадей для транспортировки слюды. И,

онец, в октябре 1944 года партизаны захватили предприятие, разгромили все машины и сожгли склады. Военные власти послали для борьбы с партизанами значительные силы СС, СА и полиции. В этой неравной борьбе партизаны потеряли 60 человек, из них 32 русских, остальные — югославы и австрийцы. Для восстановления предприятия была послана рота горных саперов. Снова были машины, но вскоре наступил конец войны²⁹.

В ноябре 1944 года Франц Хоннер и Фридл Фюрнберг создали первый австрийский батальон борцов за свободу Австрии (Freiheitsbataillon), который был включен в югославскую Народно-освободительную армию в качестве второго батальона словенской бригады имени Ивана Цанка. В батальон шли австрийцы, примкнувшие раньше к югославской армии, военнопленные австрийцы, выразившие желание бороться за Австрию³⁰. Батальон действовал в Нижней Крайне между Кочевье и Ново Место, освобождая освобожденный район Словении. Первым большим поражением батальона был бой на реке Гурк, продолжавшийся три дня. Наступление гитлеровцев было отбито. В апреле 1945 года батальон участвовал в наступательных боях югославской армии, которые привели к освобождению Кочевья и Любляны.

Первым командиром первого батальона австрийцев в Словении был тиролоец Макс Байер, вторым командиром (первым политическим офицером) — Роман Фюксаль, который участвовал раньше в боях группы «Штирия» и был отозван оттуда Хоннером для участия в формировании первого батальона. После ранения обоих командиров их заменили Леопольд Штанцель и Франц Гебхарт. В рядах этого батальона погиб смертью храбрых член Центрального Комитета Коммунистической партии Австрии Вилли Франк.

Командиром второго батальона, созданного в начале марта 1945 года, был Петер Хофер из Вены. Батальон был более молодым по возрастному составу. К концу войны было создано еще 3 батальона.

В числе австрийцев, вступивших в югославскую армию был и социалист Эрвин Шарф. Он вместе с Хоннером и Фюрнбергом активно участвовал в формировании австрийского батальона³¹.

Партизанская группа действовала и в районе Зальцкаммергут. Еще в 1940 году в Бад Аузсее (Штирийская часть Зальцкаммергута) организовалась группа Спро-

тивления, возглавляемая Гансом Мозером. В августе 1943 года заключенному в Дахау коммунисту Иозефу Плиссэйсу удалось бежать из лагеря. Он примкнул к группе Сопротивления Мозера и, имея опыт борьбы в республиканской Испании, начал создавать в горах партизанские группы. Осенью 1944 года Ганс Мозер был арестован и казнен. Но группа продолжала свою деятельность. Зимой 1944/45 года ее численность достигла 500 человек. Жандармы относились к требованиям гестапо найти партизан небрежно — они видели, что война приближается к концу. А солдаты горной охраны и фольксштурма даже своевременно предупреждали партизан об угрожающих облавах. Партизанам удалось весной освободить группу военнопленных из лагеря Халлейн. Но борьба партизан осложнилась: в связи с отступлением немецко-фашистской армии Зальцкаммергут стал последним пунктом концентрации ее огромных сил. Тем не менее партизанам удалось осуществить акцию огромного значения.

В штольнях соляных разработок в Альтаусзее в 1943 году по приказу Гитлера были спрятаны картины, вывезенные из разных музеев оккупированной Европы. Когда поражение Германии стало очевидным, Гитлер отдал приказ гаулейтеру Верхней Австрии Эйгруберу в подходящее время взорвать штольни и уничтожить все собранные там произведения искусства. Эйгрубер поручил выполнение приказа одному из инспекторов нацистской партии. Все было подготовлено. Однако партизаны узнали об этом и приняли меры к предотвращению взрыва. Одновременно они вели переговоры с инженерами соляных разработок и, наконец, с Кальтенбруннером о вывозе взрывчатого материала из штолен. Кальтенбруннер, который опасался за свою жизнь в эти последние дни войны и искал убежища, пытался уговорить гаулейтера Эйгрубера об отмене приказа о взрыве. Но Эйгрубер настаивал на своем. Тогда Кальтенбруннер, по требованию партизан, дал приказ о вывозе бомб из штолен. За это он получил убежище в горах до прихода американских войск³².

Зальцкаммергут по планам немецких генералов должен был стать последней крепостью 6-й армии под командованием генерала Фабианку. Специальные эсэсовские части должны были стоять до конца и в крайнем случае все уничтожить. Партизанам удалось проникнуть в

положение частей, многих обезоружить, установить связь с американцами и договориться о бомбардировке расположенных здесь эсэсовских частей. Партизаны захватили радиостанцию и сообщили миру о борьбе в Австрии. Они разгромили карательный отряд гитлеровского повстанца Скорцени, захватили личную библиотеку Гитлера (30 тыс. томов), кассу 6-й армии (4,5 млн. рейхсмарок). 8 мая, когда в этот район вступили американцы, здесь уже была новая местная власть (бургомистры т. п.)³³.

* * *

Австрийская литература сообщает только об отдельных выступлениях в 1944—1945 годах отдельных групп и отдельных лиц из лагеря буржуазии. Исследователь Отто Мольден, ссылаясь на воспоминания Бекера, пишет: однажды ночью появился на улицах трех венских районов знак «05». Он означал Oesterreich (Австрия) — первая буква этого слова и порядковый номер второй буквы. На следующую ночь такой знак видели уже во всех районах Вены. В гестапо образовалось отделение по делам «05». Мольден делает вывод, что «05» еще не была тогда организацией, что этот символ был выдвинут стихийно и что процесс организации этого движения продолжался до поздней осени 1944 года, что организация «05» возникла, таким образом, почти через год после появления самого символа «05». В конце 1944 года появились листовки с надписью «Freiheit Oesterreich» («Свобода Австрии») и знаком «05», которые печатались в Швейцарии и только затем в Австрии и распространялись главным образом в Инсбруке и Вене. Мольден считает, что «05» и этого периода не была централизованной организацией, объединяющей много членов, а группой деятелей, пытавшихся координировать действия всех групп, не нарушая их самостоятельности. Из дальнейших сообщений выясняется, однако, мнение автора, что организацию «05», по крайней мере ту, которая возникла осенью 1944 года, создал не кто иной, как брат автора, Фриц Мольден. Автор рассказывает, что в июле 1944 года Фрицу Мольдену удалось установить связь с генеральным штабом Швейцарии. Он поселился в Цюрихе и там вместе с другими австрийцами создал пункт связи с задачей установить контакты между

австрийским движением Сопротивления и штабами западных держав, сплотить все известные группы Сопротивления под руководством единого комитета в Вене. После этого удалось создать в Милане явку, а также организацию по производству документов. В Берне была установлена связь с Алленом Даллесом, политическим представителем Рузвельта и руководителем американской разведки (OSS) в нейтральной и оккупированной немцами Европе.

В конце сентября 1944 года Фриц Мольден прибыл в Инсбрук и создал группу «05» («кроме тех групп Сопротивления, которые уже существовали несколько лет»). Ядро ее составляли 10 человек. В ноябре Мольден снова посетил Инсбрук, установил связи с некоторыми группами Сопротивления и отдельными лицами в Вене, приняв меры к созданию Национального комитета, который возглавил бы все группы движения Сопротивления.

18 декабря был, наконец, создан Временный австрийский национальный комитет (Provisorische Österreichische National-Komitee — ПОЕН).

В него вошли Хейнрих Отто Шниц, Эрнст Мольден, майор Альфон Штильфрид, профессор юрист Альфред Фердрос, адвокат и известный монархист Йозеф Эцдорф, директор одного из венских банков Фридрих Мауриг. Установлена была связь с бывшим послом Норбертом Бишофом, с социал-демократом Шерфом, левым социалистом Матейкой, с бывшим деятелем христианско-социальной партии и хеймвера Юлиусом Раабом. К комитету примкнул Ганс Бекер.

В начале января 1945 года Фриц Мольден снова встретился с Алленом Даллесом и одним из его главных сотрудников Геральдом ван Аркелем, а также с английским доверенным лицом консулом Линдларом. В Безансоне он был принят руководителем разведывательной службы 1-й французской армии, который заявил, что приветствует от имени Франции борющуюся Австрию. Договорились о взаимном обмене военными сведениями. В Париже Мольден встречался с представителями французского министерства иностранных дел и добивался свидания с послами: американским, английским и советским. Фриц Мольден был принят английским посольством, но англичане были сдержанны и встреча с послом Даф Купером не состоялась. Начальник военного кабинета де Голля сообщил Мольдену, что де Голль очень интересуется ав-

скими делами и что судьба Европы решается только в Вашингтоне, а не в Лондоне, Вашингтоне или Париже. Состоялись две встречи в американском посольстве в Париже. Обещана была помощь оружием³⁴.

Мольден далее рассказывает, что по поручению генерала Поллака, прибывшего из Лондона в Париж, Лембергер отправился с Мольденом в Австрию, чтобы организовать связь между ПОЕН и видными социалистами. Лембергер встретился в Вене с Шерфом и др. 12 февраля на квартире майора Штильфрида было принято решение принять Шерфа во Временный национальный комитет, составить полный отчет о деятельности «05» и передать союзникам. По возвращении Дюрхс Лембергер и Мольден составили такой отчет, датированный 3 марта 1945 г. В преамбуле указано, что «05» охватывает все австрийские группы Сопротивления, представленные во Временном австрийском национальном комитете. В организацию «05» входят все активные группы Сопротивления социал-демократической партии, христианско-социальных и христианско-демократических партийных направлений, Коммунистической партии, монархистов, полиции, армии. Генеральный штаб «05» подчиняется Временному австрийскому национальному комитету. Этот отчет был передан генеральным штабом и министерствам иностранных дел США, Франции и Великобритании. Как известно теперь, отчет отражал не подлинное положение, а мечты его составителей.

В марте 1945 года Ф. Мольден обратился к правительствам США, Англии и Франции с просьбой признать ПОЕН как единственного представителя австрийских партий и групп Сопротивления, а значит и австрийского народа, установить дипломатические связи, открыть переговоры об австрийских дивизионах, замороженных во Франции.

О. Мольден сообщает также о другой, параллельной «05», организации. В 1943 году, пишет он, образовалась группа Ганса Бекера и Рауля Бумбала-Буренау, которая позже, в ноябре 1944 года, образовала «Комитет семи». В марте 1945 года она вступила в ПОЕН³⁵.

Из приведенных материалов об организациях буржуазного Сопротивления в последние годы войны можно сделать вывод, что главной их целью было организовать консервативные силы Австрии, чтобы не допустить прихода к власти истинных антифашистов. Для осу-

ществления этой цели они стремились завоевать поддержку правительств США, Англии и Франции, добились скорейшего прихода их войск в Австрию. Учитывая международную обстановку, роль СССР в разгроме главных сил фашизма, консервативные деятели пытались привлечь к осуществлению своих планов социалистов и даже коммунистов. Это была линия на захват власти и спасение капиталистического строя от возможных после разгрома гитлеровской Германии потрясений. Такие цели ставили себе организация «О5», созданная Ф. Мольденом, и параллельная ей, но с меньшими силами и возможностями, организация «Комитет семи».

* *
*

Двумя направлениями развивалось движение в армии. Одно — это борьба солдат и офицеров против гитлеровской системы за восстановление суверенитета Австрии, причем большей частью это было неорганизованное, стихийное движение, часто одиночные выступления; другое направление — это организация сил для захвата власти, которую уже не могли удержать нацисты. При этом второе движение всячески пыталось использовать первое.

Вначале протест австрийцев, одетых в форму солдат и офицеров гитлеровской армии, был незначительным. Известно, например, что в 1939 году была арестована группа солдат, возглавляемая молодым солдатом из Вены Отто Фоглем. 16 марта 1940 г. он был казнен в Берлине. Известно, что там же были казнены в декабре 1939 года 8 солдат-австрийцев и в январе 1940 года — еще 5 за «нарушение присяги».

В апреле 1939 года гестапо обнаружило у солдат зенитного расчета 91 в Кагране (Вена) листовку к «Солдатам — товарищам из Остмарка», в которой указывалось на плохое обращение с ними офицеров-немцев. Листовка заканчивалась призывом к австрийцам «прогнать к черту пруссаков так же, как в прошлом они прогнали турок». С началом войны эти вопросы ставятся более остро. В листовках подчеркивается, что в польском походе на самые опасные участки фронта посылаются главным образом австрийцы, что в Австрии призваны и старшие возрасты, в то время как в Германии даже не все молодые взяты в армию. В одной из листовок было сказано: «Твой

г в твоей собственной стране. Сбросьте иго фашизма, будьте пушечным мясом. Мы «благодарим» фюрера 13 тыс. убитых»³⁶.

В 1943 году участились случаи сдачи австрийцев в плен войскам Красной Армии. Под Сталинградом солдаты-австрийцы сдавались в плен группами. Дивизии, в которых было много австрийцев, хотя и меньше, чем немцев, давали большой процент военнопленных именно за счет австрийцев. Так, например, на Орловском направлении с 12 по 20 июля 1943 г. сдались в плен 551 австриец и 284 немца³⁷.

В 1944 году положение в армии изменилось еще больше. В делах 177-й и 418-й немецких дивизий обнаружены данные о 523 смертных приговорах солдатам-австрийцам. По данным гестапо, в Вене весной 1945 года скрывалось более 10 тыс. дезертиров; по данным военного коменданта Вены, их было около 30 тыс.³⁸

О размерах, которое приняло дезертирство, свидетельствуют следующие факты. В декабре 1944 года был издан указ о репрессировании семей дезертиров. 23 февраля 1945 г. Борман, ссылаясь на Гиммлера, писал, что по указанию фюрера Гиммлеру разрешено мобилизовать 6 тыс. юношей рождения 1929 года для усиления тыловых оборонительных линий; фюрер также разрешил создать для дробы женский батальон, который должен быть как можно скорее обучен; если он себя оправдает, необходимо приступить к созданию других женских батальонов. «Фюрер надеется таким путем воздействовать на поведение мужчин». Борман продолжает далее в ироническом тоне: «Итак, мы призываем для укрепления фронта 15-летних мальчиков и женщин. И это тогда, когда в империи болтаются, по общему мнению, от 500 тыс. до 600 тыс. солдат. Если бы мы охватили этих людей, одетых в форму, и превратили в настоящих солдат, мы имели бы не только достаточно солдат для фронта, но и необходимые резервы, чтобы снова стать активными... Мы должны принять самые энергичные меры, чтобы действительно выявить всех дезертиров»³⁹. В марте 1945 года в группе немецких армий «Юг» был отдан секретный приказ об установлении слежки за поведением солдат, выходцев из «Донау и Альпенгау». 16 апреля жандармерия Леобена сообщала своим отделениям, что командир армейского отряда порядка полковник Кутченрейтер уполномочен высшими эсэсовскими и политическими властя-

ми создать в 18-м округе и его тылу с согласия соответствующего командующего армиями заградительные линии, через которые не имеет право пройти в тыл ни один военнослужащий. Предлагалось провести широкое прочесывание всего округа и безжалостно уничтожать дезертиров. В отдельных случаях вешать на месте. Захваченных и неказненных отправлять немедленно на фронт. Проверке подлежат все, не взирая на звание и должность⁴⁰.

Примером движения второго направления является эпизод участия группы австрийцев в антигитлеровском заговоре Герделера и др., несмотря на то что эти германские руководители заговора, как это видно из ряда документов, одобряли аншлюс Австрии Германией и были за то, чтобы после войны сохранить «Великую Германию»⁴¹.

Ввиду этого Герделер пытался установить в Австрии связи с такими деятелями, которые в этом вопросе были бы его единомышленниками, но из этого ничего не получилось: встречи с бывшим полковником австрийского генерального штаба Вальтером Адамом, который с 1938 по 1943 год находился в концентрационном лагере, с Л. Вейнбергером, с социал-демократами Кернером и Шерфом, с профессором Србик ничего не дали⁴². Ни один из австрийских политических деятелей не примкнул к заговору. Приняли в нем участие только несколько военных. Едличка пишет, что подполковник германского генерального штаба Роберт Бернардис был единственным австрийцем, игравшим значительную роль в событиях 20 июля 1944 г. В ноябре 1943 года он познакомился с Штауфенбергом, но был посвящен им в заговор только с начала 1944 года. Бернардис имел встречи в Вене с капитаном Соколом (Szokoll), который занимал в штабе XVII военного округа пост начальника орготдела.

20 июля 1944 г., когда Штауфенберг совершил неудачное покушение на Гитлера, а остальные заговорщики, не зная о неудаче, приступили к выполнению своего плана, в Вене главным действующим лицом заговора был только капитан Сокол. В этот день командующий XVII военным округом генерал Шуберт (немец) был на курорте в Словакии. В 18 час. 20 мин. начальнику штаба XVII военного округа полковнику Кодре была доложена телеграмма за подписью генерал-фельдмаршала Витцлебена. В ней было сказано: «Г. Фюрер Адольф Гитлер умер. Бес-

известная клика стоящих далеко от фронта руководителей партии, используя обстановку попыталась нанести удар фронту с тыла и захватить власть в своих корыстных целях. II. В этот час грозной опасности имперское правительство ввело с целью сохранения права и порядка исключительное военное положение и возложило на меня одновременно с верховным командованием над армией исполнительную власть. III. Ввиду этого приказываю: исполнительная власть в районах империи передается командующим запасной армией с назначением их главнокомандующими данным районом». Это означало, что власть передается в пределах XVII военного округа генералу Шуберту или его заместителю Эзебеку.

В следующей шифровке, подписанной полковником Штауфенбергом и генерал-полковником Фроммом, предлагалось арестовать всех гаулейтеров, имперских наместников, министров, полицей-президентов, командиров полиции и СС, гестапо и службы безопасности, руководителей органов пропаганды. Далее следовали указания о назначении новых офицеров. Предлагалось также: 1) захватить концентрационные лагеря, арестовать их комендантов, разоружить и изолировать в казармах охрану и обратиться к политическим заключенным с просьбой воздержаться от всяких выступлений; 2) заменить офицеров соединений СС армейскими командирами. В случае неподчинения немедленно разоружить воинские части СС с помощью армейских превосходящих сил; 3) занять учреждения гестапо и службы безопасности. В телеграмме говорилось также, что для консультации по вопросам политики каждому командующему округом будет придан политический уполномоченный.

Полковник Кодре, который не был посвящен в суть событий, но понял, что происходит что-то серьезное, решил созвать группу офицеров на 19 час. для обсуждения положения. Тем временем прибыл генерал танковых войск Эзебек. Он посоветовал запросить Берлин с целью уточнения положения. У аппарата в Берлине оказался полковник Штауфенберг, который и подтвердил необходимость немедленного выполнения данных в телеграммах указаний. Кодре отдал приказ вызвать на 20 час. всех лиц, подлежащих аресту. Сокол отдал часовым распоряжение не выпускать никого из собирающихся, за исключением тех, которые носят армейскую форму. В случае необходимости применять оружие, Эзебек и Кодре нача-

ли производить аресты. Заместитель гаулейтера Вены Шарицер, комендант Вены Кернер, гаулейтер по пропаганде Фрауэнфельд, заместитель инспектора безопасности и полиции Вены Мильднер и некоторые другие были обезоружены и изолированы в помещении штаба. Генералу Зинцингеру, военному коменданту Вены, было приказано осуществить аресты в пределах своей власти. Руководящие офицеры 177-й и 417-й дивизий получили указания от Кодре и приступили к выполнению распоряжений о захвате военных объектов. Примерно после 20 час. 30 мин. из Берлина позвонил Кейтель (генерал-фельдмаршал и начальник штаба верховного командования вооруженных сил) и потребовал немедленно прекратить аресты. Эзебек и Кодре дали распоряжение. Но тут же еще раз позвонил Штауфенберг. Кодре сообщил, что он говорил с Кейтелем, после чего разговор прекратился. На этом закончились попытки государственного переворота в Вене. Кодре извинился перед арестованными, и один за другим они покинули штаб округа. Сокол еще раз позвонил Штауфенбергу и просил указаний. Но Штауфенберг ничего уже не мог посоветовать.

Из рассказанного выше можно сделать вывод, что единственным участником заговора в Австрии был Сокол. Кодре был просто втянут в события самими обстоятельствами. Благодаря тому, что Сокол занимал высокий пост в штабе военного округа, план Штауфенберга мог быть выполнен в Вене. Но провал в Берлине привел к отступлению в Вене, так как к самостоятельному выступлению здесь никто не готовился.

События 20 июля 1944 г. в Вене свидетельствуют, что их никак нельзя включить в австрийское движение Сопrotивления. Ни один из участников событий не был сторонником отрыва Австрии от Германии и восстановления австрийской независимости; не говоря уже о том, что события 20 июля были верхушечным, искусственным выступлением, проведенным путем мистификации его целей, о чем свидетельствуют первые телеграммы Витцлебена, а потому и потерпевшим поражение с первых же шагов. Ни Кодре, ни Эзебек, ни Зинцингер понятия не имели о том, что происходит. Только Сокол был посвящен в цели заговорщиков, но цели их были лишь антигитлеровские, а не антифашистские; интересы Австрии в них не были учтены.

После событий 20 июля начались массовые аресты.

Австрии были схвачены и отправлены в концентрационные лагеря Зейц, Рейтер, Рерл, Хейнрих Кодре, Эзебек. Позже были арестованы в Австрии Вейнбергер, Хурдес, Ригль. Из австрийцев были казнены Бернардис и Марога-Редвиц (бывший сотрудник военной разведки адмирала Капариса и родственник Штауфенберга) ⁴³.

* * *

*

Отдельную, интересную, но совсем не исследованную страницу в истории австрийского Сопротивления составляет борьба обреченных на смерть узников фашизма. Подлинный героизм проявили коммунисты.

Воспоминания бывших заключенных концлагерей дают материал как о Сопротивлении, организованном в концлагерях, так и ценные сведения о деятельности части заключенных еще до того, как они были арестованы.

Ганс Маршалек рассказывает, что 14 июля 1942 г. в Маутхаузен были доставлены 67 австрийских железнодорожников-антифашистов. Их руководители: Нагель, Цвикль, Фогельзанг, Ренельт, Бреннер и Вильхофшитц были на второй же день после жестоких истязаний убиты. После трехнедельных издевательств было убито еще семь человек, 50 были отправлены в ноябре 1942 года в Дахау, четверо остались в Маутхаузене. 3 ноября 1941 г. были привезены в лагерь 20 коммунистов из Вены, главным образом чехи. Их обвиняли в том, что они организовали саботаж на военном заводе «Бревиля и Урбан» в 21-м районе и довели его до полного разрушения, частично вывели из строя нефтеочистительный завод в Лобау. Через несколько дней в лагере они были расстреляны. В сентябре 1942 года были доставлены в лагерь еще 42 венских коммуниста, восемь из них были сразу же расстреляны. Остальные благодаря помощи австрийского коммуниста в лагере Иозефа Кооля были спасены от смерти.

Иозеф Кооль был одним из первых организаторов движения Сопротивления в лагере Маутхаузен. В организацию входил и Лео Габлер. К ним присоединился чешский коммунист Артур Лондон и венский коммунист Ганс Маршалек. В начале марта 1945 года председателем в руководстве движением стал бывший политический комиссар интернациональной бригады в Испании Гейнрих

Дюрмайер. Он же был секретарем интернационального партийного комитета коммунистов в лагере. В австрийский Национальный комитет в Маутхаузене вошли Сошвинский, Маршалек и полковник Р. Кодре.

Из воспоминаний Маршалека известно также, что на химических заводах в Вене в руководстве движения были советские офицеры Константин Кравченко и Кузнецов, венский коммунист Франц Кальтэйз и др. В Клагенфурте одним из руководителей движения был Людвиг Степаник из Вены⁴⁴.

Сообщения Маршалека подтверждают и дополняют советские люди, бывшие узники Маутхаузена, — А. И. Пирогов и В. И. Сахаров. Пирогов пишет, что Ганс Маршалек, австрийский коммунист, был лагерным писарем в Маутхаузене и снабжал организацию Спротивления необходимой информацией. В. Сахаров вспоминает, что «Иозеф Кооль, австрийский коммунист, был арестован в 1938 г. В лагере он подвергался пыткам, но не был сломлен. До конца преданный делу коммунизма, он продолжал бороться с палачами. Сотни антифашистов он вырвал из когтей смерти. Многих поддержал морально». В. Сахаров рассказывает, что австрийский товарищ, у которого при обыске эсэсовцы обнаружили в матраце части радиоприемника, после многодневных пыток был растерзан собаками перед строем заключенных всего лагеря⁴⁵.

5 мая 1945 г. узники Маутхаузена, руководимые советским майором А. И. Пироговым и бывшим австрийским полковником Р. Кодре, подняли восстание, которое было согласовано со штабом американских войск, наступавших в направлении лагеря. Вооруженные группы заключенных перебили часть эсэсовской охраны лагеря, заняли оружейные и интендантские склады, вооружили своих товарищей и освободили узников, находившихся в карцерах. Этим актом узники концлагеря сорвали эсэсовские планы уничтожения всех заключенных до подхода армий союзников. В подготовке восстания в Маутхаузене участвовали австрийцы Альфред Зибиц, Франц Якл. Зибиц сумел достать пулемет для восставших.

В концентрационном лагере Аушвиц (Освенцим) была создана боевая группа, в которую входили австрийцы Эрнст Бургер, Герман Лангбейн, поляки Иозеф Циранкевич и Тадеуш Голуй. По инициативе русской группы началась подготовка к восстанию. Была создана интернациональная военная организация. От австрийцев ввели

Эриха Дюрмайера, которого в 1944 году привезли из концентрационного лагеря Флоссенбюрг. Альфред Клар ушел из Освенцима, погиб в Варшаве. В октябре 1944 года Эрнст Бургер пытался бежать из Освенцима, но шофер, который должен был его вывезти, предал его. Бургер был повешен 30 декабря 1944 г.

Об организации Сопротивления в Освенциме рассказывают также немецкие авторы воспоминаний Бруно Баум и Вальтер Шмидт. Баум вспоминает из активистов лагерной группы австрийца Людвига Сосвинского, Рудольфа (Руди) Фреммеля, бывшего шуцбундовца. Фреммель сам изготовлял и передавал организации ручные гранаты. Виктор Весели — член Коммунистического союза молодежи Австрии — помогал Фреммелю в этой работе. Активную роль среди женщин играли Юдит Дюрмайер, Герта Сосвинская. Вальтер Шмидт сообщает, что в редакционную комиссию организации Сопротивления в Освенциме, писавшую листовки, входили и австрийские коммунисты Арберт Хаас и Отто Геллер.

Из воспоминаний узников концентрационного лагеря Заксенхаузен известно, что в январе 1940 года в лагерь привезли 52 австрийца, только 2 из них остались в живых. Осенью 1944 года по распоряжению Гимmlера в концлагере Заксенхаузен был создан из 350 заключенных штрафной батальон. Их одели в форму СС и выдали соответствующие солдатские книжки. Вскоре батальон пополнили 150 заключенными из Дахау, большей частью австрийцами-антифашистами. Батальон отправили на Восточный фронт и на венгеро-словацкой границе он получил приказ вступить в бой. Убив агентов гестапо, весь батальон сдался Красной Армии. По другим данным, успели сдаться 2 роты.

Скупы, но чрезвычайно интересны данные о положении в лагере Бухенвальд. И здесь австрийские антифашисты входили в Интернациональный комитет Сопротивления, составляя его австрийскую секцию. В лагерный комитет входил коммунист Отто Хорн. Два заключенных австрийца написали «Песню узников Бухенвальда»: текст — Лёнер-Беда, либреттист оперетт Легара, музыку — композитор и певец Герман Леопольди. Лёнер-Беда умер в одном из филиалов Освенцима. Леопольди удалось бежать в США. Когда комитет стал собирать оружие, австрийские антифашисты сделали свой вклад. Франц Бера, работавший в оружейной кладовой комен-

датуры Бухенвальда, передал комитету 2 пистолета; с помощью австрийца Франца Мейкснера, комитет получил легкий пулемет с двумя тысячами патронов. 16 апреля 1945 г. в Бухенвальде насчитывалось 20 тыс. заключенных, в том числе 1800 немцев, 550 австрийцев. Одним из основателей австрийской секции Сопротивления в Бухенвальде был Франц Шустер; он был арестован в сентябре 1939 года. Его соратниками были австрийцы Раух, Отто Хорн, инженер Густав Вегерер и др. Шустер, физически слабый, измученный более чем 6-летним заключением в тюрьмах и концлагерях Австрии и гитлеровской Германии, умер в сентябре 1943 года. В движении Сопротивления в Бухенвальде участвовал и революционный социалист Роман Фельзайз.

В лагерях Дахау, Бухенвальд и на территории Польши находился также известный австрийский адвокат Эгон Шенхоф, арестованный в первые же дни аншлюса. Здесь, в условиях лагерного подполья, он продолжал выступать с беседами, популяризовавшими марксизм-ленинизм, воспитывавшими глубокую любовь к австрийскому народу и его истинному другу — Советскому Союзу⁴⁶.

* * *

Определенный вклад в борьбу против гитлеровской Германии внесли австрийцы, проживавшие за рубежом своей страны. Австрийская печать сообщает, что в оккупированной Франции образовалась группа австрийского Сопротивления сразу после вступления германских войск в 1940 году. Ее возглавлял Оскар Гроссман, бывший редактор газеты «Rote Fahne». Группа издавала листовки, обращенные к солдатам гитлеровской армии, к австрийцам в гитлеровской армии. Нелегальные газеты-листовки «Солдат на Западе», «Солдат на Средиземном море» распространялись тиражом в 30—50 тыс. экз. Сотни австрийских солдат под влиянием этих газет и листовок нашли путь к французским партизанам. Весной 1944 года в результате ошибки одной из участниц Сопротивления группа была раскрыта и разгромлена. Гроссман, участвуя в операции партизан, был тяжело ранен, потерял зрение; он был схвачен гестаповцами и зверски убит.

Во Франции, уже освобожденной от немецко-фашист-

ких оккупантов, активно работала среди военнопленных австрийцев антифашистская организация «Австрийский фронт свободы». Она выпускала также листовки для распространения среди солдат гитлеровской армии. С сентября 1944 года выходил сначала в Лионе, а с марта 1945 года в Париже информационный бюллетень «Служба информации австрийского фронта свободы». Там же распространялись листовки, подписанные «Австрийский фронт свободы». Газета «Freies Österreich» обращалась к австрийцам в гитлеровской армии.

Имеются некоторые сведения и об отдельных австрийцах, отличившихся в рядах французского Сопротивления. Так, коммунист Густав Курц из Мейдлинга (Вена), будучи солдатом немецко-фашистской армии, создал в войсках гарнизона города Валансьен (Франция) группу австрийцев-антифашистов. Когда организация была раскрыта, Курц бежал и примкнул к французским партизанам. Осенью 1942 года он стал командиром отряда, приняв участие в выступлении партизан против немецкого гарнизона в Париже. Прикрывая отход партизан, Курц оказался один против 40 солдат. Много раз раненный, он продолжал борьбу. Последнюю пулю он пустил себе в голову.

Примером самоотверженности и героизма в борьбе против фашизма была деятельность Стефании Мемельгауэр. Эмигрировав вместе с мужем в Голландию, она помогала антифашистам и солдатам антигитлеровской коалиции спастись от преследований. Больше 30 летчиков — англичан, французов и американцев — были спасены благодаря ей. Англия, Франция и США наградили Стефанию медалями. Ее муж Франц погиб в концлагере Заксенхаузен⁴⁷.

3 декабря 1941 г. в Англии возникло «Свободное австрийское движение», объединившее 11 австрийских организаций. В опубликованной декларации была сформулирована цель организации — бороться за право австрийцев на самоопределение. Ее печатным органом была газета «Zeitspiegel». «Свободное австрийское движение» было организацией подлинного народного фронта. Сразу же после возникновения она возглавила кампанию помощи Советскому Союзу и к 4 июля 1942 г. собрала 3 тыс. ф. ст.

По инициативе «Свободного австрийского движения» была создана в Англии организация «Австрийское всемирное движение», которая объединила (по состоянию на

январь 1945 г.) 20 тыс. австрийцев, проживавших в различных странах. Авангардную роль играли коммунисты, но активное участие принимали и католики, и социалисты, и беспартийные. Наряду с этой организацией существовало и «Австрийское всемирное молодежное движение».

Австрийские антифашисты в Англии внесли предложение о создании австрийской воинской части в составе английской армии. 500 молодых австрийцев записались добровольцами. Предложение обсуждалось в палате общин и встретило одобрение со стороны многих депутатов. Однако министр Кренборн от имени правительства отклонил его, сославшись на трудности его осуществления, и рекомендовал австрийцам вступать в саперные части английской армии. По сведениям, приведенным в английской печати, в английской армии по состоянию на февраль 1945 года служили 3 тыс. австрийцев.

Деятельность австрийских антифашистов в Англии встречала враждебное отношение со стороны группы правых социалистов. Созданное в Лондоне Оскаром Поллаком и Карлом Чернецом «Лондонское бюро австрийских социалистов», объявляя себя антифашистской организацией, вело замаскированную антисоветскую и раскольническую деятельность в рядах антифашистов. Оскар Поллак, который еще в 1938 году писал, что «время малых национальных государств миновало, ибо их экономическая независимость стала абсолютно невозможной и восстановление их политического суверенитета... было бы шагом назад в истории», издал в начале 1942 года в Лондоне брошюру «Зов подпольной Европы», полную клеветы на Советский Союз и призывавшую народы Европы воздержаться от партизанской войны против гитлеровской Германии, а народы Англии и США — от открытия второго фронта против Германии. В своей брошюре он пропагандировал сохранение того «единства Европы», которое осуществил Гитлер, чтобы сохранить блок против СССР. Ослабленная буржуазия, писал он, не сможет возглавить такой блок, эту роль должны взять на себя социалистические партии. Свою раскольническую пропаганду в Лондоне правые социалисты вели с помощью издаваемого ими листка «London — Information der österreichischen Sozialisten in England»⁴⁸.

Разлагающую пропаганду вели австрийские правые социалисты и в США. В издаваемом ими журнале «Aust-

«Labor Information» они, осуждая аншлюс 1938 года, выступали за новый аншлюс. В ответ на Московскую декларацию об Австрии 1943 года Фридрих Адлер опубликовал статью «Легенда о счастливой Австрии», в которой доказывал, что «моральное право на аншлюс неоспоримо», понятие «австрийская нация» он назвал «ребячеством». В том же духе писал и Юриус Дейч.

Однако едва ли пропаганда аншлюса имела много сторонников среди австрийцев в США. Против статьи Фридриха Адлера и вообще против великогерманской идеологии «тех кругов, которые хранят духовное наследие Виктора Адлера и Отто Бауэра», выступил австрийский социалист Арманд Эйслер в «Neue Volkszeitung» (Нью-Йорк, 15 января 1944 г.). Он писал: «Иронизировать по поводу Московской декларации как документа дипломатии — дело реакции». Убедительно прозвучало в австрийской социал-демократической зарубежной печати выступление австрийского социал-демократа Гуго Брейтнера за восстановление независимой Австрии. В статье «Австрия и Швейцария» он доказывал, опираясь на сравнительный статистический материал двух стран, необоснованность теории о нежизнеспособности Австрии как самостоятельного государства в экономическом отношении⁴⁹.

Большую работу вели австрийские антифашисты среди военнопленных австрийцев в Советском Союзе. Бывший военнопленный Карл Фрик пишет, что в 1941 году называть себя австрийцем в плену было героическим шагом, так как гитлеровская армия еще имела успехи, исход войны для военнопленных не был ясен, многие упорно считали, что Германия победит, и в самом лагере немцы называли австрийских патриотов предателями, угрожали им расправой после возвращения домой. Но уже в 1942 году даже офицеры называли себя австрийцами. На первой конференции немецких офицеров 30—31 мая 1942 г. в лагере для военнопленных № 95 в Елабуге два офицера — лейтенанты Хейнц Хорнер и Фридрих Кол — выступили как австрийцы. Во время учредительного собрания Национального комитета свободной Германии также выступали австрийцы, подчеркивая необходимость объединения австрийцев. В президиуме Национального комитета были 2 австрийских офицера, один из них старший лейтенант Франц Киршхофер. Среди австрийских военнопленных выступали с докладами и беседами видные деятели КПА — Иогани Коплениг, Фридл Фюрнберг,

Франц Хоннер, Лео Штерн, Вилли Франк, Фриц Глаубауф, Фридрих Хексмай, Гениа Ланде, Хериберг Хюттер и др.

В январе 1944 года часть австрийцев выступила с предложением об образовании Национального комитета австрийцев. 26 ноября 1944 г. в лагере № 27 (зона I) было создано антифашистское Бюро австрийских военнопленных. Председателем учредительное собрание избрало старшего лейтенанта Андреаса Киршхофера, крестьянина из Штирии, его заместителем — лейтенанта Ганса Унтербергера, учителя из Зальцбурга, секретарем — ефрейтора Карла Фрика, служащего из Тироля. Бюро поставило задачу: перевоспитание австрийцев, находившихся в плену, ибо, как сказал Киршхофер, «борьба за полное национальное освобождение является одновременно борьбой за освобождение от фашистской идеологии».

После образования бюро начался новый этап в борьбе за свободную Австрию. Представители бюро получили возможность выступить по московскому радио с обращениями к австрийскому народу. Начал издаваться бюллетень для лагерея («Mitteilungen des Antifaschistischen Büros österreichischer Kriegsgefangener»).

К антифашистскому бюро присоединился генерал-лейтенант Фриц Франек (до 1938 г. преподаватель военной академии в Винер-Нейштадте). 22 января 1945 г. он выступил по московскому радио с призывом к австрийцам не отдавать жизнь за Гитлера, сохранить себя для борьбы за свободную Австрию. В феврале 1945 года английские и американские самолеты разбрасывали листовки, составленные и подписанные генералом Франеком. Среди военнопленных австрийцев уже в начале 1944 года началось движение за участие в освобождении Австрии с оружием в руках. 28 марта 1945 г. генерал Франек высказал это желание пленных австрийцев Советскому правительству. 11 апреля 1945 г. с подобной же просьбой бюро непосредственно обратилось к Верховному Главнокомандующему Красной Армии И. В. Сталину⁵⁰. Но конец войны в Европе наступил раньше, чем возможно было обсудить эти предложения.

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АВСТРИИ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
ВОЙСКАМИ КРАСНОЙ АРМИИ.
ВОССТАНОВЛЕНИЕ АВСТРИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Борьба австрийского народа за освобождение от гитлеровского гнета нарастала медленно. К весне 1945 года она была еще очень слаба и не сыграла существенной роли в изгнании немецко-фашистских захватчиков. Избавление пришло извне. Немецко-фашистские войска были разгромлены вооруженными силами держав антигитлеровской коалиции. Решающую роль сыграли победы Красной Армии.

Немецкие оккупанты в Австрии долго не признавали свою обреченность. Много месяцев они проводили различные акции для укрепления оборонительных позиций и даже для перехода в контрнаступление.

В октябре 1944 года в Вене была проведена мобилизация лиц от 16 до 65 лет для участия в строительстве укреплений. Имперский наместник в Вене, имперский комиссар обороны и имперский руководитель Бальдур фон Ширах и гаулейтер Нижнего Дуная Гуго Юри обратились к населению с призывом «спасти родину». В воззвании было указано, что «русские войска наступают и, для того чтобы остановить их, надо создать новые линии обороны. Это потребует труда тысяч мужчин и женщин, стариков и молодых».

В ноябре Гиммлер издал указ, в котором заявлялось: «Оборона Вены и Остмарка будет осуществлена восточнее Дуная, а если это будет нужно, на границе империи силами немецкого вермахта так же фанатически, как и венским фольксштурмом». Руководство обороной было возложено на оберстгруппенфюрера СС, генерал-полковника, командующего 6-й эсэсовской танковой армией Зеппа Дитриха.

Начавшееся 16 марта 1945 г. наступление Красной Армии успешно развивалось. Войска 3-го Украинского фрон-

та под командованием маршала Ф. И. Толбухина при содействии левого крыла 2-го Украинского фронта, которым командовал маршал Р. Я. Малиновский, энергично теснили немецкую группу армий «Юг», отбрасывая ее с территории Венгрии и Чехословакии. 29 марта правофланговая группировка 3-го Украинского фронта преодолела приграничный рубеж обороны немцев южнее озера Нейзидл и вступила на территорию Австрии. 30 марта войска 3-го Украинского фронта вступили на территорию Австрии севернее города Кесег и 31 марта уже заняли более 70 населенных пунктов. 3 апреля Красная Армия овладела на территории Австрии городами Винер-Нейштадт, Эйзенштадт, Нойнкирхен, Глогниц и более 100 другими населенными пунктами. 4 апреля она изгнала немецко-фашистских оккупантов из Бадена. 5 апреля Красная Армия начала сражение за Вену.

В этот решающий момент, когда австрийский народ мог бы внести свой вклад в изгнание немецко-фашистских войск из страны, у него не оказалось ни необходимой централизованной организации, ни подготовленных сил. Но попытки сплотить такие силы на этом этапе были. Инициатором этих попыток была группа, возглавляемая Соколом.

После провала акции 20 июля 1944 г. Сокол поставил задачу: концентрация австрийских солдат на родине, занятие ими важных постов, создание боевых единиц из австрийцев, проникновение в гражданский и полицейский аппарат, создание запасов оружия. В начале 1945 года, когда в 17-м военном округе уже было почти 10 воинских единиц, в которых преобладали австрийцы и офицеры были посвящены в планы Сокола, а на фронте (юго-восток) были три дивизии и две бригады с большим процентом австрийцев, Сокол передал агенту английской разведки сообщение о намерении поднять восстание, если англичане в течение трех дней дадут обещание оказать помощь воздушным десантом. Но этот агент был арестован; немецко-фашистская армия потерпела тем временем поражение в Венгрии, и Красная Армия оказалась намного ближе к Вене, чем английская. О. Мольден пишет, что он и его друзья по «05» до конца надеялись, что придут англо-американские войска. Но так как надежды даже на высадившиеся в Далмации англо-американские войска не оправдались, констатирует Мольден, «пришлось считаться с Красной Армией, как союзницей».

По заданию Сокола в ночь на 3 апреля старший фельд-фебель Фердинанд Кез отправился в штаб командующего 1-м Украинским фронтом маршала Ф. И. Толбухина. Свой переход фронта он маскировал полученным официально от командования заданием установить связь с венгерскими войсками Салаши. Кез должен был сообщить маршалу Толбухину, какие меры приняты для обороны Вены, предложить русским прорвать фронт не с юга, а с запада. План Сокола был одобрен в штабе маршала Толбухина. Сокол согласовал его с руководством «05». Восстание было назначено на 6 апреля.

В результате предательства был арестован офицер, которому было поручено захватить радиостанцию. Этот офицер, а также арестованный тогда же майор Бидерман назвали властям несколько имен. Вскоре были арестованы капитан Хут и старший лейтенант Рашке. Эти аресты сразу сорвали восстание — настолько тонкой была нить заговора. Когда стало ясно, что восстание провалилось, было решено помочь Красной Армии другим путем. 8 апреля лейтенант Шейхельбауэр достал у военного коменданта план обороны Вены, а Майнпругг и Зупан дополнили его материалом на местности и передали 9 апреля советским войскам, когда они уже подошли по рингу к Шварценбергплацу, то есть заняли центр Вены¹.

Таким образом, военные руководители заговора не сумели использовать создавшиеся в Вене благоприятные условия для восстания и помощь, оказанная Красной Армией, была незначительной. Кремер, начальник штаба 6-й армии, говорил уже 5 апреля, что удержать Вену невозможно ввиду сопротивления населения. «Только вооруженных (дезертиры, фольксштурм и др.) имеется 15 тыс., которые будут стрелять в СС»².

5 апреля войска Красной Армии перерезали автостраду Вена — Линц, угрожая окружением войск противника. Бальдур фон Ширах бежал из города. 7 апреля вышли последние фашистские газеты. Замолчало радио. 8 апреля перебазировался на запад весь руководящий штаб немецко-фашистской обороны. Фактически это было паническое бегство.

Еще 6 апреля Гитлер поручил генералу Рендуличу возглавить армейскую группу «Юг» и принять меры, чтобы остановить отступающие из Венгрии и Словакии войска, помешать наступлению русских на Альпы, на Вену и бассейн Дуная в Австрии. Но когда в ночь на 7 апреля

Рендулич прибыл в свою ставку (в Санкт-Леонгарде, южнее Санкт-Пельтена), положение было очень сложным. Рендулич пишет, что прежде всего он отдал приказ об отступлении и оставлении Вены³. Но это уже не зависело от его приказов.

Ведя бои за Вену, советское командование не раз обращалось к австрийскому народу. 6 апреля специальной листовкой было распространено обращение командующего войсками 3-го Украинского фронта маршала Ф. И. Толбухина к жителям Вены. В нем говорилось: «Жители города Вены! Красная Армия, громя немецко-фашистские войска, подошла к Вене.

Красная Армия вступила в пределы Австрии не с целью захвата австрийской территории, а исключительно с целью разгрома вражеских немецко-фашистских войск и освобождения Австрии от немецкой зависимости.

Красная Армия стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии и будет содействовать восстановлению порядка, существовавшего в Австрии до 1938 года, т. е. до вторжения немцев в Австрию.

Красная Армия воюет с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии, которое может спокойно заниматься своим мирным трудом. Ложью являются распускаемые гитлеровцами слухи, якобы Красная Армия уничтожает всех членов национал-социалистской партии. Партия национал-социалистов будет распущена, но рядовые члены национал-социалистской партии не будут тронуты, если они проявят лояльность по отношению к советским войскам.

Час освобождения столицы Австрии — Вены от немецкого господства настал, но отступающие немецкие войска хотят превратить и Вену в поле боя, как это они сделали в Будапеште. Это грозит Вене и ее жителям такими же разрушениями и ужасами войны, которые были причинены немцами Будапешту и его населению.

Ради сохранения столицы Австрии, ее исторических памятников культуры и искусства предлагаем:

1. Всему населению, кому дорога Вена, из города не эвакуироваться, ибо с очищением Вены от немцев вы будете избавлены от ужасов войны, а тех, кто эвакуируется, немцы погонят на гибель.

2. Не давать немцам минировать Вену, взрывать ее мосты и превращать дома в укрепления.

3. Организовать борьбу против немцев в защиту от нарушения ее гитлеровцами.

4. Всем венцам активно мешать вывозу немцами из страны промышленного оборудования, товаров, продовольствия и не позволять грабить население Вены.

Граждане Вены!

Томогайте Красной Армии в освобождении столицы Австрии Вены, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского ига⁴.

7 апреля войска Красной Армии уже заняли на подступах к Вене населенные пункты Медлинг, Прессбаум, Клостернейбург, вышли к Дунаю северо-западнее Вены и завязали бои в самой столице.

9 апреля советская печать распространила листовки «Заявление Советского правительства об Австрии», в котором было сказано: «Громя немецко-фашистские войска и преследуя их, Красная Армия вступила в пределы Австрии и обложила столицу Австрии — Вену.

В отличие от немцев в Германии австрийское население сопротивляется эвакуации, проводимой немцами, остается на месте и радушно встречает Красную Армию, как освободительницу Австрии от ига гитлеровцев.

Советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии. Оно будет проводить в жизнь эту декларацию. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений.

Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским войскам оказать свое содействие в этом деле австрийскому населению»⁵.

9 апреля войска 3-го Украинского фронта заняли центр Вены. Дальнейшее очищение города от немецко-фашистских оккупантов продолжалось еще три-четыре дня. 13 апреля советское Информационное бюро сообщило: «Войска 3-го Украинского фронта при содействии войск 2-го Украинского фронта овладели столицей Австрии Веной. В ходе боев за Вену с 16 марта по 13 апреля войска фронта разгромили 11 танковых дивизий немцев и взяли в плен более 30 тыс. солдат и офицеров противника. Уничтожено и захвачено 1345 танков и самоходных

орудий и 2250 полевых орудий и много другого военного имущества»⁶.

Население Австрии сначала встретило Красную Армию настороженно. Геббельсовская пропаганда настойчиво твердила ему, что все мужское население будет уничтожено Красной Армией или угнано в Сибирь, что женщины будут изнасилованы.

Однако уже через несколько дней настроение населения резко изменилось. Особенно это проявилось в Вене. Встреча Красной Армии жителями столицы была восторженной. Известный профсоюзный деятель и один из лидеров социалистической партии Бем пишет в своих воспоминаниях: «Я не знаю, откуда взялось столько цветов, которые венские женщины преподносили солдатам. Энтузиазм был огромный». А. Шерф вспоминает, что «во всей Вене русские были приняты радостно и дружелюбно, женщины и девушки обнимали их, целовали»⁷.

Продвигаясь на запад, войска Красной Армии 14 апреля форсировали реку Трайзен и заняли город Герцогенбург, а на следующий день — город Санкт-Пельтен. Войска 2-го Украинского фронта овладели городом Корнейбург и центром нефтеносного района Австрии Цистерсдорфом. После небольшого перерыва Красная Армия возобновила наступление: 8 мая войска 2-го Украинского фронта овладели городами Голлабрунн и Штоккерау, а войска 3-го Украинского фронта завершили освобождение городов Лоосдорф, Визельбург, Амштеттен, Мюрццушлаг, Брук, Грац⁸.

Только в Граце силы Сопротивления действовали успешно. Их выступление было подготовлено группой «Штирийская боевая общность», возникшей в ноябре 1944 года и имевшей свои явочные квартиры — одну рядом с казармой гитлеровских солдат, другую — в здании генерального штаба юго-восточной армии генерала Рингла. В нее входили и социалисты, и католики. Одним из ее членов был командующий гитлеровскими войсками в Граце полковник Леонгард. Он снабжал организацию оружием и документами. Группа распространяла листовки. В январе 1945 года организация обязала директора газового завода в Граце следить за тем, чтобы завод при отступлении не был взорван. Завод не был разрушен. В конце марта три представителя организации токарь Фердинанд Космус, полицейский Франц Марнич и один солдат пробрались к генералу Ринглу и предложили ему не от-

крывать военных действий против Красной Армии. Рингл заявил, что он, как солдат, обязан выполнять приказы, но дал делегации возможность свободно уйти. 7 мая, когда Красная Армия приблизилась к Грацу, организация разоружила многие части гитлеровской армии. Только солдаты дивизии СС «Викинг» ответили огнем. Но антифашисты обратили их в бегство. Полковник Леонгард объездил все мосты, сообщил солдатам, охраняющим их, что приказ командования о взрыве мостов отменен и предложил им с наступлением темноты покинуть свои посты. Ни один мост не был разрушен. Ночью 8 мая организация, занявшая здание полиции-президента, приняла советского парламентария и передала город командованию Красной Армии.

Операция Красной Армии по освобождению Австрии от немецко-фашистских оккупантов завершилась. В ходе боев за освобождение Австрии только на ее территории (с 1 апреля до конца войны) советские войска уничтожили 173 тыс. и взяли в плен 386 тыс. вражеских солдат и офицеров. Советские войска освободили от гитлеровского господства 36 551 кв. км австрийской территории с населением в 4532 тыс. из 6800 тыс., проживавших тогда в Австрии⁹.

* * *

Советские оккупационные власти сразу же стали устанавливать порядок и безопасность и организовывать продовольственную помощь. Во время боев за Вену в городе участились грабежи и насилия. Это вышли на поверхность преступные элементы, стремящиеся использовать безвластие. Рассказывая о том, что его квартира в Пуркерсдорфе была разграблена, Бем пишет, что, по всем данным, это было дело рук соседей. Шерф отмечает, что грабеж начался при немцах, которые перед отступлением опустошали склады, поджигали дома. «Население приняло участие в грабеже. Это продолжалось и в последующие дни». Вейнбергер в своих воспоминаниях также рассказывает о массовых грабежах, которые начали эсэсовцы во время военных действий в Вене, а потом продолжало население. Английский историк Ричард Хискокк писал: «Во время 10-дневных военных действий в Вене большая часть жителей города жила в своих погребах или по крайней мере оставалась дома за запертыми дверями. Но

значительное количество австрийцев приняло участие в оргии грабежа, которая началась в это время... Трагедия обстановки в апреле 1945 года состояла в том, что даже некоторые уважаемые горожане, которым в нормальное время и не снилось воровство, сейчас занимались всем, чем могли в своих интересах. Это было проявлением общей деморализации того времени, результатом господствовавшей ужасающей нужды и хаоса, когда население было лишено самого необходимого».

Американский автор, находившийся в Австрии в 1945 году, Уильям Бадер пишет, что некоторые грабежи и насилия осуществлялись австрийцами, которые для маскировки носили нарукавную повязку, присвоенную отрядам добровольных помощников полиции («*Polizeilicher Hilfsdienst für die Kommandatur der Stadt Wien*»), созданных при советской военной комендатуре в Вене¹⁰.

Нет ничего удивительного в росте преступности в Австрии в эти дни и даже в первые месяцы после освобождения страны от гитлеровского гнета и по другим причинам. После освобождения Австрия стала ареной передвижений сотен тысяч людей с запада на восток, с востока на запад, с севера на юг, с юга на север. Бывшие заключенные концентрационных лагерей, рабочие с принудительных работ возвращались на родину, озлобленные годами подневольного труда и зверских издевательств со стороны немцев. Эти несчастные люди ненавидели австрийцев, которых считали, и большей частью справедливо, соучастниками гитлеровских преступлений. И некоторые из них не считали грехом посягательство на собственность австрийских зажиточных крестьян. Десятки тысяч бывших нацистов, боясь заслуженной кары, передвигались на запад в поисках убежища, часто маскируясь под узников концентрационных лагерей, а некоторые даже одевая форму красноармейцев. Бандиты под предлогом поисков эсэсовцев и оружия производили обыски в домах, забирали якобы для Красной Армии ценные вещи, одежду, продовольствие. В то же время бандиты распространяли среди населения клевету о Советском Союзе, Красной Армии. Такая группа бандитов действовала в июне — июле 1945 года в районе юго-западнее Вены в селах Рорбах, Киршенбах, Гольбах и др. В районе Мельк до июня 1945 года действовала шайка грабителей-власовцев. Эти отщепенцы не останавливались ни перед какими преступлениями¹¹.

Официальная австрийская статистика считает, что в апреле 1945 года на территории Австрии было около одного миллиона иностранцев: немцы, прибывшие на ответственные должности в 1938—1945 годах; немцы, пострадавшие в Германии от бомбежек и эвакуированные во время войны в Австрию; немцы (фольксдейче) из Румынии и Италии, которые переселялись по соглашению между правительством гитлеровской Германии и правительствами этих стран; военнопленные, которые содержались в лагерях или на работах; рабочие, вывезенные насильно немцами из разных стран Европы; коллаборанты из различных стран, изменники своей родины, воевавшие на стороне гитлеровской Германии или сотрудничавшие с ней на оккупированных ею территориях. За время с 1945 по конец 1947 года были репатрированы из Австрии 876 500 иностранцев. По состоянию на 28 февраля 1948 г. здесь еще находились 389 278 иностранцев, говорящих на немецком языке, 139 442 иностранца, говорящих на других языках, 51 524 южнотирольца и 24 791 еврей из других стран¹². А сколько прошло в 1945 году с апреля по май, до того как наладился определенный учет этого потока людей, едва ли можно будет установить.

Красная Армия вступила на территорию Австрии как армия-освободительница. Ее солдаты, офицеры и генералы вдохновлялись великой идеей борьбы за освобождение поработенных народов Европы от фашистского ига, за восстановление свободы и независимости этих народов, идеей пролетарского интернационализма и дружбы народов. Этим и определялось гуманное отношение солдат и офицеров Красной Армии к населению освобожденных территорий, подтвержденное современниками и очевидцами событий¹³. Еще 4 апреля, накануне штурма Вены, Военный совет 3-го Украинского фронта в обращении к войскам писал: «Товарищи красноармейцы, сержанты, офицеры и генералы!..

Выполняя приказ Верховного Главнокомандования, вы вступили в пределы Австрии не с целью захвата австрийской территории, а исключительно с целью разгрома вражеских немецко-фашистских войск и освобождения Австрии от немецкой зависимости...

Наша задача — разгромить фашистских угнетателей и тем самым дать возможность австрийскому народу восстановить свою независимость и демократические свободы...

Освобождая Австрию, Красная Армия воюет с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии...

Беспощадно расправляясь с немецкими поработителями, не обижайте мирное австрийское население. Уважайте его бытовой уклад, семью, личную собственность. Гордо несите славное имя воина Красной Армии. Пусть весь мир видит не только всеокрушающую мощь Красной Армии, но и высокую дисциплинированность и культуру ее воинов. Пусть ваше поведение вызывает повсюду уважение к Красной Армии — освободительнице и к нашей мощей Отчизне...»¹⁴.

Борьбу за общественный порядок и безопасность на освобожденных территориях Австрии советское командование начало с организации низовых органов управления. В этой связи большую роль сыграло Временное положение о военных комендатурах на территории Австрии, занятой советскими войсками, разработанное и введенное в действие командованием 3-го Украинского фронта. В этом документе подчеркивалось, что военные комендатуры должны руководствоваться Декларацией Московской конференции союзников об Австрии, Заявлением Советского правительства об Австрии от 9 апреля 1945 г. и Обращением к населению Австрии маршала Ф. И. Толбухина. В положении указывалось, что впредь до создания австрийским народом на основе демократических выборов австрийских органов власти функции гражданской власти возлагаются на назначаемых военными комендантами временных бургомистров, которым рекомендовалось привлекать себе в помощь местное население. Военным комендантам вменялось в обязанность принимать меры через посредство бургомистров к обеспечению нормальной работы гражданских органов власти, к бесперебойной работе телеграфа, телефона и других средств связи, обеспечивать нормальную деятельность торговых и промышленных предприятий, решительно вести борьбу со спекуляцией, оказывать местной власти содействие в обеспечении нормальной работы больниц, школ и других учреждений, а также в содержании городов и населенных пунктов в должном санитарном состоянии, не допускать разрушения исторических памятников, произведений искусства и пр.¹⁵

На основаниях Временного положения о военных комендатурах в Вене еще в ходе боев за город советские коменданты районов создавали австрийскую полицию,

назначали районных бургомистров. Районные бургомистры обеспечивали население продуктами, конфискуя брошенные склады и магазины. Но запасы были незначительными.

12 апреля маршал Толбухин поручил Леопольду Фиглю, который был известен как бывший руководитель крестьянского союза, заняться вопросом организации продовольствия и весенней посевной кампании. Фигль получил от советского командования 40 грузовых машин с советским шофером и советским солдатом при каждой. Опираясь на воссозданное с 14 апреля правление крестьянского союза Фигль посылал ежедневно эти машины в сопровождении австрийца при каждой в села Нижней Австрии для закупки молока и овощей для Вены. «Этого было мало,— пишет биограф Леопольда Фигля,— но по крайней мере грудные дети были обеспечены»¹⁶.

Одновременно представители Советского Союза оказывали помощь австрийцам в восстановлении венского городского самоуправления.

В результате переговоров между представителями христианских социалистов, социал-демократов и Коммунистической партии было решено поручить пост бургомистра известному и популярному деятелю социал-демократической партии, руководителю шуцбунда в прошлом Теодору Кернеру. Вице-бургомистрами были назначены: христианский социалист Леопольд Куншак и коммунист Карл Штейнгардт. Состав городского сената был определен в пропорции: социал-демократы — 50%, христианские социалисты и коммунисты по 25%.

В эти дни сформировались и политические партии. 14 апреля на совещании социал-демократов с представителями молодых революционных социалистов было решено воссоздать социал-демократическую партию и назвать ее «Социалистическая партия Австрии (социал-демократы и революционные социалисты)». Создано было временное правление: Аффрич, Кронес, Пфёфер, Славик, Хельмер, Профт, Кернер, Шерф, Шнейдмадль, Шпейзер.

25 июня председателем социалистической партии стал Карл Зейц, вернувшийся в Вену после освобождения из концентрационного лагеря, Шерф и Хельмер стали его заместителями. Секретарями правления были назначены: Славик, Аффрич, Шарф, Попп¹⁷.

21 апреля состоялась конференция районных руководителей социалистических организаций Вены — первая

венская конференция социалистической партии. На этой конференции была оформлена венская организация партии и избрано ее руководство.

17 апреля в монастыре Шоттенштифт в Вене собрались бывшие деятели христианско-социальной партии, которая всегда была тесно связана с верхушкой католической церкви. По предложению Вейнбергера партия стала называться «Австрийская народная партия» (АНП). Генеральным секретарем партии был избран Феликс Хурдес, временным председателем — Ганс Пернтер, президентом — Куншак. «Союз предпринимателей», входивший в состав партии, или как он через несколько дней стал называться «хозяйственный союз», возглавил Юлиус Рааб, крестьянский союз возглавил Леопольд Фигль, от христианских рабочих, примыкавших к народной партии, выступал Вейнбергер. Примкнули к АНП и бывшие великогерманцы «ландбундовцы» во главе с Винценцом Шуми¹⁸.

Состоявшаяся 15 апреля конференция деятелей профсоюзов постановила создать объединение профсоюзов без различия политических взглядов. Австрийское объединение профсоюзов официально было создано 8 мая 1945 г. Его возглавили три председателя: Иоганн Бем (социалист), Готлиб Фиала (коммунист), Лоиз Вейнбергер («народник»). Во Временный исполнительный комитет вошли 15 социалистов, 6 коммунистов и 6 «народников». Эти три политические партии установили основные принципы объединения: 1) добровольность членства; 2) единство. Членом союза может быть каждый рабочий и служащий независимо от принадлежности к партии, религии или расе; 3) объединение должно быть демократической антифашистской организацией. § 3 устава объединения гласил: «Объединение профсоюзов призвано, преследуя свои цели, значительно содействовать восстановлению Австрии, борьбе против фашизма и любой другой реакции, сотрудничать в обеспечении мира во всем мире, а также непоколебимо бороться за повышение жизненного уровня рабочих и служащих Австрии»¹⁹.

Создание объединенных юношеских и спортивных организаций было сорвано лидерами социалистической и народной партий. Они выступили против предложения коммунистов об объединении австрийской молодежи в единую демократическую организацию. 16 мая состоялся первый венский конгресс демократической молодежи, в работе которого приняли участие 600 представителей ме-

тных демократических молодежных групп, примыкающих преимущественно к Коммунистической партии. На конгрессе была создана демократическая организация молодежи Австрии «Свободная австрийская молодежь». Женская организация уже через два-три месяца объединила около 6 тыс. юношей и девушек. В таких городах, как Грац, Винер-Нейштадт, в организацию «Свободная австрийская молодежь» вошли и группы молодежи, политически близкие к социалистам и «народникам», но лидерам социалистической и народной партии удалось внести раскол в молодежное движение. Каждая из этих двух партий создала свою молодежную организацию.

18 апреля было сформировано правительство Нижней Австрии. Главой правительства (Landeshauptmann) стал Леопольд Фигль, заместителем — Оскар Хельмер. В начале мая было создано в Граце правительство для восточной части Штирии, тогда еще оккупированной советскими войсками. Правительство возглавлял социалист Рейнгард Махольд. В его состав вошли по три представителя от каждой из трех партий: социалистической, народной и коммунистической.

Большим достижением политической борьбы за единство демократических сил было основание газеты демократического единения «Neues Österreich», первый номер которой вышел 23 апреля. До этого единственным источником информации для населения были информационные листовки, выпускаемые для населения политотделами соединений Красной Армии на немецком языке. С 21 апреля стала выходить газета «Österreichische Zeitung» — орган советского командования.

Наиболее важным актом восстановления австрийской государственности было образование Временного правительства Австрийской республики.

Карл Реннер рассказывает, что город Глогниц, где он проживал, 1 апреля был занят войсками Красной Армии. 3 апреля он обратился к советскому командованию с намерением объяснить миролюбивые настроения населения и просить о прекращении поисков немецких солдат и оружия в домах. Ему ответили, что командование Красной Армии сделает все, чтобы удовлетворить его просьбу. При этом ему стало ясно, что советские офицеры знают, кто к ним обратился, и его биографию. 6 апреля Реннер был принят группой офицеров, среди которых он запомнил генерал-полковника Желтова и пол-

ковника Питерского. Желтов спросил, готов ли Реннер содействовать сокращению войны и страданий Австрии. Реннер согласился обратиться к австрийскому народу с воззваниями как президент последнего парламента Австрии и призвать к провозглашению независимости и сохранению демократической республиканской конституции. Он имел в виду созвать парламент последнего состава (1933 г.) и заменить национал-социалистов коммунистами, партия которых за прошедшие годы выросла. И хотя Питерский выразил сомнение в возможности осуществления плана Реннера, генералы приняли его предложение.

Реннер приступил к составлению воззваний. Их было восемь: к мужчинам и женщинам Австрии, к австрийским солдатам в германской армии и немецким солдатам в Австрии, к трудящимся Австрии, к общинам Австрии, к австрийскому крестьянству, к рабочим всех партийных направлений, к жителям Вены, к австрийской буржуазии²⁰.

15 апреля Реннер написал письмо И. В. Сталину, в котором выразил Красной Армии и ее Верховному Главнокомандующему благодарность за то, что коменданты восстановили его свободу действия, которой он был лишен в период господства фашистских режимов Дольфуса и Гитлера. Подчеркнув, что он считает себя вправе как последний президент австрийского парламента говорить от имени австрийского народа, он заявил, что он взял на себя дело восстановления государственных органов. Реннер просил И. В. Сталина взять под защиту интересы Австрии «перед мировыми державами, когда они займутся реконструкцией Европы», так как «Запад знает наше положение очень плохо и не проявляет необходимого интереса к обеспечению предпосылок нашей самостоятельности». В заключение он заверял, что «австрийский народ увидел полностью лживость двадцатилетней национал-социалистской пропаганды и исполнен восхищения перед грандиозными делами Советов. Безграничным стало особенно доверие австрийского рабочего класса к Советской республике. Австрийские социал-демократы будут по-братски дискутировать с Коммунистической партией и сотрудничать с ней на равных условиях при основании республики. Несомненным является то, и это даже не нуждается в особом подчеркивании, что будущее страны принадлежит социализму»²¹.

12 мая 1945 г. Реннер получил ответное письмо Сталина: «Его Превосходительству государственному канцлеру Австрии г-ну К. Реннеру.

Благодарю Вас, многоуважаемый товарищ, за Ваше послание от 15 апреля.

Можете не сомневаться, что Ваша забота о независимости, целостности и благополучии Австрии является также моей заботой.

Любую помощь, какая может быть необходима для Австрии, я готов оказать Вам по мере сил и возможности.

Извиняюсь за поздний ответ.

И. Сталин»²².

17 апреля Реннер направил письмо бывшему министру финансов австрийского правительства и бургомистру Бадена христианскому социалисту Иозефу Кольману, в котором сообщал, что он «как последний президент свободного парламента и первый государственный канцлер... установил связи с командованием Красной Армии и через него с Москвой и выразил готовность заняться созданием второй республики, так же как и создал в 1918 году первую республику». Реннер выразил уверенность, что за ним пойдет «рабочий класс (как социал-демократия, так и коммунистическая партия)» и что он «готов сотрудничать в первую очередь с крестьянством (как с христианско-социальным, так и с ландбундом), а также с честными христианско-социальными рабочими и буржуазией при условии, что все политические споры будут отсрочены к предстоящим позже всеобщим выборам». Он заявлял, что со всей решительностью будет отстаивать конституцию 1920 года, отвергал «законность и политическую разумность всех поправок к ней, особенно тех, которые были приняты с 1932 года», и выразил желание, «чтобы вторая республика, которую мы хотим основать, во всем восприняла традиции первой республики 1918—1920 годов как республики рабочих, крестьян и буржуа в их полномправии, без подрывного влияния фашистов всех видов, которые на некоторое время вынуждены будут отказаться от избирательного права и от права быть избранным».

Реннер призывал Кольмана, а через него и других деятелей христианско-социальной партии — Куншака, Бухингера и др., «оставшихся демократами», принять

участие в восстановлении австрийской государственности. Вместе с тем он категорически отвергал возможность сотрудничества с той частью христианско-социальной партии, которая способствовала установлению господства фашистского режима Дольфуса.

Одновременно Реннер разослал письма и другим деятелям, с которыми хотел установить сотрудничество. Шерф рассказывает, что он получил 20 апреля письмо Реннера с предложением встретиться в Вене, к этому письму была приложена копия письма к Кольману²³.

Из этих документов видно, что Реннер охотно и весьма быстро согласился принять участие в борьбе за «сокращение войны и страданий Австрии», что он дал торжественное обещание сотрудничать с Коммунистической партией, так как считал, что будущее страны принадлежит социализму, что он понимал необходимость дифференцированного подхода к членам христианско-социальной партии и отвергал сотрудничество с ее фашистским крылом. Реннер обещал также со всей решительностью стать на позиции конституции 1920 года и предлагал лишить нацистов избирательских прав.

21 апреля Реннер прибыл в Вену. Он узнал, что уже создались политические партии, временные местные органы власти. В связи с этим пришлось изменить намеченные им планы: созывать старый парламент оказалось ненужным, написанные воззвания не могли быть использованы, так как цели, которые они преследовали, практически уже были осуществлены. Полковник Питерский предложил организовать встречи Реннера с представителями политических партий.

22 апреля состоялось совещание Реннера с представителями политических партий. Реннер сообщил, что русские поручили ему создать Временное правительство. Возник спор о месте компартии в правительстве. Социалисты и «народники» категорически возражали против того, чтобы министерства внутренних дел и просвещения возглавляли коммунисты. Но 23 апреля они, вынужденные признать, что коммунисты внесли большой вклад в борьбу за независимость Австрии, сняли свои возражения²⁴.

Главой правительства — государственным канцлером (Staatskanzler) был назначен Карл Реннер (СПА). При нем был создан Политический совет, который включал в качестве членов государственных секретарей без порт-

ля (вице-канцлеров): Шерфа (СПА), Копленига (КПА), Фигля (АНП).

Посты министров были распределены между партиями так, что СПА и АНП получили по 3 места, а КПА — 2 места. Посты их заместителей распределялись, исходя из принципа, что при каждом министре, представителе одной партии, должны быть два заместителя, представляющие две другие партии. В результате в кабинете Реннера сложилось такое соотношение: министры (считая канцлера и вице-канцлеров): СПА — 4, КПА — 3, АНП — 4, заместители министров соответственно: 7, 6, 7²⁵.

27 апреля состоялось первое заседание Временного правительства Австрии. Оно утвердило текст Декларации о независимости Австрии, принятый представителями политических партий на совещании 22—23 апреля, и заслушало правительственное заявление Реннера. 29 апреля в помещении венской ратуши состоялась торжественная церемония конституирования правительства. Приветственную речь произнес бургомистр Кернер, ответную речь — глава правительства канцлер Реннер. Затем состоялось торжественное шествие к парламенту. С приветствием от советского командования выступил военный комендант Вены генерал-лейтенант Благодатов. Реннер в ответной речи заявил: «Господин генерал-лейтенант! Будьте уверены, что австрийский народ никогда не забудет, что только благодаря мощи Красной Армии и ее победоносного похода Австрии удалось восстановить свою независимость. Мы вечно будем вам благодарны за это»²⁶.

Первые документы Временного правительства Австрии имели большое принципиальное значение. В них определялись основные направления политики нового правительства, основанного на демократическом единении всех сил народа.

В Декларации о независимости Австрии было провозглашено, что Австрийская демократическая республика восстановлена; она должна быть построена в духе конституции 1920 года; аншлюс, навязанный австрийскому народу в 1938 году, объявляется недействительным; со дня опубликования Декларации о независимости считаются аннулированными все возложенные на австрийцев обязательства, как военного и служебного, так и частного характера, по отношению к Германской империи и ее руководству.

Пятая, последняя, статья Декларации провозглашала восстановление гражданского долга всех австрийцев по отношению к Австрийской республике и со всей решительностью подтверждала установленную в Московской декларации ответственность Австрии за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и необходимость внесения ею собственного вклада в дело своего освобождения. «Созданное правительство,— говорилось в Декларации о независимости,— немедленно примет все меры к обеспечению широкого участия в деле освобождения... Однако оно вынуждено констатировать, что ввиду ослабления нашего народа и обнищания нашей страны этот вклад, к его великому сожалению, будет скромным».

В заявлении Временного правительства эти положения были развернуты более подробно.

Оно призывало «все без исключения антифашистские партийные организации — социал-демократов, христианских социалистов, коммунистическую партию антифашистскую часть Ландбунда — то есть людей всех классов и профессий, рабочих, крестьян и буржуазию объединиться» к совместной работе и неукоснительному повиновению Временному правительству. Вместе с тем в заявлении было подчеркнуто: «Не забывайте, что эти первые шаги стали возможны лишь благодаря тому, что Красная Армия освободила большую часть нашего государства от гнета гитлеровской армии. Наша столица, как и значительная часть южной Австрии, в настоящий момент избавлена от непосредственных военных действий, и мы стали самостоятельными хозяевами на освобожденной земле... Но тот, кто презирает демократию и демократические свободы, кто помог установлению и теперь поддерживает режим насилия, шпионажа, преследований и притеснения нашего народа, кто вовлек страну в эту авантюристическую войну, кто предал и хочет дальше предавать ее опустошению, не должен рассчитывать на снисхождение... Те же, кто пошел с ними лишь по слабоволию, вследствие своего зависимого положения или будучи вынужден считаться с общественными соображениями в ущерб собственным убеждениям и не принимал участия в преступлениях фашистов, могут вернуться в семью народа и им ничто не угрожает.

Интересы нашего народа властно требуют прекращения давно проигранной войны. Поэтому долг каждого из вас — содействовать ее окончанию. Правительство при-

зывает всех австрийских солдат, где бы они ни находились, если возможно, сложить оружие... Всеми мерами поддерживайте Красную Армию в ее стремлении ускорить ход военных действий и вернуть мир нашей стране... В области внешней политики Временное правительство своими мероприятиями будет стараться восстановить доверие к нему у трех великих держав, как можно скорее создать все предпосылки для будущего освобождения страны от оккупации и вернуть республику в ряды суверенных государств...»²⁷

Истории образования Временного правительства Реннер подводит в своей брошюре следующий итог: «Красная Армия оказала широкую помощь партиям в их стараниях воссоздать независимое государственное существование Австрии., не оказывая на эти партии и власти и на их решения заранее определенного влияния. Она, как правило, имела возможность только ознакомиться с ними после их принятия и утверждала назначенных функционеров. Так как не было средств связи, почты и телефона, освещения, деятельность служащих общественного управления зависела от готовности Красной Армии оказать помощь своими средствами, и она их широко представляла». Даже Шерф, который писал свои воспоминания в 1948 году в разгар «холодной войны» западных держав против СССР, когда он сам неумолимо демонстрировал свою вражду к СССР и в своей брошюре об апреле 1945 года не упускал ни одного повода, чтобы привести какие-нибудь клеветнические выпады против СССР, все же признавал, что «австрийская государственность восстанавливалась с разрешения Советской Армии, в то время как бои еще шли в Вене или в нескольких километрах от нее, что признание Толбухиным австрийского правительства не было связано ни с какими условиями контроля, было великодушным и мудрым актом»²⁸.

**ВСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК АНГЛИИ, США
И ФРАНЦИИ НА ТЕРРИТОРИЮ
ЗАПАДНОЙ АВСТРИИ. УСТАНОВЛЕНИЕ
ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА**

Когда Красная Армия уже начала военные действия на подступах Вены, англо-американские вооруженные силы (15-я армейская группировка — в составе 5-й американской и 8-й английской армий — под командованием генерала Кларка), которым предстояло вступить на территорию Австрии, еще занимали позиции на севере Италии. Немецко-фашистская армия еще имела за своей спиной долину реки По. Еще 31 августа 1944 г. английский премьер-министр Черчилль писал фельдмаршалу Смэтсу: «Я надеюсь обойти и прорвать «готскую линию» (так называлась линия укреплений гитлеровской армии на севере Италии, проходящая от Лигурийского побережья до Адриатического, южнее Пьяченцы, Пармы, Модены, Болоньи. — М. П.), вырваться в долину реки По и в конечном счете продвинуться через Триест и Люблянский проход до Вены. Я предложил Александеру (командующему союзными силами на Средиземноморском театре войны. — М. П.) быть готовым к броску с танками даже в том случае, если бы война вскоре закончилась». Однако наступление, начавшееся 26 августа 1944 г., не дало ожидаемых результатов. За 10 дней наступления 8-я английская армия продвинулась на 20—40 км и вклинилась в «готскую линию», 5-я американская армия за 5 дней продвинулась на 15—20 км и только вышла на подступы к «готской линии». 13 сентября Черчилль, после встречи с Рузвельтом на конференции в Квебеке, телеграфировал военному кабинету в Лондон, что «идея похода на Вену принята здесь полностью». В тот же день 5-я американская армия возобновила наступление, но оно развивалось очень медленно. 6 октября Кларк в письмах к Александеру и Маршаллу просил отдыха для 5-й армии. Но Александер требовал прорыва в долину реки По. Наступление 8-й армии также развивалось

медленно. К 6 января 1945 г. она вышла на рубеж: устье реки Рено — Альфонсине — Бризигелла. После этого наступление было приостановлено на всю зиму. В результате, хотя англо-американские войска преодолели «готскую линию» обороны противника, они не прорвались в долину реки По.

9 апреля 1945 г. 5-я и 8-я армии возобновили наступление. 20 апреля они прорвали фронт в районе Болоньи и открыли себе путь в долину реки По. Еще за несколько дней до наступления Кларк, относясь с недоверием к партизанам Северной Италии и преследуя свои политические цели, обратился к партизанам по радио с призывом воздержаться от восстания в тылу немецко-фашистских войск. Однако партизаны Северной Италии не приняли призыв Кларка и развернули военные действия во всех важных пунктах немецко-фашистского тыла. В результате их действий 21 апреля была освобождена Болонья, затем Милан, Венеция, Генуя, Падуя и Турин. 27 апреля они поймали Муссолини и казнили его. 29 апреля представители германского командования подписали в штабе Александра акт о безусловной капитуляции, который должен был вступить в силу 2 мая. Тем временем союзные войска продолжали продвигаться вперед и вступили в Геную, Турин, Верцелли — на западе, Комо, район Тренто и Больцано — на севере, Удине и Триест — на востоке. 2 мая были даны указания о прекращении военных действий. Немецко-фашистская армия перестала существовать: ее остатки без сопротивления сдавались в плен или рассеивались среди населения. К 4 мая англо-американские войска полностью заняли Италию. В Австрию войска Англии и США, действовавшие в Италии, вступали уже после 4 мая.

Подобное же положение сложилось и на северо-западе Австрии. Войска 3-й американской армии генерала Паттона форсировали 1 мая реку Инн и вступили в Австрию, не встречая сопротивления немецко-фашистских войск. 5 мая эта армия вступила в город Линц. 7-я американская армия достигла 30 апреля Мюнхена и оттуда 3 мая пришла в Инсбрук. Часть этих войск повернула к Бреннеру и 4 мая в нескольких милях южнее перевала объединилась с 5-й американской армией в Италии. Германские войска в Западной Австрии оказались в котле, но это уже было после начала их капитуляции¹.

Только в Тироле небольшая группа патриотов не хоте-

ла пассивно ожидать прихода освободителей. 2 мая в Инсбруке восстал 136-й горнострелковый запасной батальон под руководством майора Вернера Гейне. Восставшие захватили казармы, разоружили эсэсовцев, овладели штабом командующего обороной Тироля генерала Бехаймбса. В штабе оказались два американских офицера, прибывшие как парламентареры. Их отправили обратно с просьбой ускорить наступление. Участники восстания, а за ними и все население вывесили австрийские национальные флаги. 3 мая без сопротивления было завершено занятие всех важных пунктов. Появившаяся внезапно танковая часть СС открыла стрельбу, жертвами которой были руководитель одной из групп профессор истории Франц Майер и студент Винклер. Вечером, когда город был уже полностью очищен от немцев, вступили американские войска².

В населенном пункте Вергле были вывешены австрийские флаги 3 мая, как вдруг появились эсэсовцы. Участники Сопротивления вынуждены были отступить, но скоро на помощь пришла группа солдат под руководством майора Зеппа Гангла. В Инсбруке не знали, что в Вергле находятся эсэсовцы, и, позвонив туда, потребовали освободить заключенных в замке Иттер (там находились Даладье, Рейно, Гамелен, Вейган). Так эсэсовцы узнали, кто там находится, и усилили охрану замка. Началась борьба за замок. На помощь участникам восстания пришли американские танки. В этом бою майор Гангл погиб.

События, происшедшие в Инсбруке, Вергле и других пунктах, были, очевидно, стихийным выступлением части населения в последний день войны, когда уже ясно было, что гитлеровская армия разгромлена. Число организованных борцов, по свидетельству О. Мольдена, не превышало 2—3 десятков людей³.

Таким образом, западные провинции Австрии не знали военных действий, не были их ареной и не понесли такого ущерба, какой понесла Восточная Австрия (Бургенланд, Нижняя Австрия, Вена, восточная часть Штирии).

Вооруженные силы Соединенных Штатов Америки оккупировали провинции Зальцбург, Верхняя Австрия, Тироль.

Первое обращение, опубликованное на немецком, английском и французском языках, было подписано генералом Дуайтом Д. Эйзенхауэром, Верховным главно-

командующим союзными экспедиционными силами. В нем говорилось: «До учреждения Союзнической комиссии по Австрии правительствами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Временным правительством Французской республики провозглашается следующее:

I. Союзные вооруженные силы вступают в Австрию как победители, ибо Австрия вела войну против объединенных наций, будучи существенной составной частью Германской империи.

II. Несмотря на это, правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик в Московской декларации об Австрии от 1 ноября 1943 года заявили о своем единодушном решении освободить Австрию от немецкого владычества и выразили пожелание увидеть Австрию снова свободной и независимой. Это заявление содержало, однако, также напоминание Австрии, что она своим участием в войне приняла на себя ответственность, от которой она не может уклониться, и что при окончательном урегулировании неизбежно будет учтена доля, которую Австрия внесет в дело своего освобождения.

III. Австрийцы имеют теперь возможность содействовать освобождению своей страны путем полного сотрудничества словом и делом с вооруженными силами союзников и оказания им всяческой помощи в борьбе против гитлеровских немецких угнетателей».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что первый пункт обращения не соответствовал духу Московской декларации, которая, хотя и отмечала участие Австрии в войне на стороне гитлеровской Германии, все же рассматривала Австрию как жертву нацистской агрессии.

Нечеткое толкование Московской декларации выразилось на практике в том, что приказами оккупационных властей красно-бело-красное австрийское национальное знамя было запрещено. Но практически, поскольку знамена упорно вывешивались, американцы их терпели. Издание газет не было разрешено. Выходила для населения лишь газета американских военных властей. Населению разрешалось передвигаться лишь в радиусе 6 км. По железным дорогам допускалась перевозка только гру-

зов. Собрания запрещались. Прокламации и политические лозунги разрешалось распространять только на главных улицах.

16 мая оккупационные власти создали в Верхней Австрии правительство провинции под руководством Адольфа Эйгля, бывшего чиновника в правительстве Шушнига. Эйгль отказался применить систему пропорционального представительства политических партий. В правительстве оказались только бывшие члены христианско-социальной партии, деятели бывшего режима Дольфуса—Шушнига (Глейснер, Ревертера и др.). Эйгль взял под защиту и бежавших из Вены нацистов, и они нередко оставались на своих постах. Только в конце августа он был снят с поста главы правительства. И только 26 октября американцы разрешили образовать правительство из представителей различных политических партий. С этого времени коммунистическая партия стала легальной⁴.

Такое же положение сложилось в провинции Зальцбург. Американцы образовали свое областное военное управление и назначили гражданского управляющего областью — австрийца. При подборе бургомистров и начальников полиции американцы ориентировались главным образом на бывших предпринимателей, купцов и т. д., а по партийной принадлежности чаще всего на бывших членов христианско-социальной партии, участников Отечественного фронта и хеймвера.

Гражданские чиновники были целиком подчинены военному управлению, которое издавало приказы, обычно публикуемые на немецком и английском языках. Как и в Верхней Австрии, в Зальцбурге были запрещены собрания, деятельность политических партий, печатание и издание газет, книг, журналов. Американцы издавали для населения ежедневную газету «Salzburger Nachrichten». Ежедневно в Зальцбург из Линца доставлялась издававшаяся там американцами газета «Ober-Österreichische Nachrichten». Кроме того, информационный отдел управления особой службы вооруженных сил Соединенных Штатов в Европе издавал на немецком языке журнал «Американское обозрение», объемом в 96 страниц.

В Тироле правительство провинции образовалось еще до вступления американских войск. В состав правительства вошли: Карл Грубер — глава правительства, представитель буржуазного (католического) движения Сопро-

тивления, Карл Хефлингер — заместитель главы правительства, социал-демократ, несколько советников, которые представляли различные политические группы, образовавшие позднее тирольскую народную партию, государственную партию, коммунистическую партию, социал-демократическую партию, крестьянскую организацию.

Американцы в Тироле начали с того, что запретили издание газет; 4 мая они закрыли радиостанцию. Отношения между населением и солдатами были «неудовлетворительными». «Было много жалоб о действительных нарушениях порядка военнослужащими». «С утра до вечера, — рассказывает Грубер, которого никак нельзя заподозрить в недружелюбном отношении к американским властям, — войска и военные управления требовали: битум для ремонта дорог, паровые катки, железнодорожные вагоны, косы и серпы для очистки спортивных площадок от травы, косилки, теннисные мячи, саксофоны и духовые инструменты, посуду для красок, оконное стекло, одеяла, настольные лампы и чаще всего немецкие пистолеты (как наиболее популярный сувенир о войне)»⁵.

О положении в Тироле в июне 1945 года, то есть во время американской оккупации, сообщает корреспондент Джон Мак Кормак: «Представители трех демократических партий, образовавших временное управление австрийского Тироля, жаловались сегодня, что под покровительством американской армии лидеры нацистов не только не вытеснены из австрийской официальной жизни, но, наоборот, утверждены на их постах... Занимаемое ими социальное положение, превосходное знание английского языка дают женам и дочерям эсэсовских офицеров возможность занять должность переводчиц и другие посты, которые используют для того, чтобы оказывать существенное влияние на отношения между американским военным управлением и тирольской общественностью. «Администрация национального фронта в Тироле, — заявили Грубер и его коллеги из социал-демократической и коммунистической партий, — видят реальную опасность в том, что нацисты и теперь продолжают занимать важные посты общественного доверия и экономического значения». Эти жалобы касались условий в Тироле, но подобные заявления приходят из всех районов Австрии, оккупированных американцами»⁶.

Интересны наблюдения австрийского автора тирольца

Гшлссера. Он пишет, что части 7-й американской армии вступили в Инсбрук во второй половине дня 3 мая 1945 г. Они немедленно прервали телефонную связь «на несколько дней», которые превратились в несколько недель.

Самым непопулярным было требование в течение нескольких часов освободить жилые помещения для американских солдат. Первая газета — «Tiroler Nachrichten» вышла 4 мая, но за первым номером не последовал второй. Газеты стали издаваться только с середины ноября 1945 года. Но с 21 июня 1945 г. выходила «Tiroler Tageszeitung», орган американских вооруженных сил. Первая выдача продуктов по карточкам состоялась в июле: за 4 недели (25 июня — 22 июля) — 800 г мяса, 200 г жира, 410 г хлеба, 250 г сыра и 100 г суррогата кофе.

4 июля была восстановлена в пределах американской зоны почтовая связь. С другими зонами связь была установлена только в конце сентября⁷.

Французские войска вступили в Австрию 1 мая и занимали сначала Форарльберг и небольшую часть Тироля. По прибытии в Австрию командующий 1-й армией генерал Делатр де Тассиньи заявил, что французы пришли не как победители, а как освободители⁸. Было разрешено образование общинных управлений из представителей различных политических партий и создание местного правительства, во главе которого был поставлен один из участников движения Сопротивления в Форарльберге. Участникам этого движения было разрешено носить оружие; французские военные власти вместе с австрийской полицией производили аресты нацистов.

В начале июля 1945 года американские войска ушли из Тироля, уступив место французской армии. Несколько запоздалое вступление французской армии в Тироль объясняется тем, что решению вопроса об участии Франции в оккупации Австрии предшествовал конфликт в отношениях между командованием союзных сил на Средиземном море и командованием французских войск в северо-западной Италии. Суть конфликта состояла в следующем: после выхода Италии из войны в сентябре 1943 года и отступления ее оккупационных войск с территории Южной Франции, здесь партизанские силы совместно с итальянскими партизанами вели борьбу против немецко-фашистских оккупантов. Весной 1945 года французские регулярные войска, которые входили в состав войск, подчиненных Эйзенхауэру, вступили на территорию

Италии примерно в 20 км западнее Турина, а на Лигурийском побережье вплоть до Савоны. Но когда определилось полное поражение Германии, Англия и США потребовали от Франции отвести до 30 апреля 1945 г. свои части с территории Италии. Только 10 июля было заключено соглашение, обязывающее французские войска отойти к границам 1939 года⁹.

Первой возобновила свою деятельность в Тироле Коммунистическая партия, затем социалистическая; медленнее формировалась буржуазная партия — к середине июля возникла тирольская народная партия. Но политические партии в Тироле и Форарльберге оставались, как и в американских зонах оккупации, нелегальными до осени 1945 года¹⁰.

Английские войска вступили на территорию Австрии в начале мая. В призыве к австрийцам по радио еще в конце апреля фельдмаршал Гарольд Александер рекомендовал «доказать свою добрую волю в отношении Объединенных Наций сотрудничеством с их армиями в Северной Италии», которые «быстро продвигаются к южным границам Австрии. Союзные армии в Северной Италии, разгромившие немецкую армейскую группу, вступают в Австрию как победители»¹¹. В первом пункте прокламации № 1 «К австрийскому народу», распространенной при вступлении английских войска в Каринтию и Западную Штирию, было сказано: «Союзные вооруженные силы вступают в Австрию как победители, поскольку Австрия вела, как часть Германии, войну против Объединенных Наций». Прокламация призывала оказывать на основе Московской декларации помощь войскам союзников и внести этим свой вклад в дело борьбы против гитлеровской Германии. Прокламация была подписана фельдмаршалом Александером. 25 мая фельдмаршал Александер объявил о создании британского военного управления для территорий Австрии, оккупированных английской 8-й армией. В печати были в связи с этим снова опубликованы первые два воззвания к австрийскому населению, распространенные в начале месяца при вступлении английских войска в Австрию¹².

Деятельность демократических партий в английской зоне официально не была запрещена, но и не поощрялась. Поэтому возможности их были ограничены. Издание газет не разрешалось. Единственным источником информации служила газета, издававшаяся военными

властями. Социал-демократы находились в несколько лучших условиях, чем коммунисты, потому что среди английских офицеров было много лейбористов, которые оказывали социал-демократам определенную помощь.

Англичане стали общаться с местными нацистами. Арестованным нацистам жилось лучше, чем населению, их кормили даже белым хлебом. В ряде деревенских общин нацисты остались у власти. Когда антифашисты потребовали изменения состава местных органов управления и представили список своих кандидатов, английские власти произвели обыски у лиц, перечисленных в этом списке. Большинство переводчиков, работавших в английском военном управлении, были завербованы из бывших нацистов. В результате антифашисты, обращавшиеся к англичанам за какой-нибудь помощью, характеризовались обычно как коммунисты, а этого было достаточно, чтобы с ними отказывались разговаривать.

Много бежавших крупных нацистов скрывались в горах. Антифашисты по собственной инициативе вылавливали их. Так был пойман бывший гаулейтер Штирии Уйберрейтер. Во время таких операций нацисты часто оказывали вооруженное сопротивление. Английским властям это было известно, но они ничего не предпринимали против нацистов.

Первое правительство в Каринтии образовал ее бывший гаулейтер Райнер. В его правительство вошли 4 социал-демократа, остальные — члены христианско-социальной партии, в том числе бывший посол правительства Дольфуса и Шушница в Германии Таушиц, бывший заместитель ландесхауптмана при Дольфусе — Леер. Только через некоторое время состав правительства был изменен. В него вошли 4 социал-демократа, 2 коммуниста, 6 христианских социалистов, 1 беспартийный и 1 представитель словенского меньшинства. Возглавил правительство бывший деятель ландбунда Ганс Ампель. Англичане не признавали это правительство как орган власти, но использовали его в качестве консультативного комитета. 26 июля в Каринтии было создано Временное правительство провинции, которое заменило консультативный комитет. Правительство возглавил Ганс Пиш — социалист. 9 отделов правительства были поделены между представителями партий: 4 — социал-демократам, 3 — членам народной партии, 1 — коммунистам и 1 — словенцам¹³.

После вступления 24 июля 1945 г. английских оккупационных войск в Восточную Штирию правительство Махольда, созданное во время советской оккупации, пошло в отставку. Махольд получил от главы военной администрации полковника Уилкинсона указания: создать новое правительство, в котором представительство коммунистов должно быть значительно уменьшено; новое правительство не должно иметь никаких контактов с правительством Реннера. Махольд, после совещания с руководителями партий, сформировал новую администрацию провинции, в которую вошли 4 социалиста, 3 «народника», 2 коммуниста¹⁴.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
АВСТРИИ В МАЕ—АВГУСТЕ 1945 ГОДА.
ШИРОКАЯ ПОМОЩЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
АВСТРИЙСКОМУ НАРОДУ**

Образование Временного правительства в Вене как все-австрийского правительства демократического единения было встречено австрийским народом с энтузиазмом. Поздравления и заявления о готовности следовать его руководству шли со всех уголков страны. Даже те буржуазно-католические элементы, которые во время войны активно готовились к захвату власти в Австрии после разгрома гитлеровской Германии и создавали для этой цели свои организации, сочли необходимым, учитывая создавшуюся обстановку, приветствовать образование правительства трех партий¹.

Перед Временным правительством стояла задача приступить к залечиванию ран, нанесенных стране гитлеровским режимом и 6-летней войной. Австрия потеряла за эти годы 380 тыс. своих граждан убитыми на фронтах, 35 тыс. погибшими в тюрьмах и концентрационных лагерях, 104 тыс. погибшими в результате расовых преследований и 104 тыс. убитыми во время воздушных бомбардировок. Экономический ущерб, нанесенный войной, австрийское правительство оценило в 50 млрд. марок. Очень сильно Австрия пострадала в последние дни войны. Реннер писал: «Разрушения, причиненные беженцами из нацистских чиновников и отступающими войсками, были во многом более значительными, чем те, которые были результатом наступательных военных действий победителей»². Отступая на запад, гитлеровские войска вывозили из Вены и других городов Нижней Австрии имевшиеся запасы продовольствия, разрушали мосты, предприятия. Многие владельцы предприятий бежали с нацистами. В Вене прекратилась еще в ходе военных действий подача газа, электричества, не работал телефон. Благодаря помощи Красной Армии было кое-что сделано еще до образования и начала деятель-

ности Временного правительства. 16 апреля была восстановлена подача электричества, 28 апреля был подан газ в ряде районов столицы, 29 апреля стали действовать 5 трамвайных линий, вступил в строй временный радиодом. 1 мая пошли первые поезда из Вены в Винер-Нейштадт и Клостернейбург. Но это было только начало процесса восстановления.

Первое заседание Временного правительства, посвященное практическим вопросам восстановления Австрии, состоялось 30 апреля 1945 г. На следующий день были опубликованы первые его законы. Переходный закон о конституции («Verfassungsüberleitungsgesetz») объявлял Австрию демократической республикой с возвращением к конституционным учреждениям согласно их положению в 1929 году, но с изменениями, внесенными в конституцию до 5 мая 1933 г. Таким образом, этот закон делал шаг назад от Декларации о независимости и программного заявления Временного правительства, одобренных им 27 апреля 1945 г., в которых было заявлено, что Австрийская демократическая республика «должна быть построена в духе конституции 1920 года». Это был шаг назад от одной из наиболее демократических конституций буржуазного мира к конституции, в которой уже имелись некоторые элементы фашизма³.

Одновременно был принят временный закон о конституции «Vorläufiges Verfassungsgesetz», определявший структуру Временного правительства, его отношения с провинциями (землями) и их учреждениями, его законодательные и исполнительные функции.

Переходный закон о праве («Rechtsüberleitungsgesetz») явился общей декларацией, провозглашавшей в принципе необходимость отмены всех законов, изданных после 13 марта 1938 г., несовместимых с существованием единой независимой Австрии, содержащих типичные идеи национал-социализма.

Два закона были посвящены вопросам о флаге республики, ее печати и гербе⁴.

Закон № 9 ввел институт общественных управляющих на предприятиях, брошенных их владельцами. Общественные управляющие назначались по согласованному решению трех правительственных партий.

8 мая 1945 г. Временное правительство Австрии приняло закон о запрещении гитлеровской партии НСДАП. В первой части закона сказано, что НСДАП, ее воору-

женные отряды, разветвления и все ее учреждения ликвидируются, восстановление их запрещается, все их имущество переходит в собственность республики. Лица, продолжающие работать для преступных целей нацистской партии, караются смертью. Лишь в отдельных случаях смертная казнь будет заменяться тюремным заключением на срок от 10 до 20 лет. Вторая часть закона устанавливала, что все лица, которые в период между 1 июля 1933 г. и 27 апреля 1945 г. входили в НСДАП или в один из ее вооруженных отрядов, даже если их членство носило временный характер, и все кандидаты партии должны лично зарегистрироваться. Уклонившиеся от регистрации караются тюремным заключением на срок до 5 лет. Закон проводил разграничение между так называемыми «нелегальными» и другими членами НСДАП. «Нелегальным» считался тот, кто в период с 1 июля 1933 г. по 13 марта 1938 г., то есть в период, когда деятельность НСДАП в Австрии была запрещена, состоял в рядах НСДАП или одной из ее организаций. Каждый из этих нацистов считался государственным преступником, и его преступление каралось тюремным заключением на срок не менее 5 лет. За дополнительные преступления предусматривалось тюремное заключение на срок не менее 10 лет. Закон распространялся и на тех, кто в указанный период непосредственно не входил в партию, но содействовал ей или оказывал финансовую помощь.

Чиновники, служащие, рабочие государственных, провинциальных учреждений или общин, которые вели «нелегальную» работу, увольняются; пенсия для них упраздняется; в случае их смерти родные не вправе претендовать на пособие. Никто из «нелегальных» не может состоять членом правления, административного или наблюдательного совета какой-либо организации или занимать руководящий пост в экономической жизни, а равно заниматься профессией, требующей благонадежности и безупречности. «Нелегальные», эсэсовцы, члены партии, ее вооруженных отрядов (и кандидаты) могут быть отданы под полицейский надзор, привлекаться к принудительным работам или быть направлены в дома принудительных работ⁵.

Законом от 3 июля восстанавливалась австрийская система судопроизводства. В этот же день был законодательно восстановлен австрийский национальный банк.

На заседании Временного правительства 26 июня был принят конституционный закон о военных преступлениях и других злодеяниях нацистов. В нем было зафиксировано, что «тот, кто в ходе затеянной нацистами войны совершил или организовал против военнослужащих армий противника или против гражданского населения оккупированной с Германией страны, оккупированной немецкими войсками, действия, противоречащие естественным требованиям гуманности или общепризнанным принципам международного и военного права, карается как военный преступник».

Закон определил, что военными преступниками являются также и те лица, которые в период нацистского господства в Австрии являлись, хотя бы временно, членами Австрийского правительства, высшими чиновниками НСДАП, имперскими наместниками, комиссарами государственной обороны, руководителями СС, включая войска СС. «Они как вдохновители и зачинщики всех указанных преступлений, караются смертной казнью»⁶.

Переходные законы об учреждениях («Behördenüberleitungsgesetz») и чиновничестве («Beamtenüberleitungsgesetz») касались вопросов организации учреждений республики и комплектования государственного аппарата. Первым законом отменялись административные формы управления, установленные гитлеровцами, и восстанавливались австрийская центральная администрация, областные и районные учреждения. По инициативе коммунистов во второй из этих законов был включен пункт о принятии на службу в государственные учреждения не только по образовательному цензу, но и тех, которые участвовали в борьбе против гитлеровского режима.

20 июля совет министров принял закон о восстановлении палат рабочих и служащих. В законе говорилось, что для защиты экономических интересов рабочих и служащих и для поддержки их стремлений к улучшению своего экономического и социального положения учреждаются палаты рабочих и служащих⁷.

Вслед за этим политический совет Временного правительства выработал принципы издания партийных газет. Было установлено: «1. Чтобы политические позиции и тенденции газет были основаны на позитивном сотрудничестве, общности судьбы и совместной программе восстановления. 2. Во всех случаях, когда обнаружатся принципиальные, деловые или тактические разногласия

в мнениях партий, исходить в первую очередь из необходимости восстановления и ставить ее на передний план. На этом уровне и держать полемику по содержанию и тону. 3. Избегать всякой личной полемики, особенно с вмешательством в личную жизнь». На основании этих принципов и были приняты решения об издании трех партийных газет, кроме «Neues Österreich», оставшейся и впредь органом единения трех партий. С 5 августа начали выходить газеты: «Österreichische Volksstimme» — орган Коммунистической партии Австрии, «Arbeiter-Zeitung» — орган социалистической партии и «Das Kleine Volksblatt» — орган австрийской народной партии.

Огромную роль в восстановлении государственности Австрии играла помощь Советского Союза через советское командование в Австрии. Как и прежде, основными руководящими документами, определявшими отношение командования Красной Армии к Австрии, австрийскому правительству и австрийскому народу были: Декларация Московской конференции 1943 года об Австрии, Заявление Советского правительства об Австрии (апрель 1945 г.), Обращение маршала Толбухина к населению районов Австрии, уже освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков. Руководствуясь ими, советское командование строго соблюдало принцип невмешательства в суверенные права Временного правительства.

После образования Временного правительства Австрии командующий 3-м Украинским фронтом издал 6 мая приказ военным советам армий и всем командирам соединений и частей, который вменял им в обязанность крепить дружественные отношения с австрийским населением и оказывать ему всемерную помощь в реализации начинаний Временного правительства и его местных органов власти.

Значительное место в освободительной деятельности командования Красной Армии в Австрии занимала материальная помощь, оказанная австрийскому народу в тяжелое для него время, и особенно продовольственная помощь. К 1 мая 1945 г. по указанию Советского правительства Военный совет 3-го Украинского фронта выделил для населения Вены 800 т муки, 7000 т зерна, 500 т кукурузы, 1000 т фасоли, 1000 т гороха, 200 т растительного масла, 300 т мяса, 200 т сахара, 1000 т масличных культур и многое другое. Из этих продуктов выдано по

карточкам за первую неделю мая на 1 человека: хлеба 1000 г, мяса 150 г, масла 50 г, гороха, фасоли и др. 400 г. 23 мая Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление об оказании новой продовольственной помощи населению Вены. В среднем каждому жителю города выдавалось в день — 300 г хлеба, 50 г крупы, 30 г мяса, 10 г жиров, 20 г сахара; соли выдавалось 400 г в месяц и кофе 50 г на тот же срок⁸.

Советское командование взяло на себя снабжение 355 тыс. жителей Вены и 151 тыс. жителей ее пригородов. Вплоть до сентября 1945 года помощь Красной Армии Вене и ее пригородам продовольствием была единственной поддержкой⁹.

О значении этой акции Советского Союза красноречиво свидетельствует следующая сравнительная таблица:

Продовольственная помощь Австрии с апреля 1945 по март 1946 года четырьмя оккупирующими державами
(в т)

	СССР	Англия	США	Франция
Мука	67 585	17 326	29 936	18 759
Крупа	16 375	8 500	4 804	3 108
Сахар	5 436	1 031	1 952	1 078
Жиры	1 937	1 679	1 881	892
Мясо	7 683	4 355	5 726	3 146
Картофель	33 162	12 498	13 855	13 040
Кофе	434	174	526	181
Итого	132 612	40 563	58 630	40 304

Таким образом, в первый год после освобождения Австрии Советский Союз, сам находившийся в тяжелом положении, явившемся результатом войны и оккупации значительной части его территории немецко-фашистскими ордями, предоставил Австрии почти такое же количество продовольствия, как три западные державы вместе взятые¹⁰. Кроме того, Вена получила от командования Красной Армии 20 тыс. т угля, 17 тыс. куб. м дров, 12 тыс. т керосина, 117 тыс. т горючих масел. Но была и другого рода помощь, которая не измеряется тоннами.

Каждая воинская часть Красной Армии оказывала крестьянству по месту своей дислокации помощь во время сева, ухода за урожаем, уборки его, предоставляла транспорт для доставки продовольствия из глухих деревень и районов в города и промышленные центры. Силами солдат и советских специалистов восстанавливались мосты, шоссейные дороги, водопровод, высоковольтные линии, электростанции, газовые заводы, трамвайное сообщение. Венскому городскому управлению были переданы 43 автобуса, а федеральному правительству во временное пользование 5500 паровозов и вагонов из трофейного парка Красной Армии.

Красная Армия организовала медицинское обслуживание населения, выделив австрийским лечебным учреждениям медикаменты и санитарные машины. Воинские части помогли восстановить и сдать в эксплуатацию ряд предприятий. В течение 1945 года все городские районы Вены были обеспечены благодаря помощи Красной Армии электроэнергией и газом.

Советские воины восстановили северо-западный и южный мосты через Дунай в Вене. Советские моряки очистили от мин фарватер Дуная, подняли 128 затонувших судов и отремонтировали 30% портовых кранов и других сооружений на Дунае. В книге «Вена восстанавливается», изданной в 1947 году венским городским управлением, отмечалось: «Красная Армия во многом способствовала делу восстановления Вены и нормализации транспортных и хозяйственных связей, чем оказала жителям Вены неоценимую услугу. Мосты, восстановленные советскими воинами, являются мостами взаимопонимания между австрийским народом и народами Советского Союза»¹¹. Инженерные части Красной Армии восстановили 1719 км железнодорожного пути, 45 железнодорожных мостов, 27 депо. Вместе с австрийскими железнодорожниками советские специалисты отремонтировали более 300 поездов и около 10 тыс. товарных вагонов.

Временное правительство получило от правительства СССР заем в 600 млн. имперских (германских) марок.

Австрийские государственные деятели в то время высоко оценивали помощь Советского Союза освобожденной Австрии. 19 августа 1945 г. на торжественном митинге по случаю открытия памятника героям Красной Армии, павшим в боях за освобождение Австрии, Рен-

нер сказал: «Грядущие счастливые поколения будут стоять перед этим памятником и восхищаться героическими делами и подвигами Красной Армии, самоотверженностью советского солдата... Их действия привели к свержению проклятого режима фашистской кабалы и к установлению длительного мира между народами всего мира. Все человечество находится в долгу у Красной Армии. У нас, жителей Австрии, особые основания быть благодарными Красной Армии, которая не только освободила нас от гнета фашизма, но и создала возможность возрождения нашей свободной и независимой республики, самоопределения нашего народа. Здесь, на этом священном месте, мы выражаем русскому народу благодарность за освобождение, за великодушную помощь, которая спасла нас в тяжелый период величайшей нужды. Сохраним же в сердцах нашего народа и будущих поколений незабываемую благодарность Красной Армии...»¹².

В том же месяце Реннер писал в своей брошюре: «Нижняя Австрия и Штирия впали в глубокую нужду, и русские дважды спасали их от катастрофы, великодушно поставляя им продовольствие по своей инициативе... Почти все мужское население от 18 до 60 лет находится вне страны. Весной женщины с помощью иностранных рабочих засеяли поля. Но рабочие ушли, а мужчины-австрийцы еще не вернулись. Красная Армия оказала большую помощь лошадьми и людьми при уборке урожая везде, где это только было необходимо»¹³.

В сентябре 1945 года Реннер снова заявил, что предоставление Вене продовольственной помощи «спасло город от надвигающегося голода... Мы не смогли бы преодолеть трудностей без непрерывной помощи, охотно предоставлявшейся нам командованием Красной Армии»¹⁴. В апреле 1946 года один из деятелей народной партии — Хурдес заявил, что «жители Вены погибли бы от голода, если бы не помогала Красная Армия, если бы она в течение многих месяцев не обеспечивала нас продуктами»¹⁵.

На пресс-конференции в венской ратуше руководитель административной продовольственной группы, советник городского сената Франц Фрич сделал в августе 1945 года следующее сообщение: «После освобождения Вены Красной Армией перед продовольственным сектором венского магистрата была поставлена почти неразрешимая задача. Удиравшие эсэсовские бандиты и

нацистские орды сознательно поджигали, грабили и уничтожали товарные и продовольственные склады. Срочные мероприятия Красной Армии (первомайский подарок) избавили нас от невыносимого положения. Но продовольственное положение было катастрофическим и, чтобы спасти население от голода, наше правительство обратилось к маршалу Сталину с просьбой о помощи. Советский Союз в результате срочной меры прислал нам следующие продовольственные продукты (в т): зерна 33 870, муки 3429, бобовых 8182, растительного масла 200, масличных семян 3613, сахара 2588, суррогатного кофе 214, соли 2228, меда 21, кормов 5648. Помимо этих 59 993 т разных продовольственных продуктов было доставлено еще 2 741 100 кг мяса. Эта акция была проведена в период с 1 июля по 1 сентября...

Поставка всего продовольствия производилась очень пунктуально, продуктов нам было поставлено больше, чем обещано, так что мы смогли дать Нижней Австрии взаимобразно тысячу тонн зерна... Во всяком случае мы обязаны Советскому Союзу тем, что до сих пор нам не пришлось голодать, ибо он точно выполнил свои обещания»¹⁶.

Государственный секретарь по сельскому и лесному хозяйству Рудольф Бухингер в интервью для печати заявил: «В самые последние недели по приказу нацистских властей было увезено много живого и мертвого инвентаря, отправлены на запад вагоны с зерном и угнаны целые стада скота. Австрийский крестьянский союз вместе с ведомством сельского и лесного хозяйства и в теснейшем сотрудничестве с советским командованием немедленно приступил к восстановлению сельскохозяйственных предприятий. С помощью предоставленных военными органами транспортных средств удалось обеспечить семенами и рассадой сельское хозяйство тех районов, которые из-за военных действий отстали с полевыми работами»¹⁷.

* * *

Первым успехам Временного правительства способствовала политика сотрудничества демократических сил. Хотя между партиями уже намечались разногласия по принципиальным вопросам, работа Временного правительства протекала, как писал Реннер, «спокойно»,

«не было ни политических, ни социальных столкновений»¹⁸. Коммунистическая партия в целях сохранения единства шла на уступки другим партиям, хотя уже было ясно, что организуется блок реакционных сил СПА и АНП с целью саботажа демократизации. А. Шерф, один из главных инициаторов политики подрыва единства, признает в своей антикоммунистической брошюре, изданной в 1950 году, что коммунисты стояли на страже единства. Он пишет, что коммунисты подчинились решению по вопросу о конституции, не желая идти на разрыв¹⁹.

Подводя итоги первым трем месяцам деятельности Временного правительства, Реннер дал положительную оценку опыту и системе деятельности трех партий в правительстве. Отвергая клеветнические утверждения некоторой части заграничной печати о том, что Временное правительство односторонне коммунистическое и находится под влиянием русских, Реннер заявил, что из 10 ведомств только 2 находятся под руководством коммунистов, но и они контролируются заместителями министров из других партий²⁰.

Руководители Коммунистической партии развернули большую работу по мобилизации масс на восстановительные работы, на борьбу против последствий фашизма и нацизма. Коммунистическая партия заняла позиции наиболее последовательного борца за единство всех демократических сил во имя независимости Австрии.

13 мая 1945 г. состоялась первая венская конференция Коммунистической партии Австрии. Общее число делегатов составило 560. Генеральный секретарь ЦК компартии Иоганн Копленг сделал доклад о текущем моменте и очередных задачах Коммунистической партии. Рассказав о злодеяниях, совершенных нацистами по отношению к австрийскому народу, докладчик призвал раскрыть народу истинное звериное лицо фашизма, злейшего врага прогрессивного человечества. Все пережившие сами зверства фашизма, бывшие заключенные концлагерей и тюрем должны рассказывать народу правду о черных делах фашистов в Австрии, Югославии, Советском Союзе и других странах, чтобы разжечь в народе еще большую ненависть и презрение к фашизму. Это необходимо, чтобы вырвать с корнем фашизм и преодолеть его пагубное влияние на сознание людей. Без беспощадного и полного уничтожения фашизма в стране невозможно построить демократическую Австрию.

Коплениг указал далее на то, что создание демократической Австрии немыслимо на государственных принципах 1932 или 1938 годов. «Создание и учреждение подлинно народной демократии — вот следующая предпосылка того, что история последних лет не повторится...»

Коплениг заявил, что в интересах народа необходимо установить контроль рабочих и крестьянских организаций над производством. Старыми методами управления восстановить страну нельзя. «Наша партия стоит за охрану законно приобретенной частной собственности крестьян, ремесленников, торговцев и предпринимателей. Но с такой же решительностью выдвигаем мы и требование о переходе в собственность государства и народа имущества нацистских изменников и военных преступников, а также имущества лиц, использовавших войну для обогащения...»

Докладчик говорил о необходимости установления добрососедских отношений с Югославией, Чехословакией и другими соседними государствами. Долго несмолкающей овацией встретила конференция заявление о том, что должны быть установлены братские отношения между Австрией и Советским Союзом, спасшим цивилизацию от фашистского варварства и освободившим австрийский народ от фашистского ига.

От всего сердца со страстью истинного друга Советского Союза Коплениг оценил великую освободительную роль Красной Армии. «Народы знают и никогда не забудут, — заявил Коплениг, — что без героической борьбы народов Советского Союза, без славных битв под Москвой и Сталинградом, без могучего победного шествия Красной Армии от берегов Волги до берегов Дуная в Европе не было бы ныне свободы и мира. Мир погрузился бы в пучину фашистского варварства. Ныне весь мир признает, что именно Советский Союз, именно Красная Армия своей самоотверженной борьбой, героизмом, своей кровью спасли цивилизацию и прогресс человечества. И мы в Австрии тоже никогда не забудем, что наша Вена своим освобождением от гитлеровской тирании обязана Красной Армии... Установление хороших, дружественных отношений с Советским Союзом является поэтому одним из краеугольных камней в деле возрождения новой Австрии»²¹.

Майская конференция венских коммунистов была фактически Учредительной конференцией венской орга-

низации КПА после войны. Она была также сигналом к восстановлению партии во всей Австрии.

В начале августа Коммунистическая партия опубликовала программу неотложных мер для восстановления Австрии («Sofortprogramm»). В этой программе были выдвинуты конкретные предложения, в том числе: радикальная чистка государственного аппарата, хозяйственной и культурной жизни от всяких остатков фашизма; полная ликвидация командных позиций германского крупного капитала в Австрии, спровоцировавшего войну и несущего ответственность за нее; право на труд каждому взрослому, обязанность трудиться для каждого гражданина; охрана законно приобретенной собственности; защита и поощрение ремесел и промыслов, единая кредитная политика и установление твердого паритета шиллинга; помощь сельскому хозяйству рабочей силой, транспортными средствами и удобрениями; 8-часовой рабочий день; социальное регулирование вопросов заработной платы и окладов; реорганизация дела социального страхования; полное равноправие женщин; забота о матери и ребенке; широкое профессиональное обучение молодежи; справедливое распределение жилищной площади; социальное регулирование вопроса арендной платы; единая австрийская администрация для всей территории государства; установление тесных экономических связей с соседними государствами, в особенности с государствами востока и юго-востока Европы; принятие мер к скорейшему возвращению военнопленных. В заключение программа призывает правительственные партии создать центральный совет трех демократических партий, который «объединит представителей всех слоев народа для поддержки правительства и установления демократического контроля над ним, утвердит программу неотложных мер для построения демократической Австрии и в процессе выполнения этой программы неотложных мер осуществит блок трех демократических партий»²².

6 августа состоялась конференция уполномоченных венской организации КПА. В конференции приняли участие 2 тыс. коммунистов. Йоганн Коплениг сделал доклад о программе неотложных мер по восстановлению Австрии. Подводя итоги работе, проделанной Временным правительством, он сказал: «Сделано многое, но этого еще недостаточно, и мы, коммунисты, открыто го-

ворим, что для ликвидации фашизма и восстановления хозяйства сделано еще не все необходимое и возможное... Среди большей части населения господствует мнение, что у правительства слово расходится с делом, что законы сами по себе хороши, но мало что изменяют на практике. В департаментах и правительственных учреждениях часто еще веет старым нацистским духом, слишком часто еще там орудуют старые нацистские чиновники и бюрократы. Народ продолжает ждать создания народных судов, которые привлекли бы к ответственности тех, кто привел наш народ на край гибели. В народе господствует мнение, что определенные инстанции защищают фашистов, что они не хотят проведения чистки в Австрии». Коплениг призывал к осуществлению программы неотложных мер и к единству в борьбе за ее выполнение²³.

Однако Коммунистическая партия была еще очень слаба. Во время первой республики (1918—1933 гг.) она была малочисленной (не более 6 тыс.) и не могла пробиться к массам рабочих, так как на ее пути к ним стояла сильная и влиятельная социал-демократическая партия, которая своей революционной фразеологией и политикой малых реформ вела за собой значительные слои рабочего класса. В период господства австрофашистов (режим Дольфуса в 1933—1934 гг., Шушница в 1934—1938 гг.), в годы гитлеровского гнета в Австрии Коммунистическая партия понесла большие потери.

Более 1400 коммунистов были казнены гитлеровскими палачами, 4280 коммунистов прошли через муки и страдания в концентрационных лагерях. Многие погибли в партизанской борьбе. Это был авангард рабочего класса и демократической интеллигенции Австрии. Это были лучшие кадры партии. Но коммунистическое движение понесло большие потери не только за счет своих участников, но и за счет своих резервов. За время с 1938 по 1945 год были казнены еще 1300 австрийских патриотов, еще 16493 были убиты в концентрационных лагерях, 9687 — в тюрьмах гестапо, 6420 — в тюрьмах оккупированных стран²⁴. Это были антифашисты, многие из них могли стать опорой Коммунистической партии в ее борьбе за сплочение демократических сил в новой Австрии. И хотя лучшие люди австрийского народа и в тяжелые годы приходили в Коммунистическую партию, готовые к борьбе и к новым жертвам, партия к маю

1945 года насчитывала только 13 тыс. членов, не имела достаточно опытных кадров для работы в массах. Самоотверженная борьба против фашизма подняла ее авторитет, но ей необходимо было время для расширения своего влияния в народе, который в течение многих лет находился под растлевающим влиянием реформизма и фашизма различных мастей.

Деятельность Коммунистической партии осложнилась тем, что на политическую арену вышли деятели других партий, которые не извлекли должных уроков из прошлого страны и снова стали на путь антинародной политики. Эти лидеры ничего не делали для борьбы против фашизма; все их помыслы были направлены на то, чтобы выжить любыми средствами. Они приспособлялись к гитлеровскому режиму, состояли у него на службе или получали пенсии, а когда стало ясно, что этот режим обречен, они стали ждать освобождения извне. Некоторые из них подвергались арестам, но не за антифашистскую деятельность, а как бывшие деятели другого режима, которых гитлеровцы считали нужным изолировать.

Наиболее характерна тактика Реннера и Шерфа, о которой они сами говорили и писали позже с циничной откровенностью, не видя в ней ничего недостойного. Уже во время первой встречи с советским командованием в апреле 1945 года Реннер заявил, что он остался в живых «благодаря хорошо рассчитанному поведению»: он с самого начала понял неизбежность краха гитлеровской Германии и учитывал возможность того, что Австрия еще потребует весь его опыт канцлера 1918—1920 годов и председателя мирной делегации в Сен-Жермене в 1919 году. И он сделал все, чтобы отвести от себя все преследования НСДАП²⁵. Благодаря этому он остался жив. Если вспомнить, что Реннер в апреле 1938 года публично одобрил аншлюс, что он несколько позже пропагандировал, а затем одобрил захват Судетской области Чехословакии и Клайпедской области Литвы, то становится ясно, каким путем он «отводил» от себя преследования НСДАП. Реннер никогда не был подлинным социалистом. В социал-демократической партии он всегда занимал позицию на правом крыле. Уже в 1914 году Реннер оказался в рядах правых оппортунистов, поддерживавших свою буржуазию в империалистической войне. В период первой Австрийской республики Реннер

стоял на самом правом крыле австрийской социал-демократии²⁶.

И в 1945 году Реннер, возглавляя Временное правительство, уже в первые три месяца вел неискреннюю политику. Он всячески сдерживал деятельность правительства, выжидая развития событий, оправдывая скрытый саботаж теорией о том, что правительство является только переходным и «это одно уже исключает всякие глубокие изменения в политическом и социальном направлении». Реннер утверждал, что Временное правительство не должно принимать фундаментальных решений²⁷. Этим объясняется, почему законодательная машина работала так медленно и исполнение законов откладывалось в долгий ящик.

Наиболее ярким врагом единства демократических сил, сторонником блока социалистической партии с буржуазно-католической народной партией в целях борьбы против Коммунистической партии был Адольф Шерф, который до 1945 года не играл заметной роли в социал-демократической партии. Будучи гимназистом, он стал членом ученической социал-демократической организации и установил контакты с видными социал-демократами. В своих воспоминаниях он утверждает, что его квартира с августа 1912 года была местом явки для корреспондентов «Правды» (речь идет об органе, издававшемся в Вене Троцким в 1908—1912 гг.) и таким образом он был связан с Троцким, Русовым, Семковским, Бронком, Иоффе и др. Окончив в июле 1914 года Венский университет с дипломом доктора прав, он в январе 1915 года вступил добровольцем в кайзеровскую австро-венгерскую армию. На фронте был до конца войны. В октябре 1918 года получил должность секретаря Карла Зейца, одного из трех президентов Временного Национального собрания Австрии, созданного 21 октября 1918 г., и по совместительству — должность секретаря парламентской фракции социал-демократической партии. В 1932—1933 годах принадлежал в партии к группе недовольных радикальной политикой О. Бауэра. В июне 1933 года венский ландтаг избрал Шерфа членом верхней палаты республики — бундесрата. Но и здесь он ничем себя не проявил как представитель партии. 12 февраля 1934 г. он был арестован и помещен в концентрационный лагерь Веллерсдорф. Но уже 17 мая одним из первых был освобожден. К «революционным социалистам» он не

примкнул. Он сам пишет, что выполнял обязательства, которые дал полиции. В 1936 году он сдал адвокатские экзамены и стал заниматься юридической практикой. 12 марта 1938 г. был снова арестован, но уже через 15 дней отпущен. К антигитлеровскому заговору он не присоединился, называя себя противником аншлюса, но не примкнул и к австрийскому движению Сопротивления. 22 августа 1944 г. он был арестован, но освобожден 28 сентября.

Когда в апреле 1945 года войска Красной Армии стали приближаться к Вене и неизбежность военных действий в городе была ясна, Шерф первым делом позаботился о своей безопасности. Он пишет, что думал только о том, чтобы найти крышу, которая защитила бы его в наступавшие штурмовые дни освобождения. Он спрятался 3 апреля в больнице. Освобождение Вены он видел через щелочку в окне и вышел оттуда только 11 апреля, когда за ним пришла дочь. 14 апреля небольшая группа бывших социал-демократов решила восстановить социал-демократическую партию и речь зашла о кандидатуре председателя, все тогда называли Зейца, но его еще не было в Вене. Временно возложили эту обязанность на Шерфа. Когда же он стал как председатель партии членом политического совета при канцлере Временного правительства, он укрепил свое положение и в партии²⁸.

Единомышленником Шерфа был Оскар Хельмер, видный деятель социал-демократической партии в Нижней Австрии до 1934 года. В период фашистского режима Дольфуса и Шушнига Хельмер состоял сотрудником страхового общества, а при гитлеровском режиме — председателем страховой компании в Вене и Нижней Австрии.

Уже 13 апреля 1945 г. Шерф открыто проявил враждебность к идее единства демократических сил. Во время встречи с деятелями христианско-социальной партии он уговаривал их не участвовать в объединенных демократических организациях. 23 апреля на совещании коммунистов и социалистов он категорически отстаивал эту линию.

Лидеры «новой» народной партии также принадлежали к той группе деятелей, которые занимали при Гитлере выжидательные позиции. Но некоторые из них все же подвергались репрессиям как деятели догитлеров-

ского режима. Вейнбергер служил представителем страхового общества, Хурдес был консультантом строительной фирмы. Оба они категорически отказывались участвовать в движении Сопротивления. Но в 1944 году оба были арестованы. В большей мере пострадал от нацистского режима Леопольд Фигль, бывший в 1934 году руководителем крестьянского союза. Он был арестован уже 12 марта 1938 г. и только 9 мая 1943 г. вернулся, испытав все ужасы гитлеровских концлагерей. В ноябре 1944 года он был снова схвачен и отправлен в Маутхаузен. В конце января 1945 года он был возвращен в венскую тюрьму и 6 апреля 1945 г., уже во время военных действий в Вене, заместитель начальника тюрьмы выпустил его и всех остальных заключенных на свободу. Этих деятелей, а также известного и популярного старого лидера христианско-социальной партии Куншака, прославившего противником авторитарной власти, народная партия и выдвигала на первый план весной — летом 1945 года. Основные руководящие кадры народной партии составляли сторонники австрофашизма, которые играли ведущую роль в христианско-социальной партии, в Отечественном фронте, при режимах Дольфуса и Шушнига.

Коммунисты знали, что предстоят большие трудности, но надеялись на то, что наступили новые времена. Фашизм был разгромлен. Сильно возросла популярность Советского Союза, сыгравшего решающую роль в освобождении человечества от фашистского варварства, и в особенности в восстановлении суверенитета поработенных фашизмом стран. Возросло влияние коммунистических партий, ставших в большинстве стран в авангарде антифашистского сопротивления. В этих условиях была надежда на то, что некоторые лидеры социалистической партии и даже буржуазных демократических организаций сумеют занять новые, соответствующие обстановке, позиции. Речь шла о демократическом антифашистском сотрудничестве. Советский военачальник С. Штеменко рассказывает в своих воспоминаниях, какова была линия Советского правительства по вопросу о кандидатуре Реннера весной 1945 года: «Во время доклада обстановки на фронтах в конце марта 1945 г. Верховный Главнокомандующий ни к кому непосредственно не обращаясь, спросил: «А где сейчас находится тот самый социал-демократ Карл Реннер, который был учеником Каутского? Он много лет состоял в руководстве австрий-

ской социал-демократии и, кажется, был президентом последнего парламента Австрии...»

Все молчали. Потом кто-то из присутствующих стал говорить о социал-предательстве Каутского, его учеников и соратников по II Интернационалу. — Все это правильно, — послышалось в ответ, — но нельзя пренебречь влиятельными силами, стоящими на антифашистских позициях. Их следует использовать в нужном нам направлении. Наверное, гитлеровская диктатура научила кое-чему и социал-демократов...

4 апреля 1945 г. в штаб 103-й гвардейской стрелковой дивизии Реннер пришел сам. Он заявил, что готов «совестью и делом» содействовать установлению демократического режима в Австрии... «Теперь у коммунистов и социал-демократов задача одна — уничтожение фашизма», — сказал Реннер в беседе с советскими офицерами. Отлично понимая обстановку в Австрии, проницательный старик, которому шел восьмой десяток лет, знал себе цену как последнему догитлеровскому президенту парламента страны. Он предложил свое содействие в образовании временного правительства Австрии и заранее предупредил: «нацистов я исключаю из парламента».

Реннеру оказали доверие и поддержку в восстановлении суверенитета страны и демократического режима»²⁹.

На XIII съезде КПА в апреле 1946 года Фридл Фюрнберг дал развернутое объяснение, почему коммунисты согласились, чтобы Реннер был главой правительства: «1) мы хотели этим документировать, что мы за широкий национальный демократический фронт в Австрии; 2) мы хотели показать и нашей стране, и за границей, что мы действительно за независимую Австрию, и что мы на основании декларации верили, что Временное правительство будет вести политику, которая не допустит превращения Австрии в мяч для игры империалистов; 3) потому, что Временное правительство под председательством Реннера при сложившихся тогда обстоятельствах могло облегчить объединение Австрии под руководством центрального правительства, и, наконец, 4) потому, что мы считали возможным, что такой заядлый оппортунист, как Реннер, чему-либо научился в результате ужасных и тяжелых лет фашизма и из опыта Австрии, и из опыта всего мира и готов, как это бывало в подобных случаях в других странах, идти вперед к новой крепкой и сильной демократии. Таковы были основания, почему наша партия

согласилась, чтобы Реннер, о котором мы знали, какое заявление о фашизме он сделал в апреле 1938 года, был назначен главой правительства. Можно сказать, что первый период Временного правительства, без сомнения, дал положительные результаты, хотя и тогда господствовала тенденция с помощью так называемых оптических мероприятий избегать всякого действительно энергичного шага. Мы старались создать крепкое сотрудничество и при этом делали немало уступок. Такой нашей позицией в значительной степени объясняется «быстрое воссоздание государственного аппарата в Австрии и признание австрийского правительства»³⁰.

Можно было также рассчитывать, что та часть социалистической партии, которая состояла из бывших революционных социалистов, учтет положительный опыт подполья 1935—1938 годов. Единство действий революционных социалистов и коммунистов было тогда в основном достигнуто. Могли ли быть сомнения в возможности такого единства в новых, более благоприятных условиях? Была надежда на то, что к блоку двух рабочих партий нетрудно будет привлечь и демократическую часть народной партии, опирающуюся на крестьянство, на городскую мелкую буржуазию.

В мае создавались условия для единства действий с социалистической партией. Состоявшаяся конференция районных руководителей СПА в Вене приняла решение создать контактную комиссию для ведения переговоров с компартией. В организациях дискутировался вопрос об объединении двух рабочих партий. На заседании правления социалистической партии 26 июля 1945 г. Эрвин Шарф выступил с докладом о необходимости создать комитет единства с коммунистами против капитализма, и в первую очередь для разрешения вопросов о бывших членах национал-социалистической партии, национализации промышленности, о компенсации за 1934 год. В результате дискуссии это предложение было принято 8 голосами против 5. На заседании 2 августа был принят текст письма социалистической партии к Коммунистической партии по всем перечисленным выше проблемам. Через несколько дней коммунисты дали положительный ответ и на заседаниях представителей обеих партий 5 и 15 сентября было достигнуто соглашение о единой политике в вопросе о нацистах³¹. Однако правые лидеры СПА блокировались с реакционной частью руководства народной

партии и уже в эти месяцы плели нити заговора против демократического единства трех партий. Не уверенные в успехе, не имея еще ясности, на какие силы они могут опереться, враги подлинной демократии вели двуличную политику: они всячески раскланивались перед Советским Союзом, перед Красной Армией, перед Коммунистической партией Австрии, заверяя их в своих братских чувствах, в то же время исподволь готовили блок с враждебными силами. Только однажды в первый период деятельности Временного правительства Реннер не выдержал и выболтал свои действительные взгляды. 18 августа в речи на съезде нижеавстрийских социалистов Реннер сказал: «Сначала пришел зеленый фашизм. Он был заменен коричневым, и я очень боюсь, что многие флиртуют с красным фашизмом». Все венские газеты игнорировали эту речь; публикация ее в социалистической печати была также запрещена. Полный текст имеется только в органе СПА «Informationsdienst»³².

В мае — августе 1945 года положение в Австрии осложнялось тем, что реакционные элементы СПА и АНП умело использовали для пропаганды против Красной Армии случаи нарушения безопасности граждан. В некоторых местах активизировалась нацистская деятельность. Так, например, 26 июня в 14-м районе Вены (Пенцинг) были разбросаны листовки, которые содержали призыв вступить в боевую организацию «Вервольф», распространять слухи против Красной Армии и организовывать восстания. В ночь на 24 августа 1945 г. в 21-м районе Вены (Флоридсдорф) в доме № 1 по Штатауштрассе, в помещении местной коммунистической организации произошел взрыв³³.

Печать народной и социалистической партий начала открыто распространять клевету против Красной Армии и Советского Союза. Особенно ретиво выступал центральный орган социалистической партии «Arbeiter-Zeitung». Эта газета усиленно рекламировала на своих страницах помощь, обещанную или оказываемую англичанами Вене и Австрии, но почти ничего не сообщала о действительной помощи, оказывавшейся Советским Союзом. Газета обошла молчанием даже такой факт, как досрочное освобождение из советского плена 45 тыс. австрийцев.

Антисоветская и нацистская пропаганда шла также из оккупационных зон западных держав. Нацистские эле-

менты, бежавшие из Восточной Австрии в западные зоны, вели там широкую пропаганду о «зверствах и ужасах», которые якобы царят в Вене после занятия ее Красной Армией. Это удерживало многих беженцев из Восточной Австрии от возвращения домой. Распространялись слухи о неизбежных в ближайшем будущем столкновениях и конфликтах между союзниками. Солдаты СС, находившиеся в лагерях Штирии, Верхней Австрии, открыто заявляли, что их не отпускают домой только потому, что они скоро будут нужны для войны с русскими на стороне западных держав. В конце мая в районах Линца и Штейра распространился слух о том, что радиостанция города Граца, находящаяся в руках русских, передала призыв к населению Штирии — начать рытье окопов и убежищ.

Несмотря на все эти трудности, май — август 1945 года был периодом благотворной деятельности Временного правительства, когда еще была надежда, что Австрия пойдет по пути подлинной демократии, руководимая благородными стремлениями лучших людей трех партий, создавших правительство демократического единения. Дальнейшая судьба Австрии зависела от того, какую позицию займут западные оккупирующие державы в отношении Австрии. Но главным был вопрос о признании Временного правительства Австрии западными державами и распространении его функций на всю страну. Без объединения страны нельзя было решить основательно ни одной задачи восстановления Австрии.

Несмотря на то что Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании и Тегеранская конференция глав этих великих держав провозгласили право Австрии на независимость, правители США и Англии продолжали вынашивать планы нового аншлюса Австрии.

В октябре 1944 года в Москве во время бесед со Сталиным Черчилль снова пытался поднять вопрос о расчленении Германии и о судьбах Австрии. Но решение не было принято ввиду неофициальности бесед и отсутствия Рузвельта. Официально эти вопросы обсуждались на Крымской конференции (4—11 февраля 1945 г.). Черчилль предложил разделить Германию на два государства. Ядром первого должна стать Пруссия, в другое государство должны войти южные провинции Германии со столицей в Вене.

Но и на этой конференции было решено передать рассмотрение вопроса о Германии и тем самым и об Австрии министрам иностранных дел¹.

Европейская консультативная комиссия (Лондонская комиссия), которая начала работу в январе 1944 года, вопрос об Австрии не рассматривала до середины года. Одной из причин такой задержки в обсуждении австрийского вопроса являлось то, что правительства США и Англии продолжали настаивать на рассмотрении вопроса об Австрии совместно с вопросом о Германии. 1 мая 1944 г. государственный секретарь США Хэлл сообщил послу США в Лондоне и представителю США в Европейской консультативной комиссии Вайнанту со ссылкой на мнение президента, что США хотят получить для оккупации северо-западную часть Германии, юго-западную часть, включая Австрию, они предоставляют Англии. Тем самым США отказывались от зоны оккупации в Австрии.

Только 31 мая на заседании Консультативной комиссии Вайнант неожиданно заявил, что США будут принимать участие в оккупации Австрии. Но 1 июля, когда обсуждался проект протокола, составленный представителем СССР Ф. Т. Гусевым, об оккупации Австрии вооруженными силами трех держав, представитель Англии Стрэнг снова предложил разделить Австрию на две зоны, советскую и английскую, а Вену на три зоны.

В конце ноября советский представитель снова внес в комиссию проект распределения зон, в котором предусматривалось и участие США. Вайнант сообщил госдепартаменту, что предложение это выгодно США. 5 декабря государственный секретарь США Стеттиниус от имени президента ответил, что США не принимает это предложение; отказ мотивировался тем, что для этого потребуется много войск. 8 декабря Вайнант в подробной телеграмме доказывал, что без зоны оккупации в Австрии США не будут иметь никакого влияния в контрольном аппарате, и просил пересмотреть вопрос об участии США в оккупации. 9 декабря Стеттиниус сообщил Вайнанту, что президент согласился на участие США в оккупации Австрии, но с условием, что их зона оккупации должна быть рядом с Баварией².

5 января 1945 г. Стеттиниус сообщил Вайнанту о согласии США получить зону оккупации в Австрии в духе предложений советской стороны, внесенных в ноябре 1944 года, с некоторыми изменениями.

Буржуазная литература западных держав часто повторяет тезис о том, что «русские затягивали решение этого вопроса». Из приведенных официальных материалов видно, что именно представителям США и Англии понадобился целый год, чтобы договориться о зонах оккупации в Германии и Австрии. Однако и этим еще не были устранены все препятствия. Следовало еще определить конкретно зону оккупации каждой из трех держав. В Консультативной комиссии возникли споры по вопросу о зонах оккупации Вены. Представители США требовали, чтобы Вена была оставлена в границах, определенных гитлеровскими административными реформами («Большая Вена»), ссылаясь на то, что возвращение к устройству периода до аншлюса отвлечет оккупационные власти от более серьезных задач. За сохранение «Большой Вены» выступали и англичане³. Главная цель этого предложения заключалась в том, чтобы получить в Вене воз-

можно большие территории для размещения своих войск. Советская сторона предлагала оставить Вену в границах на 31 декабря 1937 г., указывая, что принятие изменений, внесенных гитлеровским режимом, не будет понято австрийским народом. 12 марта 1945 г. во время обсуждения вопроса о зонах оккупации Вены возникла проблема аэропортов. Представитель США требовал, чтобы для связи с Веной западным державам были предоставлены в Нижней Австрии, то есть в советской зоне оккупации, три аэродрома; представитель СССР не соглашался. В связи с этим Трумэн и Черчилль в конце апреля договорились добиваться того, чтобы перенести обсуждение всех вопросов оккупации Австрии в Вену, поручив его решение главнокомандующим. Об этом Черчилль и Трумэн написали Сталину 27 апреля. Но Сталин ответил, что советское командование совместно с командованием американских или английских войск по договоренности между собой должны только определить «временную тактическую разграничительную линию» между союзными войсками.

17 мая Черчилль в письме Сталину уже отрицал то, о чем он писал 27 апреля. Теперь он утверждал, что у него «нет желания... переносить окончательное решение вопроса о зонах из Европейской консультативной комиссии в Вену» и что приезд союзных представителей в Вену необходим для того, «чтобы облегчить быстрое заключение соглашений в Европейской консультативной комиссии». Текст письма Трумэна в основном был таким же. Глава Советского правительства ответил Черчиллю 18 мая: «Как можно судить по Вашему посланию от 17 мая, Вы также не считаете возможным решение вопроса о зонах переносить в Вену. Поскольку, таким образом, на этот счет мы придерживаемся одной и той же точки зрения, надо полагать, что вопрос о зонах оккупации в Австрии и в Вене будет разрешен Европейской консультативной комиссией в ближайшее же время. Что же касается поездки британских представителей в Вену для ознакомления на месте с состоянием города и для подготовки предложений о зонах оккупации в Вене, то со стороны Советского правительства возражений против такой поездки не имеется»⁴.

3 июня в Вену прибыла миссия трех западных держав (Англи, США, Франции) в составе генералов Флори, Винтертона и Шерье. Она получила возможность осмот-

реть Вену, ряд аэродромов. Ей было отказано в осмотре аэродромов, находившихся восточнее Дуная под контролем маршала Малиновского. Черчилль, видимо, недовольный тем, что его представители в миссии не получили возможности собрать сведения об этих аэродромах, предложил Трумэну в телеграмме от 9 июня дать Советскому правительству отрицательный ответ на его требование об отводе американских и английских войск в Германии к установленным линиям оккупации. Однако Трумэн ответил, что, ввиду того что соглашение об отводе войск было подписано Рузвельтом, нет возможности отсрочить его исполнение. Он предложил написать письмо Сталину, в котором предлагался такой отвод войск в Германии и Австрии одновременно, но так как вопрос о зонах в Австрии еще не решен, передать его на рассмотрение главнокомандующих. Черчилль понимал, что этот маневр не пройдет и предложил другой текст: ускорить решение австрийского вопроса в Консультативной комиссии. Он хотел, опираясь на необходимость одновременного передвижения войск в Германии и Австрии, вынудить советскую дипломатию пойти на уступки в Консультативной комиссии. При этом Черчилль уступил инициативу в переговорах с Советским правительством Трумэну, а сам выступил как «присоединившийся». Трумэн писал 14 июня Сталину, что он предлагает немедленно дать определенные указания о занятии войсками их соответственных зон и об организации упорядоченного управления территорией Германии и Австрии с 21 июня. Иначе говоря, он предлагал, чтобы все вопросы по Австрии были решены в Европейской консультативной комиссии немедленно в духе требований западных держав. 15 июня Черчилль писал Сталину: «Я полностью одобряю то, что президент Трумэн говорит об Австрии. В частности, я надеюсь, что Вы дадите указание о том, чтобы русские войска в тот же день, когда начнется передвижение войск в Германии, начали отход из той части Австрии, которая в соответствии с принципиальным соглашением, достигнутым в Европейской консультативной комиссии, должна быть частью британской зоны».

Глава Советского правительства отклонил эти предложения. Что касается Германии, то дата 21 июня была неприемлемой, потому что с 19 июня советские командующие войсками приглашены были в Москву на сессию Верховного Совета, а также для участия в параде победы

24 июня. Кроме того, не все районы Берлина были разминированы, и эта работа могла быть окончена не раньше конца июня. Поэтому, писал Сталин, «я бы просил начало отвода войск отнести на 1 июля... Что касается Австрии, то сказанное выше относительно вызова советских командующих в Москву и срока их возвращения в Вену относится и к ним. Кроме того, необходимо, чтобы в ближайшие дни Европейская консультативная комиссия закончила свою работу по установлению зон оккупации Австрии и Вены, поскольку эта работа еще не закончена до настоящего времени. Ввиду указанных обстоятельств размещение соответствующих войск по своим зонам в Австрии следовало бы также отнести на 1 июля». Глава Советского правительства обращал также внимание на необходимость, как в отношении Германии, так и Австрии, «теперь же установить зоны оккупации французскими войсками».

На это письмо Сталина от 16 июня Трумэн ответил, что «дал американскому командующему указание начать передвижение 1 июля». Эта дата была принята и Англией⁵.

Но только 4 июля 1945 г. Вашингтон дал указания своему представителю Вайнанту принять советское предложение о двух аэродромах для американских войск — в Тульне и Швехате. Вопрос о границах Вены был снят заявлением миссий трех держав в Вене о том, что нет никакой необходимости настаивать на сохранении Большой Вены. В тот же день Европейская консультативная комиссия приняла «Соглашение о контрольном механизме в Австрии», а 9 июля «Соглашение о зонах оккупации в Австрии и об управлении городом Веной». Первый документ был подписан Англией и Францией 12 июля, Советским Союзом — 21 июля, США — 24 июля; второй: Англией — 12 июля, Францией — 16 июля, Советским Союзом — 21 июля, США — 24 июля 1945 г.⁶

Одновременно с вопросом об оккупации Австрии важной проблемой межсоюзнических отношений был вопрос об отношении правительств западных оккупационных держав к Временному правительству Реннера. Правительства США и Англии не раз обращались во время войны к вопросу об организации управления Австрией и ее будущем правительстве. Контакты устанавливались с Габсбургами, с Мольденом. Но это были претенденты на власть, не имевшие опоры в стране.

Известие о формировании правительства Реннера было воспринято и в Лондоне, и в Вашингтоне как гром среди ясного неба, а когда 29 апреля московское радио сообщило, что Советское правительство признало правительство Реннера, Черчилль забил тревогу. 30 апреля он телеграфировал Трумэну: «Я очень обеспокоен тем, что происходит в Австрии». Он предложил написать Сталину резкое письмо, проект которого присоединил к телеграмме. В тот же день посол США в Москве Кеннан послал в госдепартамент телеграмму, в которой обращал внимание на то, что министерство внутренних дел во Временном правительстве Австрии находится в руках коммуниста, сопровождая это сообщение антисоветскими клеветническими рассуждениями. В Вашингтоне тогда же состоялось совещание, в котором участвовали президент Трумэн, исполняющий обязанности государственного секретаря Грю, его специальный помощник Филлипс, директор бюро по европейским делам Мэтюз. Грю обратил внимание президента на то, что «ключевые позиции в правительстве Реннера принадлежат коммунистам, подготовленным в Москве». Это была ложь, коммунисты возглавляли только два министерства, да притом имели по два заместителя от других политических партий. И когда стал вопрос о протесте практически, то оказалось, что для него нет никаких оснований. Письмо Сталину по этому вопросу не было послано. По дипломатическому каналу были переданы ноты, в которых выражался протест только против «односторонности действий Советского правительства» и ничего не говорилось о составе правительства⁷.

Как видно из инструкции госдепартамента от 30 июня 1945 г., полученной делегацией США на Потсдамской конференции, правительство США было согласно признать правительство Реннера, рассчитывая добиться серьезных изменений позже. В инструкции было сказано: «Хотя действие советской стороны (одностороннее признание правительства Реннера) достойно сожаления, нет никакого сомнения, что правительство Реннера, в смысле его персонального состава и представительства политических сил, является лучшей коалицией, какая может быть составлена в настоящее время. Распределение постов среди трех австрийских партий не является серьезным нарушением представительства современных политических сил, хотя передача портфеля министра внутренних дел ком-

м / предполагает особые привилегии для коммунистической группы, если учесть важность этого поста... Все австрийцы, как на родине, так и за ее рубежами, за исключением фашистских и монархических элементов, одобрили образование правительства Реннера... Британцы рассматривают кабинет Реннера с менее доброжелательных позиций, чем мы, и, возможно, будут настаивать на том, что оно является слишком левым, чтобы его можно было признать без всяких изменений»⁸. Действительно, командующий английскими войсками в Австрии генерал-лейтенант Мак-Крири получил от своего правительства указания добиваться изменений в составе правительства Реннера и постоянно в своих переговорах с представителями других держав подчеркивать, что правительство, созданное на узкой базе только части Австрии, не может быть признано правительством всей Австрии⁹.

Сложным был вопрос о репарациях с Австрии. Вокруг этого вопроса в западной буржуазной литературе нагромождено много небывлиц антисоветского характера. Создавалась картина, будто западные державы из гуманных соображений выступали как защитники Австрии и предлагали не брать с нее репараций за участие в войне на стороне гитлеровской Германии, а Советский Союз, наоборот, настаивал на взимании репараций. Но стоит обратиться хотя бы только к американским документам, чтобы стало ясно, что такие утверждения ничего общего не имеют с подлинной историей вопроса. В меморандуме госдепартамента США от 11 января 1945 г. действительно предлагается, чтобы Австрия не платила репараций. Но чем объясняется это предложение? Исключительно интересами США. В меморандуме указывается: Австрия нуждается в импорте продовольствия, а после отделения от Германии — и в других видах импорта; США, безусловно, будут участвовать в этой «помощи», но будут добиваться, чтобы платежи за нее производились в первую очередь, до репарационных платежей, а не после них. Итак, возмещение ущерба, понесенного Советским Союзом в войне, ответственность Австрии за участие в войне против Объединенных Наций — эти вопросы оттеснились на второй план; самым важным считалась торговая прибыль для капиталистов США.

В меморандуме политического советника США по австрийским делам Эрхарда от 23 марта 1945 г. имеются

такие предложения: от Австрии не следует требовать репараций, но она должна вернуть захваченное имущество (реституция). В этом же документе признается, что Австрия сделала «вклад в военные усилия Германии», и сказано: «Мы не будем препятствовать вывозу из Австрии предприятий и сооружений, приспособленных только для производства военных материалов». В инструкции госдепартамента делегации США на Потсдамской конференции от 30 июня 1945 г. рекомендовалось: «От Австрии можно потребовать, как решение части вопроса о германских репарациях, передачи в счет этих репараций хотя бы части предприятий и сооружений, созданных после аншлюса в рамках программы подготовки и проведения войны». И, наконец, на заседании Европейской консультативной комиссии 4 июля 1945 г. при утверждении соглашения о контрольном механизме в Австрии Вайнант по поручению правительства США сделал заявление: «Соглашаясь на включение в текст соглашения пункта о создании отдела репараций, поставок и реституций в Союзнической комиссии, я должен подчеркнуть, что правительство США признает в принципе обязательства Австрии платить репарации, но предполагает, что четыре правительства примут во внимание при определении формы и размера репараций общее положение и развитие австрийской экономики». Представители Англии и Франции сделали на этом заседании подобные же заявления¹⁰.

Эти документы, особенно последний, разоблачают попытки представить США и Англию принципиальными противниками взимания репараций с Австрии. На деле союзнические державы имели согласованное в принципе мнение, что Австрия должна платить репарации.

Вопросы об Австрии обсуждались на Потсдамской конференции, состоявшейся 17 июля — 2 августа 1945 г.

На заседании министров иностранных дел 20 июля, которое подготавливало материалы для конференции глав правительств, было решено «поручить комиссии, занимающейся вопросами репараций, изучить вопрос о репарациях с Италии и Австрии». В повестку дня заседания конференции 20 июля три министра включили вопрос «Положение в Австрии, и в частности в Вене (сообщение премьер-министра Великобритании)». Черчилль в своем выступлении по этому вопросу жаловался, что советское командование в Австрии не разрешает ввод

союзных войск в Вену. Сталин ответил, что соглашение насчет зон в Австрии имеется, но не было никакого соглашения насчет зон в Вене. Это соглашение вчера достигнуто: «Теперь назначен день, когда ваши войска должны вступить в Вену и когда наши войска должны отойти. Это можно начать сегодня или завтра». 22 июля на 1-м заседании конференции Сталин сообщил: «Сегодня советские войска начали отход в Австрии, им придется отойти в некоторых районах на 100 километров. Отход будет закончен 24 июля. В Вену уже вступили передовые отряды союзных войск»¹¹.

На заседании 23 июля Черчилль поднял вопрос о порядке продовольственного снабжения Вены. Он заявил: «Я хотел бы сказать здесь относительно зон оккупации, которые предоставлены британским и американским войскам в Вене. Что касается британской зоны, то оказывается, что в этой зоне проживает 500 тыс. населения, так как источники снабжения Вены продовольствием находятся к востоку от города, мы не можем принять на себя питание этого полумиллиона людей. Поэтому мы предлагаем прийти к временному соглашению, чтобы русские снабжали продовольствием это население до тех пор, пока будет выработано постоянное соглашение». Выступивший вслед за Черчиллем фельдмаршал Александер заявил, что в его распоряжении имеются только небольшие запасы продовольствия в Клагенфурте, но «этих запасов хватило бы на три недели, самое большее на один месяц». Александер закончил свое выступление призывом к США о помощи: «Если бы мы приняли на себя обязательство кормить это население, то продовольствие пришлось доставлять из США». Но Трумэн вовсе не склонен был к таким действиям. Он ответил, что в американской зоне Вены имеется около 375 тыс. населения и ввиду недостатка транспортных средств «нам было бы затруднительно снабжать даже население нашей зоны». Сталин обещал переговорить с маршалом Коневым и выяснить возможность отсрочить передачу снабжения венского населения западных зон их оккупирующим державам на месяц. Здесь же Сталин воспользовался случаем, чтобы поставить вопрос об отношении союзников к Временному правительству Австрии. Он сказал: «Хорошо было бы, если бы английские и американские власти согласились распространить соглашение с правительством Реннера и на свои зоны. Это не будет означать признания

правительства Реннера или восстановления дипломатических отношений, но поставит правительство Реннера в такое же положение, в каком находится правительство Финляндии. Его компетенция была бы распространена и на эти зоны, и это облегчило бы разрешение вопроса». Трумэн и Черчилль обещали обсудить это предложение, как только войска Великобритании и США войдут в Вену¹².

На следующий день Сталин сообщил участникам конференции, что маршал Конев «не прекращал выдачи пайков населению Вены, независимо от зон, и не прекратит до того момента, пока американцы и англичане не найдут возможности предпринять что-то другое». Трумэн и Черчилль ответили: «Мы очень вам благодарны». После этого Трумэн и Черчилль снова заявили, что вопрос о распространении администрации Реннера на британскую и американскую зоны будет изучен, как только войска США и Англии войдут в Вену.

25 июля 1945 г. на заседании министров иностранных дел американская делегация заявила, что она не считает возможным взимать с Австрии репарации в виде поставок из текущей продукции. Она предложила установить единовременное изъятие оборудования военной промышленности, которое не может быть использовано для целей мирного времени. Английская делегация присоединилась к мнению делегации США. Таким образом, США и Англия и на этом этапе не выдвигали предложения об освобождении Австрии от репарационных платежей.

Ввиду разногласий было решено поставить вопрос на заседании глав трех правительств. Но на заседании 28 июля вопрос о репарациях с Австрии был снова отложен. Однако на этом же заседании, когда обсуждался вопрос о репарациях с Италии, Сталин, между прочим, сказал, что можно было бы согласиться насчет того, чтобы с Австрии репараций не брать, принимая во внимание, что она не представляла собой самостоятельного государства, не имела своих вооруженных сил. Иначе говоря, инициатором постановки вопроса о полном освобождении Австрии от уплаты репараций было Советское правительство. 1 августа было официально принято решение, что Австрия не будет платить репараций¹³.

Вопрос об Австрии возник на конференции еще раз в связи с проблемой репараций с Германии. На заседании 1 августа Сталин заявил, что Советский Союз отказыва-

ется от претензий на германское золото, захваченное союзниками, и от германского имущества, находящегося в их зонах оккупации. В то же время он предлагал признать за Советским Союзом право на германское имущество, находящееся восточнее линии, отделяющей западные зоны от восточных. Это предложение было принято. В текст соглашения о репарациях с Германии были включены пункты, которые касались и Австрии:

1. Репарационные претензии СССР будут удовлетворены путем изъятий из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границей...

3. Репарационные претензии Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из западных зон и из соответствующих германских вложений за границей...

8. Советское правительство отказывается от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в западных зонах оккупации Германии, а также на германские заграничные активы во всех странах, за исключением тех, которые указаны в п. 9.

9. Правительства США и Соединенного Королевства отказываются от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в восточной зоне оккупации Германии, а также на германские заграничные активы в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии¹⁴.

Советский Союз получил, таким образом, право на германские активы в Восточной Австрии, западные державы — право на германские активы в Западной Австрии.

Потсдамская конференция отметила, что Европейская консультативная комиссия «успешно справилась с ее основными задачами, представив рекомендации относительно безоговорочной капитуляции Германии, зон оккупации Германии и Австрии и межсоюзного контрольного механизма в этих странах»¹⁵. После конференции, 9 августа 1945 г., был опубликован документ Европейской консультативной комиссии как «Сообщение правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Временного правительства Французской республики о соглашениях относительно зон оккупации и контрольного механизма союзников в Ав-

стрии». В первом соглашении устанавливались структура контрольного механизма союзников в Австрии, его задачи, порядок управления общеавстрийскими делами и делами Вены. В соглашении было зафиксировано: «Контрольный механизм союзников в Австрии будет состоять из Союзнического совета, Исполнительного комитета и персонала, назначаемого четырьмя упомянутыми правительствами, причем вся организация будет называться: Союзническая комиссия по Австрии.

Основными задачами Союзнической комиссии по Австрии будут:

- а) добиться отделения Австрии от Германии;
- б) обеспечить скорейшее создание центрального австрийского административного аппарата;
- в) подготовить почву для образования свободно избранного австрийского правительства;
- д) обеспечить до того времени поддержание удовлетворительного административного управления в Австрии».

Союзнический совет будет состоять из четырех военных комиссаров, которые будут совместно осуществлять верховную власть в Австрии по вопросам, касающимся Австрии в целом. В соответствии с этим, каждый комиссар в качестве главнокомандующего оккупационными силами, представленными его правительством, будет осуществлять полную власть в зоне, оккупированной его вооруженными силами.

Союзнический совет, решения которого должны быть единогласными, будет вырабатывать планы и принимать решения по основным вопросам, затрагивающим Австрию в целом, и будет обеспечивать соответствующую согласованность действий в зонах оккупации.

Функциями Исполнительного комитета и персонала будут: давать советы Союзническому совету и проводить в жизнь его решения.

Как только министерства центральной австрийской администрации будут достаточно работоспособны, им будет дано указание взять на себя соответствующие функции, касающиеся Австрии в целом, и они будут выполнять их под контролем Союзнической комиссии». Соглашение предусматривало управление Веной через межсоюзническую комендатуру, действующую под руководством Союзнического совета и состоящую из четырех комендантов. Персонал межсоюзнической комендатуры «будет наблю-

вать и вести контроль за деятельностью местных органов».

Второе соглашение, о зонах оккупации, устанавливало, что Австрия в границах 1937 года разделяется для целей оккупации на четыре зоны. Северо-Восточная (советская) зона состоит из провинции Нижняя Австрия, той части провинции Верхняя Австрия, которая находится на левом берегу Дуная, и провинции Бургенланд; Северо-Западная (американская) зона состоит из провинции Зальцбург и той части провинции Верхняя Австрия, которая находится на правом берегу Дуная; Западная (французская) зона состоит из провинций Тироль и Форарльберг; Южная (британская) зона состоит из провинции Каринтия, включая Восточный Тироль, и провинции Штирия, за исключением района Бургенланд. Город Вена в границах 1937 года был поделен таким образом: район Иннере Штадт заняли вооруженные силы четырех держав; районы Леопольдштадт, Бригиттенау, Флоридсдорф, Виден и Фаворитен — вооруженные силы Советского Союза; районы Нейбау, Иозефштадт, Хернальс, Альзергрунд, Веринг и Деблинг — войска Соединенных Штатов Америки; районы Мариахильф, Пенцинг, Фюнфхауз (включая район Рудольфсхейм) и Оттакринг — войска Французской республики; районы Гитцинг, Маргаретен, Мейдлинг, Ландштрассе и Зиммеринг — войска Соединенного Королевства¹⁶.

Во исполнение этих решений советские войска передали английским оккупационным властям Восточную Штирию, а войска США — советским оккупационным властям часть Верхней Австрии, которая находится на левом берегу Дуная. Войска Англии, Франции и США вступили в соответствующие зоны оккупации Вены.

Казалось, что теперь открылся путь к образованию Союзнической комиссии и началу ее деятельности. Однако еще полтора месяца представители США и Англии выдвигали различные требования, оттягивая начало деятельности комиссии.

С 24 июля происходили заседания четырех заместителей командующих. Представители западных держав лицемерно добивались увеличения норм снабжения Вены, чтобы довести их с 850 калорий до 1550. Они требовали, чтобы советская сторона организовала подвоз продовольствия за счет Румынии, Венгрии. Получив на Потсдамской конференции от представителя Советского Союза

обещание снабжать Вену продовольствием еще некоторое время, западные державы стали теперь выступать как защитники Австрии, но сами для этого ничего не делали. Советский представитель указывал, что вопрос об использовании ресурсов Румынии и Венгрии может быть решен только переговорами между соответствующими правительствами, но представители США и Англии настаивали на своих требованиях. 14 августа Мак-Крири добился отсрочки очередного заседания и уехал в Лондон за инструкциями. Кларк предложил «не вводить союзные войска в Вену, пока русские не согласятся на решение вопроса о продовольствии». О неискренности, тенденциозности и, можно сказать, провокационном характере этих требований свидетельствует то, что в телеграмме Бирнсу от 24 сентября Кларк заявил, что «требование снабжения Австрии из соседних с ней стран имеет только академическое, но не практическое значение, так как они (Венгрия, Румыния, Югославия) едва ли имеют излишки для экспорта». В то же время велась пропаганда, что советская сторона задерживает начало работы Союзнической комиссии, а государственный секретарь США Бирнс поддержал линию Кларка и через посла Гарримана передал НКВД СССР (20 августа) соответствующую ноту.

22 августа на музыкальном фестивале в Зальцбурге Мак-Крири сообщил Кларку, что он привез из Лондона инструкции своего правительства, рекомендующие не соглашаться на формальное начало деятельности Союзнической комиссии, пока не будет решен вопрос о снабжении Австрии за счет Румынии и Венгрии. В беседе с американским советником Эрхардом английский советник Мак также заявил, что, пока не будут решены продовольственные вопросы, Союзническая комиссия не может быть создана; правительство Реннера не будет признано без серьезного изменения его состава, исключающего контроль коммуниста над внутренними делами. Мак подчеркнул, что британские представители не могут допустить, чтобы «Австрия оказалась под советским господством». Эрхард, сообщая в Вашингтон об этой беседе, заметил: «Британские представители, очевидно, считают, что отсрочка в организации Союзнической комиссии и введение более высокой нормы продовольствия еще больше ослабит советские позиции в Австрии».

22 августа маршал И. С. Конев сообщил остальным командующим, что первое заседание Союзнической ко-

миссии может быть проведено 23 августа. Но Мак-Крири отказался принять это приглашение.

Английское посольство в Вашингтоне обратилось к госдепартаменту с просьбой дать указания Кларку о поддержке позиции английского представителя в Австрии. Однако Бирнс ответил, что отказ создать Союзническую комиссию не соответствует принятым международным соглашениям и вопрос о продовольствии будет успешнее решен именно этой комиссией. Вместе с тем Бирнс заверил британское посольство, что «ничего не будет предпринято к признанию правительства Реннера раньше заседания министров иностранных дел».

Заседание 23 августа состоялось благодаря тому, что Конев уступил, согласившись, чтобы оно было заседанием командующих, а не членов комиссии. Было принято предложение о дальнейшем снабжении Вены под советским контролем при участии наблюдателей других сторон и о повышении норм продовольствия с 20 сентября. Конев предложил, чтобы стороны рассмотрели вопрос о расширении функций правительства Реннера. Они ответили, что изучат этот вопрос.

27 августа Бирнс предложил Вайнанту добиться в Форин Оффисе пересмотра его позиций в отношении создания Союзнической комиссии. 28 августа Вайнант сообщил, что Форин Оффис пересмотрел свою точку зрения и Мак-Крири получил инструкции¹⁷.

11 сентября 1945 г. состоялось первое заседание Союзнического совета. В качестве военных комиссаров присутствовали главнокомандующие оккупационными войсками в Австрии: от СССР — маршал И. С. Конев, от США — генерал Марк Кларк, от Великобритании — генерал-лейтенант Ричард Мак-Крири, от Франции — корпусной генерал М. Э. Бетуар. Председательствовал И. С. Конев.

Союзнический совет принял постановление о разрешении в принципе в ближайшее время свободного передвижения представителей австрийских торговых фирм, предприятий, организаций, а также беспрепятственного движения железнодорожного, автомобильного и гужевого транспорта по всей территории Австрии. Совет решил также восстановить и ввести в действие по всей Австрии междугороднюю телеграфную и телефонную связь. Совет утвердил новые, повышенные нормы продовольственного снабжения Вены, которые должны были быть введены с

23 сентября. Союзнический совет принял и подписал обращение к австрийскому народу, в котором официально сообщалось об учреждении Союзнической комиссии и о том, что Союзнический совет принял на себя верховную власть в Австрии по вопросам, касающимся Австрии в целом, начиная с 11 сентября 1945 г. В обращении были изложены основные задачи Союзнического совета: «Союзнический совет стоит на точке зрения Московской декларации, в которой правительства Объединенных наций заявили о своем стремлении видеть восстановленной свободную, независимую, демократическую Австрию. В результате победы союзных стран Германия не имеет больше государственной власти над Австрией. Австрия освобождена от гитлеровского гнета.

Следующую задачу Союзнический совет видит в создании прочной политической, экономической и культурной базы для воссоздания подлинно демократической, свободной и независимой Австрии и обеспечения устойчивого мира. Наиболее неотложным делом является воссоединение и экономическое восстановление страны для преодоления последствий войны и хозяйничанья гитлеровцев и ликвидации германского влияния во всей жизни Австрии.

Полное равноправие рас и свобода вероисповедания будут охраняться законом. Союзными властями будет санкционировано свободное выражение политической мысли демократических партий в прессе, по радио и на собраниях как необходимый шаг к проведению свободных выборов. Эти выборы состоятся, как только налицо будут необходимые условия.

Осуществление задачи восстановления свободного австрийского государства невозможно без активной, последовательной и решительной борьбы с остатками нацизма и его носителями во всех областях политической, культурной и хозяйственной жизни страны. Следы нацистского великогерманского влияния, все проявления германского милитаризма должны быть вырваны с корнем, чтобы уничтожить всякие предпосылки к повторению германской агрессии».

Союзнический совет указывал в своем обращении, что «одно лишь воздействие извне не может завершить восстановление австрийской независимости. Восстановление свободной, независимой и демократической Австрии должно стать делом самого австрийского народа».

нический совет призывал всех австрийцев к «честному и самоотверженному выполнению своего национального долга перед возрождающимся австрийским демократическим государством».

В тот же день, 11 сентября, Союзнический совет принял постановление «О политической деятельности демократических партий в Австрии». В первом пункте было сказано, что «разрешается максимальная свобода развития их политической деятельности по всей Австрии, при условии, что: а) демократические партии своей работой обязываются укреплять и поддерживать свободную независимую Австрию; б) обеспечат сохранение демократических принципов и решительную борьбу с нацистской идеологией во всех видах и формах в общественно-политической, культурной и экономической жизни; в) не будут нарушать общественный порядок, установленный оккупационными властями; г) не будут проводить деятельности, направленной против оккупирующих держав или одной из них, а также против их войск на территории Австрии»¹⁸.

В сентябре — декабре 1945 года Союзнический совет работал в основном нормально. За время с 11 сентября по 18 декабря 1945 г. включительно Союзнический совет рассмотрел и одобрил 208 законов, принятых Временным правительством. 20 сентября он принял постановление о свободе передвижения в Австрии с 15 октября 1945 г. В постановлении было сформулировано также положение о том, что австрийскими гражданами будут считаться те лица, которые имели австрийское гражданство до 13 марта 1938 г., что германские законы, касающиеся австрийского гражданства, будут недействительны.

Одним из наиболее важных документов Союзнического совета было постановление, принятое 1 октября, «О демократической прессе Австрии». Приводим его полностью: «Признавая большую важность австрийской прессы в деле восстановления страны, укрепления демократического единства австрийского народа и в восстановлении свободной, независимой и демократической Австрии, Союзнический совет объявляет следующее:

1. Демократической прессе дается максимально возможная свобода, регламентируемая нижеследующими условиями:

а) Она должна соблюдать демократические принципы и вести решительную борьбу против нацистской, прогерманской и милитаристской идеологии и доктрин во

всех их формах и видах политической, социальной, культурной и экономической жизни.

б) Она должна воздерживаться от публикации материала, который может повредить военной мощи оккупационных сил всех или одной из оккупирующих держав.

в) Она должна воздерживаться от публикации преднамеренного материала, направленного против всех оккупирующих держав или какой-либо одной из них, имеющего целью внести разрыв в единство между союзниками или вызвать недоверие и враждебность австрийского народа по отношению ко всем оккупирующим державам или к одной из них или к их вооруженным силам в Австрии.

г) Она должна воздерживаться от публикации материала, могущего нарушить установленный общественный порядок.

II. Распространение демократической австрийской прессы, печатаемой в соответствии с условиями, определенными в § 1, разрешено по всей Австрии, вне зависимости от зоны, в которой она издается.

III. Газеты и периодические издания не подлежат цензуре.

IV. Нарушение условий, изложенных в § 1, ведет к наказаниям, включающим временное или постоянное закрытие газеты или периодического издания, совершивших проступок.

V. Надзор за исполнением вышеуказанных установок, включая наложение взысканий, предусмотренных в § IV, принадлежит Союзническому совету».

Не менее важное значение для восстановления демократии в Австрии имело постановление «О деятельности рабочих профсоюзов и политике труда», принятое 8 октября 1945 г. Этим постановлением разрешалась организация рабочих в профсоюзы «для заключения коллективных договоров с работодателями и для того, чтобы содействовать развитию производственных, профессиональных, культурных и экономических интересов»¹⁹.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА
В СЕНТЯБРЕ — НОЯБРЕ 1945 ГОДА.
ДАЛЬНЕЙШАЯ ШИРОКАЯ ПОМОЩЬ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В ВОЗРОЖДЕНИИ АВСТРИИ**

Наиболее острой проблемой в процессе возрождения Австрии оставалась продовольственная. С июня 1945 года продовольственные нормы в Вене несколько повысились. Они были значительно выше, чем продовольственные нормы, существовавшие после первой мировой войны, однако они были недостаточными.

**Сравнительные данные продовольственных норм на человека
в неделю
(в г.)¹:**

Наименование продуктов	Декабрь 1918 г.		Январь 1919 г.		Июнь 1945 г.	
	средний потребитель	потребитель на тяжелых работах	средний потребитель	потребитель на тяжелых работах	средний потребитель	потребитель на тяжелых работах
Хлеб и мука	6040	9820	4650	7011	7000	12600
Жиры	160	160	160	160	196	560
Мясо	500	500	500	500	800	1400
Сахар	650	1350	650	1350	420	700
Сухие фрукты	—	—	—	—	840	2240
					(в июне—июле)	
					и	
					1260	3360
					(в августе)	

Между тем зажиточное крестьянство саботировало поставки продовольствия. В Нижней Австрии с 10 по 20 ноября комиссия из представителей правительства провинции, Объединения по зерну, Красной Армии обследовала районы Гензерндорф, Голлабрунн, Мистельбах с целью определения запасов продовольствия. Комиссия

установила, что крестьяне этих районов без ущерба для своих потребностей могут сдать государству дополнительно 20 580 т пшеницы и ржи, 26 033 т ячменя, 43 256 т картофеля, 1369 т фасоли, 5596 т кукурузы, 38 792 т овса — всего 106 654 т зерна и других продуктов. Комиссия установила, что при имеющемся поголовье скота можно организовать снабжение мясом, молоком². Но на октябрь 1945 года крестьянство Нижней Австрии выполнило поставки по сравнению с 1944 годом по пшенице на 14,5%, по ржи — 13,5, по ячменю — на 8,5%³.

Временное правительство оказалось не в состоянии получить из деревни то, что она могла дать. Оно не в состоянии было организовать снабжение Вены⁴.

Самоотверженная деятельность честных людей, и особенно коммунистов, по организации продовольственного снабжения наталкивалась на злонамеренный саботаж ответственных руководителей социалистической и народной партий. На одном из собраний в ноябре деятель народной партии Граф признал, что поставки саботируются преднамеренно. «Австрийское крестьянство, — заявил он, — обеспечит снабжение тогда, когда мы станем господами в собственном доме»⁵. Иначе говоря, Граф считал закономерным использовать давление голода для решения вопроса о власти. Так же рассуждал социалист Корп. Еще в июле он выступил с заявлением, что Австрию может спасти от голода только ориентация на западные державы. В докладе на конференции венских функционеров СПА он сообщил, что в западных провинциях населению обеспечено 2000 калорий (это была ложь, как показано в гл. IX), а в Вене едва 900, и, чтобы добиться 2000 калорий, необходимо 60% потребного продовольствия ввезти из-за рубежа⁶. Между тем, как уже сказано, внутренние ресурсы Австрии позволяли обеспечить население более чем на 40%.

Большая работа проводилась по восстановлению предприятий по очистке города от развалин. Ведущую роль играли коммунисты. По призыву венского городского руководства КПА жители Вены только 22 и 23 сентября провели 120 856 часов на очистительных работах⁷. Но этого было недостаточно. Необходимо было заставить нацистов участвовать в этой работе, но должного контроля за этим не было.

Несмотря на огромную нужду в рабочей силе, в Вене насчитывалось 149 783 безработных⁸.

Коммунистическая партия напрягала все силы, чтобы добиться перелома в положении страны.

23—24 сентября 1945 г. состоялось заседание Центрального Комитета Коммунистической партии Австрии с участием представителей коммунистических организаций земель. В принятой резолюции говорилось, что «жизненно необходимая демократизация Австрии перечеркивается на каждом шагу находящимися в государственном аппарате фашистами, антидемократическими политиками и бюрократами, которые мечтают об авторитарном государстве. В экономике представители разбойничьего немецкого монополистического капитала пытаются вцепиться в свои владения и не допустить их передачи австрийскому народу; эти элементы и вместе с ними реакционеры, спекулянты не хотят, чтобы экономика Австрии была быстро восстановлена напряжением всех народных сил, и с помощью саботажа сдерживают этот процесс. В связи с этим перед рабочим классом стоит задача объединить все демократические силы. Коммунистическая партия стала партией народа, и в ее силе — залог победы и укрепления демократии, свободы и независимости Австрии»⁹. На этом же заседании были избраны руководящие органы партии: председатель — Иоганн Копленг, секретарь — Фридл Фюрнберг, президиум Центрального Комитета партии из 14 человек. Главным редактором центрального органа КПА был утвержден Эрвин Цуккер-Шиллинг.

Советский Союз оказывал через командование Красной Армии в Австрии всестороннюю помощь трудящимся. В конце апреля немецко-фашистская армия, отступая на Запад, взорвала мост у города Кремса. Проект восстановления моста был составлен советскими инженерами в сотрудничестве с фирмой «Вагнер-Биро АГ». Восстановление моста было осуществлено за 40 дней и завершено 18 сентября вместо запланированного 1 октября¹⁰.

Силами Красной Армии восстанавливались мосты во Флоридсдорфе, Кагране и шесть мостов на Дунайском канале¹¹.

Помощь Красной Армии населению выражалась в предоставлении транспорта для доставки топлива, перевозки объемного фуража, зерна на мельницы, урожая картофеля с полей. Солдаты Красной Армии оказывали помощь крестьянам в уборке и обмолоте урожая, в организации пахоты под озимые, в капитальном ремонте ряда жилых помещений и школ, восстановлении канализации,

водопровода, электроосвещения. Населению оказывалась медицинская помощь, проводилось санитарно-эпидемиологическое обследование.

В Вене Красная Армия участвовала в очистке развалин своим транспортом. 107 машин было предоставлено для восстановления трамвайных путей и тротуаров. Тысячи саперов участвовали в засыпке ям, в очистке взрывоопасных развалин; электрики помогали восстанавливать электросеть города. Много было сделано для восстановления газовой сети Вены. Большая помощь была оказана при восстановлении государственного театра оперы в Вене.

В сентябре в Вене была организована выдача детям в школах ежедневно горячего обеда.

Советские военные комендатуры пользовались уважением и доверием местного населения. Между Красной Армией и населением устанавливались сердечные отношения дружбы и взаимопонимания. Клубы Красной Армии (так называемые дома офицеров) стали центрами встреч австрийцев и советских людей.

Все это вызывало беспокойство реакционных сил как в самой Австрии, так в западных странах. Уже в августе эти силы начали спланировать единый антисоветский фронт. Лидеры народной и социалистической партий во Временном правительстве активизировали политику, враждебную СССР. Для этого они использовали проблему германских активов в Австрии. Потсдамские решения сначала были признаны Временным правительством законными и справедливыми. Летом 1945 года Реннер так сформулировал проблему бывшей немецкой собственности в Австрии: «Сложным был вопрос о восстановлении собственности Австрийского государства. Немцы присвоили себе австрийские предприятия, вкладывали в них новые капиталы. Признание всего этого немецким имуществом означало, что оно должно перейти в собственность оккупирующей державы. Но после продолжительных переговоров Советский Союз выразил готовность исключить из понятия «немецкие активы» все, что было создано до 1938 года, хотя эти предприятия и принадлежали в 1938—1945 годах немцам». Реннер выражал благодарность Советскому правительству за это решение, «которое дало возможность многое сохранить для Австрии»¹². Это заявление Реннера разоблачает и опровергает клевету генерала Кларка, будто бы Советский Союз претендовал на

конфискованные немцами земельные владения в Австрии, на имущество иностранцев и евреев, захваченное немцами¹³. На деле речь шла только об имуществе, юридически принадлежавшем немцам.

Однако признательность, выраженная главой Временного правительства, скоро была забыта.

Австрийские реакционные круги никак не хотели признать, что если Австрия освобождается от репарационных платежей, то это не значит, что она может присвоить себе немецкое имущество, оказавшееся на ее территории. Австрийская реакция хотела выйти из войны не только безнаказанной, но еще и обогащенной. Она подняла бешеную кампанию против решений Потсдамской конференции, против демонтажа оборудования немецких военных заводов, против передачи немецких предприятий Советскому Союзу. При этом, апеллируя к шовинизму части австрийцев, она утверждала, что право Советского Союза на германские активы есть якобы наказание Австрии за ее участие в войне, хотя Потсдамская конференция освободила Австрию от репараций, принимая во внимание, что она лишилась независимости еще до войны.

Первое столкновение по вопросу о германских активах произошло уже в августе — сентябре 1945 года в связи с проблемой нефтяных месторождений, промыслов и предприятий в Цистерсдорфе. Задолго до второй мировой войны английские и американские нефтяные компании закупили цистерсдорфские источники нефти с целью не допустить их эксплуатации; являясь владельцами нефтяной промышленности в Румынии, они хотели сохранить для себя Австрию как рынок сбыта румынской нефти. Англо-американским нефтяным компаниям принадлежало 95% всего акционерного капитала в Цистерсдорфе. Когда Гитлер аннексировал Австрию, они продали свои акции немцам. Во время войны немецкие монополии вложили огромный капитал в цистерсдорфские нефтеисточники и повысили добычу нефти во много раз. На основании решений Потсдамской конференции эти источники должны были перейти как бывшие немецкие активы в собственность СССР. Однако Советское правительство, идя навстречу интересам австрийского народа, решило передать безвозмездно Австрии 50% этих владений. В конце августа начались переговоры о совместной эксплуатации СССР и Австрией цистерсдорфской нефти. Советская делегация предложила создать общество по

эксплуатации нефтяных месторождений и нефтеперегонных заводов на следующих условиях: договор должен быть заключен на 50—60 лет; советская сторона вкладывает 13,5 млн. долл. германским имуществом, перешедшим к Советскому Союзу, которое оценивается в 12—13 млн. долл., и недостающую сумму наличными; австрийская сторона вносит 13,5 млн. долл. наличными в течение 5 лет. В заседании политического совета Временного правительства 29 августа 1945 г. Реннер, Коплениг, Фигль были за утверждение такого соглашения, Шерф — против¹⁴.

13 сентября вопрос о Цистерсдорфе обсуждался в правлении СПА. В докладе Реннера были выражены большие сомнения в возможности образования австро-русского общества по совместной эксплуатации источников в Цистерсдорфе. «У нас могут возникнуть трудности в отношениях с другими союзниками. Возможно, будут претензии со стороны других держав». Правление СПА 11 голосами против 4 отклонило предложение Советского правительства. 19 сентября газета «Weltpresse» сообщила, ссылаясь на «Times», что договор австрийского правительства с Советским правительством не состоится, так как «предполагавшееся соглашение о нефти между Советским Союзом и кабинетом Реннера, авторитет которого распространяется только на русскую оккупационную зону, не принимало во внимание интересы британских, американских и голландских фирм, которые участвовали в первоначальном развитии территории нефтяных промыслов»¹⁵.

То обстоятельство, что «Times» оказалась посвященной в дела, о которых еще ничего не публиковалось, свидетельствовало, что «предсказание» Реннера на заседании правления СПА 13 сентября о «возможных претензиях других держав», было основано на состоявшихся уже закулисных переговорах Реннера с представителями Англии и США. Закулисную сторону этих событий вскрывают документы, опубликованные в США в 1968 году. Теперь ясно, что уже в начале сентября 1945 года Кларк знал о переговорах между СССР и Австрией. 4 сентября советник Эрхард в меморандуме на имя Кларка рекомендовал меры против возможной программы национализации в Австрии. Он предлагал: 1. Поставить правительство Реннера в известность, что такой шаг вызовет серьезную реакцию в США и снизит вероятность его признания.

2. Известить советские органы, что такая мера требует внимания Союзнической комиссии, и всякая преждевременная акция нанесет вред нормальному процессу образования этого органа. 3. Если эти две меры не будут иметь успеха, то необходимо поставить вопрос через правительственные каналы в Москве. Он также телеграфировал в Вашингтон, что советские органы в Австрии добиваются от правительства Реннера скорейшей национализации нефтяной промышленности и подписания соглашения о совместной ее эксплуатации в пропорции 50 : 50. 5 сентября Эрхард сообщил госдепартаменту, что военная разведка также получила такие сведения, но «австрийцы стараются отсрочить решение вопроса в надежде, что западные державы приостановят конфискацию или национализацию нефтяных месторождений».

9 сентября Ачесон сообщил Бирнсу, находившемуся в Лондоне, что генерал Кларк намерен заявить маршалу Коневу протест против предложений советской стороны о нефтяной промышленности в Австрии и что департамент одобряет это. Направляя копию телеграммы Ачесона в Москву, госдепартамент предлагал Гарриману довести содержание ее до сведения Народного комиссариата иностранных дел. 11 сентября состоялась встреча Реннера с Кларком и Эрхардом. Реннер заявил: «1) Советские требования основаны на Потсдамских решениях, и ему кажется, что советская интерпретация их весьма правдоподобна. 2) Предлагаемый договор будет выгодным для Австрии. 3) Но он не хочет раздражать западные объединенные державы»¹⁶.

Орган народной партии «Das kleine Volksblatt» писал 13 августа 1958 г.: «В 1945 году Временное правительство Австрии и Советский Союз разработали план совместной эксплуатации нефтяных источников в Цистерсдорфе. Соглашение было подготовлено. Но когда американцы вступили в Вену, о соглашении стало известно американскому генералу, и он пригрозил, что, если оно будет подписано, правительство Реннера не будет им признано для Западной Австрии. Временное правительство отказалось подписать соглашение». В свете этих фактов особенно рельефно выступает лицемерие Реннера, когда он в книге, написанной через несколько лет, «наивно» спрашивает: «Как можно было заключить такое соглашение об имуществе, которые, как частная собственность иностранных фирм, Австрии вовсе не принадлежали?»¹⁷ Таким обра-

зом, в августе 1945 года Реннер точно знал, что эти имущества принадлежат Советскому Союзу, но в сентябре его «осенила» мысль, что они «частная собственность иностранных фирм», и в интересах этих фирм он отказался от предложения, которое передавало Австрии безвозмездно огромные материальные богатства¹⁸.

Важнейшей проблемой в сентябре 1945 года была проблема расширения состава Временного правительства за счет представителей западных провинций, с тем чтобы добиться признания этого правительства западными оккупирующими державами. Представители Англии добились замены правительства Реннера другим правительством. Англичане были за то, чтобы после вступления в действие механизма контрольной организации в Австрии были созданы политические лидеры земель, которые и создали бы новое правительство вместо правительства Реннера. Американцы предлагали другой план, совпадавший с планом, который изложил в своем меморандуме американским властям в Инсбруке Грубер: созвать представителей земель для дополнения правительства Реннера. «Надо исходить из того, что правительство Реннера пользуется популярностью».

3 сентября британское посольство в Вашингтоне передало госдепартаменту памятную записку с предложением не признавать правительство Реннера, больше поднять значение властей в провинциях, с тем чтобы подготовить Австрию к развитию по пути федерализма. Ачесон ответил на это предложением признать правительство Реннера после образования Союзнической комиссии, но предварительно добиться реорганизации кабинета. Речь шла главным образом о смещении коммуниста Хоннера с поста министра внутренних дел. Госдепартамент согласился с требованиями Форин Оффис о необходимости изменения соотношения сил партий в правительстве, но подчеркнул, что вопросы о федерализации могут быть подняты потом; для временного режима эти вопросы не столь важны. «Госдепартамент считает, что признание реорганизованной администрации Реннера будет способствовать скорейшему достижению наших целей в Австрии».

11 сентября, еще до первого заседания Союзнической комиссии, состоялась встреча Реннера — Кларка в канцелярии последнего. Реннер говорил о необходимости созыва конференций лидеров партий и правителей провинций для создания нового Временного правительства и вы-

разил уверенность, что влияние коммунистов будет сильно уменьшено и их претензии на посты министров просвещения и внутренних дел отпадут. Реннер предлагал провести выборы в ноябре, так как в зимних условиях это сделать трудно. Обе стороны договорились ничего не сообщать о беседе в прессе. 15 сентября Эрхард сообщил Ачесону, что в беседе с Кларком и с ним, Эрхардом, Реннер сказал, что предлагаемая конференция представителей земель изменит состав кабинета таким образом, что Хоннер не останется министром внутренних дел.

18 сентября Вайнант прислал из Лондона в Вену Эрхарду директиву, составленную Бевином, к которой присоединились Бирнс и Бидо. В этом документе было предложено от имени Союзнической комиссии просить Реннера пригласить в Вену руководителей правительств земель и по два других представителя каждой земли так, чтобы были представлены все признанные политические партии, для избрания нового Временного правительства. Новое правительство должно будет провести парламентские выборы в течение года. Как видно из текста директивы, его составители очень опасались роста влияния венского пролетариата. Они поэтому обратили внимание на то, что «одной из больших слабостей довоенной Австрии был раскол между сельским и городским населением и непропорциональное влияние Вены по сравнению со страной в целом. Эти дефекты должны быть смягчены в целях будущего удовлетворительного развития Австрии».

21 сентября Ачесон послал в Лондон Бирнсу свои соображения по вопросу о правительстве Реннера: 1. Реннер должен остаться главой правительства. 2. Сохранить принцип представительства партий в правительстве; систему заместителей министра от трех партий ликвидировать. 3. Соотношение партий в правительстве должно соответствовать результатам свободных выборов в парламент 1930 года. 4. Три антинацистские партии должны быть представлены в кабинете, но ключевые посты (министерства иностранных дел, юстиции, внутренних дел) должны возглавляться представителями партий, имеющих значительное большинство голосов. 5. Такое правительство может быть признано Союзнической комиссией как администрация всей Австрии. 6. Выборы провести не позже ноября 1945 года¹⁹.

Все эти переговоры завершились тем, что решено было созвать конференцию земель на 24 сентября.

Тем временем реакционные лидеры АНП и СПА укрепляли свои позиции. Возникшие в землях различные буржуазные партии — социальная партия в Штирии, демократическая в Каринтии, государственная в Тироле — вошли в состав народной партии. Таким образом был преодолен раскол на несколько партий в рядах буржуазии, и она противостояла рабочим партиям единым буржуазным блоком.

В середине сентября в Зальцбурге состоялась конференция социалистической и народной партий. Это был первый шаг на пути фомального складывания коалиции двух партий вместо существующей коалиции трех партий и подготовка реакционных сил социалистической и народной партий к предстоящей, согласно решению Временного правительства, конференции земель Австрии.

Коммунисты предложили социалистам выступать на конференции земель с единой линией. Социалисты отклонили это предложение. Они предпочли блок с народной партией.

24 сентября открылась конференция представителей земель. С отчетным докладом о деятельности Временного правительства выступил Карл Реннер. Он дал характеристику Временного правительства как органа трех демократических партий, в котором все они имеют равные права и не имеют особых привилегий. По вопросу об отношении к нацистам он сказал: «Мы ведь не хотим создать длительный барьер между отдельными частями нашего народа, мы хотим, как только духовный, оздоровительный процесс будет закончен, вернуть всех заблуждавшихся в наши ряды и этим завершить печальную эпоху жизни нашего народа. Но мы не можем забывать, что многие тысячи жертв нацистских палачей требуют возмездия, что отсутствие государственного суверенитета в течение семи лет требует компенсации и, наконец, что те, которые отдали свою кровь и собственность во имя авантюристической бессмысленной войны, затеянной Гитлером, превратившей наш народ в нищих и калек, требуют призвать к ответственности виновников и поджигателей этой войны, не говоря уже о том, что победители возложили и будут и впредь возлагать на нас обязанность создать в нашей стране путем искоренения нацизма условия для обеспечения демократии и против повторения военных авантур». Много места уделил Реннер вопросу о роли Красной Армии в освобождении Австрии от немецко-фа-

шистского господства. Он сказал: «Мы не могли бы преодолеть наши трудности, если бы не искренняя помощь, предоставленная нам несколько раз командованием Красной Армии. Об этом я хочу сказать несколько пояснительных слов. Тому, кто стоит в отдалении, кто может судить только по отдельным известным ему тысячам деталей, трудно составить себе общую картину. Многие забывают очень легко ту важную истину, что Вена, Нижняя Австрия и Штирия по вине нацистского руководства стали ареной военных действий в войне, которая давно уже потеряла смысл... Восточная Австрия оказалась под действием международного права войны, в то время как западная — только оккупации (без военных действий)... Но как только военные действия закончились, Красная Армия сразу оказала нам помощь, передав гражданское управление, разрешив создание собственного правительства, чтобы население имело представителя своих интересов... За все это Временное правительство выражает свою благодарность Красной Армии». Говоря далее об историческом значении помощи Красной Армии, Реннер сказал, что благодаря помощи Красной Армии австрийский народ пришел к конференции земель не с пустыми руками, а с готовым государственным аппаратом, выиграв несколько месяцев, что не успели замолчать пушки, как Красная Армия пришла на помощь австрийскому правительству, сначала займом в 200 млн. марок, затем еще 400 млн. марок, продовольственной помощью в мае, затем в продолжение еще четырех месяцев²⁰.

Конференция, в которой принимали участие 80 представителей от 9 земель, продолжалась три дня. Она приняла решение расширить состав Временного правительства путем создания секретариата по иностранным делам, министерства обеспечения имущества и экономического планирования, введения в министерство внутренних дел для подготовки выборов комиссии из двух представителей от АНП, двух от СПА и одного от КПА под председательством представителя АНП и с применением принципа единогласия при решении всех вопросов. Решено было также создать комитет из 3 человек, по одному от каждой партии, при дирекциях безопасности в провинциях. Конференция высказалась за восстановление конституции 1929 года.

Представители Коммунистической партии настаивали на сохранении конституции 1920 года, но остались в мень-

шинстве. Выборы в парламент намечалось провести еще в 1945 году, примерно 25 ноября.

Временное правительство было расширено за счет представителей западных земель.

Была предпринята попытка отстранить Хоннера с поста министра внутренних дел, однако она успеха не имела.

В результате внесенных изменений количество министров по партиям составляло: 5 от АНП, 4 от СПА, 3 от КПА и 2 беспартийных чиновника; количество заместителей: 9 от АНП, 8 от СПА, 7 от КПА и 1 беспартийный чиновник. Соотношение числа членов правительства между народной, социалистической и Коммунистической партиями составляло теперь 14 : 12 : 10 вместо 11 : 11 : 9 в апреле. Таким образом усилились позиции народной партии, ослабли позиции СПА и КПА.

Реакция была довольна исходом конференции. Карл Грубер, который был включен в правительство как руководитель нового ведомства по иностранным делам, в интервью, данном представителю агентства печати в Инсбруке, объяснил необходимость такого ведомства двумя причинами: первое, канцлер перегружен внутренними делами; второе, чтобы ликвидировать впечатление об односторонности ориентации. Представитель АНП во главе нового ведомства — гарантия того, что политика будет исключительно австрийской ориентации²¹.

Это высказывание Грубера свидетельствует о том, что австрийскую реакцию беспокоила лояльная по отношению к СССР политика Реннера в первые месяцы его деятельности, и она решила вырвать из его рук внешнюю политику.

С этого времени Реннер уже целиком перешел на службу к американцам. Как признает Эрхард, Реннер бегал с этого времени к американцам советоваться по всякому поводу. 29 сентября состоялась очередная встреча Кларк — Реннер. Реннер признал, что конференция не сумела свалить Хоннера с поста министра внутренних дел. Он объяснил это тем, что такое решение могло бы вызвать недовольство советской стороны, недовольство в стране и демонстрация части австрийских коммунистов. Он дал заверения, что назначенная в министерство внутренних дел комиссия возьмет контроль в свои руки²².

9—11 октября состоялась вторая конференция земель. Она была посвящена вопросам подготовки к выборам. Задолго до конференции реакционные лидеры АНП нача-

ли борьбу за привлечение на свою сторону бывших членов национал-социалистской партии. Правление социалистической партии приняло накануне конференции решение не допускать нацистов к голосованию; 5 и 15 сентября на совместных совещаниях представителей КПА и СПА было подтверждено такое решение. На конференции «народники» — представители Тироля предложили предоставить право участия в парламентских выборах тем национал-социалистам, которые «стали членами гитлеровской партии под давлением террора». Фактически это означало предоставление права голоса всем вступившим в партию с 1938 года. Коммунисты предложили лишить национал-социалистов права участия в выборах 1945 года.

Шерф и некоторые другие деятели СПА желали уступить АНП, как выразился Шерф, «чтобы добиться единогласного решения». Однако единство коммунистов и большинства делегатов-социалистов в этом вопросе вынудило Шерфа и его сторонников поддержать предложение о лишении национал-социалистов избирательных прав.

Конференция утвердила законы, принятые Временным правительством. Было решено, что выборы в парламент будут проводиться по избирательному закону 1923 года. Активное право голоса имели мужчины и женщины, достигшие 21 года, пассивное — достигшие 29 лет. Должны быть избраны 165 депутатов от 25 избирательных округов на основе пропорционального представительства. Были лишены права голоса лица, которые в период между 1 июля 1933 г. и 27 апреля 1945 г. состояли членами или кандидатами гитлеровской партии или состояли в отрядах СС и СА. Кроме того, права голоса лишились лица, которые за время между 1 июля 1933 г. и 13 марта 1938 г. были когда-либо членами национал-социалистского моторизованного или летного корпусов, а также лица, которые были членами этих организаций между 13 марта 1938 г. и 27 апреля 1945 г., занимая руководящие посты — от унтерштурмфюрера и выше. Перечисленные лица могли потребовать предоставления избирательных прав, если во время насильственной аннексии они по политическим причинам преследовались государственными властями гитлеровской Германии.

20 октября 1945 г. Союзнический совет рассмотрел меморандум канцлера Временного правительства от 28 сентября, в котором сообщалось о решениях, принятых первой конференцией представителей австрийских провинций, и об изменениях, внесенных в состав Временного правительства. Союзнический совет принял текст ответного меморандума, в котором было заявлено, что власть Временного правительства должна быть распространена на всю Австрию в соответствии с определенными условиями. Эти условия были сформулированы в пп. 2—5 меморандума.

30 октября Союзнический совет одобрил для действия по всей Австрии выработанный австрийским правительством избирательный закон. Вслед за этим западные державы по инициативе и предложению советской стороны назначили своих политических представителей при Временном правительстве Австрии¹.

25 октября 1945 г. третья конференция представителей провинций Австрии приняла резолюцию в связи с признанием полномочий Временного правительства Союзнической комиссией по Австрии и установила окончательные условия проведения выборов. 28 октября избирательный закон был опубликован, и предвыборная борьба началась.

Обстановка, в которой происходила эта борьба, была неблагоприятна для демократических сил. В стране продолжали действовать неразоружившиеся нацистские элементы. Так, например, в 10-м районе Вены в течение октября—декабря 1945 года орудовала банда грабителей из 34 человек—австрийцев и греков, переодетых в форму военнослужащих Красной Армии. Только 11 декабря банда была выловлена патрулями советской военной комендатуры района при содействии австрийской

полицейской. Следствием было установлено, что эта группа совершила 153 ограбления. Награбленное имущество продавалось на черном рынке через спекулянтов. В числе задержанных оказались два австрийца, которые до октября работали в управлении полиции 10-го района. Следует отметить, что до разоблачения этих банд о всех фактах преступлений в районе уголовная полиция доносила в военную комендатуру с требованием принять меры к прекращению грабежей и насилия «со стороны военнослужащих Красной Армии». Такого же характера была и информация через органы правительства и через печать. Таким образом распространялась злостная клевета на Красную Армию.

В местных органах власти даже в советской зоне оставались фашистские и профашистские элементы. В городе Амштеттене в октябре 1945 года 14% состава районного управления составляли нацисты. Фашистские элементы составляли 20,7% жандармерии и 17,5% среди сельских бургомистров района. Засорены фашистскими элементами были органы власти в Санкт-Пельтене, Оберпуллендорфе и ряде других городов. Нацисты проникали в народную и социалистическую партии. Так, в районе Оберпуллендорф членами социалистической партии состояли 60 бывших нацистов, а народной партии — 68. Руководители районного управления взяли нацистов под защиту, упорно отказываясь отстранить их от работы в аппарате.

Еще более безотраднo было положение в западных зонах. Зальцкаммергут превратился в курорт для видных нацистов. В октябре 1945 года, то есть 6 месяцев спустя после разгрома нацистского режима в Австрии, здесь спокойно жили в собственных виллах жена Зейсс-Инкварт, невестка Геринга, жена бывшего заместителя венского гаулейтера Шарицера. Спокойно проходили курс лечения» в лечебных заведениях Зальцкаммергута бывшие сотрудники эсэсовского «ведомства расовых исследований», принесшие миру столько страданий.

Все это оказывало деморализующее действие на среднего избирателя, который видел, что реакционные силы еще не потеряли влияния, а новые, демократические элементы не могут овладеть серьезными позициями. Значительная часть населения в этих условиях легко поддавалась антисоветской и антикоммунистической пропаганде, которую вели реакционеры, окопавшиеся в аппарате.

С особым рвением использовались для антисоветской и антикоммунистической пропаганды трудности с продовольствием, которые в октябре в городах Нижней Австрии были особенно ощутимыми. В этом месяце имели место «голодные» демонстрации в Санкт-Пельтене, Нейнкирхене, Тернице и других промышленных центрах. В демонстрациях принимали участие коллективы предприятий и часть городского населения. При любых обстоятельствах местные власти старались в своих отчетах взвалить ответственность за положение со снабжением на советское командование.

На настроение населения влияла пропаганда западных оккупационных властей. Так, например, было широко оповещено, что Совет ЮННРА (Администрация восстановления и помощи Объединенных Наций) постановил распространить свои функции на Австрию и оказать ей материальную помощь. Первый транспорт продовольствия прибыл только 8 марта 1946 г., но обещание, данное в августе, возбудило радужные надежды среди значительной части австрийского народа. Большое значение при этом имело то обстоятельство, что фонды организации ЮННРА, созданной Объединенными Нациями, формировались за счет государств, которые не подвергались германской или японской оккупации, значительную долю в них составляли взносы Соединенных Штатов Америки. Деятельность ЮННРА широко рекламировалась как деятельность США и использовалась реакцией для пропаганды за ориентацию Австрии на сотрудничество с западными державами против СССР. Обещания продовольственной помощи использовались не один раз. В начале ноября, как раз перед парламентскими выборами, было опубликовано сообщение, что в конце января 1946 года Австрия получит через армию США 166 429 т продовольствия стоимостью в 5 млн. долл.²

Оккупационные власти западных держав провели ряд мероприятий, которые должны были способствовать росту как их авторитета, так и популярности поддерживаемых ими партий. Так, например, в Зальцбурге были восстановлены 11 августа палаты рабочих и служащих (в советской зоне они были воссозданы законом Временного правительства 20 июля). В Тироле в начале сентября (с опозданием в 3—4 месяца) был создан временный областной ландтаг³. 3 сентября американский главнокомандующий генерал М. Кларк отменил приказ о запре-

щении «братания» американских военнослужащих с австрийским населением, изданный при вступлении в Австрию в мае 1945 года.

Западная печать всячески извращала сведения о положении в Австрии, чтобы нанести вред демократическим силам. Так, решение Временного правительства Реннера об исключении бывших нацистов из списков избирателей в предстоявших выборах она представляла как «определенную победу коммунистического элемента в правительстве», хотя в этом были заинтересованы все демократические элементы. «Исключение бывших нацистов из избирательных списков будет касаться большей части избирателей в провинциях, — писала «Times». — В Штирии, например, вероятно, около 80% имевших право голоса были неактивными членами нацистской партии, выступавшими за аншлюс, так как видели в нем средство экономического улучшения положения и путь к процветанию Австрии. Лишение их избирательных прав даст в таких городах, как Грац, подавляющее преимущество коммунистам»⁴. Это была ложь. Мы уже показали, что число нацистов составляло не более 10% всего населения. Это была ложь еще и потому, что лишение нацистов права голоса было насущной необходимостью во имя всего австрийского народа. Но западная пропаганда ни перед чем не останавливалась. Все средства хороши, чтобы добиться победы в борьбе за превращение Австрии в свою сферу влияния.

В этой сложной обстановке опорой демократии оставался рабочий класс. Выборы в фабрично-заводские комитеты, состоявшиеся в сентябре — декабре 1945 года, свидетельствуют, что среди рабочих завоевали большую популярность идеи Коммунистической партии, хотя социалистическая партия и заняла первое место. Народная партия не могла завоевать среди рабочих сколько-нибудь важные позиции. На ряде предприятий, особенно в крупных промышленных центрах, первое место заняли коммунисты. Так, на выборах в заводские комитеты на крупных предприятиях в Граце и его окрестностях компартия получила 41 мандат, социалистическая партия — 25, народная партия — 1 мандат, беспартийные — 8 мандатов. В Фонсдорфе, горнопромышленном центре Штирии, на выборах в заводские комитеты коммунисты получили 542 голоса из 927, социалисты — 336 и «народники» — 49. Первые получили 9 мандатов, вторые — 5. Народная пар-

тия не получила ни одного мандата. На предприятиях акционерного общества «Альпине-Монтан» в Донавитце за кандидатов от КПА было подано 1049 голосов, СПА — 822, АНП — 287. В заводской комитет было избрано 9 коммунистов, 7 социалистов, 2 «народника», — но в комитет служащих было избрано 3 социалиста, 3 «народника», 1 коммунист. По всей Штирии компартия получила 115 мандатов, социалисты — 79, «народники» — 10, беспартийные — 8. На выборах в фабзавкомы в Халлейне (центр соляных разработок в провинции Зальцбург) коммунисты получили 13 мандатов, социалисты — 8, «народники» — ни одного. На целлюлозной фабрике в Филлахе (Каринтия) коммунисты получили 4 места, социалисты — одно, «народники» — 0⁵. На выборах в фабзавкомы в районе Филлах на 22 предприятиях коммунисты получили 57 мест, социалисты — 24, «народники» — 7, беспартийные — 3. На 6 из этих предприятий коллектив единодушно избрал коммунистов. На 16 из 22 народная партия не получила ни одного мандата⁶.

Выборы в фабзавкомы в химической промышленности в Вене и Нижней Австрии на 120 предприятиях дали социалистам 240 мест, коммунистам — 56, «народникам» — 1. На 4 предприятиях торговли и транспорта в Вене избрано 8 социалистов и 3 коммуниста. В 137 гостиницах и ресторанах в Вене социалисты получили 191 место, коммунисты — 20, «народники» — 12, беспартийные — 28. На предприятиях производства напитков были избраны 89 социалистов, 42 коммуниста, 7 членов народной партии. На мясохладобойнях и колбасных фабриках соответственно 78, 47 и 5. Работники молочных и кафе избрали 47 социалистов, 19 коммунистов и 4 члена народной партии. В сахарной и консервной промышленности были избраны соответственно 139, 45, 28 и 12 беспартийных. В хлебопекарнях и мельницах — 166, 36 и 27. Рабочие сельского и лесного хозяйства избрали 180 социалистов, 11 коммунистов. Если объединить эти данные по Вене и Нижней Австрии, то получится следующая картина:

социалисты	получили	1138	мест	=	74%
коммунисты	»	279	»	=	18%
«народники»	»	84	»	=	5,5%
беспартийные	»	40	»	=	2,5%

Первое место получила социалистическая партия в Вене на состоявшихся 15 ноября выборах в фабзавкомы

трамвайщиков. За нее было подано 6951 голос из 9615. 2420 голосов получила Коммунистическая партия, 154 — народная партия. Мандаты распределялись следующим образом: социалисты — 148, коммунисты — 50, «народники» — 1. Следует отметить, что, хотя коммунисты получили в этих выборах, а затем в выборах в декабре 1945 года $\frac{1}{4}$ голосов, социалисты не допустили включения коммунистов в центральный комитет союза трамвайщиков. То же самое произошло при создании всеавстрийского рабочего спортивного союза: во всеавстрийское правление не был включен ни один представитель Вены, потому что венская организация находилась под руководством коммунистов⁷.

Но если среди рабочих коммунисты и социалисты имели преобладающее влияние, то об их влиянии среди крестьян предсказывались самые неблагоприятные прогнозы. Только путем длительной разъяснительной работы объединенные силы рабочих партий могли закрепить свои позиции среди рабочих, завоевать новые (особенно это необходимо было на мелких предприятиях и в глухих сельских провинциях) и пробиться к сознанию крестьянства. Однако предвыборная борьба пошла по другому пути. Социалистическая партия не хотела единства действия с коммунистами; она выступила против Коммунистической партии, играя на руку буржуазной народной партии. Ввиду этого главным содержанием предвыборной борьбы было: с одной стороны, стремление СПА и АНП создать блок из этих двух партий на принципах восстановления и укрепления капиталистического строя; с другой стороны, стремление Коммунистической партии на основе сохранения коалиции всех демократических сил создать строй подлинной демократии.

Руководящим документом Коммунистической партии Австрии в предвыборной борьбе оставалась Программа неотложных мер, принятая в августе 1945 года. Наряду с этим партия обращалась к избирателям и с другими документами, раскрывающими позицию партии в важнейших вопросах государственной политики.

Провинциальная организация Коммунистической партии в Бургенланде выступила с проектом закона об аграрной реформе в этой провинции, где почти все крупные земельные владения все еще находились в руках венгерских князей и графов, в то время как австрийское население страдало от недостатка земли. По данным

1930 года, в Бургенланде имелось 231 250 га годной для обработки земли. Из них на долю 205 крупных помещиков, имеющих более 100 га каждый, приходилось 43 301 га, а на долю 15 066 карликовых хозяйств (менее 2 га каждое) — 12 328 га. Таким образом, раздел 200 помещичьих хозяйств мог бы удовлетворить 10—12 тыс. мелких землевладельцев, не обеспеченных землей. Проект Коммунистической партии предусматривал экспроприацию помещичьей земли с выкупом, причем компенсация должна превышать чистый доход с земли за год в 20 раз. Без выкупа должны быть экспропрированы поместья иностранных фашистов, лиц, подпадающих под закон о военных преступниках, а также членов НСДАП, получивших во владение землю после 12 марта 1938 г. Деньги, необходимые для уплаты выкупа, должны быть авансированы государством.

Была опубликована также программа мероприятий Коммунистической партии для сельского и лесного хозяйства Штирии. Она содержала такие меры, как: поощрение сельскохозяйственной кооперации; расширение сети школ и опытных станций для сельского и лесного хозяйства; помощь со стороны государства в прокладке дорог, регулировании горных рек и мелiorации, а равно в обеспечении искусственными удобрениями, семенами и племенным скотом; расширение предоставляемого крестьянам кредита, с тем чтобы положить конец их зависимости от финансового капитала и спекулянтов; создание кооперативов по ввозу кормов; сотрудничество с потребительской кооперацией; предоставление права охоты исключительно общинам; обеспечение в старости для мелких и средних крестьян; налоговая реформа: взимание налога на основе фактического дохода от хозяйства; расширение площади общинных пастбищ и лесов за счет тех, кто когда-то отнял у крестьян землю; конфискация крупных землевладений с передачей земли частью государству и общинам, частью — крестьянам⁸.

Избирательная программа Коммунистической партии была принята 27 октября конференцией, на которой присутствовали 300 представителей от коммунистических организаций всех провинций страны. Программа призывала к борьбе против фашизма, за ликвидацию нацистской идеологии, за чистку аппарата от нацистов, за национализацию ключевых отраслей промышленности⁹.

Выступивший на конференции с речью Иоганн Копле-

ниг заявил, что главным является единство демократических сил. «К сожалению, одна из трех демократических партий, австрийская народная партия, приняла в свои ряды реакционные силы, которые уже успели продемонстрировать свою антидемократическую позицию. Эти силы уже давно ведут подпольную борьбу против единения народа, и в последнее время они то тут, то там начали выступать все более открыто... Это порождает серьезную опасность для Австрии». Касаясь отношения КПА к социалистической партии, Коплениг заявил: «Мы не будем вести избирательной борьбы против наших товарищей — социалистов и не позволим себя спровоцировать на это. Мы убеждены, что рабочие-социалисты сами сделают все, для того, чтобы провалить такие провокации»¹⁰.

Социалистическая и народная партии в своих предвыборных выступлениях всячески маскировали свои цели. Но в одном они были откровенны — в стремлении сорвать единство трех партий. Уже в конце сентября Адольф Шерф сделал предложение с 1 октября в связи с подготовкой к выборам не проводить совместных заседаний представителей трех партий¹¹. Этим была фактически парализована деятельность правительства. Позже, во время избирательной кампании, отношения между СПА и КПА, между АНП и КПА все более резко обострились, и сотрудничеству наступил конец. Социалистическая партия вела борьбу не против реакции и фашизма, а против компартии. При этом она выполняла задания, полученные от английского правительства. 20 сентября 1945 г. Оскар Поллак, вернувшийся из английской эмиграции, докладывал в правлении СПА о своей беседе в английском министерстве иностранных дел. Он сформулировал пожелание последнего в следующих словах: «Политика Народного фронта государств юго-восточной Европы отклоняется. Желают коалицию между СПА и АНП». По предложению лейбористского министра иностранных дел Англии Бевина Поллак был назначен редактором центрального органа СПА газеты «Arbeiter-Zeitung», заменив Шнейдмадла. С этого времени газета стала фанатичным исполнителем политики английского империализма и реакционной политики Шерфа — Хельмера. Этим определялось и содержание избирательной программы СПА и выступлений некоторых ее лидеров на предвыборных собраниях. Избирательная платформа обещала строительство, богатство, благополучие. Она не выдвигает

ла никаких принципиальных вопросов; она только напоминала о прежних заслугах партии и заверяла, что собственность остается неприкосновенной¹². Но на массовые собрания лидеры партии в качестве докладчиков выдвигали не представителей правого крыла партии, главных её лидеров, а людей, популярных как представители ее австромарксистского крыла: Габриэле Профт, член центрального правления социалистической партии и руководительница ее женской организации, известная как участница левой оппозиции в партии в период первой мировой войны, как соратница Фридриха Адлера и Отто Бауэра; Роза Йохман, также известная как левая в партии. Они говорили об ужасах фашизма, о демократии, но ничего конкретного не предлагали. Если же правым лидерам приходилось выступать, они приспособлялись к «обстановке» и произносили демагогические речи.

Чтобы привлечь на свою сторону рабочих класс, они, готовя в тайне союз с народной партией, в предвыборные дни слегка ее поругивали на собраниях. Борясь против КПА, они стремились вырвать из ее рук идею социализма, использовать ее временно в своих целях. На массу мелкой буржуазии они оказывали влияние обещанием добиться всего на путях «гражданского мира», без борьбы. Приведем для примера краткую информацию о проведении предвыборного собрания социалистической партии 15 ноября в Санкт-Пельтене. На собрании должен был выступить канцлер Временного правительства Карл Реннер, поэтому собралось около 2500 человек. После полуторачасового ожидания руководитель местной организации социалистической партии Штейнсеттер открыл собрание и выступил с большой речью. Он заявил: «Мы будем бороться за то, чтобы никогда больше не было войны, чтобы никогда больше не было фашизма, нового аншлюса. У нас есть заверения союзников, что, если мы хорошо проведем выборы, они нас признают. Мы тогда устраним нужду в жилье. Для этой цели будем добиваться уменьшения оккупационных войск. Нам уже обещали, если мы докажем свою демократичность, пойти на уступки в этом вопросе. Будем добиваться полной ликвидации демаркационных линий. Мы поставим вопрос о единообразной продовольственной карточке по всей Австрии. Будем работать над восстановлением транспорта. Нам нужно восстановить безопасность. Крестьяне и рабочие, отправляющиеся на работу, должны знать, что их

жены и дочери находятся в безопасности. Социалистическая партия много сделала в Санкт-Петербурге до 1934 года. Все это разрушено фашизмом. Восстановит это та партия, которая это создавала. Во всем мире побеждает социализм. Мы не должны оставаться в стороне. Против нас в этих выборах выступают две партии. Народная партия заявляет, что она новая партия. Она хочет, чтобы мы забыли ее прошлое, что она в 1934 году была за фашизм, за концентрационные лагеря, за расстрел рабочих. Коммунистическая партия — вторая партия рабочего класса. Коммунисты тоже за социализм, но они за диктатуру социализма. В России коммунисты добились огромных успехов. В короткое время они превратили многомиллионную массу людей в великий, сознательный народ. Они создали мощную, индустриальную державу и сильную Красную Армию, которая обеспечила им неслыханную в истории победу. Весь мир удивляется успехам Советского Союза. Но для развития общества необходимы три фактора: страна, люди и соответствующие условия. После того, что Россия вынесла при царизме, в условиях, когда большинство народа было неграмотным и на низкой ступени культуры, построить социализм можно было с определенным принуждением. Там необходим был диктаторский социализм. В Европе это невозможно: здесь иная культура, и метод диктатуры приведет к постоянным беспорядкам. Лучшие из социал-демократов вступили в тяжелые годы, находясь в концентрационных лагерях, в Коммунистическую партию. Мы надеемся, что эти хорошие люди вернуться к нам. Мы не ведем борьбы с коммунистами на собраниях. Исход борьбы между нами и коммунистами будет решен 25 ноября. Голосуйте за социализм, так как мы социалисты, голосуйте за гражданский мир». В это время в зал вошел Карл Реннер. Председатель собрания сейчас же предоставил ему слово. Реннер сказал: «Мы хотим создать сильное социалистическое правительство. В СССР у власти рабочий класс, в Швеции, Норвегии, Дании, Бельгии, Франции — везде правительства или темно-красные или розово-красные. Представьте себе наш позор, если у нас правительство окажется черным (т. е. если победит народная партия. — М. П.). Нам нужно создать сильное демократическое и социалистическое правительство. Голосуя за социалистическую партию, вы выполните свой долг перед человечеством и его будущим».

Таковы были речи. И это говорили представители партии, которая в течение всего периода с 1918 по 1934 год срывала всякую попытку борьбы против фашизма и много лет пропагандировала аншлюс. Чтобы повлиять на радикальную часть рабочих, в этих речах есть и признание заслуг Коммунистической партии, но с повторением клеветнических антисоветских тезисов о допустимости диктатуры пролетариата только в «отсталой» России, а не в «культурной» Австрии. В этих речах содержится демагогическая апелляция к социализму, преследующая цель оторвать от КПА голоса сторонников социализма.

В то же время социалистическая партия распространяла по всей стране плакаты, в которых подчеркивала, что она «ни до выборов, ни после выборов не намерена сотрудничать с коммунистами». В одной из листовок она рекламировала себя как наилучшую защиту от «коммунистической опасности».

За несколько дней накануне выборов правление СПА опубликовало официальное заявление об отказе идти на «объединение рабочего движения с коммунистами»¹³. Это было обещание буржуазным и мелкобуржуазным избирателям, это был призыв к народной партии о блоке против коммунистов.

23 сентября в Зальцбурге состоялась первая всеавстрийская конференция народной партии. Конференция приняла резолюцию, в которой выдвинула требования: уничтожение демаркационных линий между зонами оккупации, уменьшение числа оккупационных войск, проведение парламентских выборов. Лидеры народной партии Вейнбергер, Рейтер, Рааб, Куншак в своих выступлениях выдвинули лозунг «От Австрии освобожденной — к Австрии свободной», обещая бороться за прекращение оккупации. Они восхваляли западную демократию как образец для Австрии; выражая интересы капиталистов, они отвергали классовую борьбу и демагогически утверждали, будто «все слои народа могут сами, без борьбы, решить вопросы экономического и политического возрождения Австрии». Стремясь установить свою диктатуру, господство австрийских монополий, они вопили: «Мы против всякой диктатуры, будь то диктатура красная или коричневая. Мы за красно-бело-красную Австрию». Выражая интересы крупных землевладельцев, они клялись: «Мы против социализации земли. Мы против того, чтобы

земля была отчуждена даже у крупных владельцев. Но если крупный владелец — нацист, то его земля должна быть разделена между крестьянами». Будучи партией реакционной, клерикальной части буржуазии, тесно связанной с высшим духовенством, они заявляли: «Ни одного учителя нельзя терпеть в школе, если он враждебно относится к религии. Недруги католической религии не могут быть пущены на порог школы». Они требовали обуздать коммунистов, которых еще больше возненавидели в эти месяцы за то, что по требованию коммунистов выдвигались проекты национализации промышленности, аграрной реформы, конфискации имущества нацистов и т. д., то есть за посягательство на «священные основы собственности». Они заявляли, что «народная партия не пойдет никогда на эксперименты с национализацией небольших предприятий или мастерских, что главной задачей партии является бескомпромиссная защита свободы личности и личной собственности», распространяя тем самым небыллицы, будто коммунисты ставят такие задачи. Генеральный секретарь АНП Хурдес делил нацистов на настоящих и на таких, «которые в душе никогда не были нацистами». Последних следовало щадить. Он не сказал, однако, какими средствами собирается определить, кто был в душе нацистом и кто не был.

Чтобы привлечь и ту часть избирателей, которая осталась на позициях пангерманизма, на арену выдвинули одного из лидеров бывшего ландбунда Винченца Шуми (министра Временного правительства). В речи, произнесенной в Клагенфурте, он заявил: «Аншлюс с Германской империей мог бы создать в Австрии райские условия жизни. Только ошибки нацистов явились причиной того, что это не осуществилось. Если бы Гитлер действовал так, как он писал в «Майн Кампф», немецкий народ выиграл бы войну». Шуми выразил глубокое сожаление, что не может «многим присутствующим здесь солдатам пожать руку, как победителям». Тут же, видимо, вспомнив, что теперь он представляет не нацистов, а другую категорию бывших фашистов, он заявил, что «сегодня бывшие хаймверовцы лучшие демократы».

Не останавливались некоторые ораторы от АНП и перед одобрением зверств гитлеровских палачей. Так, например, один из руководителей молодежной организации АНП выразил в печати сожаление о том, что руководящие лидеры КПА не попали в газовые камеры¹⁴.

Народная партия проводила сравнительно меньше собраний, чем другие партии. Однако она распускала слухи и широко распространяла небольшие, но многотиражные листовки. Вот одна из листовок АНП, которая распространялась в Инсбруке и была обращена к женщинам, мужья или братья которых лишены избирательных прав из-за принадлежности к национал-социалистской партии: «Женщины и девушки! Знаете ли вы, кто лишил ваших мужей, братьев и друзей избирательных прав? Социалисты и коммунисты! Знаете ли вы, что социалисты и коммунисты хотят сделать с теми, кого они несправедливо не допустили к выборам? Не ограничивайтесь пассивным ожиданием, а думайте о будущем! Голосуйте за австрийскую народную партию!»¹⁵.

Газета народной партии с большой шумихой комментировала выборы в органы городского управления в Будапеште в октябре 1945 года. Она сообщила о результатах выборов такими заголовками: «Против правого и левого радикализма: Европа избирает партию центра!», «Отрицательное отношение к разрушительным экспериментам», «Великая победа партии мелких хозяев». При анализе результатов выборов газета применяла такой трюк: она сравнивала итоги выборов не с прошлыми выборами, а с теми надеждами, которые питали левые партии. «Социал-демократическо-коммунистическая коалиция, которая ожидала большинства в $\frac{2}{3}$, получила только 42% голосов». Так делалась попытка скрыть большую победу рабочих партий, которые, получив 238 тыс. голосов, заняли 103 места из 240 в Будапештском городском управлении.

На помощь народной партии пришли епископы католической церкви. Уже в середине октября они опубликовали в печати «пастырское послание» с требованием восстановления обязательного преподавания закона божьего в школах, несмотря на то что правительство трех партий, в том числе и народной, приняло закон, предоставлявший родителям право решать, посылать ли детей на уроки закона божьего или нет.

Различными мерами высшее духовенство привлекало внимание избирателей к делам церкви. Как раз в эти дни, 8 октября, была торжественно открыта католическая академия в Вене. Более 750 студентов стали слушателями академии. Папа Пий XII и папская академия наук прислали приветствия. С речью выступил кардинал

Инциер. В Зальцбурге в эти же дни открылся теологический факультет¹⁶.

25 ноября состоялись выборы в Национальный совет (Национальрат) и в ландтаги земель. В списки избирателей было включено 3 449 605 человек; приняли участие в голосовании 3 253 329 человек; признаны действительными 3 217 354 бюллетеня. АНП получила из них 1 602 227 голосов (50%), СПА — 1 434 898 (45%), КПА — 174 257 голосов (5%). Небольшая избирательная группа — демократическая партия Австрии — получила 5972 голоса.

Число мандатов в Национальном совете (165) распределилось так: народная партия получила 85 мандатов, СПА — 76, КПА — 4.

Результаты голосования в провинциях (землях) Австрии

Провинции	Количество действительных бюллетеней	Подано голосов за:					
		компартию		социалистическую партию		народную партию	
		в цифрах	в %	в цифрах	в %	в цифрах	в %
Нижняя Австрия	704 878	36 234	5	284 430	40	384 214	55
Вена	889 324	70 307	8	508 214	57	310 803	35
Бургенланд	131 336	4 311	3	58 917	45	68 108	52
Зальцбург	126 390	4 794	4	49 965	39	71 631	57
Верхняя Австрия	469 027	12 376	3	179 975	38	276 676	59
Штирия	493 861	26 724	5	205 779	42	261 358	53
Каринтия	179 260	14 451	8	87 572	49	71 265	40
Тироль	153 571	3 354	2	40 857	27	109 360	71
Форарльберг	69 707	1 706	2	19 189	28	48 812	70
Итого	3 217 354	174 257	5	1 434 898	45	1 602 227	50

Выборы в городское управление Вены дали следующие итоги: народная партия получила 36 мандатов из 100, СПА — 58, КПА — 6. В Каринтии коммунисты получили 3 места в ландтаге, в Нижней Австрии и Штирии — по 2 места, в Зальцбурге и Бургенланде — по одному.

СПА заняла первое место в Вене (57,5%) и Каринтии (48,8%), АНП — в остальных провинциях. В начале декабря состоялось заседание областного правительства провинции Нижняя Австрия, на котором были приняты следующие предложения: отложить намечавшиеся на 1946 год выборы в муниципалитеты: вместо муниципальных выборов в соответствующих общинах назначить временные муниципальные комитеты, приняв за основу результаты выборов в национальный совет и ландтаги 25 ноября¹⁷. Такое предложение внесло центральное руководство народной партии еще 27 ноября. Это означало удаление коммунистов из муниципалитетов, образованных непосредственно после освобождения страны из представителей Коммунистической, социалистической и народной партий.

Несмотря на то что антикоммунистическая линия социалистической партии в выборах принесла ей поражение по сравнению с АНП, Реннер в интервью корреспонденту агентства Рейтер заявил, что «результаты выборов, по его мнению, не представляют ничего неожиданного: ожидалось, что между двумя главными партиями установится почти равновесие. Австрийский народ политически высоко развит, и принадлежность к партии является в большинстве случаев семейной традицией, так что большие передвижки невозможны»¹⁸. Делая такой вывод, Реннер грешил против истины. Он скрыл от читателей тот факт, что, для того чтобы сохранить эти «семейные традиции», это «равновесие», понадобилось огромное напряжение всех сил и средств, включая неслыханную клевету против коммунистов, против СССР и Красной Армии, сплочение всех реакционных сил Австрии и западных оккупационных держав. Нелегко далась реакция эта победа. Что же касается социалистической партии, то ее победа в выборах по сравнению с КПА далась ей ценой собственного поражения по сравнению с АНП. Это, однако, не смущало правых лидеров социалистической партии — они были довольны ролью второго партнера в коалиции. А победитель — АНП — был великодушен, он согласился отдать пост президента лидеру социалистической партии, хотя АНП имела право на этот пост. С умилением воспринял Реннер такое предложение АНП. Когда Рааб и Вейнбергер сообщили Реннеру, что их партия решила выдвинуть его президентом, он заявил: «Я теперь буду иметь двух детей, старшего — СПА и но-

вого — АНП. Я буду стремиться к тому, это я вам обещаю, чтобы никто из моих детей не чувствовал себя обойденным или отодвинутым»¹⁹.

Правление социалистической партии решило принять участие в правительстве вместе с АНП. Это решение было утверждено состоявшимся в декабре съездом партии. Лидеры социалистической партии, идя в правительство, заранее отвергали всякую борьбу за классовые интересы пролетариата, открыто возвещая, что она будет участвовать «в управлении и обеспечении».

Согласие на участие в правительстве дала и Коммунистическая партия. 9 декабря 1945 г. пленум ЦК КПА принял такое решение. Однако цель КПА была совсем иной — это была еще одна попытка сохранить единство демократических сил как основу борьбы за новую Австрию. Такие же надежды выражали и рабочие. Состоявшаяся 7 декабря конференция заводских комитетов выдвинула программу — минимум требований профсоюзных организаций. Она содержала пункты:

1. Создание хозяйственного министерства, в котором Объединение профсоюзов имело бы влияние.
2. Проведение аграрной реформы, национализация горного дела, энергетики и ключевых отраслей промышленности.
3. Восстановление и улучшение социальных законов, действовавших до 1934 года: страхование по старости и инвалидности, уравнивание прав рабочих и служащих, закон о заводских комитетах с правом соучастия их в решениях по делам предприятия как представителей рабочих и служащих.
4. Самоуправление в социальном страховании.
5. Права рабочих для батраков.
6. Обеспечение работы для инвалидов труда и пострадавших от войны.
7. Помощь рабочим, пострадавшим от нацистского режима.
8. Улучшение продовольственного и жилищного положения²⁰.

Формирование нового правительства было возложено на лидера народной партии Леопольда Фигля. В состав правительства вошли: Леопольд Фигль (АНП) — федеральный канцлер, Адольф Шерф (СПА) — вице-канцлер; министры: Оскар Хельмер (СПА) — по внутренним делам, Карл Грубер (АНП) — по внешним, Иозеф Герл (беспартийный) — юстиции, Георг Циммерман (беспартийный) — финансов, Феликс Хурдес (АНП) — просвещения, Иозеф Краус (АНП) — сельского хозяйства, Ганс Френцель (СПА) — продовольствия, Карл Майзель

(СПА) — социального обеспечения, Петер Крауланд (АНП) — обеспечения имущества и экономического планирования, Карл Альтман (КПА) — по энергетике и электрификации, Ойген Флейшакер (АНП) — торговли и восстановления, Винценц Юбелейз (СПА) — связи, министр без портфеля Лоиз Вейнбергер (АНП); заместителями в министерство внутренних дел введен Фердинанд Граф (АНП), в министерство по обеспечению имущества Карл Вальдбруннер (СПА).

21 декабря канцлер Фигль выступил в парламенте с правительственной декларацией, в которой заявил: «Австрия завтрашнего дня будет новой, революционной Австрией. Она будет преобразована до основания и не будет повторением ни 1918, ни 1934, ни 1938 годов... Управление в государстве, в провинциях, в общинах должно быть широко демократизировано... Не должно быть бюрократического государства в государстве, мерилом для привлечения к сотрудничеству в управлении должны быть умение и труд». Фигль обещал также «выступить с двойной и тройной строгостью против военных преступников, нелегальных нацистов и нацистских функционеров и прежде всего беспощадно бороться за искоренение духа фашизма».

Эти обещания можно было принять как положительную программу нового правительства, но на деле оно пошло совсем иным путем. Состав нового правительства явился гарантией возврата к прошлому и полному нежеланию учесть его уроки.

8 января 1946 г. было опубликовано сообщение, что правительства оккупационных держав одобрили решение Союзнического совета от 18 декабря 1945 г. относительно утверждения состава нового австрийского правительства. Главнокомандующий советскими войсками в Австрии маршал И. С. Конев, по поручению Советского правительства, сообщил Фиглю о том, что решение Советского правительства от 20 октября 1945 г. о признании Временного правительства остается в силе и в отношении вновь сформированного правительства Австрии. Американский, английский и французский главнокомандующие, каждый в отдельности, сделали заявление о решении их правительств признать новое правительство Австрии.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

История Австрии между двумя мировыми войнами, как и история ряда других малых стран, вскрывает непреложную истину, что в условиях империализма малые страны являются «мячом для игры» между крупными империалистическими державами.

В. И. Ленин в докладе на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. сформулировал эту мысль так: «...В империалистическую эпоху весь мир распадается на громадное количество больших и мелких государств, причем мелкие государства являются совершенно беспомощными, они являются ничтожной кучкой против богатейших держав, которые целиком подчиняют себе ряд мелких слабых государств. Империализм создал эпоху, во время которой происходит раздел всего мира, всего населения земли на меньшинство стран эксплуататоров — стран давящих и большинство стран с маленьким слабым населением, находящимся у них в колониальной зависимости»¹. В острой борьбе противоречий между двумя империалистическими группировками в 1918—1938 годах, в стремлении использовать малые страны Европы в своих агрессивных целях, накануне второй мировой войны одержала верх группировка фашистских держав. Австрия, а вслед за ней и многие другие малые страны, стали жертвами германской фашистской агрессии. 7 лет находилась она в цепях империалистической неволи, вынужденная принимать участие своим трудом и кровью в осуществлении бредовых идей национал-социализма. После разгрома фашистских агрессоров антигитлеровской коалицией держав, в котором решающую роль сыграл Советский Союз, угнетенные народы, и большие, и малые, снова обрели свободу и независимость.

Временное правительство Австрии возникло как правительство демократического единения всех партий. Меж-

дународная обстановка в мае — августе 1945 года была очень благоприятной для укрепления демократии. В то время, когда австрийский народ благодаря поддержке Советского Союза приступил к возрождению своей государственности, происходили в значительной степени подобные процессы и в других странах Европы. Война в Европе была закончена. 8 мая в Берлине представители главного командования разгромленной германской армии подписали акт о безоговорочной капитуляции. К этому времени все страны, освобожденные от гитлеровского гнета в более ранние сроки, чем Австрия, уже имели определенный опыт деятельности в новых условиях.

Огромное влияние на развитие событий в Австрии, несомненно, оказали и взаимоотношения, сложившиеся между ведущими державами антигитлеровской коалиции. Несмотря на то что по принципиальным вопросам между союзниками имелись разногласия, Ялтинская конференция (4—11 февраля 1945 г.) продемонстрировала сплоченность коалиции, показала особенно ярко возросшее влияние советской внешней политики на мировой арене. В результате последовательной позиции Советского Союза правительства США и Великобритании совместно с СССР приняли такие соглашения, которые соответствовали антифашистскому характеру войны, прогрессивным чаяниям народов, освобожденных от ига фашизма.

Большие победы одержали прогрессивные силы и в странах Западной Европы. Несмотря на сопротивление англо-американских властей, на происки реакции внутренней и внешней, правительства Италии, Франции, Бельгии, Дании, то есть как большие, так и малые страны, вынуждены были допустить в состав своих правительств представителей коммунистических партий.

В странах, освобожденных Красной Армией, партии реакционной буржуазии потеряли свое бывшее влияние, были отстранены от власти, а прогрессивные партии стали носителями новой идеи государственности и демократии. В Финляндии, которая вышла из войны еще 19 сентября 1944 г., на выборах 17—18 марта 1945 г. реакционные партии потерпели поражение, уменьшилось число мандатов социал-демократической партии, которая скомпрометировала себя сотрудничеством с фашизмом во время войны. Новое правительство было создано из представителей демократического союза народа Финлян-

дии, явившегося блоком коммунистов и левых социал-демократов, социал-демократической партии и аграрного союза.

Румыния была освобождена от гнета фашизма в конце августа 1944 года. Сразу же ее новое правительство объявило войну Германии, и румынская армия воевала вместе с Красной Армией до полного разгрома гитлеровской Германии. Буржуазные партии еще долгое время цеплялись за власть, однако в марте 1945 года к власти пришло правительство Национально-демократического фронта, которое по инициативе Коммунистической партии осуществляло аграрную реформу, экспроприировав земли коллаборационистов и военных преступников, а также помещичьи угодья, превышающие 50 га. Безземельные и малоземельные крестьяне получили 1100 тыс. га земли.

Чешские общественные и политические деятели создали в эмиграции правительство, которое примкнуло к антигитлеровской коалиции держав и под влиянием развернувшегося на родине движения Сопротивления пошло на сближение со всеми антифашистскими силами, опираясь на которые, подготовило почву для создания нового демократического порядка в послевоенной Чехословакии.

Территория Чехословакии была освобождена Красной Армией только в мае 1945 года. Но движение Сопротивления в самой стране во время войны переросло в два крупных восстания против гитлеровского режима — Словацкое в 1944 году и Пражское в мае 1945 года. Новое правительство Чехословакии, созданное еще 4 апреля 1945 г., уже в октябре этого года приняло декрет о национализации промышленности и банков.

Третьей жертвой гитлеровской агрессии (после Австрии и Чехословакии) была Польша. Она подверглась военному нападению и была в течение нескольких дней разгромлена. Но польский народ спас честь своей страны, вступив на путь вооруженной партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Демократические организации Польши создали в СССР Войско Польское, которое плечом к плечу с Красной Армией участвовало в великой освободительной, антифашистской войне. Польское правительство, созданное в начале 1944 года на освобожденной части страны, осуществило широкую аграрную реформу на основании законов от 7 сентября 1944 г. и 12 января 1945 г. К началу мая 1945 года были

конфискованы земельные владения 7 тыс. помещиков и 1,5 млн. поляков получили землю.

В Венгрии в марте 1944 года был создан Национальный фронт независимости в ответ на оккупацию страны немцами. Правда, эта организация, в которую вошли кроме представителей Коммунистической партии также и деятели партии мелких землевладельцев и социал-демократической партии, была в тот период больше союзом руководителей демократических партий, чем выражением народного движения против немецких оккупантов и их венгерских агентов, но этот союз подготовил почву для развития дальнейшего сотрудничества партий. Освобожденная Венгрия создала свое Временное правительство 21 декабря 1944 г. Несмотря на то что вся западная часть страны, включая Будапешт, была еще в руках гитлеровцев, правительство сформировалось на основе выборов, проведенных с 13 по 20 декабря на всей освобожденной части страны. 230 делегатов составили Временное национальное собрание, на которое и опиралось созданное им правительство. Через 10 дней (31 декабря 1944 г.) Временное правительство приняло решение об объявлении войны Германии. Уже 17 марта 1945 г. Временное правительство Венгрии приняло декрет о ликвидации системы крупного землевладения и передаче земли в руки крестьян, которым провозглашалась конфискация земельных владений всех военных преступников и изменников родины, независимо от размеров их участков, и других земельных владений, превышающих 100 хольдов (1 хольд = 0,57 га). Для крестьян была установлена максимальная норма владения в 200 хольдов, для церкви — 100 хольдов. Конфискованная земля подлежала разделу между крестьянами за выкуп, составлявший 20-кратную стоимость годового дохода с получаемого участка, с расщечкой выплаты на 10—20 лет. Несмотря на то что венгерский народ в течение 25 лет находился под политическим и экономическим гнетом фашизма, плодотворная совместная деятельность ее демократических партий за короткое время после освобождения дала положительные результаты. Выборы не привели к расколу демократических сил, наоборот, они способствовали сплочению, дальнейшему росту демократического сотрудничества.

Ничего этого не было в Австрии. Политические деятели страны не сумели создать ни за границей, ни в подполье чего-либо подобного правительству или другого

центрального органа, который выступил бы перед всем миром от имени Австрии; так как, кроме Коммунистической партии, с марта 1938 года по апрель 1945 года никакой другой австрийской политической партии не существовало.

Очень мало было сделано для сплочения патристических сил, для подготовки органов, способных возродить страну после ее освобождения. Никаких радикальных реформ, которые показали бы народу путь в будущее, подняли бы его активность, желание бороться и защищать достигнутое, не осуществило Временное правительство 1945 года. Изгнание немецко-фашистских поработителей и их австрийских приспешников из страны было своего рода началом революционного переворота. Гитлеровцы опирались в первую очередь на крупный капитал. Удар по гитлеровцам был и ударом по австрийскому крупному капиталу, началом антикапиталистической революции. Но революция имеет успех тогда, когда в нее вливаются народные силы. Продолжить и завершить революцию должен был австрийский народ, побудить его к этому должны были его демократические партии. Этого не произошло в Австрии. Созданное в апреле 1945 года на территории освобожденной Восточной Австрии Временное правительство отказалось даже символически продемонстрировать свою волю к разрыву с Германией. Еще во время первой встречи с представителями командования советских войск в Австрии (апрель 1945 г.) Реннер выдвинул теорию о том, что силы австрийского народа настолько истощены, что он не сможет внести какой-либо вклад в дело разгрома гитлеровской Германии. Эта мысль повторена в Декларации независимости, опубликованной 27 апреля 1945 г.

Почему же Временное правительство Австрии оказалось таким бессильным в исторически ответственный момент? Объясняется это главным образом тем, что правые лидеры социалистической партии Австрии оставались на старых позициях. Они видели, что обстановка благоприятствует силам новой демократии. Они видели, что капиталистический аппарат насилия почти полностью парализован, что можно создать новый строй без капиталистов. Но они не хотели этого. Являясь врагами подлинной демократии, приверженцами капиталистического строя, они решили повторить опыт 1918 года: обманывая массы, восстановить капиталистические порядки. Они подали

руку слабой буржуазии и помогли ей снова восстановить свои позиции. Пока (в мае — августе 1945 г.) это было трудно делать открыто, они использовали метод пассивного саботажа. Их охотно поддерживали лидеры народной партии, представлявшие интересы австрийского крупного капитала. Пассивный саботаж выражался в том, что принятые законы не применялись. Освобождение и разгром фашизма были осуществлены Красной Армией. Задачей Временного правительства была ликвидация остатков фашизма. Но оно ничего не сделало по этому вопросу. Закон о чиновничестве в варианте, предложенном коммунистами, предусматривал приоритет при приеме на службу тем, которые боролись за независимость Австрии, то есть участникам движения Сопротивления. Однако, несмотря на требования коммунистов, не издана была даже инструкция о том, как осуществить этот закон, и он фактически оставался клочком бумаги. Закон о национал-социалистах был сформулирован так, что все они были обязаны регистрироваться — и преступники, и рядовые члены партии. Закон о военных преступниках должен был внести ясность в отношении к нацистам разных рангов. Но когда этот закон приняли, то опять-таки не спешили с его осуществлением. Не проводились в жизнь и законы о чистке хозяйственных учреждений от нацистов и т. д. Лидеры социалистической партии, которые с 1917 года твердили, что они за социализм, но только «мирным путем», сейчас не захотели использовать благоприятные условия для мирного развития к социализму. Между тем весной 1945 года реакционные элементы и не посмели даже высказаться против социальных преобразований.

Все сказанное явилось первой причиной того, что в выборах 25 ноября 1945 г. не осуществились надежды переломной демократии Австрии. Но это не все. Большую роль сыграла политика Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Обеспокоенные огромными успехами Советского Союза в войне против фашистских держав, испугавшись развития демократии в странах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации (Франции, Италии, Бельгии, Греции, стран Восточной Европы), они готовы были сделать все, чтобы приостановить этот процесс. Им удалось нанести удар силам демократии в западных странах; они не допустили создания в них подлинно демократического строя, снова на политическую арену

в этих странах вышли реакционные деятели. В Бельгии и Греции западные державы даже применили оружие против народа. В странах Восточной Европы, однако, им ничего не удалось сделать — здесь демократические силы опирались на моральную, политическую, дипломатическую и материальную помощь Советского Союза, который не допустил вмешательства иностранных держав во внутренние дела этих стран. Именно поэтому западные державы уже летом 1945 года рассматривали Австрию как свой плацдарм против СССР и тех стран Восточной Европы, которые пошли по пути борьбы против капиталистического строя. Правящие круги США и Англии сделали все возможное, чтобы подорвать влияние Советского Союза в Австрии, подорвать авторитет демократических сил австрийского народа, укрепить силы реакции. Лидеры социалистической и народной партий искусно использовали противоречия между оккупирующими державами с целью подрыва демократического единения.

Одной из причин неудач австрийской демократии на выборах 1945 года была слабость Коммунистической партии Австрии. «В своем стремлении не осложнить еще более сложную внутривнутриполитическую и внешнеполитическую ситуацию, — говорил Ф. Фюрнберг на XIII съезде КПА, — в которой находилась Австрия, коммунисты замалчивали перед общественностью то, что происходило в правительстве, о чем, возможно, и не следовало молчать». «По многим вопросам, — заявил он далее, — удалось достичь в правительстве очень хорошего сотрудничества и доказать, что демократическое единение означает более чем термин. Однако в некоторых решающих вопросах все яснее определялись две концепции, непримиримо противостоящие друг другу. Речь шла о главном: должна ли Австрия просто вернуться к республике прошлого или демократия должна быть углублена и сильнее закреплена, чем в 1918—1934 годах»².

Коммунистической партии не удалось (она даже не поставила этой задачи) создать низовые демократические органы, актив, который составил бы костяк таких органов, воспитать людей, которые облегчили бы создание единого фронта. В апреле — мае 1945 года, когда австрийская буржуазия и реакция были дезорганизованы полным разгромом фашизма, когда буржуазные элементы боялись поднять голову, а антисоветская линия западных держав в условиях победы над гитлеровской

Германией еще не обрисовалась ясно, выборы могли принести победу демократическим силам, и правительство, опирающееся на эти силы, имело бы большие возможности для проведения радикальных преобразований. Однако до признания Временного правительства западными оккупационными державами провести такие всеавстрийские выборы было невозможно. Они были проведены тогда, когда все реакционные силы сплотились вокруг западных оккупационных держав, когда к этим силам открыто примкнуло руководство влиятельной социалистической партии, когда антисоветская и антикоммунистическая пропаганда уже оказала разлагающее влияние на значительные массы избирателей.

Все перечисленное не является исчерпывающим ответом на вопрос о причинах слабости демократии в Австрии осенью 1945 года. Главное состояло в том, что в Австрии к весне 1945 года не созрели условия для выступления масс. Кризис верхов был глубоким и всесторонним. Господствующий класс — крупная буржуазия, крупные землевладельцы, германская военщина, армия и полиция были разгромлены наступавшей Красной Армией. Но такой кризис верхов был результатом действия внешних факторов. Его созреванию не содействовали или в очень малой степени содействовали внутренние причины. Кризис верхов мог бы дать революционные плоды, если бы он был дополнен действием внутренних факторов, революционным стремлением масс к ликвидации капиталистического строя. Но как раз этого в Австрии еще не было. Кризис низов к весне 1945 года еще не назрел. Движение Сопротивления в Австрии было настолько слабым, что оно не могло привести к разложению государственного аппарата или хотя бы к его ослаблению. Народ, над созданием которого в течение веков довели идеи монархизма, а в последние 10 лет — фашизма, народ, который не имел в силу разлагающей пропаганды идей аншлюса, своего национального сознания, должен был собственным опытом прийти к необходимости свержения старого строя. Но этого не произошло. К концу войны у австрийского народа только созревала ненависть к гитлеровской системе, поработившей страну и ввергшей ее в ужасы войны. Сознание порочности капиталистического строя в целом было уделом только небольшой группы населения, главным образом рабочих. В значительной степени сохранилось влияние старой христианско-социальной

партии, правых лидеров социал-демократической партии, которые почти не скомпрометировали себя, так как многие из них подвергались репрессиям со стороны гитлеровских властей.

Красная Армия разгромила фашизм, положила конец войне, но сознание большинства австрийцев еще не было готово к какой-либо активной форме борьбы за освобождение. Провозглашению республики в ноябре 1918 года предшествовали острые классовые и национально-освободительные бои (январская стачка 1918 г., восстание флота в Которе, июньская стачка, распад империи), в 1945 году созданию второй австрийской республики не предшествовало ни одно радикальное выступление масс. В 1918 году Австрия имела организованный рабочий класс. Возникли рабочие советы. Возвращавшиеся с фронта солдаты были настроены решительно и, примыкая к революционным рабочим, создавали солдатские советы. С огромным трудом лидерам социал-демократической партии удалось остановить ход революции, спасти капитализм. В 1945 году рабочий класс Австрии не был организованной силой. Он был парализован еще в феврале 1934 года. Большинство рабочих находилось на фронте. На заводах работали военнопленные, иностранцы. В стране не было сколько-нибудь широкого антифашистского движения. В Австрии не вызрели элементы даже национально-освободительной революции, не говоря уже о социалистической.

Не способствовало вызреванию этих элементов в дни после освобождения страны от немецко-фашистских оккупантов и то обстоятельство, что освобождение переплелось с бременем военных действий непосредственно на территории Австрии, с ее положением как побежденной страны. Больше того, освобождение Австрии армиями союзников принесло австрийцам значительное ухудшение материального положения, а в Вене и других промышленных центрах — почти голод.

В апреле 1945 года в Австрии произошел переворот в результате внешних факторов, переворот без революции. Вот почему реакции удалось быстро погасить тот мгновенный, мимолетный энтузиазм, вспыхнувший в апреле в связи с разгромом фашизма, свергнуть австрийский народ в состоянии равнодушия и апатии и повести его на выборы под своими старыми, но приукрашенными лозунгами.

Результаты выборов в ноябре 1945 года означали поражение демократии, хотя формально выборы прошли с соблюдением всех демократических правил. Это было поражение демократии в том смысле, что чаяния прогрессивных сил народа не получили его поддержки. Победили на выборах те силы, которые звали не вперед, а назад. Но потерпели поражение не только коммунисты, а и те 3,5 млн. трудящихся Австрии, которые голосовали за социалистическую и народную партии. Обманутые своими руководителями, они нанесли удар своим собственным коренным интересам, не зная этого. В истории Австрии с 1946 года наступил новый этап: была восстановлена буржуазная демократия, принцип подлинно народной демократии отвергнут, а главное — во внешней политике была взята ориентация на империалистические державы в ущерб суверенитету страны.

Так обстоит дело, если рассматривать положение в масштабе одной Австрии. Однако историю этих событий и выводы из них следует оценить, применяя более широкий масштаб. Борьба на австрийской арене была только частью той борьбы, которая продолжалась с первых дней раскола мира на две системы, с первых дней возникновения общего кризиса капитализма. Это была часть борьбы между силами империализма, возглавляемыми как фашистской Германией, так и правящими классами США и Англии, и силами прогресса, возглавляемыми Советским Союзом.

Советское государство, говорил В. И. Ленин, сразу же после своего возникновения заявило о «полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях и в малых странах»³. Осуществляя на деле ленинскую внешнюю политику, Советское государство выступило в защиту Австрии в 1938 году, отстаивало ее интересы в 1938—1945 годах. Результатом этого явилась победа прогрессивных сил над силами империализма. Эта победа выразилась конкретно в том, что: 1. Потерпели провал планы ликвидации австрийского суверенитета, которые выдвигались германскими милитаристами: Австрия была освобождена от германской фашистской неволи. 2. Потерпели провал планы империалистов США и Англии, которые добивались создания вместо австрийского независимого госу-

дарства федерации дунайских государств, что привело бы к потере своего национального суверенитета народами Южной Германии, Австрии, Чехословакии, Венгрии и др., и создало бы постоянный очаг глубоких конфликтов в Европе: Австрия была восстановлена как суверенное государство; наряду с Австрией сохранили свою независимость и другие государства, которым западные империалисты прочили незавидное будущее в Дунайской федерации.

Эта победа прогрессивных сил в 1945 году подготовила базу для новых побед в последующие годы.

В мае 1955 года правительства СССР, США, Англии и Франции подписали с Австрией Государственный договор, незыблемой основой которого является принцип национальной независимости Австрии. 26 октября 1955 г. австрийский парламент принял закон о нейтралитете Австрии, предусматривавший отказ от вступления в военные блоки. Это был результат последовательной и настойчивой борьбы социалистической советской дипломатии за суверенитет австрийского народа.

Однако империализм не сложил оружия. Его маневры направлены на то, чтобы подорвать политику и саму идею нейтралитета Австрии. В походе против нее участвуют не только империалисты США и Великобритании, но и окрепший монополистический капитал ФРГ, который проникает во все сферы австрийской экономики. Научно-экономический отдел Венской палаты труда сделал в результате исследований вывод, что «ни одна из западноевропейских стран, исключая Бельгию, не имеет структуры собственности с таким сильным влиянием иностранного капитала, как Австрия», что почти $\frac{1}{4}$ капитала действующих в стране акционерных обществ является иностранной собственностью. При этом 25,1% иностранных капиталовложений принадлежат монополиям Западной Германии, 19,7% — США, 15,7% — Швейцарии. Таким образом, иностранный капитал прибирает к своим рукам командные высоты австрийской экономики, что, несомненно, является угрозой для ее суверенитета.

Большую тревогу вызывает односторонность внешней торговли Австрии, которая является причиной постоянного внешнеторгового дефицита. Львиная доля внешней торговли Австрии падает на ФРГ: в 1971 году австрийский экспорт в ФРГ достиг 18,1 млрд. шилл., а импорт — 42,8 млрд. шилл.⁴ Таким образом, растет дефицит торго-

вого баланса Австрии, неизбежен рост задолженности, отсюда и финансовой зависимости.

Влияние западногерманских монополий выражалось в последние годы в усиленной пропаганде вступления Австрии в «общий рынок», то есть за сближение ее со странами блока НАТО, в конечном счете за подчинение ее политики агрессивной политике западных держав, за ликвидацию нейтралитета.

Этим агрессивным силам противостоит лагерь австрийских патриотов, который теперь намного сильнее, чем во время войны и даже в первые годы после войны. Последовательную борьбу за сохранение нейтралитета, против опасности нового аншлюса ведет Коммунистическая партия Австрии, все левые прогрессивные силы народа. Они знают, что подлинным другом и защитником австрийского суверенитета являются страны социалистического содружества, дипломатия которого стоит на страже мира и безопасности в Европе, в том числе безопасности малых стран. Они знают, что Советский Союз в отношениях с другими странами, и в особенности с молодыми и малыми, никогда не требовал для себя особых прав, и, наоборот, выступая в их защиту, всегда берет на себя наибольшие обязанности и использует все свое влияние и все возможности своей дипломатии, чтобы охранить права всех народов и обеспечить полное равноправие в международных делах всех государств, больших и малых.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- ¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 373.
- ² Там же, стр. 377.
- ³ Там же, стр. 386.
- ⁴ Там же, стр. 386—387.
- ⁵ Там же, стр. 387—388.
- ⁶ Там же, стр. 389.
- ⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 16.
- ⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 50.
- ⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 317, 315.
- ¹⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 216.
- ¹¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 324.
- ¹² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 54—56.
- ¹³ «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, пер. с испан., М., 1968, стр. 189—213.
- ¹⁴ «Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск III. Германская политика и Испания (1936—1943 гг.)», М., 1946, стр. 15—16.
- ¹⁵ «Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Serie D (1937—1945), Band II. Deutschland und die Tschechoslowakei (1937—1938)», Baden-Baden, 1950, SS. 123—125, 127, 147, 148, 190, 282—285 (далее: «Akten... Serie... Band...»).
- ¹⁶ «Die Vergangenheit warnt. Dokumente über die Germanisierungs- und Austilgungspolitik der Naziokkupanten in der Tschechoslowakei», Prag, 1960, SS. 88—89, 96—108, 122—133.
- ¹⁷ В. Т. Фомин, Империалистическая агрессия против Польши в 1939 г., М., 1952, стр. 51—52; «Провал империалистических планов в отношении Польши в годы второй мировой войны», М., 1952, стр. 11—99.
- ¹⁸ Е. М. Самотейкин, Расоптанный нейтралитет, М., 1971, стр. 65, 92—93.
- ¹⁹ «Akten... Serie D, Band IX. Die Kriegsjahre. Zweiter Band. 18. März bis 22. Juni 1940», Fr./M., 1962, SS. 53, 55, 57—58, 67.
- ²⁰ Per Nytrup, An Outline of the German Occupation of Denmark 1940—1945, Copenhagen, 1968, pp. 3—6.
- ²¹ E. N. van Kleffens, The Rape of the Netherlands, L., 1940, pp. 38—40.
- ²² «Akten... Serie D, Band IX», SS. 17, 121, 239, 245—249.
- ²³ «Dokumente zum Konflikt mit Jugoslawien und Griechenland», B., 1941, SS. 69, 75.

- ²⁴ «Akten... Serie D, Band X. Die Kriegsjahre. Dritter Band. 23. Juni bis 31. August 1940», Fr./M., 1963, SS. 126—128.
- ²⁵ «Akten... Serie D, Band XII. I. Die Kriegsjahre. Fünfter Band. Erster Halbband. 1. Februar bis 5. April 1941», Göttingen, 1969, SS. 78, 212, 231, 240, 257, 266, 276, 292, 293, 307—309, 347, 348—350, 356, 382, 392, 393.

Глава I

- ¹ J. Gehl, Austria, Germany and the Anschluss 1931—1938, L., 1963, pp. 1—2.
- ² M. Ball, Post-War German-Austrian Relations. The Anschluss Movement 1918—1936. Stanford, California, 1937, pp. 11—12.
- ³ W. Anger, Das dritte Reich in Dokumenten, Fr./M., 1957, SS. 76—77.
- ⁴ «Beiträge zur Vorgeschichte und Geschichte der Julirevolte», Wien, 1934, SS. 3—4 (далее: «Beiträge...»).
- ⁵ «Deutschland und die Tschechoslowakei 1918—1945. Dokumente über die deutsche Politik», Prag, 1965, SS. 87—88 (далее: «Deutschland und die Tschechoslowakei...»); «Quellenbuch zur österreichischen Geschichte», IV (1918—1955), Dr. Otto Frass, Wien, 1967, SS. 149—150.
- ⁶ «Beiträge...», SS. 19—20.
- ⁷ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series C (1933—1937), vol. I, Jan. 30—Oct. 14, 1933, Wash., 1957, pp. 320—321.
- ⁸ Ibid., p. 364; D. Ross, Hitler und Dollfuss. Die deutsche Österreich-Politik 1933—1934, Hamburg, 1966, SS. 31—32.
- ⁹ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series C, vol. I, pp. 487—490; D. Ross, Op. cit., SS. 46—47, 269.
- ¹⁰ «Beiträge...», SS. 19—20.
- ¹¹ «Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten 1934/35. Teil I. Internationale Politik», Essen, 1942, SS. 251—253.
- ¹² D. Ross, Op. cit., SS. 189—192.
- ¹³ W. Goldinger, Geschichte der Republik Österreich, Wien, 1962, S. 202.
- ¹⁴ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series C (1933—1937), vol. II, Oct. 14, 1933—June 13, 1934, Wash., 1959, p. 852; «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах», т. II, М., 1958, стр. 159 (далее: «Нюрнбергский процесс...»).
- ¹⁵ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series C, vol. III, June 14, 1934—March 31, 1935, L., 1959, pp. 10—12.
- ¹⁶ «Die Erhebung der österreichischen National-Sozialisten im Juli 1934», Wien, 1965, SS. 71, 76—77 (далее: «Die Erhebung...»).
- ¹⁷ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series C, vol. III, p. 255.
- ¹⁸ «Die Erhebung...», S. 80.
- ¹⁹ «The Times», Aug. 2, 1934.
- ²⁰ «Нюрнбергский процесс...», т. II, стр. 162.
- ²¹ «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart», IV Band, B., 1951, S. 297 (далее: «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte...»).
- ²² «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series C

- (1933—1937), vol. IV, Apr. I, 1935—March 4, 1936, Wash., 1962, pp. 435—436, 499, 703, 705.
- ²³ «Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Serie D (1937—1945). Band I. Von Neurath zu Ribbentrop (September 1937—September 1938)», Baden-Baden, 1950, SS. 231—234.
- ²⁴ «Akten... Serie D, Band I», SS. 240, 312.
- ²⁵ J. Gehl, Op. cit., p. 148.
- ²⁶ «Akten... Serie D, Band I», SS. 254—256.
- ²⁷ «Allianz Hitler—Horthy—Mussolini. Dokumente zur ungarischen Aussenpolitik 1933—1944», Budapest, 1966, SS. 130, 136.
- ²⁸ «Der Hochverratsprozess gegen Dr. Guido Schmidt vor dem Wiener Volksgericht. Die gerichtlichen Protokolle mit den Zeugenaussagen, unveröffentlichten Dokumenten, sämtlichen Geheimbriefen und Geheimakten», Wien, 1947, S. 492 (далее: «Hochverratsprozess...»).
- ²⁹ «Akten... Serie D, Band I», SS. 316—319.
- ³⁰ «Akten... Serie D, Band I», SS. 355—356.
- ³¹ «Deutschland und die Tschechoslowakei...», SS. 127—128.
- ³² «Akten... Serie D, Band I», SS. 370—371, 373—376, 22—23, 600, 25—30; W. Hofer, Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933—1945, Fr./M., 1957, S. 196; St. Verosta, Die internationale Stellung Österreichs 1938 bis 1947, Wien, 1947, SS. 18—19.
- ³³ «Akten... Serie D, Band I», S. 402.
- ³⁴ «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte...», IV. Band, SS. 390—397; K. Schuschnigg, Austrian Requiem, N. Y., 1946, p. 14.
- ³⁵ K. Schuschnigg, Op. cit., pp. 21—24.
- ³⁶ «Akten... Serie D, Band I», S. 427.
- ³⁷ K. Schuschnigg, Op. cit., p. 28.
- ³⁸ «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte...», IV. Band, SS. 397—398.
- ³⁹ K. Schuschnigg, Op. cit., pp. 30—31.
- ⁴⁰ «Rot-Weiss-Rot-Buch. Darstellungen, Dokumente und Nachweise zur Vorgeschichte und Geschichte der Okkupation Österreiches», Wien, 1946, S. 62 (далее: «Rot-Weiss-Rot-Buch»).
- ⁴¹ H. Mikoletzky, Österreichische Zeitgeschichte. Vom Ende der Monarchie bis zum Abschluss des Staatsvertrages 1955, Wien, 1962, S. 365.
- ⁴² «Documents on British Foreign Policy 1919—1939. Third Series, vol. I, 1938», L., 1949, p. 1.
- ⁴³ «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte...», IV. Band, SS. 407—408.
- ⁴⁴ J. Böhm, Erinnerungen aus meinem Leben, Wien, 1964, SS. 168—169.
- ⁴⁵ K. Schuschnigg, My Austria. With an Introduction by Dorothy Thompson, N. Y., 1938, p. XXI.
- ⁴⁶ «Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. Сборник», Пер. с немецк., М., 1956, стр. 40.
- ⁴⁷ J. Buttinger, Am Beispiel Österreichs. Ein geschichtlicher Beitrag zur Krise der Sozialistischen Bewegung, Köln, 1953, SS. 512—528, 638.
- ⁴⁸ «Akten... Serie D, Band I», S. 450.
- ⁴⁹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939. Third Series, vol. I, 1938», p. 11.
- ⁵⁰ «Akten... Serie D, Band I», SS. 460—462.
- ⁵¹ «Нюрнбергский процесс...», т. II, стр. 180—181.

- 53 J. Leithäuser, Der Fall Österreichs. Die Geschichte des «Anschlusses», Sonderbeilage zum «Wiener Kurier», Wien, 22. November 1952, S. VIII; J. Gehl, Op. cit., pp. 186—187.
- 54 «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte...», IV. Band, SS. 416—417.
- 55 «Hochverratsprozess...», SS. 459—460.
- 56 J. Gehl, Op. cit., p. 188.
- 57 J. Leithäuser, Op. cit., S. IX.
- 58 «Akten... Serie D, Band I», S. 481.
- 59 «Rot-Weiss-Rot-Buch...», S. 63.
- 60 «Hochverratsprozess...», S. 220; Ch. Gulick, Austria from Habsburg to Hitler, vol. II, Berkely and Los Angeles, 1948, p. 1845.
- 61 J. Gehl, Op. cit., pp. 191—193.
- 62 «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte...», IV. Band, S. 417; «Akten... Serie D, Band I», S. 474.
- 63 «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte...», IV. Band, SS. 413—414; «Akten... Serie D, Band I», S. 474.
- 64 «Akten... Serie D, Band I», SS. 477—478.
- 65 H. Guderian, Erinnerungen eines Soldaten, Heidelberg, 1951, SS. 42—43.
- 66 K. Renner, Österreich von der ersten zur zweiten Republik, Wien, 1953, S. 197.
- 67 Ch. Gulick, Op. cit., pp. 1853—1854.
- 68 U. Eichstädt, Von Dollfuß zu Hitler. Geschichte des Anschlusses Österreichs 1933—1938, Wiesbaden, 1955, S. 429; G. Brook-Shepherd, The Anschluss. The first full Account of the Success that went to Hitler's Head—the 1938 Rape of Austria, Philadelphia—New York, 1963, p. 194.
- 69 «Akten... Serie D, Band I», SS. 482—483, 485—486.

Глава II

- 1 «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series C, vol. III, p. 1059.
- 2 Отдел рукописных фондов (ОРФ) Института истории СССР АН СССР, ф. «ж», д. № 138, стр. 41—44, 112—116, 133—145.
- 3 «Akten... Serie D, Band I», SS. 340—342, 347.
- 4 ОРФ, ф. «ж», д. № 138, стр. 285—289.
- 5 «Akten... Serie D, Band I», SS. 40—49, 351.
- 6 ОРФ, ф. «ж», д. № 138, стр. 352—355.
- 7 «Akten... Serie D, Band II», S. 26.
- 8 «Akten... Serie D, Band I», S. 39.
- 9 «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, М., 1948, стр. 23.
- 10 Там же, стр. 35—36; «Akten... Serie D, Band I», S. 52.
- 11 «The Memoirs of Anthony Eden Earl of Avon. Facing the Dictators», Cambridge-Massachusetts, 1962, pp. 584, 585.
- 12 «Akten... Serie D, Band I», SS. 74, 80, 36, 69, 84.
- 13 J. Gehl, Op. cit., p. 164.
- 14 «Akten... Serie D, Band I», SS. 81, 153.
- 15 «Deutschland und die Tschechoslowakei...», S. 131.
- 16 J. Buttinger, Op. cit., SS. 495—496.
- 17 Ch. Gulick, Op. cit., vol. II, pp. 1797—1798.
- 18 J. Buttinger, Op. cit., S. 496.
- 19 Ch. Gulick, Op. cit., vol. II, p. 1830.

- ²⁰ «Akten... Serie D, Band I», S. 190.
- ²¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 62, 69—70.
- ²² «Documents on British Foreign Policy 1919—1939, Third Series, vol. I, 1938», pp. 4—5.
- ²³ «Akten... Serie D, Band I», SS. 207—222, 225.
- ²⁴ S. Gehl, Op. cit., pp. 188—189; «Documents on British Foreign Policy, 1919—1939, Third Series, vol. I, 1938», pp. 13—14, 20.
- ²⁵ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939, Third Series, vol. I, 1938», pp. 18—19, 23—35, 30—32; «Akten... Serie D, Band I», S. 479.
- ²⁶ «Akten... Serie D, Band I», SS. 467—470, 476.
- ²⁷ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939, Third Series, vol. I, 1938», pp. 32—33.
- ²⁸ St. Verosta, Op. cit., SS. 26—27; «Documents on British Foreign Policy 1919—1939, Third Series, vol. I, 1938», pp. 44—48.
- ²⁹ «Akten... Serie D, Band I», S. 500; «СССР в борьбе за независимость Австрии», М., 1965, стр. 33.
- ³⁰ «Известия», 18 марта 1938 г.
- ³¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 105; «Documents on British Foreign Policy 1919—1939, Third Series, vol. I, 1938», p. 101.
- ³² «Известия», 22 сентября 1938 г.; «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 122—127.
- ³³ «Documents on American Foreign Relations, January 1938—June 1939», Boston, 1939, pp. 273—275, 6—17.
- ³⁴ «Foreign Relations of the United States. The Soviet Union (1933—1939)», Wash., 1952, pp. 541, 539.

Глава III

- ¹ «Rot-Weiss-Rot-Buch», S. 78.
- ² L. Reiter, Österreichische Staats— und Kulturgeschichte, Klagenfurt, 1947, S. 318; F. Romanik, Der Leidensweg der österreichischen Wirtschaft 1933—1945, Wien, 1957, SS. 18—22; F. Romanik, Österreichs Wirtschaftliche Ausbeutung 1938—1945, Wien, 1966, S. 12.
- ³ «Akten... Serie D, Band I», SS. 460—461.
- ⁴ «Documents on British Foreign Policy. 1919—1939, Third Series, vol. I, 1938», pp. 146—149.
- ⁵ J. Böhm, Op. cit., S. 174.
- ⁶ H. Steiner, Gestorben für Österreich. Widerstand gegen Hitler, Wien, 1968, S. 18.
- ⁷ K. Renner, Österreich von der ersten Zur zweiten Republik, Wien, 1953, SS. 202—204.
- ⁸ «Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes», Wien, Bestands Nr. 1780 (далее: «Dokumentationsarchiv...»).
- ⁹ J. Böhm, Op. cit., S. 173.
- ¹⁰ G. Botz, Die Eingliederung Österreichs in das Deutsche Reich. Planung und Verwirklichung des politisch-administrativen Anschlusses (1938—1940), Wien, 1972, SS. 61—107; «Dokumentationsarchiv...», Bestands Nr. 2712.
- ¹¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung in acht Bänden», Band 5, B., 1966, SS. 71, 452—453, 457—458, 58—59, 461—462, 467—468, 79, 169, 484—486.

- ¹² M. Szeczi, K. Stadler, Die Ns — Jusliz in Oesterreich und ihre Opfer, Wien, 1962, S. 14.
- ¹³ В донесениях гестапо марксистами называются не только коммунисты, но и социал-демократы.
- ¹⁴ «Rot-Weiss-Rot-Buch», S. 81.
- ¹⁵ «Dokumentationsarchiv...», Bestands Nr. 1573.
- ¹⁶ «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 1574, 1575, 1576; K. Stadler, Österreich 1938—1945 im Spiegel der Ns—Akten, Wien, 1966, SS. 65—66.
- ¹⁷ «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 1578, 1572.
- ¹⁸ K. Stadler, Op. cit., SS. 59—61, 67; H. Mitteräcker, Kampf und Opfer für Österreich. Ein Beitrag zur Geschichte des österreichischen Widerstandes 1938 bis 1945, Wien, 1963, SS. 22—27; «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 84, 86, 99.
- ¹⁹ «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 1446, 1571, 1579, 1580, 1590.
- ²⁰ «Коммунисты в борьбе за независимость Австрии», пер. с немецк., М., 1956, стр. 45—46, 62—69, 100, 47—59, 70—83.
- ²¹ W. Schmidt, Damit Deutschland lebe, В., 1958, SS. 683—684.
- ²² «Коммунисты в борьбе за независимость Австрии», стр. 84—90.
- ²³ «Dokumentationsarchiv...», Bestands Nr. 1577; H. Mitteräcker, Op. cit., SS. 17—19, 23—25; K. Stadler, Op. cit., SS. 81—83; M. Szeczi, K. Stadler, Op. cit., S. 52.
- ²⁴ «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 1446, 1588, 3297, 1571, 1580, 179, 481/18; H. Mitteräcker, Op. cit., SS. 26—29; K. Stadler, Op. cit., SS. 193—195; M. Szeczi, K. Stadler, Op. cit., SS. 52—57, 89.
- ²⁵ Otto Molden, Der Ruf des Gewissens. Der österreichische Freiheitskampf 1938—1945. Beiträge zur Geschichte der österreichischen Widerstandsbewegung, Wien, 1958, SS. 58—61, 71, 69, 73—77, 84—92; H. Steiner, Zum Tode verurteilt. Österreicher gegen Hitler. Eine Dokumentation, Wien, 1964, S. 156; «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 88—90; «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 3399, 3299.
- ²⁶ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Band 5, SS. 228—229, 515—516.
- ²⁷ L. Edinger, German exile Politics. The Social Democratic Executive Committee in the Nazi Era, Berkely—Los Angeles, 1956, pp. 223, 224.
- ²⁸ «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 1781, 1580, 233, 1448; K. Stadler, Op. cit., SS. 79—80, 186—187; M. Szeczi, K. Stadler, Op. cit., SS. 58—65, 33—34, 49, 74, 89—90, 77—78; H. Steiner, Gestorben für Österreich, SS. 74—77; Paul Schärf, Otto Haas, Ein revolutionärer Sozialist gegen das dritte Reich, Wien, 1967, SS. 17—24; O. Molden, Op. cit., SS. 92—93; H. Mitteräcker, Op. cit., S. 90.

Глава IV

- ¹ «Akten... Serie D, Band I», S. 153.
- ² «Weg und Ziel», 1963, Nr. 3, S. 168.
- ³ F. Swoboda, Österreichs wehrpolitische Lage vor und nach dem 11. Juli 1936, Wien, 1937, SS. 3, 22, 30—33, 39—45.
- ⁴ F. Engel-Janosi, Geschichte auf dem Ballhausplatz, Graz, 1963, S. 271.

- ⁵ Burton H. Klein, *Germany's Economic Preparations for War*, Cambridge (Massachusetts), 1959, p. 45.
- ⁶ «Neue Zürche Zeitung», 29. Dez. 1942.
- ⁷ «Neue Zürche Zeitung», 21. Okt. 1943.
- ⁸ «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 119, 120, 132, 206—207, 272; Ch. Culik, Österreich von Habsburg zu Hitler, Band I, Wien, 1948, S. 26; F. Romanik, *Der Leidensweg der österreichischen Wirtschaft 1933—1945*, S. 40.
- ⁹ C. Hudczek, *Die österreichische Volkswirtschaft und ihr Wiederaufbau*, Wien, 1946, SS. 66—69; «Österreich. Tatsachen und Zahlen», Wien, 1959, S. 80; «Rot-Weiss-Rot-Buch», S. 131.
- ¹⁰ «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 52.
- ¹¹ «Rot-Weiss-Rot-Buch», S. 94; «Правда», 13 марта 1947 г.
- ¹² H. Mikoletzky, *Österreichische Zeitgeschichte. Vom Ende der Monarchie bis zum Abschluss des Staatsvertrages 1955*, Wien, 1962, S. 507.
- ¹³ «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 53.
- ¹⁴ K. Stadler, *Österreich 1938—1945 im Spiegel der NS — Akten*, S. 34.
- ¹⁵ Fritz Kienner, *Die österreichischen Gewerkschaften. Vergangenheit und Gegenwartsprobleme. Zweiter Band*, Wien, 1953, S. 1404; «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 53.
- ¹⁶ H. Steiner, *Zum Tode verurteilt*, SS. 17—18.
- ¹⁷ «Mauthausen mahnt! Kampf hinter Stacheldraht. Tatsachen, Dokumente und Berichte über das grösste Hitler'sche Vernichtungslager in Österreich», Verfasst und zusammengestellt von Hans Marsalek, Wien, SS. 5, 8; «СС в действии. Документы о преступлениях СС», перевод с немецк., М., 1960, стр. 287.
- ¹⁸ «Volksstimme», 17. Febr. 1968.
- ¹⁹ «СС в действии», стр. 287, 295—296; «Правда», 30 января 1946 г.; «Нюрнбергский процесс...», т. III, М., 1958, стр. 138—139, 198—199; т. IV, М., 1959, стр. 434—435, 462, 449; см. также В. Сахаров, *В застенках Маутхаузена, Симферополь*, 1969, стр. 95.
- ²⁰ «Правда», 30 января 1946 г.; «Volksstimme», 17. Apr., 1963; H. Marsalek, *Op. cit.*, S. 30.
- ²¹ L. Weinberger, *Tatsachen, Begegnungen und Gespräche*, Wien, 1948, S. 179; H. Marsalek, *Op. cit.*, S. 10.
- ²² На процессе военных преступников оба генерала были приговорены к смертной казни через повешение («Правда», 11 и 19 февраля 1947 г.).
- ²³ «Участие Австрии в гитлеровской агрессии и оккупации Югославии. Приложение № 1 к Меморандуму правительства Федеративной Народной Республики Югославии о Словенской Каринтии, словенских пограничных районах Штирии и бургенландских хорватах», стр. 7—9; «Правда», 6 и 18 апреля 1947 г.
- ²⁴ «Eichmann, Henker, Handlanger, Hintermänner», Eine Dokumentation, В., SS. 10—13, 21, 48—49.
- ²⁵ «Нюрнбергский процесс...», т. III, стр. 780—795, 776—779.
- ²⁶ H. Langbein, *...Wir haben es getan. Selbstporträts in Tagebüchern und Briefen 1939—1945*, Wien, 1964, S. 19; «Правда», 17, 18, 19 августа 1945 г.; «Volksstimme», 19. Juni 1948; «Weg und Ziel», 1948, Nr. 9, SS. 649—650.
- ²⁷ H. Steiner, *Zum Tode verurteilt*, SS. 98—99.
- ²⁸ Selma Steinmetz, *Österreichs Zigeuner im NS — Staat*, Wien, 1966, SS. 13—15, 18, 53—55, 43.

- ²⁹ Jonny Moser, *Sie Judenverfolgung in Österreich 1938—1945*, Wien, 1966, SS. 5—12, 15—19.
- ³⁰ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в трех томах», т. 3, М., 1966, стр. 246.
- ³¹ J. Moser, *Op. cit.*, SS. 19—29, 31—47, 13—14, 52.
- ³² K. Stadler, *Op. cit.*, SS. 306—307.
- ³³ Ch. Klusacek, *Österreiches Wissenschaftler und Künstler unter dem NS — Regime*, Wien, 1966, SS. 8—9, 17—45.

Глава V

- ¹ K. Stadler, *Op. cit.*, SS. 116—128, 133—134, 154—155, 158—159, 165—167, 169, 135.
- ² «Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes», Wien, Bestände Nr. 201—203, 205—212.
- ³ K. Stadler, *Op. cit.*, SS. 246—248. В донесении идет речь только о «клерикальном» населении, то есть о приверженцах церкви. Но в Тироле почти все население было клерикальным.
- ⁴ O. Molden, *Op. cit.*, SS. 160—165.
- ⁵ M. Szecci, K. Stadler, SS. 52—55; O. Molden, *Op. cit.*, SS. 163—164; H. Mitteräcker, *Op. cit.*, SS. 30, 37—39, 42—43; «Unsterbliche Opfer...», SS. 22—24, 31—34, 9—11; H. Steiner, *Zum Tode verurteilt*, *Op. cit.*, S. 155; «Dokumentationsarchiv...», Bestände, Nr. 1640, 1584, 1586, 1585, 1854, 1449, 1444, 1455, 1448, 2507, 1480, 329/I, 921; K. Stadler, *Op. cit.*, SS. 81—83, 193—195, 202—205, 218, 225, 377—382.
- ⁶ H. Steiner, *Zum Tode verurteilt*, SS. 79—81, 83—84, 86—89, 153—154; «Unsterbliche Opfer...», SS. 40—42, 44—48, 51—53, 56—58, 64; M. Szecci, K. Stadler, *Op. cit.*, S. 69; «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 1455, 1448.
- ⁷ H. Steiner, *Zum Tode verurteilt*, SS. 19, 120—122, 138, 144—150; H. Mitteräcker, *Op. cit.*, SS. 43—67; M. Szecci, K. Stadler, *Op. cit.*, SS. 55—57, 70—73; «Unsterbliche Opfer...», SS. 102—105; «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 102—105; «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 3302, 1448; «Volksstimme», 30. May 1963; K. Stadler, *Op. cit.*, S. 197.
- ⁸ H. Steiner, *Gestorben für Österreich*, S. 29; «Unsterbliche Opfer...», SS. 73—74, 90—92; «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 1449, 1455, 1448; M. Szecci, K. Stadler, *Op. cit.*, SS. 55—57, 72—73; H. Steiner, *Zum Tode verurteilt*, SS. 54, 61—67, 74—76; K. Stadler, *Op. cit.*, SS. 196, 346—347.
- ⁹ O. Molden, *Op. cit.*, SS. 71—78, 95—103, 107—124, 138—142; «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 3399, 1448; «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 106, 136—139, 144—145; M. Szecci, K. Stadler, *Op. cit.*, SS. 76, 78—80; K. Stadler, *Op. cit.*, SS. 239—243; H. Steiner, *Zum Tode verurteilt*, S. 190; H. Steiner, *Gestorben für Österreich*, SS. 53—57.
- ¹⁰ J. Buttlinger, *Op. cit.*, SS. 573—596, 641; O. Molden, *Op. cit.*, SS. 125—128, 104—106, 130—138, 340; H. Steiner, *Zum Tode verurteilt*, SS. 84—85; «Dokumentationsarchiv...», Bestände Nr. 1448.
- ¹¹ «Dokumentationsarchiv...». Bestände Nr. 3365, 1448, 3308, 3367, 75, 6; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Band 5, SS. 227, 278—280, 282, 307—309; «Deutsche Widerstandskämpfer 1933—1945. Biographien und Briefe», Band 2, B., 1970, SS. 377—380;

- M. Szecci, K. Stadler, Op. cit., SS. 65—68, 83—89; «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 213—217, 163; Josef Kaut, Der steinige Weg. Geschichte der sozialistischen Arbeiterbewegung im Lande Salzburg, Wien, 1961, SS. 144—148; H. Steiner, Zum Tode verurteilt, SS. 18—19, 100—113, 29—31; H. Steiner, Gestorben für Österreich, SS. 167—168, 174—177; «Volksstimme», 17. Sept. 1964.
- ¹² H. Steiner, Zum Tode verurteilt, SS. 127—130, 140—141, 58—60, 162—168; «Volksstimme», 20. Febr. 1965, Wochenbeilage.

Глава VI

- ¹ Winston S. Churchill, The Second World War, vol. II, Third Edition, L., 1951, pp. 229—231.
- ² «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 45.
- ³ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, М., 1944, стр. 148.
- ⁴ Winston S. Churchill, The Second World War, vol. III, L., 1950, pp. 558—559.
- ⁵ «Daily Telegraph», 19. Febr. 1942.
- ⁶ Winston S. Churchill, The Second World War, vol. IV, L., 1951, p. 810, 636.
- ⁷ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1943, vol. III. The British Commonwealth. Eastern Europe. The Far East», Wash., 1963, pp. 13, 16, 19—24, 717.
- ⁸ «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 47—51.
- ⁹ W. Lipgens, Europa-Föderationspläne der Widerstandsbewegungen 1940—1945. Eine Dokumentation, München, 1968, SS. 427, 482, 118.
- ¹⁰ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 362—363, 359.
- ¹¹ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1943», vol. III, pp. 601—602. «Известия», 18 ноября 1943 г.
- ¹² Winston S. Churchill, The Second World War, vol. V, L., 1952, pp. 354—357, 359—360.
- ¹³ «Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов», изд. 3-е, М., 1971, стр. 95; «Тегеранская конференция руководителей трех великих держав», «Международная жизнь», 1961 г., № 8, стр. 156—158; В. Бережков, Тегеран 1943. На конференции Большой Тройки и в кулуарах, М., 1968, стр. 114.
- ¹⁴ «Тегеранская конференция...», стр. 158.

Глава VII

- ¹ ОРФ, ф. 7, оп. 10, д. № 20, Информационный бюллетень № 47 (217), стр. 32.
- ² Там же, Информационный бюллетень № 97 (267), стр. 8—9.
- ³ «Deutsche Geschichte von den Anfängen bis 1945», Leipzig, 1965, SS. 418, 419; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Band 5, SS. 606—607, 617—618.
- ⁴ ОРФ, ф. 7, оп. 10, д. № 20, п. 3. Информационный бюллетень, № 35 (205), стр. 6—7.
- ⁵ Там же, Информационный бюллетень № 96 (266), стр. 11.
- ⁶ Там же, Информационный бюллетень № 47 (217), стр. 30.
- ⁷ «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 137—138.

- ⁸ K. Stadler, Op. cit., SS. 339—340.
- ⁹ J. Ulrich, Der Luftkrieg über Österreich, 1939—1945, Wien, 1967, SS. 8—9, 64, 59.
- ¹⁰ L. Jedlicka, Der 20. Juli 1944 in Österreich, Wien, 1966, SS. 102—105.
- ¹¹ F. Klenner, Die österreichische Gewerkschaftsbewegung, Wien, 1956, SS. 116—117; «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 208—210; O. Molden, Op. cit., SS. 332—334.
- ¹² Lois Weinberger, Tatsachen, Begegnungen und Gespräche, Wien, 1948, SS. 81—82.
- ¹³ «Коммунисты в борьбе за независимость Австрии», стр. 108.
- ¹⁴ H. Mitteräcker, Kampf und Opfer für Österreich. Ein Beitrag zur Geschichte des österreichischen Widerstandes 1938 bis 1945, Wien, 1963, S. 98.
- ¹⁵ «Коммунисты в борьбе за независимость Австрии», стр. 114—118.
- ¹⁶ H. Mitteräcker, Op. cit., SS. 99—101; «Unsterbliche Opfer...», S. 100; H. Steiner, Zum Tode verurteilt, S. 18.
- ¹⁷ J. Koplenig, Reden und Aufsätze 1924—1950, Wien, 1951, SS. 97—98. Часть цитируемой речи дана в переводе по: И. Коплениг, Избранные произведения (1924—1962 годы), М., 1963, стр. 347.
- ¹⁸ «Dokumentationsarchiv...», Bestands Nr. 1036.
- ¹⁹ L. Jedlicka, Op. cit., SS. 92—95.
- ²⁰ «Dokumentationsarchiv...», Bestands Nr. 80.
- ²¹ K. Stadler, Op. cit., SS. 348—349.
- ²² «Unsterbliche Opfer...», SS. 98, 100.
- ²³ «Участие Австрии в гитлеровской агрессии и оккупации Югославии. Приложение № 1 к Меморандуму Правительства Федеративной Народной Республики Югославии о Словенской Каринтии, словенских пограничных районах Штирии и бургенландских хорватах», стр. 11.
- ²⁴ «О народно-освободительной борьбе каринтийских словенов в ходе минувшей войны. Приложение № 2 к Меморандуму Правительства Федеративной Народной Республики Югославии о Словенской Каринтии, словенских пограничных районах Штирии и бургенландских хорватах».
- ²⁵ «Dokumentationsarchiv...», Bestands Nr. 813/57.
- ²⁶ Max Muchitsch, Die Partisanengruppe Leoben—Donawitz, Wien, 1966, SS. 13—16, 25—31, 35—54.
- ²⁷ «Коммунисты в борьбе за независимость Австрии», стр. 119—120.
- ²⁸ «Rot-Weiss-Rot-Buch», S. 145; «Volksstimme», 3. Dez. 1964; «Volksstimme», 5. Mai 1965; W. Wachs, Kampfgruppe Steiermark, Wien, 1968.
- ²⁹ «Volkswille», 15. März 1947.
- ³⁰ Об образовании первого батальона подробно информировала австрийское подполье в конце 1944 года брошюра «Volkskrieg gegen die deutschen Okkupanten. Die Gründung eines österreichischen Bataillons. Heft 1. Schriftenreihe der österreichischen Freiheitsbewegung».
- ³¹ «Weg und Ziel», 1959, Nr. 1, SS. 50—53; «Volksstimme», 1., 2., 3. Dez. 1964; «Rot-Weiss-Rot-Buch», S. 145; H. Mitteräcker, Op. cit., SS. 133—136.
- ³² «Dokumentationsarchiv...», Bestands Nr. 631.
- ³³ «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 146—149; «Volksstimme», 8. Mai 1965.

- ³⁴ O. Molden, Op. cit., SS. 166—179; «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1945, vol. III. European Advisory Commission; Austria; Germany», Wasch., 1968, pp. 559—560.
- ³⁵ O. Molden, Op. cit., SS. 185—193, 204—208.
- ³⁶ K. Stadler, Op. cit., S. 144; N. Steiner, Gestorben für Österreich, SS. 27—28;
- ³⁷ ОРФ, ф. 7, оп. 10, д. № 20, Информационный бюллетень № 75 (145), стр. 33.
- ³⁸ H. Steiner, Zum Tode verurteilt, S. 15; «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 151—152.
- ³⁹ L. Jedlicka, Op. cit., SS. 99—101.
- ⁴⁰ «Rot-Weiss-Rot-Buch», SS. 156, 167.
- ⁴¹ W. Lipgens, Op. cit., SS. 106—108, 124, 156; g. Ritter, Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung, Stuttgart, 1955, SS. 569, 584, 587.
- ⁴² L. Weinberger, Op. cit., SS. 131—135, 138, 144; A. Schärf, Österreichs Erneuerung 1945—1955, Wien, 1960, S. 23—25, A. Schärf, Erinnerungen aus meinem Leben, Wien, 1963, SS. 166—168.
- ⁴³ L. Jedlicka, Op. cit., SS. 28—32, 36, 39—42, 49, 53—67, 114, 132, 90—96, 121.
- ⁴⁴ H. Marsalek, Op. cit., SS. 12—15, 34—35.
- ⁴⁵ А. И. Пирогов, Этого забыть нельзя. Воспоминания бывшего военнопленного, Одесса, 1962, стр. 212; В. И. Сахаров, В застенках Маутхаузена, М., 1962, стр. 19—20, 24, 37, 128.
- ⁴⁶ «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 86; В. Baum, Die Letzten Tage von Mauthausen, В., 1965, SS. 89—90; H. Langbein, Die Stärkeren. Ein Bericht, Wien, 1949, SS. 208, 168—170, 180—186, 198, 205—207; H. Steiner, Gestorben für Österreich, SS. 117—118; В. Baum, Widerstand in Auschwitz, В., 1957, SS. 80—81, 97—98; Walter A. Schmidt, Damit Deutschland Lebe, В., 1958, SS. 235—240, 300—304, 596—597; «Damals in Sachsenhausen. Solidarität und Widerstand im Konzentrationslager Sachsenhausen», В., 1961, SS. 157—161; «Бухенвальд. Документы и сообщения», пер. с немец., М., 1962, стр. 466—471, 536—537, 587—591, 638—639, 661, 667; «Unsterbliche Opfer...», SS. 35—36, 67—68; H. Mitteräcker, Op. cit., S. 149; «Dokumentationsarchiv...», Bestands Nr. 1781.
- ⁴⁷ «Unsterbliche Opfer...», SS. 37—38, 81; ОРФ, ф. «ж», д. № 84 (2), стр. 108—144; «Volksstimme», 3. Okt. 1964.
- ⁴⁸ «Neuer Vorwärts», 1950, Nr. 21; «Dokumentationsarchiv...», Bestands Nr. 3409; O. Molden, Op. cit., S. 189.
- ⁴⁹ O. Molden, Op. cit., S. 25.
- ⁵⁰ Karl Frick, Umdenken hinter Stacheldraht. Österreicher in der UdSSR, Wien, 1967, SS. 5—7, 16—17, 19—24, 27, 31—34, 37—38, 45—49.

Глава VIII

- ¹ O. Molden, Op. cit., SS. 200—220, 227—253; West, Als Wien in Flammen stand. Der grosse Erinnerungsbericht über die Apriltage von 1945, Wien, 1960, SS. 27—43.
- ² E. Ludwig, Österreichs Sendung im Donaauraum. Die Letzten Dezennien österreichischer Innen- und Aussenpolitik, Wien, 1954, S. 245.

- ³ L. Rendulic, Soldat in stürzenden Reichen, - München, 1965, SS. 400—402.
- ⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, М., 1947, стр. 171—173.
- ⁵ Там же, стр. 171.
- ⁶ Там же, стр. 650—655.
- ⁷ J. Böhm, Erinnerungen aus meinem Leben, Wien, 1953, S. 233; A. Schärff, April 1945 in Wien, Wien, 1948, S. 17.
- ⁸ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 656.
- ⁹ «Volksstimme», 8. Mai 1965; «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 69.
- ¹⁰ J. Böhm, Erinnerungen aus meinem Leben, Wien, 1953, S. 234; A. Schärff, Op. cit., SS. 26—28; R. Hiscocks, The rebirth of Austria, L., 1953, p. 17; L. Weinberger, Op. cit., SS. 241—243; W. B. Bader, Austria between East and West 1945—1955, Stanford, California, 1966, pp. 81—82, 221—220.
- ¹¹ «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 102—104.
- ¹² «Österreichisches Jahrbuch 1947. Nach amtlichen Quellen herausgegeben vom Bundespressediens», Wien, 1948, SS. 133—139, 104—105.
- ¹³ K. Renner, Denkschrift über die Geschichte der Unabhängigkeitserklärung Österreichs, Zürich, 1946, S. 49.
- ¹⁴ «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 61.
- ¹⁵ Там же, стр. 99—100.
- ¹⁶ S. Seltenreich, Leopold Figl — ein Österreicher, Wien, 1962, SS. 19—20.
- ¹⁷ A. Schärff, April 1945 in Wien, SS. 10, 70, 76, 78—89; A. Schärff, Zwischen Demokratie und Volksdemokratie. Österreichs Einigung und Wiederaufrichtung im Jahre 1945, Wien, 1950, SS. 62—63.
- ¹⁸ H. Magenschab, Die 2. Republik zwischen Kirche und Parteien, Wien, 1968, S. 16; L. Weinberger, Op. cit., SS. 244—248.
- ¹⁹ F. Klenner, Die österreichischen Gewerkschaften. Vergangenheit und Gegenwartsprobleme. Zweiter Band, S. 1842; W. Bader, Op. cit., pp. 133—136.
- ²⁰ K. Renner, Denkschrift..., SS. 9—18.
- ²¹ «Weg und Ziel», 1955, Nr. 12, SS. 873—875; J. Hannak, Karl Renner und Seine Zeit. Versuch einer Biographie, Wien, 1965, SS. 672—675.
- ²² «Правда», 31 августа 1949 г.
- ²³ A. Schärff, Österreichs Erneuerung 1945—1955. Das erste Jahrzehnt der zweiten Republik (Wien, 1955). Siebente ergänzte Auflage, Wien, 1960, SS. 35—36; J. Hannak, Op. cit., SS. 676—678.
- ²⁴ K. Renner, Denkschrift... S. 20; «Aus der Vergangenheit der KPÖ. Aufzeichnungen und Erinnerungen zur Geschichte der Partei», Wien, 1961, SS. 11—13.
- ²⁵ «Politisches Handbuch der Republik Österreich 1945—1960», zusammengestellt und bearbeitet von Wolfgang Oberleitner, Wien, 1960, SS. 8—9; L. Weinberger, Op. cit., S. 251.
- ²⁶ «Aus der Vergangenheit der KPÖ...», SS. 12—13; A. Schärff, April 1945 in Wien, SS. 108—117.
- ²⁷ «Neues Österreich», 28—29. Apr. 1945.
- ²⁸ K. Renner, Denkschrift..., S. 34; A. Schärff, April 1945 in Wien S. 126.

Глава IX

- ¹ M. Clark, *Calculated Risk*, N. Y., 1950, pp. 427—428, 430, 437—439; W. Churchill *Triumph and Tragedy*, Cambridge, Massachusetts, 1953, pp. 101, 155; В. М. Кулиш, *Второй фронт. Операции в Западной Европе в 1944—1945 гг.*, М., 1960, стр. 266—272, 396; G. Förster, H. Helmert, H. Schnitter, *Der zweite Weltkrieg. Militärischer Verlauf und Chronik*, Leipzig, 1962, SS. 198—199; J. Ehrman n. *Grand Strategy*, vol. VI, October 1944 — August 1945, L., 1956, pp. 120—121, 400—402; B. Wallace Patton and his third army, Harrisburg, 1946, pp. 194, 220; W. Churchill, *Op. cit.*, pp. 519—520; Н. П. Комолова, *Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии*, М., 1972, стр. 250—251.
- ² O. Molden, *Op. cit.*, SS. 321—329.
- ³ *Ibid.*
- ⁴ G. Hindinger, *Das Kriegsende und der Wiederaufbau demokratischer Verhältnisse in Oberösterreich im Jahre 1945*, Wien 1968, SS. 80—83; «*Volksstimme*», 25. Aug. 1945; «*Volksstimme*», 19. Mai 1965.
- ⁵ K. Gruber, *Zwischen Befreiung und Freiheit. Der Sonderfall Österreich*, Wien, 1953, SS. 8—14.
- ⁶ «*New York Times*», June 30, 1945.
- ⁷ O. Gschliesser, *Tirol-Österreich. Gesammelte Aufsätze zu deren Geschichte*, Innsbruck, 1965, SS. 189—191.
- ⁸ «*New York Herald Tribune*», May 2, 1945.
- ⁹ H. Macmillan, *The Blast of War 1939—1945*, N. Y., 1967, p. 567; H. Macmillan, *Tides of Fortune, 1945—1955*, N. Y., 1969, pp. 6—7.
- ¹⁰ K. Gruber, *Op. cit.*, SS. 24—28; A. Schärff, *Zwischen Demokratie und Volksdemokratie...*, S. 61.
- ¹¹ «*New York Times*», May 4, 1945.
- ¹² «*Times*», «*New York Times*», «*Daily Telegraph*», May 25, 1945; S. Verosta, *Die internationale Stellung Österreichs 1938 bis 1948*, Wien, 1947, S. 63. Вероста пишет, что американские штабы не публиковали подобных прокламаций: Но это неверно. Пишущий эти строки сам видел подобную прокламацию за подписью Эйзенхауэра в районе Мюльфиртель (севернее Линца) в конце июля 1945 года.
- ¹³ «*Weg und Ziel*», 1947, Nr. 3, S. 152; «*Times*», July 27, 1945; «*Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference) 1945*», vol. II, Wash., 1960, p. 663.
- ¹⁴ «*Österreichische Volksstimme...*», 14. Aug., 1945; «*Foreign Relations of the United States... The Conference of Berlin... 1945*», vol. II, p. 662.

Глава X

- ¹ O. Molden, *Op. cit.*, S. 293.
- ² K. Renner, *Österreich von der ersten zur zweiten Republik*, Wien, 1953, S. 231.
- ³ 7 декабря 1929 г. австрийский парламент утвердил изменения конституции 1920 года, которые превратили Австрию из парламентской республики в парламентарно-президентскую, то есть в определенной части ограничи демократию. По конституции 1920 года вся власть принадлежала парламенту (национальрату). Дополни-

- ние («новелла») 1929 года создало в лице президента государственный орган, имевший почти такие же права или даже больше, чем парламент. По конституции 1920 года президент республики избирался парламентом; по новелле 1929 года — всеобщими выборами, что делало президента независимым от парламента. Он получил права назначать и распускать правительства, созывать и распускать парламент, назначать членов Верховного конституционного суда, издавать чрезвычайные указы и т. д. («Quellenbuch zur österreichischen Geschichte. IV», SS. 119—120).
- ⁴ «Neues Österreich», 15. Mai 1945; K. Renner, Denkschrift, SS. 36—38.
- ⁵ «Neues Österreich», 9. Mai 1945; «Правда», 12 мая 1945 г.
- ⁶ «Österreichische Zeitung», 1. Juli 1945.
- ⁷ «Österreichische Zeitung», 24. Juli 1945.
- ⁸ «Österreichische Zeitung» 30. Apr., 1945; «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 91—92, 94; «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне», М., 1971, стр. 314—325.
- ⁹ S. Seltenreich, Op. cit., S. 66.
- ¹⁰ В. Н. Беленский, Советский Союз и Австрия. Борьба Советского Союза за возрождение независимой демократической Австрии и установление с ней дружественных отношений (1938—1960 гг.), М., 1962, стр. 91.
- ¹¹ «Wien baut auf. Zwei Jahre Wiederaufbau», Wien, 1947, S. 170.
- ¹² «Правда», 22 августа 1945 г.
- ¹³ K. Renner, Denkschrift., S. 58.
- ¹⁴ «Österreichische Volksstimme», 29. Sept. 1945; «Weg und Ziel», 1950, Nr. 4, S. 266.
- ¹⁵ «Österreichische Volksstimme», 12. Apr. 1946.
- ¹⁶ «Österreichische Volksstimme», 15. Aug. 1945.
- ¹⁷ «Neues Österreich», 20. Mai 1945.
- ¹⁸ K. Renner, Denkschrift., SS. 47—48.
- ¹⁹ A. Schärff, Zwischen Demokratie und Volksdemokratie., SS. 29—32.
- ²⁰ K. Renner, Denkschrift., SS. 47—48.
- ²¹ «Freiheit! Frieden! Österreich!». Das Referat des Genossen Koplenig auf der Wiener Parteikonferenz am 13. Mai 1945, Wien, 1945, SS. 5—9, 12—13; «Neues Österreich», 15. Mai 1945; Иоганн Коплениг, Избранные произведения (1924—1962 годы), стр. 350—352.
- ²² «Österreichische Volksstimme», 5. Aug. 1945.
- ²³ «Österreichische Volksstimme», 7. Aug. 1945.
- ²⁴ «Коммунисты в борьбе за независимость Австрии», стр. 96—97; Иоганн Коплениг, Указ. соч., стр. 166; H. Steiner, Zum Tode verurteilt., SS. 14—15; «Volksstimme», 13. März 1965.
- ²⁵ K. Renner, Denkschrift., SS. 12—14.
- ²⁶ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 345; т. 40, стр. 136.
- ²⁷ K. Renner, Denkschrift., S. 67.
- ²⁸ A. Schärff, Erinnerungen., SS. 25, 120—121, 141, 153, 158, 167—171; A. Schärff, April 1945 in Wien, SS. 13—22; «Neuer Vorwärts», 1950, Nr. 20. Биографию Шерфа см. также A. Migsch, Adolf Schärff in seiner Zeit, Wien, O. J.
- ²⁹ «Военно-исторический журнал», 1970 г., № 5, стр. 42—43.
- ³⁰ «Weg und Ziel», 1946, Nr. 1, SS. 19—20.
- ³¹ E. Schärff, Ich darf nicht schweigen. Drei Jahre Politik des Parteivorstandes der SPÖ — von innen gesehen, Wien, 1948, SS. 9—13.

- ³² «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1945», vol. III, p. 581.
- ³³ «СССР в борьбе за независимость Австрии», стр. 103.

Глава XI

- ¹ «Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов», стр. 115—121.
- ² «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1944», vol. I, General, Wash., 1966, pp. 211, 223—224, 230—231, 435—437, 450, 458—459, 471—478.
- ³ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1945», vol. III, European Advisory Commission, Austria, Germany», Wash., 1968, pp. 3—5, 17.
- ⁴ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М., 1957, т. I, стр. 341—342, 351, 361—362; т. II, стр. 221—222, 229—231 (далее: «Переписка...»); W. Churchill, *Triumph and Tragedy*, pp. 516—518; H. Truman, *Year of Decisions 1945*, Bungay, Suffolk, 1955, pp. 86—87, 222—223.
- ⁵ «Переписка...», т. I, стр. 371, 372—373; т. II, стр. 242—243, 244—245; W. Churchill, *Op. cit.*, pp. 603—608.
- ⁶ W. V a d e r, *Op. cit.*, pp. 350—351; «Foreign Relations of the United States... 1945», vol. III, pp. 138—142, 153—159.
- ⁷ Эта жалоба на односторонность не имела никаких оснований. Как свидетельствует документация госдепартамента США, Советское правительство еще в ноте от 24 апреля, переданной через Кеннана, сообщило правительству США, что Карл Реннер предложил свои услуги в создании австрийского правительства. «Принимая во внимание, что образование Временного австрийского правительства может оказаться существенной помощью делу союзников в борьбе за полное освобождение Австрии от германской зависимости, Советское правительство посчитало возможным не препятствовать Карлу Реннеру и другим политическим деятелям Австрии в деле формирования Временного австрийского правительства». Такую же ноту получило и правительство Англии («Foreign Relations of the United States... 1945», vol. III, p. 102).
- ⁸ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference) 1945», vol. I, Wash., 1960, pp. 335, 341—342.
- ⁹ W. V a d e r, *Op. cit.*, p. 29.
- ¹⁰ «Foreign Relations of the United States... 1945», vol. III, pp. 7, 25, 32—33; «Foreign Relations of the United States... The Conference of Berlin... 1945», vol. I, pp. 344, 346, 347.
- ¹¹ «Тегеран, Ялта, Потсдам», стр. 245—246, 255—256, 275; H. Truman, *Op. cit.*, p. 292; V a d e r, *Op. cit.*, p. 30.
- ¹² «Тегеран, Ялта, Потсдам», стр. 300—302; 395; H. Truman, *Op. cit.*, pp. 308—314.
- ¹³ «Тегеран, Ялта, Потсдам», стр. 316—317, 302, 326, 333, 364.
- ¹⁴ «Тегеран, Ялта, Потсдам», стр. 359—362, 392—394; «Potsdamer Abkommen. Ausgewählte Dokumente zur Deutschlandfrage 1943 bis 1949», В., 1967, SS. 65—67; W. V a d e r, *Op. cit.*, pp. 37—38.
- ¹⁵ «Тегеран, Ялта, Потсдам», стр. 386, 404.
- ¹⁶ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной

- войны», т. III, стр. 370—372; «Foreign Relations of the United States... The Conference of Berlin... 1945», vol. I, pp. 351—355.
- ¹⁷ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1945», vol. III, pp. 607, 570—581.
- ¹⁸ «Внешняя политика Советского Союза. 1945 год», М., 1949, стр. 183—185; «Бюллетень Союзнической комиссии по Австрии», № 1, Вена, 1945, стр. 5—7.
- ¹⁹ «Бюллетень Союзнической комиссии по Австрии», № 1, стр. 16—21, 7—9; «Внешняя политика Советского Союза. 1945 год», стр. 186—187.

Глава XII

- ¹ «Österreichische Volksstimme», 6. Sept. 1945.
- ² «Volksstimme», 21. Nov. 1945.
- ³ «Neues Österreich», 27. Okt. 1945.
- ⁴ S. S e l t e n r e i c h, Op. cit., S. 76.
- ⁵ «Volksstimme», 24. Nov. 1945.
- ⁶ «Neues Österreich», 29. Juli 1945.
- ⁷ «Österreichische Volksstimme», 25. Sept. 1945.
- ⁸ «Правда», 31 декабря 1945 г.
- ⁹ «Österreichische Volksstimme», 25. Sept. 1945.
- ¹⁰ «Правда», 6 октября 1945 г.
- ¹¹ «Österreichische Zeitung», 25. Sept. 1945.
- ¹² K. R e n n e r, Denkschrift., S. 55.
- ¹³ M. C l a r k, Op. cit., pp. 466—467.
- ¹⁴ A. S c h ä r f, April 1945 in Wien, S. 65. Шерф приписывает себе это как большую заслугу, подчеркивая, что он активнее всех боролся против коммунизма (A. S c h ä r f, Zwischen Demokratie und Volksdemokratie., S. 127).
- ¹⁵ E. S c h a r f, Op. cit., SS. 58—59.
- ¹⁶ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1945», vol. III, pp. 582, 586, 591—593.
- ¹⁷ K. R e n n e r, Österreich von der ersten zur zweiten Republik, SS. 236—237.
- ¹⁸ О том, какой ущерб был нанесен Австрии самими его правителями в вопросе о нефти, стало ясно в последующие годы. До октября 1955 года цистерсдорфская нефтедобывающая и нефтеобрабатывающая промышленность являлась на основании решений Потсдамской конференции собственностью СССР. После заключения Государственного договора об Австрии Советский Союз передал эти активы за определенную компенсацию правительству Австрии, и цистерсдорфская нефть снова попала в руки иностранных фирм. Нефтеочистительные заводы в Лобау и нефтепровод Цистерсдорф — Лобау были отданы концернам «Шелл» и «Сокони — Вакуум»; находящиеся в Восточной Австрии распределительные пункты, принадлежавшие прежде германской фирме «Газолин», были переданы концернам «Шелл» и «Стандард Ойл»; права на проведение изыскательных работ в Верхней Австрии — англо-американской фирме «Ройял-Гевинунгс АГ». Передача важных позиций в нефтяной промышленности Австрии иностранным монополиям состоялась на основании решения Совета министров Австрии от 22 декабря 1959 г., которое парафировало соответствующее соглашение меж-

ду англо-американскими нефтяными концернами и Австрийским нефтяным управлением. В результате всех этих соглашений австрийская нефть стала терять свое положение на мировом рынке. Если советское управление цистерсдорфскими нефтяными предприятиями довело к 1955 году добычу нефти в Австрии до 3,7 млн. т, то после передачи их австрийскому и иностранному капиталу добыча нефти стала падать. В 1956 году она составляла 3,5 млн. т, в 1957 году—3,2 млн. т, в 1958 и 1965 годах—2,8 млн. т. Потребление нефтепродуктов в Австрии росло, а производство падало в результате происков иностранных компаний. В 1967 году уровень добычи нефти в Австрии составлял по сравнению с 1956 годом — 78,3% («Volkstimme», 18. Dec. 1959, 23. Dec. 1959, 5. Sept. 1959, 27. Aug. 1966; «Statistisches Handbuch für die Republik Österreich», Wien, 1968, SS. 112—116).

¹⁹ «Foreign Relations of the United States... 1945», vol. III, pp. 566—569, 582—584, 589—590, 595, 597—598, 602—603.

²⁰ «Österreichische Volkstimme», 25. Sept. 1945; «Weg und Ziel», 1950, Nr. 4, S. 267. Эта речь Реннера вводила в то время в заблуждение многих австрийцев. Казалось, что Реннер стоит на подлинно демократических позициях. Но теперь, когда известны закулисные стороны его деятельности, ясно, что речь эта была необходима Реннеру в связи с начинавшейся избирательной кампанией.

²¹ «Neues Österreich», 2. Okt. 1945.

²² «Foreign Relations of the United States... 1945», vol. III, pp. 613—617.

Глава XIII

¹ «Внешняя политика Советского Союза, 1945 год», стр. 188; «Бюллетень Союзнической комиссии по Австрии», стр. 9—11.

² «New York Herald Tribune», 3 Nov. 1945.

³ «Zehn Jahre Kammer für Arbeiter und Angestellten. Salzburg 1946—1956», Salzburg, 1956, SS. 5, 8, 19; «Neues Österreich», 4. Sept. 1945.

⁴ «Times», 13 Oct. 1945.

⁵ «Österreichische Volkstimme», 26., 29., 30. Sept., 27., 30. Okt., 3. Nov. 1945.

⁶ «Arbeiterzeitung», 17. Nov. 1945.

⁷ «Österreichische Volkstimme», 16. Nov., 13. Dez. 1945.

⁸ «Österreichische Volkstimme», 21. Okt., 16. Nov. 1945.

⁹ «Neues Österreich», 31. Okt. 1945.

¹⁰ «Österreichische Volkstimme», 28. Okt. 1945.

¹¹ E. Scharf, Op. cit., SS. 12—13.

¹² «Neues Österreich», 31. Okt. 1945.

¹³ «Österreichische Volkstimme», 21., 30. Nov. 1945.

¹⁴ «Das kleine Volksblatt», 25. Sept. 1945; «Neues Österreich», 2. Okt. 1945; «Österreichische Volkstimme», 20., 21. Nov. 1945.

¹⁵ «Österreichische Volkstimme», 25. Nov. 1945.

¹⁶ «Das kleine Volksblatt», 10. Okt. 1945.

¹⁷ «Wahlen und Parteien in Österreich. Österreichisches Wahlhandbuch», Bd. III, Wien, 1966, SS. 36, 44, 115—122, 286, 294; M. Stern,

- Der erste Parteitag nach der Befreiung. Österreich an einem Wendepunkt, «Volksstimme», 5. Dez. 1968; «Arbeiterzeitung», 7. Dez. 1945.
- ¹⁸ «Neues Österreich», 27. Nov. 1945.
- ¹⁹ L. Weinberger, Op. cit., S. 279.
- ²⁰ «Volksstimme», 8., 11. Dez. 1945.

Итоги и выводы

- ¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 90.
- ² F. Fürnberg, von 1934 bis 1946. 12 Jahre Kampf für Freiheit und Demokratie. Referat auf dem 13. Parteitage der Kommunistischen Partei Österreichs, Wien, 1946, SS. 6, 7.
- ³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 222.
- ⁴ «Правда», 28 июля 1972 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение.</i>	Малые страны Европы в политике главных империалистических держав	3
<i>Глава I.</i>	Подготовка аншлюса. Захват Австрии фашистской Германией в марте 1938 года	24
<i>Глава II.</i>	Великие державы и аншлюс	45
<i>Глава III.</i>	«Унификация» Австрии. Первый этап движения Сопротивления австрийских патриотов	59
<i>Глава IV.</i>	Участие Австрии в войне 1939—1945 годов на стороне гитлеровской Германии	85
<i>Глава V.</i>	Политические настроения в Австрии в 1939—1943 годах. Второй этап движения Сопротивления	101
<i>Глава VI.</i>	Антигитлеровская коалиция держав и Австрия. Московская декларация 1943 года	135
<i>Глава VII.</i>	Новое в политических настроениях населения Австрии и в движении Сопротивления в 1943—начале 1945 года	142
<i>Глава VIII.</i>	Освобождение Восточной Австрии от немецко-фашистских захватчиков войсками Красной Армии. Восстановление австрийской государственности	175
<i>Глава IX.</i>	Вступлении войск Англии, США и Франции на территорию Западной Австрии. Установление оккупационного режима	194
<i>Глава X.</i>	Деятельность Временного правительства и политических партий Австрии в мае — августе 1945 года. Широкая помощь Советского Союза австрийскому народу	204
<i>Глава XI.</i>	Межсоюзнические соглашения по Австрии	225
<i>Глава XII.</i>	Деятельность Временного правительства в сентябре — ноябре 1945 года. Дальнейшая широкая помощь Советского Союза в возрождении Австрии	243
<i>Глава XIII.</i>	Парламентские выборы и образование правительства «концентрации»	256
<i>Итоги и выводы</i>	273
<i>Примечания</i>	285

Моисей Анагольевич Полтавский

**ДИПЛОМАТИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА
И МАЛЫЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ
(1838—1945 гг.)**

Редактор *Г. М. Крылова*
Оформление художника *О. Н. Колякина*
Художественный редактор *Р. А. Казаков*
Технический редактор *Г. С. Ковалева*
Корректор *Э. К. Гаерута*

А 10784. Сдано в набор 25/1 1973 г. Подпи-
сано в печать 4/VI 1973 г. Формат
84×108^{1/32}. Бумага тип. № 3. Усл. печ.
л. 15,96. Уч.-изд. л. 17,39. Тираж 6000 экз.
Изд. № 13-И. Издательство «Международ-
ные отношения», 103365, Москва, К-365,
Кузнецкий мост, 24. Зак. № 64. Ярославский
полиграфкомбинат «Союзполиграфпрома»
при Государственном комитете Совета
Министров СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. Ярос-
лавль, ул. Свободы, 97.
Цена 1 р. 15 к.